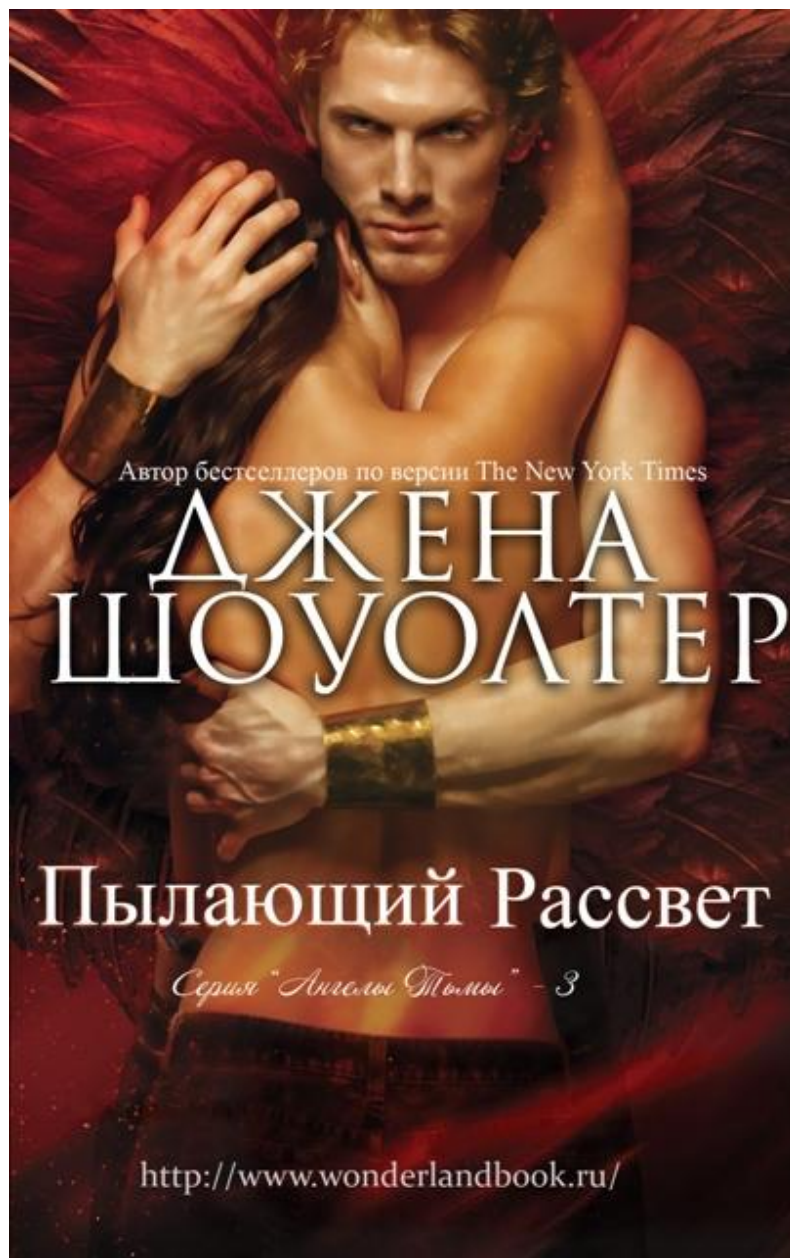

Джена Шоуолтер – Пылающий рассвет (Ангелы тьмы – 3)

Переведено специально для сайта <http://www.wonderlandbook.ru>

Любое копирование без ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО!

Переводчик: Shottik

Редакторы: Ekadaniлова, natali1875, Shottik

Обложка: NaughtyKitten

Аннотация

Автор бестселлеров по версии The New York Times Джена Шоуолтер возвращается с обжигающей повестью из серии "Ангелы Тьмы" о крылатом воине, который прославился своей жестокостью, и женщине, которая стала его наваждением...

Мучительное прошлое оставило в Тейне ненасытную потребность в насилии, что сделало его самым опасным убийцей на небесах. Он живет по единственному правилу: не давать никому пощады. И когда Тейн обрушивает свою ярость на своего недавнего похитителя, он понимает, что никакие битвы не могли подготовить его к невольнице, которую он спасает из когтей врага - красавице, которая подогревает огонь его самых темных желаний.

У Элин Вейл есть собственные глубокие шрамы, и это влечение к совершенному воину, который избавил ее от проблем, всячески ограничивает.

Но непоколебимая решимость Тейна защитить ее означает, что она должна встретиться лицом к лицу со своими величайшими страхами... и войти в мир, где страсть - это сила, а победа невозможна без грандиозного поражения.

Глава 1

Он жил сексом. Дышал сексом. Питался сексом.

Он был сексом.

Может, так его звали.

Нет. Она называла его не так. Она – его сердце. Смысл его существования. Она оседлает его талию, скормит его ноющую длину своему изголодавшемуся телу и скажет:

– Я нужна моему рабу больше чем воздух, не так ли?

Мой раб. Да. Вот как его зовут.

Мой раб хотел свою женщину. Желал ее, как глоток воды.

Должен иметь ее.

Если только она возьмет его. Он не сможет жить без ее мечтательно-дымного аромата... ммм, или ее такого-близкого-к-солнцу тепла... или ее огненных когтей. Как глубоко эти небольшие кинжалы погружаются в его голую грудь.

А ее удивительные клыки... как восхитительно они кусают его вену на шее. Она идеальна, и только когда она была с ним, ее сильное тело давало и получало наслаждение, наконец-то удовлетворяя грызущий его голод.

Должен. Иметь. Ее. Сейчас же.

Но... он огляделся. Она не с ним. Он попытался встать с кровати.

Что-то вновь сдерживало его запястья и лодыжки. Не веревка. Не в этот раз. Слишком холодное, слишком прочное. Сталь? Это не настолько волновало его, чтобы посмотреть. Проблема. Решение. Мой раб сжал зубы и резко дернул изо всех сил. Кожа ободрана, мышцы порваны, кости сломаны. Боль. Свобода. Он усмехнулся. Его женщина там. Скоро он найдет ее. Войдет в нее и утолит свою потребность в ней. Снова, снова и снова...

Никто и ничто его не остановит.

– Он вновь освободился, – проворчал кто-то.

Элин Вейл неуклюже сгорбилась над теплой водой пруда, стирая одежду и мечтая о кексах с соленым карамельным соусом... и глазированных шоколадных пирогах... и, ах, о печенье с арахисовым маслом.

Хрупкая трава, покрывавшая небольшую отмель в великолепном оазисе Сахель, оцарапывала ее босые ноги.

С чистого утреннего неба светило солнце, а золотые песчаные дюны вздымались повсюду, поэтому она спряталась в тени одного из деревьев.

Легкий ветерок приносил больше песка, чем она когда-либо сможет смыть с себя. Ну, нет худа без добра. Бесплатный ежедневный скраб для тела обеспечивал ее загорелой веснушчатой коже постоянное сияние.

Поздравьте меня.

Если бы она только могла так же легко достичь своих жизненных целей. 1) Сбежать из плена воинов Феникс, 2) сорвать большой куш и 3) открыть пекарню. Она стала бы продавать такие вкусные сладости, что от них мог бы случиться оргазм... за исключением печенья с арахисовым маслом, поскольку она будет уничтожать весь запас в одиночку.

Жизнь была бы восхитительной. Она занималась бы любимым делом и ела еду, которой хочется до смерти. Все портила одна крошечная проблема... ей еще не удалось выполнить первый пункт в ее списке.

Фениксы были бессмертными, и обладали способностью воспламеняться, обращаться в пепел и восставать из мертвых, становясь сильнее, чем были до этого. Они были порочны. И, по иронии судьбы, хладнокровны. Они получали удовольствие от мародерства и грабежей. Они убивали, улыбаясь и усмехаясь.

Элин видела худшие из их поступков вблизи и принимала все близко к сердцу. Даже сейчас, спустя год, воспоминания были достаточно устрашающими, чтобы сломить ее.

Воспоминания, которые она не могла прекратить... *пожалуйста, пожалуйста остановитесь...* но они были там, проносились в ее голове. Голова отца катится по полу... отделенная от тела.

Полный боли стон Бэя, когда он осел на пол с торчащим из груди мечом, раздавался в ее ушах. Наступившая тишина. Такая страшная тишина.

Даже сейчас ее пульс помчался на всех парах с мощностью, достаточной, чтобы побить рекорды. Вызывая тошноту.

– Ловите его!

Отчаянный крик стал желанным и чудесным отвлечением, единственным спасительным плотом в море ужаса, который остановил надвигающийся срыв.

Ее взгляд просканировал местность... там.

Вот это да. Он великолепен.

Из-за своего якобы дерзкого языка (некоторые люди не переносят правду) она провела последние пару недель в маленькой, промозглой яме и не видела нового пленника из серии "ради таких свергаются империи".

Дословная цитата всех женщин в деревне.

Впервые Элин согласилась со своими похитителями. Бессмертный раб принцессы был богом среди мужчин.

Он шел по песку, отшвыривая профессиональных солдат со своего пути, словно они были мягкими игрушками. Пленник делал это, несмотря на то, что его запястья и лодыжки выглядели, словно сырое мясо для гамбургеров.

Его злой взгляд казался мрачным и страшным, и, несмотря на свое восхищение, она инстинктивно опустила глаза.

Ох, Бог ты мой. Привет, огромная эрекция. Ее никоим образом не могла скрыть кожаная набедренная повязка, которую носил раб.

Способность дышать покинула Элин. Кто знал, что пенисы на самом деле бывают размером с винную бутылку, как пишут в любовных романах? И, сладкая мечта, когда лоскуток материала поднимался... и поднимался... и, наконец, сместился набок, она увидела блеск серебра.

Показалась головка его члена... Так и есть! Это на самом деле был пирсинг с длинной, серебряной штангой.

Колени Элин слегка ослабли.

Ты насилуешь взглядом раба принцессы? На самом деле? Прекрати!

Во-первых, занимательные похотливые мысли о мужчине другой женщины было преступлением, которое каралось смертью. Во-вторых, это на сто процентов отвратительно.

Именно поэтому она отведет взгляд... через секунду. Рассмотреть все остальное – это все, что ей было нужно. Он выглядел, по меньшей мере, на шесть с половиной футов первобытной мужской агрессии, с проигнорируй-меня-на-собственный-страх-и-риск мышцами, которые выдавали многовекового воина. Но что действительно заслуживало внимания... помимо огромного мужского достоинства... покрытые перьями крылья ярчайших жемчужного и золотого оттенков, которые образовывали широкую дугу за бронзовыми плечами.

Фактически, кристально-чистые крылья, достойные самого почитаемого ангела. Но если перешептываниям и смешкам, которые она слышала о мужчине, можно верить, он на самом деле не был ангелом, и называть его так было равносильно оскорблению, поскольку ангелы были ниже рангом.

Он был Посланником. Приемным сыном Всевышнего, который правил самой высокой областью на небесах.

Посланники были экспертами в области отслеживания и беспощадного убийства демонов. Защитниками слабых и беспомощных. Честными на грани жестокости. И, ничего себе, это был впечатляющий список. Но предположительно отличительными чертами характера этого мужчины были холодность, расчетливость и сумасшествие. Не

впечатляюще.

Видимо, он смеялся, когда убивал своих врагов... и смеялся, когда убивал друзей. Но... это не могло быть правдой. Или могло? Он был слишком красив для такого жестокого мужчины.

Слишком поверхностно?

Ну и что? Она оголодала. В голове каша, когда тело хочет есть. По слухам, он был частью Армии отщепенцев, одной из семи небесных оборонительных отрядов Всевышнего. Шесть из них глубоко уважают и почитают. АО была не такой. Они были группой диких, неукротимых наемников на грани потери своих домов, крыльев и бессмертия. Другими словами, постоянно отстранены от работы из-за плохого поведения.

Двадцать, или около того, мужчин и женщин находились на испытательном сроке, каждое их действие тщательно изучалось. Еще один провал, и их изгонят навсегда. Сплетни на этом не заканчивались. Мужчину, который подчиняется непосредственно Всевышнему, зовут Германус, и он – начальник Посланников. Или скорее был им. Недавно Германуса убили демоны.

Но перед смертью, очевидно, он руководил Элитной Семеркой, семерыми самыми свирепыми мужчинами и женщинами, которые командовали этими семью оборонительными отрядами.

После его смерти Всевышний выбрал нового заместителя, Клириси, и этот парень переделал некоторые старые правила.

Прежде: не навреди никому и ничему, кроме демонов.

После: разве что товарища Посланника не удерживают против его воли.

Тогда, и только тогда, целая раса могла сыграть в карточную игру "Убей всех до одного".

Вывод Элин: как только армия приятелей Ходячего Секса выяснит, что с ним случилось, вся деревня искупается в крови. И, если слова об экспертах в области отслеживания окажутся правдой, время ванны наступит очень скоро.

К тому времени ей нужно будет оказаться подальше.

– Женщина! – проревел он, его голос казался скорее тенью, нежели реальностью. И все же, это слово источало приказ, ожидание и чистую животную похоть.

Она вздрогнула от чувственного предвкушения.

Еще и среагировала на него? Почему бы тебе просто не отрезать себе голову и не сказать, что так и было?

Он принадлежал Кендре Веселой Вдове, принцессе клана Огненных Птиц, она прирастила его к яду, который выделяет ее тело, не смертельное вещество хуже любого наркотика, заставляющее его отчаянно желать ее прикосновения.

Затем она завершила процесс, обманом заставив его убить ее.

У Кендры все начиналось и заканчивалось смертью.

Со своим последним вздохом она превратилась в пепел, преобразовалась и воскресла, а связь между госпожой и рабом стала нерушимой.

Очевидно, она провернула это с предыдущими шестью мужьями... и сейчас проделывала с седьмым, который в данный момент находился далеко от лагеря, счастливый придурок. Потому что, когда Кендра уставала от мужчин, она вырезала... и съедала... их сердца, гарантируя, что они останутся мертвыми.

Мурашки пробежали по позвоночнику Элин.

В качестве наказания бывший король Крулл, отец Кендры, надел на нее рабские цепи, которые подавляли ее способности, и продал дочь на черном рынке. Где и когда Посланник вступил в игру, Элин не имела представления. Только знала, что он вернул Кендру в лагерь десятилетия спустя, сбросил ее с неба и улетел. Крулл подумал, что время, проведенное вдали, смягчило ее, снял оковы и выдал замуж за третьего по положению, Рикера Воина Эндера.

Но когда ее способности полностью восстановились, она смогла пристрастить Рикера к своему яду и получить его разрешение уехать из лагеря, чтобы поймать Посланника. Вот такой милой была принцесса.

– Женщина! Сейчас же!

Элин подавила мечтательный вздох. Даже с нотками злобы и раздражения голос Посланника вызывал образы клубники, которую обмакивают в теплый, роскошный шоколад. *Ммм. Шоколад.*

Возможно, стоит помочь ему.

Возникшая в голове мысль удивила ее. Она совершенно точно не была дружна с храбростью, и, чтобы добиться результата, ей придется поставить на кон собственную жизнь. Но если она освободит мужчину от связи с принцессой, то сможет использовать его для побега.

Элин перебирала в голове каждую крупницу информации, которую собрала во время своего рабства, но придумала только несколько способов освободить его. Ни один не казался особенно полезным.

Она могла убить его, но такой поступок разрушит весь план, поскольку он не воскреснет. Можно убить Кендру (снова), но принцесса вернется к жизни, и Элин приобретет очень решительного врага на всю оставшуюся (вероятно) короткую, (определенно) несчастную жизнь. Как и для Посланника, смерть для нее окончательна.

Элин была наполовину Фениксом, наполовину "слабым, смиренным человеком", с нулевыми способностями, чтобы продемонстрировать свое двойное происхождение. И это было отстойно, потому что здесь... как и в любом другом поселении бессмертных... полукровки считались вырожденками.

Позор расы. Угроза мощи родословной.

Она знала, что наполовину бессмертная, но понятия не имела, что ее будут так презирать, пребывая в счастливом неведении, пока группа Фениксов не схватила ее мать, Ренлей, чуть более года назад.

Все потому, что ее мать... чистокровный солдат... влюбилась в отца Элин... человека... и сбежала из клана, чтобы быть с ним. В качестве наказания группа убила отца Элин, также, как и милого, невинного Бэя.

Так много потерь... Она пыталась не обращать внимания на комок, застрявший в горле. Ее и Ренлей взяли в плен. Затем, спустя четыре месяца, Ренлей подвергли окончательной смерти. В конце концов, это случилось со всеми Фениксами... даже если их сердца не съедали... Элин осталась одна, такая одинокая, страдающая от ужасной утраты, сражавшаяся с тоской, горем и печалью. С разбитым сердцем.

О, разбитое сердце стало ее вечным спутником. Жестокость и беспощадность омрачали ее дни и заставляли плакать по ночам.

Если честно, избиения и унижения были не сравнимы с пытками от ее собственных душевных переживаний.

Даже когда с ней обходились как с собакой, приказывая есть еду на четвереньках без использования рук.

Даже когда ее заставляли заботиться о потребностях мочевого пузыря перед смеющейся аудиторией.

Элин сморгнула слезы.

Она полагала, что в какой-то больной, извращенной манере... радовалась оскорблениям. В конце концов, они были заслужены. Ее родители и Бэй были сильными и смелыми. Элин же была слабой трусихой.

Почему она выжила, а не они?

Почему продолжает жить?

Как будто ты не знаешь.

Последние слова матери эхом раздавались в ее голове. *"Независимо от того, что потребуется, моя дорогая, сделай это. Выживи. Не позволяй моей жертве стать напрасной".*

– Женщина! Нужна. Сейчас же. – Посланник вновь выдернул ее из воспоминаний. Он приблизился к реке... к ней...

Вскоре он пройдет мимо, и возможность будет потеряна...

Ее рука дернулась, пока она решала стоит или нет вытаскивать осколок, который ей дал другой узник... сейчас отсутствующий. Кусок стекла она скрывала под тканью своего кожаного платья на случай, если один из мужчин перестанет просто смотреть на нее и начнет действовать.

Ей нужно сделать что-то решительное, чтобы прорваться через одержимость Посланника и достаточно долго удерживать его внимание. Возможно, если порезать его, то цель будет достигнута.

Возможно, нет. Может быть, он разозлится и сломает ей шею одним движением запястья. Должна ли она рискнуть под страхом наказания? Смерти?

Время принять решение.

Плюс: лучшего времени для побега могло и не представиться. Многие в лагере были заняты, так как король Ардео – сменивший Крулла – взял своих самых доверенных людей, чтобы фиг-знает-где поохотиться на Петру, тетю Кендры, Феникса, которая убила Мальту, вдову Крулла и мать Кендры и, без году неделя, самую любимую наложницу Ардео. *Тьфу! Какие дебри из имен в голове.* Ардео ждал века, чтобы заявить свои права на Мальту, только чтобы потерять ее через два дня, когда Петра зарезала ее во сне... и, вспомнив урок из учебника Кендры "Как быть психопатом", съела ее сердце. Минус: Элин не владела Морозом, новым "лекарством" для бессмертных и единственным, что способно разбавить яд Кендры.

Плюс: она могла бы достать его. Крулл купил небольшое количество сразу после женитьбы Кендры и Рикера. В настоящее принцесса время хранила его внутри медальона, который постоянно носила. Если бы Элин смогла украсть медальон...

Еще один плюс: никогда больше не придется беспокоиться об Орсоне. Он тоже ушел с Ардео, но когда вернется... Она вздрогнула, вспомнив его прощальные слова ей: *"Я поимею тебя, полукровка, и сделаю это таким способом, чтобы ты не смогла забеременеть"*. Чертов ублюдок!

Минус: она могла умереть ужасной смертью.

Посланник практически перед ней. Теперь в любую секунду...

Если бы ее мать была жива, она бы сказала Элин пойти на это, несмотря на риск. Ну что ж. Решение принято.

Двигаясь с такой скоростью, какую только позволяли ее рефлексy, Элин сжала в руке осколок и резко провела острым краем по руке Посланника.

Когда алые капли потекли по его коже, у нее перехватило дыхание. Внезапно голова закружилась, и грудь обожгло от напряжения.

Паника... угрожала уничтожить ее... уже перекрывая дыхательные пути...

Нет! Не в этот раз. Она сконцентрировалась на своих жизненных целях... свободе, деньгах, пекарне... делая вдохи и выдохи, и буря миновала.

Посланник застыл.

Он раб, как и я, и я – его единственная надежда. Черт, он – моя единственная надежда. Я могу сделать это. Ради своей семьи.

Он повернул голову, глядя на нее через крыло, и Элин вздрогнула. Светлые кудрявые волосы окружали невинное лицо прирожденного соблазнителя... изысканного, безупречного. В противоположность этому, его бесстыжие глаза были чуть прикрыты, склоняя женщину к греху.

Что угодно для тебя...

Жаль, что эти глаза так затуманены ядом, что невозможно понять их цвет. Длинные, заостренные ресницы обрамляли веки, а его мягкие, полные губы практически умоляли о безрассудных поцелуях.

Ужасный шрам словно кольцо вился вокруг шеи, и она нахмурилась. Свидетельства травм, неважно, больших или маленьких, обычно не оставались на теле бессмертных.

Разве что кто-то попытался убить его, прежде чем он станет достаточно взрослым, чтобы регенерировать?

Даже с этим несовершенством он был красив. Пир для глаз. Редкая сладость. Деликатес, которым стоит наслаждаться.

И теперь изо всех сил я пыталась вновь дышать, утопая, действительно утопая в его мужественности, а сейчас еще и в чувстве вины... горя... Я не жаждала мужчину после Бэя, моего милого, дорогого Бэя, который был моим мужем всего три месяца, а теперь он мертв, и мне должно было быть стыдно...

– Женщина.

Хриплый голос застал ее врасплох. *Что я делаю? Сконцентрируйся!*

– Как твоё имя? – спросила она, слова царапали ей горло.

Нахмурившись, воин полностью повернулся к ней.

Примечание для себя: привлечь его внимание было ошибкой.

Выражение его лица пугало: опасное и мрачное, излучающее самые злые намерения. Она сглотнула, ожидая, что ее отбросят в сторону, как и всех предыдущих глупцов, привлёкших его внимание. Но, возможно, сначала ее выпотрошат. Вместо этого он протянул руку, чтобы сжать прядь ее темных волос, которые так контрастировали с его бронзовой кожей. Угрюмое выражение его лица стало мягче.

– Прелесть.

Ее беспокойное сердце подпрыгнуло к все еще пульсирующему горлу. Другое живое существо трогает ее, не желая навредить... заставляя ее дрожать... так чертовски хорошо. Она поняла, как изголодалась по своего рода привязанности.

Крик вдалеке встряхнул его, и он опустил руку. Она подавила унижительный всхлип. Словно наркоман, она уже хотела большего от него. Ничего сексуального. Ничего такого. Бэй был для нее первым и последним возлюбленным. Для нее не было второго шанса. Но она ничего не могла поделать с желанием почувствовать большие, сильные руки Посланника на себе... возможно, потирающие ее затылок... или массирующие ее ноющие плечи... нет, ноги... как друг! Просто друг.

Друг с великолепным телом, безусловно, высеченным из чистого золота. Неважно!

Он отвернулся и собирался идти дальше, уже забыв об Элин. Нет! Она попыталась обхватить пальцами его бицепс, но не смогла. Он был таким большим, его мышцы налились силой. Но его кожа была восхитительно теплой и гладкой.

– Пожалуйста. Как твоё имя? – прошептала она. – Подумай.

Посланник снова остановился. Его голова наклонилась в сторону, как будто он серьезно обдумывал вопрос.

– Меня зовут Мой раб.

– Неправильно. Какое твоё настоящее имя?

Чем дольше он размышлял над ответом, тем быстрее смог бы пробраться сквозь туман. Без помощи лекарства, которое она сможет или не сможет украсть.

– Мой раб, – повторил он уже сердито.

Хорошо. Сообщение получено. Разговор окончен.

Посланник двинулся дальше, так как группа солдат Фениксов начала осторожно приближаться к нему. Их отчаянное желание подчинить его любыми способами становилось очевидным с каждым шагом.

Он раскидал их в стороны так же легко, как и предыдущих.

Охотясь на свою добычу, пленник разорвал несколько палаток.

В пятой скандально известная Кендра сидела перед зеркалом и расчесывала свои золотисто-алые волосы. Она закатила глаза, когда Посланник приблизился.

– Тебе не разрешалось покидать постель, – сказала она, вставая и глядя на него. – Следовательно, тебя нужно воспитывать. – Она постучала кончиками пальцев по подбородку. – Знаю. Ты проведешь целую ночь без меня.

О, нет. Не это. Что угодно, только не то, подумала Элин сухо.

Раздалось низкое рычание, когда он схватил Кендру за талию, развернулся и бросил ее на матрас. Мышцы спины и бедер излучали силу.

– Мой раб хочет свою женщину.

– Тейн! – Кендра встала на колени, сейчас в ее глазах светилась тревога. – Тебе не разрешали прикасаться ко мне. Если ты сделаешь это снова, я откажу тебе в доступе к моему роскошному телу на неделю.

Тейн. Его зовут Тейн. Соблазнительное имя, как и сам мужчина.

Он приблизился в своей хозяйке, дыша тяжело и часто, его руки сжались в кулаки. Элин могла понять его дилемму. Он хотел выполнить требование принцессы, но также желал... нуждался... в том, что только она могла ему дать.

– Нечего больше сказать? О, как низко пал могущественный, – проворковала Кендра, проводя пальцем вниз от середины его груди. – Она, должно быть, забыла о зрителях... или ее это просто не беспокоило. – Как бы я хотела, чтобы мужчина, которым ты был, встретился с женщиной, которым ты стал. Чтобы ты осознал, как отчаянно желаешь женщину, от которой когда-то отказался. – Кендра секунду подумала и оживилась. – Тебе повезло. Я могу организовать встречу. – Она открыла медальон, висевший на ее шее, и подхватила пальцами несколько крупниц Мороза. – Открой рот, – приказала принцесса, и Посланник подчинился.

Он застонал от удовольствия, когда она положила крупницу ему на язык. От такого небольшого количества он осознает свое неприятное положение, по крайней мере, на некоторое время, но не сможет отрицать потребности тела. Понадобится гораздо больше, чтобы разорвать связь между госпожой и рабом.

Элин напряженно наблюдала за ним. Что случится, когда действительность обрушится на него?

Прошла минута. Затем другая. Потом Посланник запрокинул голову и взревел от неудержимой ярости.

Мороз сработал. Часть его только что осознала, кем он стал.

Элин прикрыла рот рукой, чтобы не закричать от страха.

– Верно. Ты преклоняешься перед женщиной, которую презираешь. – Улыбнувшись, Кендра растянулась на кровати. – Я передумала. Ты возьмешь меня, мой раб. Ты поимеешь меня прямо сейчас, пока твой мозг проклинает меня.

– Нет, – рычал он, даже поглаживая свой возбужденный член.

– О, да. Сделай это. – Ее голос стал грубее. – Сейчас же.

Стиснув зубы, словно внутри него шла борьба, он сорвал с нее майку и шорты.

Как он обращался с женщиной, когда не был поработан? Нежно? Беспокоило ли его, что другие наблюдают за их сексом? Или что его любовница на самом деле принадлежала другому мужчине?

– Разве это не весело? – промурлыкала Кендра. Никогда ни один человек не источал такое зло.

Что ее заставило стать... такой?

На самом деле, неважно. Она была той, кем была.

Они все.

Инстинкт выживания 101. Склонить голову. Ничего не видеть. Молчать.

– Ненавижу тебя, – выплюнул Тейн.

Кендра рассмеялась.

– Действительно? Когда абсолютно влюблен в меня? – Треск. Элин подняла взгляд. Воин только что пробил дыру в изголовье. – Ну-ну. Прекрати это, – проворковала принцесса. – Тебе был отдан приказ. Выполняй.

Тейн перевернул ее и уткнул лицом в подушку. Не желая смотреть на нее, даже когда он так отчаянно нуждался в ней? Он раздвинул ее ноги коленом, и Кендра вновь рассмеялась.

– Именно так, как мне нравится, – издевалась она, с ухмылкой оглянувшись на него. Он повернул голову в сторону, и Элин увидела, как черты его лица исказились от унижения и отвращения.

Противоречивые эмоции охватили ее. Жалость, что его доводили до этого. Гнев, что с ним так обращались. И чистая решимость. Он был рабом, как и она, и ему был нужен спаситель.

В черту инстинкт выживания.

Элин вбежала в палатку.

– Прекрати. Пожалуйста, Тейн. Прекрати.

Он обхватил свой член у основания и собирался войти.

– Тейн! – закричала она, вновь пытаясь бороться с очарованием Кендры. – Не давай ей то, чего она хочет.

Он остановился прямо перед тем, как дело было сделано, все его тело дрожало, пока Посланник сопротивлялся желанию, сотрясающему его тело.

– Пожалуйста, – повторила она и схватила его за плечо. – Ты не должен этого делать. Его ноздри раздулись, когда он резко вдохнул. Затем облизал губы, словно только что почувал самую вкусную еду.

"Меня?" – чуть не пискнула она.

– Как ты смеешь говорить с моим рабом, человек. – Кендра выпустила когти, намереваясь вспороть бедро Элин. Только Тейн схватил принцессу за запястье, спасая Элин от разрыва артерии. – Ой! Отпусти.

– Не... причиняй боль, – проскрежетал он зубами.

Охранники Фениксы обратили на них внимание, понимая, что должны защитить свою принцессу, и одновременно атаковали Тейна, отбросив Элин от него. Желудок скрутило от вида нападения, голова закружилась, она выбралась из гущи сражения и, покачиваясь, погрузилась в водоем. Элин нырнула и, погрузившись, поклялась себе, что останется под водой так долго, как только легкие позволят. Трусиха!

Да. Да, она такая. Но она ничего не могла с этим поделать. Насилие было ее криптонитом, и если она не спрячется, если увидит происходящее, то расколется на части. Разве это уже не случилось?

По крайней мере, жизнь Тейна вне опасности. По прибытии в лагерь он достаточно ясно мыслил, чтобы понять, что находится посреди долбаного шторма, и убил Крулла, который не возродится. Никогда.

Кендру наказали бы за то, что она сотворила с Рикером, и, чтобы избежать этого, она вернулась к своим старым привычкам и съела сердце бывшего короля. Когда Ардео взошел на трон, в знак благодарности Тейну за его участие в этом деле, то даровал ему вечную жизнь среди Фениксов. В качестве раба, да, но жизнь – это жизнь. Легкие... горели...

Элин вынырнула, задыхаясь, и с облегчением увидела, что Тейн и воины ушли. Она смахнула капельки воды с ресниц и поплелась к берегу.

– Человек! – закричала Кендра. – У нас есть дело.

Ой-ой. Время для моего нового избиения.

Ее мозг прокручивал новый план. Выдержать все, что случится сейчас, выздороветь и украсть крупницы из медальона. Принцесса должна когда-нибудь спать. Тейн придет в себя и освободится. В благодарность за спасение он возьмет Элин с собой. И, наконец, она сможет начать новую жизнь.

Глава 2

Новые оковы. Та же проблема.

То же решение.

Мой раб вырвался на свободу, не обращая внимания на боль, охватившую его тело. Он двинулся к выходу из палатки. Он желал свою женщину так отчаянно, что...

Он отступил на несколько шагов назад и отвлекся на мгновение. Мой раб нахмурился.

Что-то маленькое, квадратное и холодное только что положили ему в рот, оно оказалось сладким. Ему понравилось.

Также он ощутил непонятную тяжесть на своих плечах. Откуда?

Мой раб осмотрелся. Женщина обхватила его своими руками, ее маленькое тело прижалось к нему, а ноги болтались над землей.

Новая проблема.

Новое решение. Он схватил ее за талию, собираясь перебросить через плечо. Но, отметив сладость ее изгибов, быстро передумал.

Она была такой нежной, словно хрупкая вещица из фарфора, которая нуждается в защите.

Он подумал, что никогда не держал в руках что-то настолько прекрасное.

Бережно, очень бережно, Мой раб обхватил ее и прижал к себе, используя свое тело как щит против всего мира. Он убережет.

Она втянула воздух, будто объятие удивило ее.

– Тебя зовут Тейн. Вспомни. Пожалуйста.

Ее голос... он узнал его. Он звучал так неестественно хрипло, будто она только что испытала самый сильный оргазм в своей жизни и умрет без еще одного.

И этот тембр вторгся в его сны последние шесть ночей, заставляя что-то внутри него возрождаться к жизни... что-то близкое к нежности... что управляло им, возбуждало его.

Этого возбуждения он не понимал. Она не была его женщиной.

– Тейн, – с дрожью выдохнула она. – Тебя зовут Тейн. Кендра устроила твою дозу яда, поэтому мне нужно, чтобы ты сосредоточился на холоде, который разливается в тебе.

Чувствуешь? Чувствуешь холод?

Холод... да. Тонкий слой льда покрывал его внутренности.

– Да.

– Хорошо. Теперь сконцентрируйся на мне, – продолжила девушка, и он не смог послушаться. – Послушай, что я скажу. Ты – Посланник. И находишься здесь не по своей воле. Тебе ввели наркотики. Ты все еще под их действием. Женщина, которую желаешь, сделала тебя пленником Фениксов. Клана Огненных Птиц.

После этих слов в каком-то забытом уголке его разума возник интерес. Посланник.

Наркотики. Узник. Феникс.

Слова сопровождались эмоциями.

Посланник – стремление.

Наркотики – замешательство.

Узник – ярость.

Феникс – ненависть.

– ...все еще слушаешь? Ты можешь освободиться, Тейн. Есть способ.

Холод усиливался до тех пор, пока зимняя стужа не охватила каждую клеточку его тела.

Все то время, пока женщина продолжала говорить... этот голос, такой чувственно совершенный... и он начал ощущать, будто поднимается все выше и выше, и, наконец, его голова оказалась над пеленой темных облаков.

Его имя – Тейн. Он – Посланник.

Он здесь ради женщины. Нет, подумал он спустя секунду. Из-за женщины.

Кендра. Да. Так ее зовут.

Он презирает Кендру. Так?

Нет. Желает ее. Только ее.

Но... если это правда, почему он цепляется за незнакомку в своих объятиях? За эту, ох, такую соблазнительную женщину в его руках. Тейн провел носом по изгибу ее шеи, глубоко вдыхая.

– Ч-что ты делаешь? – спросила она, затаив дыхание. – Нюхаешь меня? Я мылась. Клянусь.

Никакого запаха дыма или цветов, только мыло и вишня. Она пахла не как Кендра, и это радовало.

Он потерся покрытой щетиной щекой об ее кожу. Мягкая, теплая, а не обжигающе горячая. Она и на ощупь была не как Кендра. Даже... лучше?

Да, о да.

Тейн провел языком по ее учащенному пульсу. Расплавленный мед, летние фрукты. И на вкус она была не как Кендра. Намного лучше.

– Прекрати, – застонала она, и это ему тоже понравилось. Он хотел слышать этот стон снова... и снова. – Этого не произойдет между нами, воин. Мы просто спасаем друг друга, ничего больше.

Все, что он услышал: произойдет между нами.

Тейн согласился.

Он отнес ее к кровати и положил на матрас.

– Возьму тебя, – сказал он.

– Нет, Тейн, – осторожно ответила она... и еще сильнее затаила дыхание.

Поднимался выше и выше...

Взглянув на нее, он почувствовал, словно видит ее впервые. Возможно, так и было. Или, возможно, его зрение становилось острее с каждой секундой, новые участки его разума очищались, сбрасывая паутину.

Тейн подумал, что его друзья назвали бы ее "обыкновенной", но для него она была абсолютно потрясающей.

Длинные темные волосы разметались вокруг нее словно полночный полог. Она – человек. Маленькая. Изящно выточенная, как ¹камея¹.

Ее светлая кожа была обожжена беспощадными лучами солнца пустыни и покрыта веснушками. Он мог бы исследовать эти веснушки своим языком. Она была юной, возможно лет двадцати, с большими серыми глазами, которые напоминали ему зеркала из затемненного стекла.

Тейн мог увидеть себя в этих глазах... полностью, вплоть до израненной души. Что-то в ней вызвало к чему-то в нем – подобное к подобному – и часть его, о которой он понятия не имел, однажды скрытая даже от того забытого уголка разума, отвечала. Оно было сильным, это что-то. Оно было живым.

Требовательным. Это что-то говорило. *"Это она. Возьми ее"*.

Тейн наблюдал, как ее взгляд упал на его возбужденный член... и тут же вернулся.

Румянец залил ее щеки. Зрелище взволновало его, зажигая новый огонь в венах.

– Э-э, если ты хочешь освободиться от Кендры, то не должен заниматься с ней любовью. Не то, чтобы именно этим ты с ней занимаешься. Блядь! Просто хочу сказать, что тебе нужно убить ее.

Ему нужно действовать с осторожностью. Он может легко причинить боль такой хрупкой девушке.

Смысл ее слов дошел до него, и Тейн прервался. Убить... Кендру?

– Сейчас самое лучшее время. Она спит. Поэтому мне удалось украсть Мороз. Поднялся выше...

Кендра... Его друг Бьорн нашел ее на невольничьем рынке. Ее сковали легкими цепями... но нерушимыми... затем воин вручил ее Тейну в качестве подарка.

Еще выше... Бьорн. Острая колющая боль пронзила грудь Тейна. Бьорн и Ксерксес. Его парни. Его единственные друзья.

¹ Камея – ювелирное изделие или украшение, выполненное в технике выпуклого барельефа

Они вместе сражались с демонами, вместе проливали кровь. Они делили любовниц и прикрывали спины друг друга.

Парни были близки, словно братья. Он доверял им свою жизнь. Любил их всем своим существом. Нуждался в них сильнее, чем в сердце и легких. Они чувствовали то же самое к нему. Бьорн, вероятно, винил себя за то, что случилось с принцессой.

Не нужно. Тейн взял Кендру в свою постель, поскольку она не возражала против его своеобразных сексуальных пристрастий... ему доставляли наслаждение такие вещи, которые многих ужасали. На самом деле, Кендра умоляла о тех жестокостях, которые он вытворял с ней. Просила о большем.

Но она также стала ревливой и навязчивой, и он решил отпустить ее. Чтобы наказать его за неверность, Кендра попыталась сжечь его клуб, Падение. Тейн остановил ее, прежде чем был нанесен непоправимый ущерб и отвез обратно к ее народу, с удовольствием избавившись от женщины.

Только отец освободил ее от оков, и она вернулась за Тейном. Во всеоружии. Некоторые Фениксы могли изменять свой облик по желанию, и Кендра была одной из них.

Снова и снова она приходила к Тейну, каждый раз меняя свой внешний вид, и каждый раз он трахал ее.

И вскоре стал зависеть от жгучего яда, который выделяет ее тело.

И только тогда она призналась в обмане.

В гневе он убил ее и, в свою очередь, скрепил их связь, давая Кендре то, чего она желала больше всего. Его рабскую преданность.

Вспышки яростных воспоминаний обжигали.

Она. Поработила. Его. Опутала его мысли так же, как и тело. Только цепи, сковавшие разум, были невидимы.

Она – враг.

Она должна умереть.

Это работает. Он начинает понимать.

Радость Элин была слаще пирога с банановым кремом, который Бэй готовил для нее. – Если я убью принцессу, – Тейн заскрежетал зубами, – она станет еще сильнее.

Элин обдумывала, стоит ли рискнуть и сесть. Лежать на кровати, когда сверхсильный воин с огромным стояком нависает над ней, было глупо. Она была уязвима. И неуверенная. И слаба.

Но одно неверное движение могло послать этого конкретного воина в штопор, что приведет назад к превращению в мычащего психованного дикаря.

Глупо или нет, она осталась на месте.

– Кендра станет сильнее, это так, но не ее связь с тобой. Она разрушится с ее второй смертью, и не восстановится при следующем возрождении. Ты освободишься... а затем, если захочешь, не знаю, проводишь меня, своего нового лучшего друга, обратно к цивилизации, я буду тебе вечно благодарна.

Он задумался на мгновение, ярость все больше и больше сходила на нет.

– Ты уверена, что связь с ней исчезнет?

– Да. Но если почувствуешь, что снова попадаешь под ее чары, возьми одну из них. Она раскрыла ладонь, показывая два оставшихся кубика Мороза.

Взять лекарство из медальона Кендры оказалось проще, чем она ожидала. Феникс напилась до потери пульса и не заметила, как Элин на цыпочках подошла к кровати и повозила с медальоном.

Тейн схватил кубики, бросил их в рот и проглотил.

Или съешь их сейчас. Неважно.

Полог у входа в палатку поднялся, и в нее вошел патрульный.

Замечательно! Преждевременный обход. Тейн еще не был полностью готов сопротивляться.

Песок разлетался из-под ботинок стражника, когда он потопал к ней.

– Эй, – рывкнул он. – Ты не должна здесь находиться.

От страха Элин откатилась к другой стороне кровати. Голову вниз. Ничего не видеть. Ничего не говорить. Стражник последовал за ней, не заботясь о Тейне, полагая, что тот охвачен очередной волной похоти к Кендре.

– Похоже, кому-то следует снова указать ее место. – Сильные руки схватили Элин за плечи, несомненно, останутся синяки. У нее вырвался всхлип. Ее подняли на ноги. – Я с удовольствием... Пфф.

Тейн схватил охранника за шею и сломал ему позвоночник.

Захват на руках Элин ослаб, и мужчина упал на землю.

Не появилось темно-красных луж, вызывающих у нее панику, и она вздохнула с облегчением.

Возможно, несмотря ни на что, Тейн готов к полноценному сопротивлению.

– Спасибо, – выпалила Элин.

Он дышал слишком тяжело, чтобы ответить, его внимание полностью сосредоточилось на кровати. Элин попятилась. И вовремя.

Возможно, его одолели воспоминания обо всех ужасных вещах, что Кендра заставляла его делать, возможно, нет, но цепи его контроля пали. Он с ревом бил и царапал железный каркас, пока не осталось лишь куски металла.

Он разорвал матрас на восемь разных частей, прежде чем переключиться на стены, раздирая ткань, полностью разрушая конструкцию.

Когда преграда была уничтожена, сверху полился ослепительный солнечный свет, освещающий его. Пылинки кружились в диком танце вокруг него, будто праздная начало мести.

Я взяла в партнеры психа.

Ой-ой. Должно быть, она произнесла эти слова вслух. Он сосредоточился на ней, туман исчез из его глаз... глаз яркого цвета электрик, вне всякого сомнения, прекрасных и таких непокорных, что она чувствовала потрескивание, пробирающее до костей.

– Оставайся здесь, и будешь в безопасности, – сказал он сквозь стиснутые зубы. – Не убегай. Я поймаю тебя, и не думаю, что результат тебе понравится.

О, нет. Во что же она вляпалась?

– Н-не угрожай мне.

– Не убегай, – повторил он.

Раздались крики, привлекая его внимание. Тейн прошел в центр лагеря. Элин следила с широко открытыми глазами и колотящимся сердцем, как он прокладывал себе путь через толпу, ломая шею любому глупцу, который вставал у него на пути. *Это на самом деле происходит?*

Когда он дошел до палатки Кендры, то стянул ткань одним грубым рывком. *Да. Это происходит.*

Принцесса проснулась. Она стояла перед зеркалом в полный рост, любясь своим отражением, и не замечала, что медальон пуст. Увидев Тейна, Кендра усмехнулась. – Кому-то слишком сильно нравятся его наказания, да?

Он схватил ее рукой за шею, поднимая, оставляя ее ноги болтаться в воздухе. Он сжимал так сильно, что ее глаза вылезли из орбит, а кожа быстро посинела. Она дернула его за запястье – он держал крепко.

Она вцепилась ему в лицо – он держал крепко.

– Сейчас ты умрешь, а когда вернешься – мы повеселимся. – В его голосе прозвучал абсолютный, решительный приказ. – Слышишь меня? Не смей пытаться отказать мне в праве возмездия, оставшись мертвой. Если ты так поступишь, я найду в аду твою душу и притащу тебя назад.

Кровь потекла из ее глаз и носа, а затем... затем голова завалилась в сторону. Конвульсии прекратились, и Тейн отбросил ее.

Элин боролась с подступающим приступом паники. Кровь... кровь... немного, но достаточно. *"Оставайся спокойной. Найди счастливое место. Где-нибудь. Где угодно, но не здесь"*.

Тейн запрокинул голову и издал воинственный рев.

Любой, кто еще не осознал произошедшего, внезапно понял. Воины заметили своих павших товарищей на земле и бросились к Тейну. Он стоял к ним спиной. Не знал, что его сейчас схватят.

Элин вскрикнула от огорчения. Тогда Тейн выпрямился, расправил крылья... такие большие, такие восхитительные, искусство в движении... и обернулся, огненный меч появился в одной руке, и короткий – в другой.

Фениксы двигались слишком быстро, чтобы притормозить и избежать удара. Он действовал расчетливо, методично и смертельно, прорываясь через их ряды. Падали конечности. За ними следовали тела. Кровь хлестала во все стороны.

Головокружение. Тошнота. Еще больше жара.

"Не кричи. Пожалуйста, не кричи".

Она была свидетелем такого масштабного истребления и раньше, в день, когда ее отца и мужа убили вот эти самые, теперь расчлененные, мужчины. Единственной причиной, по которой ее пощадили, была ее мать.

Прекрасная Ренлей согласилась вернуться в лагерь в качестве инкубатора, спать с любым, с кем прикажет король, и рожать чистокровных воинов всю оставшуюся несчастную жизнь.

Элин стала их страховкой.

Ренлей сразу же забеременела. Но затем, спустя четыре месяца, она и ребенок умерли. И не возродились.

Боль потери для Элин была все еще адски свежа. Как рана, которой еще предстояло затянуться.

Рана, что, возможно, никогда и не заживет.

Наконец, наступила расплата. Ей следовало радоваться.

Слезы текли по щекам, обжигаящими дорожками.

Рука пролетела в воздухе... оторванная от тела. Вскоре за ней последовала нога. Толика спокойствия, которую ей удалось сохранить, развеялась как дым, и Элин вырвало. В отчаянной попытке прикончить Тейна последний солдат бросил в него огненный шар. Очень глупый ход. На его создание ушли последние силы мужчины.

Тейн легко уклонился, сложив крылья. Затем он шагнул вперед... только чтобы исчезнуть из поля зрения. Должно быть, вошел в духовную сферу, невидимую для невооруженного глаза. Несколько секунд спустя, будто пролетев все расстояние, Тейн оказался прямо перед виновником.

Затем оторвал... голову. Из открытой артерии струей брызнула кровь. Элин вновь стошнило, и она распрощалась с остатками жалкого завтрака... может быть, даже с частью своего желудка.

По крайней мере, битва закончилась. Яростная. Жестокая. Но с ней покончено.

Через дорогу горела палатка, охваченная огнем. Дерьмо. Шар не потух. Густой и темный дым поднялся в воздух и поплыл в ее сторону, обжигая глаза и нос. Тем не менее, она оставалась на месте, как и приказали. Ярость и жажда крови скоро исчезнут – *пожалуйста, пусть они исчезнут* – и Тейн вспомнит о ней. Он...

Повернувшись на пятках, воин посмотрел на нее с маниакальным удовлетворением на мрачном лице. Ее пробрал ледяной ужас. И этому мужчине она собралась доверить свое возвращение к цивилизации?

Она шагнула назад, но ее остановили искореженные останки кровати.
– Женщина. Подойди.

Прежде чем Элин смогла сделать шаг вперед... *она действительно собиралась приблизиться?..* в лагере появились два других Посланника, привлекая внимание Тейна. Опытные охотники... хладнокровные убийцы. Мужчины были такими же высокими, как и Тейн, такими же мускулистыми... такими же пугающими. Возможно, даже больше. Они казались доведенными до бешенства.

Напоминали ей бешеных волков.

У нее был выбор: бежать или сражаться?

И она еще думает? Бежать! Тяжело выносить самостоятельно пустыню и окружающее сафари, но еще труднее, когда тебя избивают каждый день.

Настолько тихо, насколько было возможно, она отходила в сторону, подальше от мужчин.

Если ее заметят...

Осторожно...

Еще немного...

Она замерла, когда Тейн крепко сжал плечо парня слева. Того, что с бронзовой кожей с золотым узором и разноцветными глазами, в которых блестела жестокая решимость. Тот, что справа, кивнул, словно ответил на невысказанный вопрос. Его белые волосы были зачесаны назад, открывая самую бледную кожу, какую она когда-либо видела, а тонкие шрамы испещряли каждый дюйм.

Однозначно, не модельная внешность... если только он не позировал для журнала "Ад на Земле". Его странные неоновые-красные глаза были словно из ночного кошмара.

Она собрала остатки храбрости... и передвинулась еще чуть-чуть.

Три воина наклонились друг к другу, создавая приватный круг, в котором теплились эмоции... приятные эмоции, которые удивили ее. Радость. Облегчение. Печаль. Любовь. Так много любви.

Несмотря на произошедшее, худшие ее страхи улетучились.

Без единого слова трое мужчин разошлись в стороны и исчезли.

Элин повернулась в поисках признаков присутствия троицы, но ничего не нашла.

Идеально. Она промчалась по окрестностям, собирая необходимые вещи: фляга с водой, одеяло и сумка, чтобы нести еду.

Неоновый вернулся, казалось, вышел прямо из воздуха, и она вздрогнула, крик застрял в ее горле.

Он поднял два неподвижных тела с земли, не подозревая или не заботясь о присутствии Элин, и отбросил их в ее сторону.

Они приземлились у ее ног, кровь текла из них, образуя лужи и окружая ее. Ее начало трясти.

Разноцветный вернулся следующим, затем Тейн, и втроем продолжили сваливать тела в кучу. Смерть... разрушение.

"Не блевани. Слышишь меня? Не. Блевани".

Она, должно быть, издала звук, поскольку взгляд неоновых глаз устремился к ней, подобно лазеру. Задыхаясь, она уронила сверток и попятилась. Посланник направился к ней, обходя стену смерти.

Крик наконец вырвался на свободу... и после... уже... не прекратился. Острая боль пронзила ее горло, когда поврежденное горло стало протестовать против дальнейшего издевательства.

Сильные руки обхватили ее щеки.

– Женщина.

Голос Тейна, похожий на полночную фантазию, прорвался сквозь туман ее паники. Она моргнула, чтобы сконцентрироваться. Пронзительные синие глаза смотрели на нее, твердые как алмаз и решительные. Он был всем, что она видела. Всем, что хотела видеть.

– Тебе мой гнев не опасен. Я уже говорил это.

Не опасен.

Да. Глубокий вдох... выдох... Да, она в безопасности. Тейн так сказал, а Посланники не лгут.

– Спа-спасибо, – выдавила она.

Он провел большими пальцами по ее высоким скулам... *больше прикосновений – даже лучше, чем раньше...* возвращая каждую клеточку ее тела к ее непредвиденной, страшной жизни, цепляя своим магнетическим притяжением... заставляя тянуться к нему: отчаянно, ненасытно...

Уже уязвимая, она не могла сопротивляться его темному, порочному очарованию... Оно было недостижимым, словно шепот, пьянящим, словно ласка. Неоспоримым. Безжалостным.

Таким мощным, что она чуть не упала на колени.

"Мне так жаль, Бэй. Я обещала тебе вечность, а теперь реагирую на другого мужчину. Я – дерьмо. Нет, даже хуже". Хотя все, чего ей хотелось, это прижаться ближе, она усилием воли вывернулась из захвата Тейна.

– У тебя два варианта, женщина, – сказал он, нахмурившись. – Вернуться к людям и дать Фениксам шанс схватить тебя и пытаться. Или пойти со мной на третий уровень небес и работать в моем клубе, где ты останешься под защитой.

Работать на него? Остаться с ним?

Решимость заставила ее скрыть удивление.

– Ты будешь платить мне?

Первая жизненная цель: сбежать. Вторая жизненная цель: хорошо заработать. Он мог предложить достижение обеих.

– Да.

– Сколько? – возможно, она искушала судьбу, но в течение последних нескольких секунд в ее голове шла мини-война, и практичность победила.

Тейн нахмурился сильнее.

– Мы с этим разберемся.

Нет ответа.

– Я... я... – Элин не знала, что делать.

Его взгляд стал острее.

– Неважно. Я решил за тебя. Ты пойдешь со мной, и это окончательное решение. Что?!

– Подожди секунду, ангелочек.

– Я – не ангел. – Он сжал ее талию... поднял... и передал Неону. – Проследи, чтобы она добралась до цели. – Затем Тейн исчез, заканчивая разговор.

Ну, так. Следующая остановка – небеса.

Глава 3

Бесконечные реки эмоций бежали внутри Тейна, и каждый поток проходил через его сердце, потоки сливались воедино до тех пор, пока он больше не мог разделить их. Прошлой ночью тридцать восемь Фениксов-пленников восстали из пепла, начиная с самых опытных и сильных. Двое до сих пор не преобразились, возможно, их настигла окончательная смерть.

Кендра возродилась четвертой.

Одного за другим, Тейн перетаскивал во двор перед своим клубом... и зафиксировал на земле. Руки, плечи, таз, колени и лодыжки.

Он убедился, что каждая голова подпиралась камнем... так, чтобы каждый воин мог наблюдать за страданиями своих друзей.

Кендра была в начале линии.

Фениксы не умрут быстро. Как потомки древних греков, они бессмертны. На протяжении недель, возможно, месяцев они будут голодать, солнце оставит ожоги на их незащищенной плоти, вороны выклюют глаза, а позже и органы.

А когда воины наконец погрузятся в сладкое забвение смерти, они регенерируют, и Тейн вновь повторит весь процесс.

Беспощадно, да. Его это не волновало. Теперь враги дважды подумают, прежде чем бросить ему вызов.

Проблема была в том, что это огорчит Захариила, лидера Армии Отщепенцев. Предводителя Тейна.

Это приведет в ярость Клириси, нового короля Посланников, босса Захариила, поскольку Тейн злоупотреблял смыслом измененного закона – не убивать, пока не пленен – не действовал в целях защиты других от той же участи, а именно мстил. Это также разочарует Всевышнего, главного над ними всеми.

И поставит под угрозу будущее Тейна.

Он уже стоит на краю Последнего шанса и Осуждения, и одним неверным движением может потерять все, что любит.

Своих парней.

Нельзя разделяться с ними.

Но также нельзя позволить Фениксам уйти. Не раньше, чем их страдания сотрут ненавистные воспоминания, причиной которых они стали.

Тейн сидел на дне ванны, кипяток лился на него сверху из трубы, омывая его обнаженное тело. Руки сжали эмалированный край так сильно, что по нему уже пошли трещины. Его ноги прижались к груди, а лоб уткнулся в колени. Поза стыда. Хорошо ему известного.

Он уже должен был восстановиться. Тейн не понаслышке знал о сексе и связывании. В течение почти века он испытывал восхитительное удовлетворение, когда бледная женская кожа краснела от его воздействия.

Обожал смотреть, как запястья и лодыжки напрягаются под путами. Восхищенно наблюдал за первым проблеском страха в глазах любовницы... зная, что скоро последуют слезы.

Испорченный? Да. Но, кроме того, ему также нравилось быть по другую сторону такого обращения.

Он, возможно, был хуже, чем просто испорченный, и не нужно было долго копать, чтобы понять причину. Месяцы, проведенные в демонской тюрьме... Стоп. Нет. Каждая мышца в его теле напряглась, пока разум сражался с ненавистным ходом мыслей, но он заставил себя продолжить. Воспоминания держали его более темные эмоции на лезвии бритвы, каждое из которых готово было порезать его, заставить истекать кровью. Ему нравилось истекать кровью.

Он помнил, как когтистые лапы впивались в него, когда его вытащили из сырой клетки, раздели и привязали к алтарю. Помнил Бьорна, тогда еще незнакомого, которого привязали над ним... и содрали кожу.

Помнил медный аромат свежей крови, ее тепло, когда она заливала лицо, грудь и ноги Тейна. Помнил Ксерксеса, тоже еще незнакомого, прикованного к стене напротив и неоднократно изнасилованного.

Отрицающий рев застрял в горле. Тейн ударил по боку ванны, оставив зияющую дыру в эмали. Подумать только. Существует предел тому, что он мог вынести. Боль его друзей.

Шли дни внутри этой ужасной тюрьмы, но Тейна никогда не трогали. Он угрожал и оскорблял их, но демоны смеялись, а не боялись. Отчаянно молил, чтобы отвлечь внимание от других мужчин, но демоны игнорировали его.

Его разочарование...

Его ненависть...

Его ярость...

Все это вползло на задворки его разума, чтобы никогда не покидать его. В конце концов, после спасения его сексуальное удовлетворение стало напрямую зависеть от тех вещей, в которых ему отказывали, создавая чертовски много безумства.

– Я оставил твоего человека с официантками.

Мягкий голос Ксерксеса раздался в ванной комнате, успокаивая Тейна.

– Спасибо.

У Тейна были вопросы к его прекрасной, невероятной спасительнице. Как она, человек, оказалась среди Фениксов?

Как ее зовут? Сколько ей лет? Пахнет ли она такой же чистотой и свежестью, как он помнил?

Принадлежала ли одному из воинов, находящихся снаружи, или, может быть, одному из солдат, ушедших на охоту с новым королем?

Как она помогла Тейну? Его воспоминания были туманны. Почему она помогла ему? В тот миг, когда желание прикоснуться к ней исчезнет, Тейн подойдет и спросит обо всем. Прямо сейчас, он слишком чувствителен к ней. Слишком... поглощен ею.

Она заставляла его чувствовать мягкость, покровительство и нежность – чувства, которые он не просто не любил, а презирал.

И все же его сексуальное желание никогда не было настолько сильным.

Стремление свалить ее с ног и взять силой почти ослепляло.

С чего вдруг такое неожиданное сочетание?

Она не относится к тому типу женщин, которые обычно привлекали Тейна. Если поставить в линию его последних сто женщин, то каждая будет высокой, мускулистой и крепкой. Эта же девушка изящна во всех отношениях.

Это не имело никакого смысла.

Рычание поднялось из груди. Инстинкт требовал уничтожить все, чего он не понимал. Что не понимаешь, то не можешь контролировать.

Контроль для него важнее, чем вода.

Но Тейн не убьет девушку... он не хотел уничтожать ее. Не после всего, что она сделала для него.

Допустим, можно отослать ее подальше. Но тогда человек останется без защиты.

Проехали.

Можно напугать ее и...

Нет. Проехали. Она станет кричать.

Раньше кричащая женщина возбудила бы его. Теперь? Когда рабыня это делала? Тейн ощущал только ярость.

По крайней мере, он понял, почему у нее был такой хриплый голос. Когда-то в своей жизни она кричала столь сильно, что навсегда повредила голосовые связки.

– Я поставил охранников по периметру внутреннего двора. – Заявление Бьорна оторвало его от размышлений. Воин вошел в ванную вслед за Ксерксесом. – Они сообщат нам, когда кто-нибудь умрет.

Эти мужчины всегда поддерживали и любили его. Никогда не судили и не пымали детали, если он еще не готов был поделиться. Ни у кого никогда не было друзей лучше.

Неудивительно, что Тейн готов умереть за них.

– Спасибо, что пришли за мной, – сказал он тихо.

– Мы всегда придем за тобой. – Ксерксес подошел и выключил воду. – Мы слышали о Посланнике, который сеет хаос в лагере Фениксов, несколько недель назад, и поэтому крутились неподалеку, разыскивая тебя. Но они хорошо тебя спрятали. Если бы ты не сказал нам, где находишься...

Все Посланники могли мысленно общаться между собой, поэтому в миг, когда Тейн пришел в себя и понял где находится, он воспользовался ментальной связью, чтобы позвать на помощь.

– Время сушиться, – сказал Бьорн. – Ты уже пропитался водой.

Когда Тейн встал, Ксерксес подал ему полотенце.

Он обернул полотенце вокруг талии, копьё гнева пронзило его. Кендра одела его в набедренную повязку и заставила ходить среди ее людей, сделав его объектом ласки со стороны любого.

И ее люди гладили его.

– Снимите с Кендры робу, – потребовал он. – Оставьте ее в нижнем белье.

Око за око. Никакого милосердия.

Ксерксес кивнул.

– Как только уйду, я прослежу, чтобы выполнили твоё поручение.

Чтобы отвлечься от мрачного настроения, Тейн изучал роскошную ванную комнату, которая примыкала к его спальне.

Пар поднимался в воздух, закручиваясь у куполообразного потолка, с центра которого свисала вычурная люстра, сверкая застывшими слезами единорога.

Стены и пол сделаны из одинакового мрамора с золотыми прожилками. Высокие арки были обрамлены большими гипсовыми львами и вели к шкафу, где хранились его... игрушки.

Позолоченное зеркало висело над раковиной, инкрустированное рубинами, сапфирами и изумрудами.

Он проектировал пространство для женщин, которых укладывал в постель. И все же, ни одной он не позволил войти внутрь. Даже Кендре.

Что бы человек подумала об обстоятельствах...

Он отверг эти мысли прежде, чем мог соблазниться ими. Ее мнение не имело значения. В гостиной Тейн расположился на диване, а Бьорн взял поднос с печеньем и булочками и сел слева. Ксерксес налил ему стакан виски с добавленной в него амброзией, прежде чем занять место справа.

Тейн принял выпивку и еду с благодарным кивком. Проглотил печенье и осушил содержимое бокала в один присест.

– Уверен, у тебя есть вопросы, – сказал Ксерксес, устроившись с собственным пирожным. *"Взрослые мужики с пристрастием к сладкому, – подумал он, и радость шевельнулась в его груди. – Одомашненные звери в их естественной среде обитания. Мило".*

– Много вопросов, – сказал он, но предпочел начать с того, что мучило его больше всего.

– Как ты, Бьорн? – Тейн не был единственным, кто трагически пострадал за последнее время. – Прежде чем попасть в лагерь Фениксов, я видел, как ты исчезаешь в грязном переулке.

Роковая ночь. Прежде чем Кендра умерла и восстала из пепла, фактически поработив Тейна, он и его друзья сражались с новым поколением демонов. Тени, которые крались вдоль грязных растрескавшихся бетонных стен, голодные до человеческих страданий... голодные до плоти.

Бьорн был ранен, из пореза сочилась какая-то черная слизь. Затем он исчез. Тейн и Ксерксес обезумели, но прежде чем они смогли отыскать воина – недостающую часть их сердец – Кендра открыла глаза и приказала Тейну отправиться в лагерь

Фениксов.

Он повиновался беспрекословно.

"Ох, Кендра. То, что я сделаю с тобой..."

В новых рабских цепях вокруг талии, гасивших ее силы, она была так же беспомощна, каким был он.

– Не могу рассказать, что случилось, или объяснить, что произойдет со мной в ближайшие месяцы, – наконец выдавил Бьорн, и Тейн услышал страдание в его голосе. – Я пообещал сохранить тайну.

Он проглотил ругательство. Посланники никогда не нарушают клятвы. Физически не могут. Не то, что эти выродки. Тейн знал Бьорна, и понимал, его друг никогда бы не согласился на это, если бы тем, кого он любил, не угрожали.

Еще один камень в огород Кендры. Если бы Тейна не окрутили, он бы смог найти способ спасти своего друга от ужасной участи.

– Если я могу помочь тебе...

– Знаю, – сказал Бьорн уже печально. – Всегда, я знаю.

Необходимо что-нибудь сделать. Все, что влияет на счастье друга, влияет на него.

– Нашли демонов, ответственных за смерть Германуса? – спросил он, перейдя ко второй по актуальности теме. До Кендры охота на шестерых демонов, которые напали из засады и обезглавили бывшего предводителя Посланников, была его единственной обязанностью и величайшей привилегией.

– К сожалению, нет, – ответил Ксерксес.

Так много нужно сделать. Отыскать ответы для Бьорна. Найти демонов. Наказать Фениксов. Поговорить с девушкой-рабыней.

Больше всего Тейн предвкушал последнее, и это раздражало. Нетерпеливое ожидание общения с конкретной женщиной напоминало нетерпеливое ожидание определенной еды.

Он попробует, это будет вкусно, но затем это закончится.

Ему не хотелось бы вляпаться в дерьмовую ситуацию.

Возможно, лучше избегать ее сейчас и всегда, и его вопросы навсегда останутся без ответа.

Острая боль от... чего-то... пронзила его... это не сожаление, не может быть сожаление... но он заставил себя согласиться. Ему следует избегать ее. И это будет проще простого. Через час он забудет о ее присутствии.

Резким движением он наклонился и схватил еще одно печенье. Чтобы поднять настроение, он сказал:

– Я не спрашиваю, что ты делал во время моего отсутствия, Ксерксес. Очевидно, ты потерялся без меня.

– Очевидно, – подтвердил Ксерксес, уголки его губ приподнялись. – Ох, но прежде, чем ты уйдешь в свою комнату, мне нужно несколько минут, чтобы перенести вещи. Я воспользовался возможностью... хотел сказать трагедией... твоего отсутствия в свою пользу.

Ха!

– Ты превратил ее в вязальный цех своей мечты?

Бьорн вытер губы тыльной стороной ладони.

– Если ты теперь вяжешь, я хочу свитер на Рождество.

– Ну, очень жаль, – сказал Ксерксес. – Ты получишь намордник.

– Свитер с намордником? Это эффектно, – усмехнулся Тейн. – Я хочу носки.

– Чтобы скрыть свои копыта? – небрежно спросил Бьорн.

Остряк.

– Я заставлю тебя понять, что у меня красивые ноги.

– Если ты ударишься в лирику о великой красоте своих ног, то меня вырвет. – Ксерксес схватился за живот, изображая отвращение.

– О, маленькие пальчики, – сказал Тейн, его голос стал мягким и все же драматичным. – Такие сладкие лакомства. Как много женщин вы заставили... пылать.

Бьорн расхохотался.

Ксерксес покачал головой, явно сопротивляясь улыбке.

– Так или иначе, как мы скатились к этой теме? Хочу, чтобы в день, когда я научусь вязать, вы оба вонзили по кинжалу в мое сердце.

Вот оно. Именно поэтому Тейн любил этих парней. Легкий дух товарищества. Поддразнивания. Понимание.

– Идет, – сказал с широкой улыбкой. – А что нам делать, если ты примешься за плетение корзин?

– Ты можешь поверить? Это просто так... Ничего себе... Никогда не видела ничего столь великолепного. В моих глаза стоят слезы? Думаю, я плачу.

Элин изучала четырех женщин, прислонившихся к единственному окну в просторной и причудливо обставленной спальне, которую им придется разделить. Октавия – вампир, Шанель – Фея, Беллори – Гарпия, а Саванна Роуз... Сави... Сирена.

В детстве мать Элин научила ее различать кто есть кто среди разных бессмертных рас. Фениксы и Феи – прирожденные враги, поскольку Феи потомки титанов... текущих правителей нижнего уровня небес, этого уровня... а Фениксы произошли от древних греков... бывших правителей нижнего уровня.

Гарпии дальние родственники вампиров, в чьей родословной потоптались демоны, они живут ради кровопролития, а не ради питания кровью. Однако, они должны ее пить, чтобы залечить смертельные раны.

В генах вампиров есть ДНК и древних греков, и титанов, и несмотря на человеческое мнение, они не превращаются в пламя – и не сверкают – на солнце.

И, в отличие от других рас, они не выбирали жить в тайне. Вампиры были прославленными гончими Мифтопии.

Мифтопия. Отличное название для мира бессмертных, но Элин придумала бы получше. Отсосивилль.

Сирены скрытны, как правило, они выходят из своих пещер на берегу океана раз в год, чтобы соблазнять и убивать ничего не подозревающих людей. С того момента как Неон... также известный как Ксерксес... втолкнул Элин в комнату, сказав: *"Она – человек, и поможет вам в баре... не причиняйте ей вреда"*, – все четыре красавицы были милы с ней и рассказывали о своих жизнях.

Ее до чертиков потряс такой простой прием, и она все еще не оправилась.

– Элин, давай посмотри, – сказала Шанель, махнув ей. – Приготовься быть сраженной наповал. – Она смущенно улыбнулась. – И прошу простить меня за сквернословие. Сави определила меня в программу избавления от ругательств... при этом только проигравшие отправляются в реабилитационный центр.

Девушки рассмеялись.

Бьорн, также известный как Разноцветный, нашел светловолосую голубоглазую Фею ребенком, после того как родители выгнали ее из их мира, Седуира, по причинам, которые Шанель отказывалась объяснить.

Неуверенные шаги... может, это уловка?... и Элин подошла ближе.

Девочки оставили место для нее, и вдруг она увидела самый ослепительный закат в своей жизни. Розовые и фиолетовые цвета пролились по бесконечному пространству золотого и голубого.

Облака утончались и распадалась на белые сгустки, принимая вид запутанной игры – соедини точки.

– За гранью прекрасного.

Она никогда не видела небо настолько близко.

– Не думаю, что мы смотрим на одно и то же, – сказала Октавия. Тейн спас сексуальную брюнетку от людей, которые собирались забить гигантский гвоздь в ее бьющееся сердце.

– Как обожающая кровь, думаю это чудесно. И очень вкусно. Но сомневаюсь, что у нас одинаковые пристрастия. Посмотри ниже, лепесток.

Лепесток? Звучит лучше, чем "служанка". Элин опустила взгляд... и закричала. Фениксов разместили в линию на заднем дворе клуба, каждое тело удерживало на месте несколько колов. Кровь капала из каждой жертвы, превращаясь в бесконечные кровавые бассейны. Элин прижала кулак ко рту, чтобы остановить еще один рвущийся на свободу крик. Когда ее живот болезненно скрутило, она отступила от окна.

– Большинство из бессмертных рас порочны, – когда-то сказала ей мать. – Они – хищники, чьи инстинкты отточены единственным правилом: выживает сильнейший. Запомни это. И если меня не будет рядом, чтобы защитить тебя, то никому не доверяй и используй всех. Поняла? Это единственный способ спастись.

Подбородок Элин дрожал. С мыслями о жизни матери всегда приходили воспоминания о ее смерти. Иии, этот раз не исключение. Перед глазами встал образ Ренлей.

Она лежала на полу палатки, в поту и крови, сжимая своего мертвого ребенка, и плакала, пока жизнь утекала из нее.

Сердце... разбивалось снова и снова...

– Ясно одно, девушки, – сказала Беллори, возвращая Элин из мрачных воспоминаний, в которые она ушла с головой. – Нужно надевать резиновые сапоги в следующий раз, когда выйдем из клуба.

Именно это ясно?

– Пищевая сода и уксус помогают свести пятна крови, – девушка беспечно продолжала, – но они не сработают, если все пропитается кровью.

Ксерксес купил привлекательную рыжую на невольничьем рынке и освободил. Но, как и у Элин, ее семью убили, и она осталась одна, поэтому решила прийти сюда.

– Думаете, теперь Тейн будет встречать всех огненных шлюх с колом? – Сави была самой молодой из всех, и самой милой, с ее иссиня-черными волосами, золотыми глазами и светло-коричневой кожей.

Она однажды помогла Тейну, "родному мужчине", в ходе миссии, и он в награду дал ей дом и работу.

Родной мужчина? Элин с трудом могла сопоставить великодушного Тейна, каким описывали его девушки, с холодным и замкнутым Тейном, который вручил ее своему другу, исчез, забыл о ней и затем, о да, украсил свой двор живыми существами. Какой же Тейн настоящий?

Действия важнее слов. Итак. Она решила, что его истинная натура жестока. Без вопросов. Элин в ужасе вздрогнула. Тейн может сделать с ней то же самое, если когда-нибудь она перейдет ему дорогу.

Может? Ха! Он словно молния. Красивый на вид, но опасный и смертоносный. При первых признаках бури он шарахнет по ней.

– Ага. Возможно, – наконец ответила Беллори. – Под мстительными взглядами их спины превратятся в мишени.

Ну, подведем итог: Тейн мог не знать о ее смешанном происхождении.

И никогда не должен узнать.

Надо вытянуть из девушек больше информации.

– Делал, э-мм, он подобное раньше?

Одна за другой они повернулись к ней. Выражения их лиц варьировались от жалости до смирения.

– Он всегда жесток, когда дело доходит до врагов. Я имею ввиду, мы слышали о последствиях некоторых его пыток над демонами, – ответила Сави. – Поверь мне, Посланники знают, как обращаться с кинжалами.

– И с молотками.

– И с ножовками.

– И с луком и стрелами.

– Но он никогда не проявлял жестокость в таком масштабе, – закончила Сави. – По крайней мере, на моей памяти.

– Не беспокойся, лепесток, – добавила Октавия. – Он хорошо обращается со своим персоналом. Пока не украдешь у него, то все будет хорошо.

– Или солжешь.

– Или предашь.

– Или оскорбишь одного из его друзей.

– Или попытаешься физически навредить ему, – сказала Октавия и пожала плечами.

Элин сглотнула образовавшуюся во рту желчь. Однажды она порезала его осколком. Вспомнит ли он и отомстит ли?

Она тотчас же решила стать хорошим сотрудником, чтобы у Тейна не нашлось причин наказать ее... или поговорить с ней... или вообще заметить.

Если когда-нибудь решу написать свою биографию, то назову ее "Голова в песке – к похоронам". А если не буду осторожна, то меня закопают полностью.

– О, небольшой совет, – сказала Беллори и погрозила пальцем. – Не пытайся затащить Тейна в постель.

– Или в чулан.

– Или на кухонный стол.

– Или на пол.

Гарпия кивнула, полностью соглашаясь.

– Э-мм, не беспокойтесь, – сказала Элин. Жизнь Бэя не просто так оборвалась. Жизнь Бэя оборвалась из-за нее. Нее! Потому что она поддалась своим чувствам к нему, втянула его под перекрестный огонь Фениксов.

Если он не смог пожить на полную катушку, то и она не станет. Это справедливо. И, да, она наказывала саму себя, врач, скорее всего, открыл бы золотую жилу неврозов в ней. Но Элин решила на это и не сойдет с пути.

Так это не у нее перехватывало дыхание от Тейна и его огромного члена?

Неважно. Женщина должна быть в коме, чтобы не заметить Тейна и его стояк.

– В любом случае, он не спит с сотрудниками, – продолжила Беллори. – Не пойми меня неправильно. Я бы запросто соблазнила его, если бы захотела. Но решила снизить сексуальные контакты, пока живу здесь. К твоему сведению, именно поэтому ты еще не запрыгнула на меня, Элин. Не благодари.

Сави закатила глаза.

– Ты сильно ошибаешься, Ракета.

Интересное прозвище.

– Как ты смеешь! – Беллори топнула ногой. – Элин бы набросилась на меня, если бы я показала все свое мастерство.

Сирена потеряла переносицу.

– Кому я вообще объясняю? Я не имела ввиду твои сексуальные навыки, идиотка.

Мгновенно успокоившись, Беллори махнула рукой.

– Тогда мы можем продолжать.

– Он спит с сотрудниками, – Шанель встала у Элин на пути, – но только крайне редко. И когда это происходит, девушка уходит. Она никогда не работает здесь снова. Даже не заходит тупо выпить... потому что для нее тупо навсегда закрыт вход.

Поняла. Тейн периодически трахает кого-нибудь и бросает.

Как говорили ее друзья из колледжа, чтобы так постоянно делать, нужно иметь довольно сильную индивидуальность, оставляя за собой позорный шлейф из разбитых сердец и все такое.

Через некоторое время у Элин появился нездоровый страх быть использованной. Не потому что она считала, что не сможет справиться с эмоциональными последствиями, а потому что ее мать все узнает... Ренлей всегда узнает... и начнет охоту ради мести.

Ренлей была не в состоянии стерпеть оскорбление.

Ага. Попробуй побыть такой девушкой. Той, чья мать однажды сломала девочке нос за то, что та заразила ее дорогую доченьку насморком.

Возможно, Ренлей и жила среди людей, но никогда полностью не укротила свой нрав.

Сердце Элин сжало тисками. Взгляд затуманился.

Когда она поняла, что отношения с Бэйлором Вейлом серьезные, то предложила пожениться, несмотря на их молодость. Он сказал, что любит ее больше всего на свете и благополучно увез в Вегас. Через три месяца он погиб, а она оказалась в рабстве.

Если бы она знала, что произойдет, то сторонила бы его.

"Ох, Бэй. Ты никогда не узнаешь, как я сожалею".

– Я не хочу Тейна в этом смысле, – повторила Элин. Серьезно. – И не затащу никуда. Никогда.

Решимость может победить похоть, похожую на цунами, верно?

Сави и Беллори улыбнулись ей: "Конечно-конечно". Шанель покачала головой и вздохнула с явным недоверием.

Октавия мягко погладила ее подбородок.

– У всех в этой комнате текут слюнки от него.

Мило.

Девушка продолжила.

– Ночи напролет ты станешь наблюдать, как он входит в клуб, выбирает себе женщину на вечер и увлекает в свою специальную комнату. Ты тоже поддашься его чарам, лепесток, я гарантирую. Тебе станет неважно, что ему нравится делать там. Даю подсказку: задействованы цепи. И ты начнешь жаждать приглашения, которого никогда не получишь.

Подождите.

– Что он делает с цепями?

Улыбнувшись, Шанель погрозила ей пальчиком.

– Сплетни – еще одна вещь, которую Тейн не выносит. Это то, что ты должна выяснить сама. И ты выяснишь. Иногда по утрам тебе придется отмывать комнату и долбаную женщину.

Ни за что. Просто исключено. Элин не подписывалась на то, чтобы очищать любовное гнездышко. Это не слишком привлекательно будет выглядеть в ее резюме.

– Ладно, хватит болтать. – Беллори собрала волосы в пучок на макушке. – Давайте оденем нашу девушку в униформу. Клуб открывается через несколько часов, и у меня чувство, что она даже близко не готова. Без обид, – сказала она с усмешкой. – Но ты озираешься с таким же ужасом, как и новорожденный кролик.

– Все в порядке. – Элин не была готова, и не могла отрицать, что робеет и готова сжаться в комочек.

– Вопросы? Комментарии? – спросила Сави. – Нет? Хорошо.

– Да! – накинулась она. – У меня есть вопросы.

Но она задаст только первую тысячу. Остальные могут подождать.

– Нет? – вновь сказала Сави. – Хорошо. Сегодня вечером ты просто следуешь за нами тенью, учишься принимать заказы и разбираться с буйными клиентами. Конечно, это означает, что мы заберем твои чаевые. Деньги, золото. – Она мечтательно вздохнула. – Драгоценные камни.

Золото? Драгоценности? Вопросы подождут.

– Расскажи мне больше.

Беллори оттянула воротник рубашки, показав сапфировый кулон в виде черепа со скрещенными костями.

– Прошлой ночью, медведь-перевертыш подарил мне эту маленькую красоту только за то, что я добавила меда в его пиво.

Как заманчиво сверкает! Сколько стоят такие красивые безделушки? Достаточно, чтобы спонсировать пекарню Элин?

– О, пока не забыли, – сказала гарпия, хлопнув в ладоши. – В конце рабочей смены ты можешь переспать с любым мужчиной по своему выбору, но нельзя приводить его в эту комнату. Клиентам не разрешается заходить сюда и их убивают без предупреждения. Ты можешь уехать с ним и идти куда пожелаешь. Просто убедись, что сможешь

вернуться. Поскольку ты не бессмертна, мы не хотим, чтобы ты случайно свалилась с края облака.

Заметка для себя: всегда оставаться внутри здания.

– Я не ищу отношений, – заверила она девушек, – поэтому никуда и ни с кем не пойду. Октавия приподняла бровь.

– Придержи коней, лепесток. Никто и не говорит об отношениях. Дельное замечание.

Шанель положила руки на бедра и присмотрелась к Элин.

– Если я знаю мужчин, а я это так, действительно чертовски хорошо... согласна?... ты привлекаешь покровителей. Ты не особо красива, но есть что-то в тебе... уязвимое, скорее всего. Они захотят спасти тебя.

Она не обиделась на комментарий "не особо красива". Она примирилась со своей незамысловатой внешностью давным-давно и превратила ее с одну из черт личности. Или ей так нравилось думать.

– Меня не нужно спасать.

Все четыре девушки расхохотались.

– Что? – потребовала она слегка раздраженно. – Не нужно.

Больше нет. Тейн уже вычеркнул это из ее списка жизненных целей. Сави пожала своими изящными плечами.

– Если возникнут проблемы, иди к Адриану, главе безопасности. Если не сможешь найти его, то иди к Бьорну. Он отвечает за сотрудников клуба. Если не сможешь найти и его, иди к Ксерксесу. Но, что бы ни произошло, не обращай к Тейну. Особенно сейчас. – Она выглянула в окно и гордо улыбнулась. – Чувствую, это не последний конфликт, который закончится огромным кровопролитием.

Отлично! Теперь Элин вновь подумала, что ее насадят на кол.

Она совершила ужасную ошибку, придя сюда? Следовало попытаться счастья в дикой природе, став целью Ардео и его людей?

Совершенные изумрудные глаза Октавии блестели, когда она встала рядом с Элин. Шлепнув ее по попе, сказала:

– Пошли, человек. Давай возьмем тебе униформу. И пока ты привыкаешь, мы сможем описать лучшую часть твоей новой жизни. С этого момента ты член нашей команды в игре на ловкость "Оргазменные Чаевые"!

Глава 4

Рёв разбудил его. Резкий. Грубый.

И его издал он сам.

Тейна трясло, пока не пришло осознание. Он в своей комнате, в своей постели, а вокруг темно. Он промок от пота, а его легким не хватало воздуха. Мышцы болели... от побоев.

Бьорн и Ксерксес лежали рядом, прижимая его к матрасу.

Ему приснился очередной кошмар, вернувший его в демонскую тюрьму. К рабству.

Унижениям. Разочарованию. Жалости. Печали. Ярости. Беспомощности.

Его глаза привыкли к мраку, и Тейн посмотрел вниз, чтобы увидеть кровавые следы на груди. Как обычно, он пытался вырвать себе сердце.

Что угодно, лишь бы закончить мучения, которые он так хорошо скрывал, даже от себя.

Пока его стражник не спустился...

Ну, достаточно. Он решил, что сегодня найдет любовницу. Тейн не спал ни с кем с момента возвращения из лагеря Фениксов и чувствовал последствия воздержания. Он доведет себя до изнеможения, чтобы не хватило сил двигаться, когда придет следующий кошмар.

А он придет. Они всегда приходят.

Бьорн и Ксерксес почувствовали изменения в его настроении и отпустили. Словно лишенный костей, он осел в изголовье кровати.

– Спасибо, – выдал Тейн.

– Оказывается, побеждать кошмары – одна из моих многочисленных способностей. – Ксерксес включил настольную лампу, и мягкий золотистый свет разогнал тени.

– Как насчет тех случаев, когда ты и есть ночной кошмар? – съязвил Бьорн.

– Я никогда не являюсь в кошмарах. Только в фантазиях.

Бьорн хмыкнул.

Через секунду оба плюхнулись на кровать, не желая уходить. Тейн знал причину. Они готовы отказаться от столь необходимого отдыха, чтобы отвлечь его.

Лучших друзей и представить невозможно.

– Кто-нибудь еще ощущает себя, словно девочка на пижамной вечеринке? – сухо спросил Ксерксес.

Сердце Тейна успокоилось. Улыбаясь, он сел и прислонился к спинке кровати.

– Если вы начнете болтать о симпатичных парнях и платьях для выпускного, я пристрелю в упор вас обоих.

– Подожди. У нас будет выпускной? – спросил Бьорн. И получил кулаком по носу. – Наконец-то появится шанс стать королем.

– Если кто и станет королем выпускного, – сказал Тейн строго, – то это я. Посмотрите на мое лицо. Оно шикарно.

Заведя руки за голову, Бьорн сказал:

– Ненавижу разочаровывать тебя, ангелочек, но даже у циркового клоуна более красивая физиономия.

Тейн спихнул его с кровати. Бац. Ксерксес рассмеялся, пока Бьорн поднимался, шипя.

Бьорн скрестил руки на груди и, прищурившись, посмотрел на Тейна.

– Насчет выпускного... нам стоит делать ставки, кого ты выберешь себе в королевы?

Тейн замер.

– Хорошо сыграно, мой друг. Хорошо сыграно.

Бьорн ухмыльнулся.

– Иначе и быть не может.

Жизнь официантки одновременно и отпадна, и отстойна.

Плюс: чаевые. Не то чтобы Элин уже заработала на собственное дело. Став тенью девушек за последние четыре ночи, она представляла потенциальный день выдачи зарплаты, и это едва не приводило в бешенство.

Минус: униформа. Лифчик пытался выдать себя за футболку, а кусок тюля – за юбку. Элин была абсолютно уверена, что на нудистском пляже прикрывают больше кожи. Но, хорошо. Отлично. Неважно. Как в Риме... или, в ее случаях, на облаках. Облака. Тьфу. Хотя Элин теперь возмущало слово шлепнуться, а падение стало практически ругательством, она заставила себя исследовать задний двор. Так она нашла сад, который нуждался во внимании и заботе, и провела несколько часов, выпалывая сорняки, такой рутиной она привыкла заниматься с матерью в Харрогите², прежде чем ее семья переехала в Аризону.

Это было мило, но... Сколько Элин здесь пробудет? Несколько месяцев? Год?

Нет. Самое большее – несколько недель. Чем дольше она остается, тем больше вероятность, что Тейн узнает о ее происхождении.

Лучше умереть, чем испытать на себе его гнев.

Но в ожидании были и положительные стороны. Если бы она была сама по себе, несомненно, король Фениксов начал бы охоту на нее, затем подверг пыткам ради информации, желая узнать, что Тейн сделал с его людьми.

Элин вздохнула, ненавидя мысль о жизни в подвешенном состоянии, ее цели вновь откладываются. По крайней мере, она в данный момент в безопасности. Ее не избивали, чтобы узнать правду... да и вообще... не заперли в клетке из-за выдуманного преступления и не закопали в песке, позволив огненным муравьям кусать незащищенную часть ее тела, которой всегда оказывалось лицо.

С ней не обходились, как с животным, из-за человеческой крови. Зато регулярно кормили, дали доступ к телевизору, игровой приставке и компьютеру... с удивительно быстрым интернетом, учитывая ее неблизкое местоположение... и она проводила время с четырьмя самыми очаровательными женщинами на небесах, каждая из которых по-своему напоминала ей мать.

Элин улыбнулась, когда вспомнила разговор девушек прошлой ночью.

Беллори: *"Только послушайте. Великолепный перевертыш ввалился в бар. Он был уже пьян и остановился, чтобы посмотреть на меня, словно никогда не видел ничего более прекрасного. Что, конечно, так и есть"*.

Сави: *"Пока я не зашла"*.

Октавия: *"Должно быть, у меня был выходной"*.

Шанель: *"Я чертовски уверена, что тусовалась с Октавией"*.

Беллори: *"Вау. Разве можно быть еще более самовлюбленными?"*

Шанель: *"Я не влюблена в себя. А идеальна"*.

Беллори: *"Как бы то ни было. Он поцеловал меня, только чтобы отшатнуться и пробормотать извинения. Перевертыш сказал, что принял меня за свою жену, поскольку я выгляжу как она. Я врезала ему коленкой по яйцам и назвала обманщиком, лживым сыном тролля. Затем тот сказал, что я и говорю, как его жена"*.

Октавия: *"Держу пари, ты ответила, чтобы он привел жену с собой в следующий раз, когда посетит клуб, поскольку она, должно быть, остроумная и находчивая женщина"*.

Беллори невинно моргнула: *"Ты была там?"*

Бессмертные девы были забавны.

Но девушки были более чем красивы... и более чем в курсе о своем великолепии. Они добрые, в меру агрессивные и тащатся от опасности.

Девушки серьезно относились к своей лиге по играм на ловкость, которая совершенно точно соответствовала названию – "увернись от булыжника".

Если бы только они могли вместо этого стать членами джаз-клуба.

Официантки практиковались каждый день. Жестко тренировались. Бегали для выносливости. Кидались на бетонные плиты, чтобы увеличить болевой порог.

Проходили сложные полосы препятствий, одновременно уклоняясь от оружия, которое другие девушки кидали в них. Например, ножей, металлических звезд и молотов.

² город в Великобритании

Они были полны решимости стать национальным чемпионами.

Элин едва пережила тренировки... хотя на данный момент ей разрешалось только наблюдать.

Грохот посуды вырвал ее из размышлений.

Вернуться в реальность. Точно. Сегодня вечером в клубе живая музыка. Группа из пяти Посланников... Позорная Спираль... уже готовилась. Элин заметила, что ее взгляд постоянно возвращается к вокалисту.

Слово "сексуальный" даже близко не подходило для его описания. У него была медленная, чувственная улыбка, содержащая все виды непристойных предложений. *"Вернись с рабочей реальностью, Вейл".*

Вскоре она начнет обслуживать столы, впервые самостоятельно. И она сможет сделать это. Знает, что сможет. Она много узнала. Самый важный урок? Найди свою нишу и придерживайся ее. Все девочки так делали.

Беллори флиртовала напропалую.

Сави жестко контролировала.

Октавия изображала застенчивость.

Шанель косила под дурочку.

Элин думала, что могла бы стать отважным лучшим другом.

Девушки, казалось, не возражали, когда их щипали за задницу или сажали к себе на колени, или когда мужские руки блуждали там, где не должны.

Элин жаждала знакомств, но не хотела, чтобы ее лапали, и она не сможет притворяться. Заплачет или запаникует, а клиенты обидятся. Из-за этого она потеряет свои (скорее всего, хорошие) чаевые и разозлит Тейна. Таким образом, будет лучше для всех, если она пресечет все потенциальные попытки к приставанию.

Элин барабанила ногтями по стойке из красного дерева, которая отделяла сотрудников от посетителей. Ее недавно отремонтировали, и она теперь сверкала как новая, несмотря на царивший полумрак.

На алебастровых стенах были вырезаны запутанные символы. Мраморные полы были отполированы, и повсюду расставлена новая мебель.

Судя по всему, Кендра пыталась поджечь здание целиком, прежде чем Тейн вернулся в лагерь, но Адриану, чрезвычайно суровому главе безопасности, удалось предотвратить ущерб.

Клиенты появятся в любой момент. Платежеспособные клиенты! Несметное число Фениксов в виде шашлыков снаружи привлекают все больше и больше посетителей каждую ночь. Некоторые даже просят сфотографироваться во "дворике ужасов".

"Не думаю, что когда-нибудь привыкну к этому миру".

– Нервничаешь?

Хриплый голос раздался позади, и она повернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с его обладателем.

Адриан. Гороподобный мужчина, в котором была какая-то первобытная элегантность. У него был широкий лоб и слегка выгнутые брови. Отточенный, выступающий нос.

Потрясающие пухлые губы. И упрямый подбородок.

Он не был классически красив в общем понимании этого слова, но все же Адриан был более чем великолепен. Возможно, потому, что от каждой клеточки его тела исходила мужественность.

Он был бессмертным. У него была слишком мощная аура для человека, волны силы, исходившие от него, ласкали ее кожу каждый раз, когда он приближался, и это пугало. Но она не была до конца уверена, кем был Адриан.

Может, стоит попробовать использовать его для защиты?

– Очень, – наконец ответила она. С его силой он может недооценить ее просьбы о помощи. Или как Фениксы обратит ее страхи и слабости против нее.

– Для этого нет причин. Тейн не позволяет причинять боль тем, кто под его защитой, без серьезных последствий для здоровья. Это означает, что я тоже не допущу. Только дурак нападет на тебя.

– В этом и проблема. Алкоголь превращает в придурков. А я не такая, как другие девушки, которые в состоянии защититься в комнате, наполненной садистами-бабниками. Не чтобы здесь все садисты, – она поспешила добавить. – Или бабники. – Дерьмо! Ее смена еще не началась, а у нее уже словесный понос. – Они не такие. Правда. И, кроме того, как Тейн узнает, что кто-то напал на нее? Не похоже, что он здесь, как и его закадычные друзья.

Не то чтобы она искала... заглядывала в каждый угол.

Не то чтобы нетерпеливо ждала. Или уходила спать разочарованной каждую ночь, чувствуя, будто отвергнута им. Это глупо! Она его едва знала.

– Люди никогда не забывают о последствиях, пьяные или нет, – возразил Адриан. – Я сказал, что позабочусь о тебе, и сделаю это.

– Спасибо. Но кто попросил тебя защищать меня? – неужели пропавший Тейн думал о ней, отдавал приказы на ее счет?

– Ксерксес.

О. Не стоит поддаваться разочарованию. Тем более, что нет причин для волнений! Ксерксес, а теперь и Адриан, присматривают за ней. Для бывшей рабыни – это осуществление мечты.

– Должна тебя предупредить, – начала она. – Сегодня вечером я буду вести себя неправильно. Ребята могут предположить, что моя задница входит в их заказ, и я ничего не смогу с собой поделать. Разгорится спор, и в этот момент я свернусь клубочком и начну посасывать большой палец.

Уголки его губ дрогнули.

– Я разберусь с этим.

Веселится? В самом деле?

– Мое поведение не отпугнет клиентов? – И меня не уволят? Возможно в прямом смысле слова³.

Интересно, Тейн практикует сожжение на костре?

Адриан протянул руку, будто собирался погладить ее по макушке, но остановился в сантиметре от прикосновения.

– Глупый человек. Советую думать, что говоришь.

Эй! Ну, спасибо, ее вопросы продуманы до мелочей.

– Обидчивая скотина, – пробормотала она.

Он разразился резким смехом.

– Или нет. Мне нравится твой характер.

Боковым зрением она заметила, как в клуб вошли трое мужчин-Фей, все со светлыми волосами и голубыми глазами, типичными для их расы, одетые в яркие украшенные перьями топы и облегающие штаны.

Когда они выбрали столик подальше, Адриан ушел на второй план, а нервозность Элин вернулась и стала сильнее в разы. Ее внутренности практически покрылись слоем едкого льда.

Наконец, группа начала играть первую песню. Песню о любви. Хотя, скорее, о сексе, и от сладких фантазий все ее тело покрылось мурашками. У солиста... как там его звали?... был голос прирожденного соблазнителя.

– Сын тролля, – пробормотала Беллори, внезапно появившись рядом. – Дерьмовое трио прибыло.

Сави возникла с другой стороны.

– Не будь ненавистницей. Они дерьмовые только для тебя... и для всех остальных. Но нет никакой необходимости нам обслуживать их сегодня. Мы же должны окунуть нашу

³ get fired – быть уволенным, fired – поджигать

маленькую Э в работу с головой, и это лучший способ. – Ее взгляд остановился на Элин. – Феи – постоянные клиенты. Также они пафосные и приводящие в бешенство. Большинство из нас получали от них на чай мизерные десять баксов. Если тебе оставят хотя бы на пенни больше, то я отдам тебе все драгоценности, заработанные за сегодня.

– Я тоже, – включилась Беллори, хлопнув в ладоши. – О, это будет забавно. Люблю побеждать, а это дело верное. Как Шанель после нескольких коктейлей.

Элин мысленно потирала ладони. Взять их драгоценности? Да, пожалуйста. Ее заначка началась бы с большого куша.

– Что вы захотите в случае моего проигрыша? – спросила она. – Напоминаю, я пришла сюда только с грязной, что была на мне.

Сави злорадно ухмыльнулась.

– Если проиграешь, то станешь обслуживать этих Фей все время, пока здесь работаешь. Без исключений.

– Они серьезно настолько плохи?

– Да, – ответили девушки хором.

– Высокий однажды назвал меня уродиной, – сказала Беллори, задирая нос.

Придурок!

– Ты великолепна. И ты в деле, – заявила Элин. Собравшись с духом, она пошла к столу.

– Привет. – Она подарила им свою самую широкую и яркую улыбку отважного лучшего друга. – Меня зовут Элин, и я сегодня буду вас обслуживать.

Ни один мужчина не обратил на нее внимания. Они продолжали свой разговор.

– Что новые король и королева хотят сделать? Нет, их нужно остановить.

– Кто сможет им помешать? Кейн – Повелитель Преисподней, а Жозефина – осушитель.

– Три слова. Дальнее. Расстояние. Снайпер.

Да ладно. Притворяются, что ее здесь нет. Это будет забавно.

– Я с удовольствием принесу вам что-нибудь выпить, – произнесла она. И вновь ее проигнорировали.

Разочарованная, она посмотрела в сторону бара и заметила, что Беллори ухмыляется, как ненормальная. Элин показала ей язык.

Беллори поддержала игру в ассоциации и выставила средний палец.

Закашлявшись, чтобы скрыть смех, Элин обдумывала следующее действие. Втиснуть голову между мужчинами, что ближе к ней и рискнуть стать развлечением на ночь? Или уйти и вернуться позже, рискуя потерять чаевые из-за "медленного обслуживания"?

Наконец, она положила руку на плечо парня справа от нее.

Он напрягся, затем отбросил ее руку с такой силой, что Элин отшатнулась.

– Прикоснись еще раз, и умрешь, барная девка.

– Приняла к сведению, – удалось ей пропищать, несмотря на вставший в горле ком. Бежать. Сейчас же.

Победа. Драгоценности. Пекарня.

Она осталась на месте. Затылком почувствовала волну силы, которая заставила повернуться... и впечататься в грудь Адриана. Элин сглотнула, ожидая наступления конца. Когда он не накинулся на нее за прикосновение к клиенту без разрешения, она вновь посмотрела на Фей и вздохнула с облегчением.

Они устали на главу безопасности с ужасом в своих кристальных глазах.

– Итак, э-мм, да. Что я могу предложить вам выпить? – спросила она.

Ближайший парень, казалось, моргнул тысячу раз прежде чем сказать:

– Виски с амброзией.

Она подняла руку, чтобы записать, но вспомнила, что здесь не давали ручку и бумагу. Они были "слишком человеческими". Ей придется запоминать каждый заказ и выполнить все без вопросов.

– А вам?

– Водку с амброзией.

Элин вспомнила строгое предупреждение, которое Беллори дала сегодня утром. Не пробовать амброзию. Это напиток для бессмертных, а человек от него умрет.

– Вам?

– Удиви меня. И лучше, если это будет приятный сюрприз.

Великолепно.

– Конечно. Я не умею разочаровывать.

Она сделала шаг назад, ожидая, что врежется в Адриана... напрасно, потому что он больше не стоял позади. Нахмурившись, Элин вернулась к бару. Невезение. Беллори уже ушла.

Она сказала бармену, что ей нужно.

– Из чего бы ты ни сделал третий напиток, укрась его зонтиком для коктейлей.

Это же "хороший" сюрприз, так?

Татуированный красавчик с розовыми волосами сердито посмотрел на нее, прежде чем наполнить три стакана. Он не добавил зонтик.

Хорошо. Заметка для себя: бармен не склонен к пустой болтовне... или выполнению просьб.

Шанель упоминала, что его зовут "долбаный МакКаден", и он падший Посланник и по совместительству хладнокровный убийца. О, и что у него был серьезный случай любовной лихорадки по отношению к несовершеннолетней богине Смерти, что бы это ни значило. Также он узник Ксерксеса... и, что достаточно странно, его друг... поэтому с ним не стоит связываться.

Она загрузила свой поднос.

– Как я пойму, в каком бокале какая жидкость?

Все было черное.

МакКаден отошел в конец бара, игнорируя ее.

Прекрасно. Просто великолепно! Она повернулась, ее взгляд автоматически прошелся по сцене. Пришло много народу, которого, казалось, не было еще секунду назад. Теперь женщины столпились у края сцены, бросая свои трусики группе и умоляя об одной ночи в объятиях "Меррика".

– Как я понимаю, Меррик – это солист, – сказала она, когда Беллори встала рядом с ней, чтобы отдать заказ.

– Да, и правда. Он коллекционирует женские сердца, только чтобы разбить их.

– Это грустно.

– Это жизнь.

– Ну, этого не должно быть в моей жизни.

Элин осторожно вернулась к Феям, прокладывая путь сквозь толпу и не пролив не капли.

Поднялся ропот и смешался с уже беспорядочным разнообразием шумов.

– Что так долго? – спросил Виски. Дайте угадаю, он преодолел свой страх перед Адрианом.

Несколько минут это "так долго"?

– Для отличного сюрприза... – ничего не выйдет. Черта с два она скажет это. – Я имею в виду, для лучшего сюрприза требуется время.

Она вновь улыбнулась самой широкой и яркой своей улыбкой, пока ставила стаканы в центр стола. Пусть мужчины выберут сами.

– Могу предложить еще что-нибудь? Миску с орешками? – или забить тебе в горло твои собственные?

Насилие без кровопролития. У нее могло получиться.

Водка схватил ее за запястье и поднес к носу.

– Ты пахнешь особенно сладко. Какой ты расы?

"Закрой свое большое, толстое хлебало!" – чуть не закричала она, пока искала Адриана.

Он услышал бы? Когда Элин увидела, что глава безопасности находится на противоположном конце помещения, она вырвала руку из захвата Феи.

Очевидно, что Водка сильнее и мог бы не дать ей освободиться, и она не смогла бы дать отпор, но он отпустил.

– Я, типа, полностью человек.

Просто забудьте об этом. Пожалуйста, просто забудьте.

От ее заявления они разразились смехом, а у нее чуть не случился сердечный приступ.

Эти величайшие придурки могли разоблачить ее.

– Тейн никогда бы заставил своих дорогих посетителей общаться с презренным человеком, – сказал Виски.

Демонстрируя спокойствие и уверенность вместо страха и слабости, она приподняла бровь.

– Ты знаешь его настолько хорошо, да? Общаешься с ним постоянно?

Он вздрогнул, явно смущенный, что опростоволосился перед своими друзьями. Тупые Феи – 0. Элин – 1. И вот смертельная ловушка захлопнулась.

Да, но драгоценности... пекарня.

Она проиграет спор, без вопросов, но не станет сожалеть. Мертвые девушки не осуществляют мечты.

– Итак... никаких орехов? – спросила она, вновь улыбнувшись.

– Не могу представить, что Тейн собирается переспать с тобой. – Удиви Меня потер подбородок длинными тонкими пальцами. – Но это единственная причина, по которой ты бы осмелилась говорить с нами в такой манере.

Его снисходительный тон разозлил ее, но Элин удалось сохранить улыбку. Если и был урок, который вдолбила ей в голову жизнь с Фениксами, то согласно ему, ей нужно вести себя словно дурочка, которая не поняла оскорбления, даже если это съедало ее изнутри.

– Нет, действительно, ты настолько хорошо его знаешь? Потому что я здесь меньше недели, и с удовольствием узнала бы о нем больше.

К сожалению, это так.

Водка закатил глаза.

– Если ты продержишься всю неделю, то я отдам свою жизнь новому королю и королеве без единого возражения.

Троица вернулась к разговору.

Кризис миновал.

Облегченно вздохнув, она повернулась с намерением найти одну из девочек и попросить другой стол. *Сдаться? Размахивать белым флагом? Убого!*

Внезапно весь клуб затих, казалось, будто даже музыка отошла на задний план.

Причина всего этого пересекала бар, будто владела им. А так и было. Тейн пришел.

Это их первая встреча после РНФ, расправы над Фениксами, и от этого у нее перехватило дыхание.

Он надел длинную робу, сделанную из блестящей белой ткани, которая должна скрывать его силу, но каким-то образом только подчеркивала потрясающие мускулы его тела. Невинные белокурые локоны обрамляли его красивое порочное лицо, такого грубого контраста достаточно, чтобы заинтриговать даже самое мертвое сердце. *"Я не заинтригована и не поражена. Нет, черт возьми".*

Его глаза цвета электрик осмотрели толпу гостей, только чтобы резко остановиться на Элин. Выражение его лица вспыхнуло, будто зажженная спичка.

На мгновение она решила, что Тейн, наконец, узнал правду о ней. Вдруг он собирался арестовать ее перед всеми этими людьми и сопроводить во Двор ужасов. Ее потряхивало, словно от удара молнии.

Затем его взгляд прошелся по ее едва прикрытым изгибам, будто увидел что-то, стоящее изучения, и она задрожала.

Эмм... она заметила сексуальный интерес?

Вот так просто мир вокруг исчез. Остался только Тейн и взаимное животное влечение. Казалось, воздух трещал от электричества, а ее обделенное вниманием тело кричало. Одно прикосновение. Только одно.

– Тейн, – прошептала Элин, и его взгляд вернулся к ее лицу. Раньше она увидела пламя? Оно ничто по сравнению с этим огнем, который обжигал, несмотря на расстояние. Элин облизнула губы, которые внезапно стало колоть. Он издал низкое рычание. Затем сделал шаг к ней. Она против воли тоже шагнула к нему навстречу. Одно прикосновение. Только одно. И тут Тейн застыл, казалось, даже дыхание задержал. Его лицо напряглось, а руки по бокам сжались в кулаки.

Посланник отвернулся, фактически отвергая ее.

Воздух покинул легкие Элин. Ее отвергли. И так чертовски легко.

Боль отказа вернула ее обратно в реальность. Она в клубе, который заполнен бессмертными... его клуб. Люди теперь с жадным любопытством наблюдали за ней. Люди, которые видели, как он соблазнил сотни... возможно тысячи других женщин. Элин подняла подбородок. *"Я в любом случае не хотела его"*. Одно прикосновение? Да никогда.

– Великолепно, – выдохнул дракон-перевертыш. Он протянул руку и провел кончиками пальцев вдоль изгиба крыла Тейна.

"Нечестно". – С тоской подумала она, не в силах отрицать желание, даже сейчас. Тейн мгновенно среагировал, схватил парня за запястье и сломал, сжав единственный раз. Страдальческий вой достиг ее ушей, заставив съежиться. Адриан появился сбоку от травмированного мужчины, хватая его за шкурку и выпроваживая из клуба.

Вся сцена заняла три секунды – рекорд.

Теперь понятно. Крылья под запретом.

И нет причин заикливаться на этом, поскольку она уже решила не прикасаться к Тейну и не позволять ему прикасаться к ней. Никогда.

Он продолжил прогулку по клубу и остановился у стола Гарпий.

Элин не могла разобрать слов, но, что бы он ни сказал после приветствия, это заставило каждую из женщин широко открыть рот.

Он угрожал смертью? Выражение его лица было суровым и решительным.

Затем протянул руку самой высокой и сильной девушке за столом. Эффектной блондинке. Она охотно вложила свои пальцы в его ладонь, и как джентльмен Тейн помог ей подняться.

Не угрожал смертью, а соблазнял. Что-то горячее пронзило Элин в самое сердце. Гнев?

Ревность? Оба чувства? Да. Прямо в точку.

Тейн вывел женщину из бара.

Повел в специальную комнату?

Так быстро? Так легко?

Элин сжала поднос с такой силой, что он треснул посередине.

Пораженная, она долго смотрела на две половинки с неровными краями. Ее ревность настолько сильна? Нет, невозможно. Она не знала этого мужчину, и, конечно, не желала его для себя.

Он ничего для нее не значил.

Честно говоря, Тейн не более чем средство для достижения цели. Причем страшное средство. Глупого Тейна привлекала глупая Гарпия, глупая интимная жизнь, глупая комната и глупые удовольствия.

Она забудет его так же легко, как он снял эту страшную Гарпию.

Переходишь на личности? Да что с тобой? Скорее всего, блондинка, выглядевшая сладкой, как конфета – разведенная мамаша, которая просто ищет, с кем бы повеселиться ночью, чтобы повысить свою самооценку после того, как муж изменил ей с соседкой.

"Встряхнись, Вейл. У тебя есть снобы Феи, которых нужно очаровать и драгоценности, которые нужно выиграть".

Очаровать. Правильно. За исключением того, что она уже провалилась в этом начинании. Итак... что еще она могла попытаться сделать?

Что бы сделала ее мать?

Легко. Ренлей убила бы всех.

Ну, у Элин это не сработает. Должен быть другой способ.

Когда она подумала, ее глаза расширились. Есть второй путь. Возможно, это приведет к серьезным проблемам с Тейном, но на данный момент ей наплевать.

"Победа, я иду".

Глава 5

Тейн натянул свою робу. Его движения уже стали твердыми, несмотря на обострение, которые пытались взять верх. Гарпия спала и не подозревала о его настроении, спасибо Всевышнему.

Она бы запаниковала... или попросила о втором раунде. Он не в том расположении духа, чтобы иметь дело с тем и с другим.

Как ее зовут?

Не то чтобы его это волновало. Тейн не собирался снова с ней разговаривать.

Он использовал ее. Она использовала его. Удовольствие получено. Но проблема в том, что его это не удовлетворило.

Такое случалось прежде?

Тейн сжал челюсти. Да, конечно. По крайней мере, немного. В течение многих лет, он приводил сюда женщин, в спальню напротив его. В этом месте он держал Кендру. Она – первая и единственная, которая провела здесь больше нескольких часов, и он позволили это, только потому что Кендра не испытывала никаких угрызений совести после удовлетворения его развратных желаний.

Неважно как сильно Тейн напугал... или навредил... ей. Неважно, какие ужасные вещи просил ее сделать с ним.

Идеальный союз, по крайней мере, на первый взгляд. И все же они никогда по-настоящему не подходили или не сочетались друг с другом.

Как и с Гарпией. Хотя она и обладала темным желанием, подтверждая это каждый раз, когда проводила клинком по его коже, как требовалось, и улыбалась, когда его кровь лилась, она всё равно не удовлетворяла его.

И не тогда, когда он приковал ее, и Гарпия боролась, разодрав запястья и лодыжки, а её глаза наполнились слезами... не просто от страха, а от неопределенного ожидания. Не тогда, когда показал ей множество оружия и рассказал медленно и спокойно, что собирается делать с ним, и слезы потекли по ее щекам всерьез.

Даже не тогда, когда он подкрепил слова действиями, и она умоляла о пощаде... и о большем.

Ее хныканье не стало сладчайшей музыкой, как Тейн того ожидал. Ее страх не разжег пламя его страсти, а ее боль не успокоила дикого зверя внутри.

Гарпия не дала ему то, в чем он нуждался.

А что ему нужно?

Думал, что знает.

Он мог взять ее снова, сильнее, жестче, и наконец, точно истощил бы себя, но отказался брать в постель одну и ту же женщину дважды. Никогда снова не рискнет попасть в рабство.

Ох, Тейн знал, что есть только горстка женщин, как Кендра, способных привязывать через секс, и все они Фениксы. Но что если у Гарпии есть капля крови Фениксов в родословной? Откуда мужчине знать?

Кроме того, зачем трахать блондинку второй раз, когда его тело жаждет другую женщину?

Хочет... не говори это... игнорируй желание, и оно уйдет... человека.

Ему пришлось сдержать раздраженное рычание. Невозможно игнорировать... невозможно забыть.

Каким-то образом в его разуме остался ее образ. Ему вдруг отчаянно захотелось узнать имя той девушки.

Жалел, что не сталкивался с ней, сегодня, вчера, каждый день, поэтому впитывал каждое слово о ней.

Что же это за женщина?

В лагере она смотрела на него с ужасной паникой и даже страхом, и ему ненавистен каждый тот миг. Он должен наслаждаться этим, как с другими женщинами, но нет. Не наслаждался.

Следовательно, ему не следовало желать ее. Но ранее в клубе, Тейн только взглянул на нее и испытал такой голод, будто никогда не ел.

Она еще красивее чем в его воспоминаниях, и он почувствовал ее аромат с другого конца комнаты.

Ему пришлось бороться с желанием подойти к ней, подхватить на руки и унести подальше, чтобы опустошить ее.

Она была так вызывающе одета, да, но это никак не должно влиять на ситуацию. С момента открытия клуба, его сотрудницы носили едва прикрывающую униформу. Для него это словно белый шум... видел, но едва обращал внимание. И все же, на человеке, заметил.

Несмотря на хрупкое телосложение, у нее оказалась пышная, налитая грудь, словно для мужских рук, и опасные изгибы, созданные, чтобы прижиматься к его твердости. Ее ноги идеально обхватят его бедра, скрестятся, когда Тейн погрузится в нее...

Нет!

Завтра он заставит ее надеть робу.

И больше не станет трахать персонал. Тейн всегда мог найти любовницу, но не преданного, надежного работника.

И если возьмет хрупкого человека излюбленным способом, единственным возможным, то может вызвать больше чем просто панику и страх. Может нанести ей непоправимый вред. Телу... и душе.

Ему не нравилась даже мысль о том, чтобы навредить ее алебастровой коже... увидеть страх в ее глазах цвета дымчатого стекла.

Как странно.

Он мог бы быть нежным с ней. Мог...

Нет. Невозможно. Тейн пытался раньше, но не сработало. Он даже не смог закончить. И понял, что боль не просто желание, а необходимость.

Хотя, подумал он, что ему на самом деле могло бы понравиться увидеть человека, потерявшего в муках страсти.

Она бы извивалась под ним, мягкая, теплая и влажная.

Девушка раздвинула бы ноги, и не пожелала бы бороться с ним, потому что хотела бы его также отчаянно, как и он ее.

Тейн бы наслаждался видом ее тела, податливого и жаждущего. Поцеловал все ее веснушки, затем отстранился бы от нее, чтобы войти, поначалу медленно, смакуя каждое ощущение, прежде чем увеличить темп.

Его член запульсировал.

"А что произойдет, когда контроль ускользнет, и ты вернешься к привычному?"

Он отгородился от досадной мысли в своей голове и сосредоточился на вещах, окружавших его.

Хотя эта комната меньше его, но все равно достаточно роскошная. С потолка свисала люстра, сделанная из бриллиантов в виде букета роз.

Стены покрыты чистейшим золотом, так что казалось будто всполохи радуги пойманы в ловушку внутри.

Кровать создана из причудливо переплетенных металлических прутьев и подходила только для королевы... ночи.

У изголовья и изножья лежали кольца для различных типов кандалов. В зависимости от того, что Тейн предпочтет использовать в данный момент.

Хриплый вздох Гарпии настиг его на пути к двери. Шанс на равнодушный, чистый побег улетучился в тот же миг.

– Ты не хочешь... спать со мной? – спросила она, ее язык заплетался от усталости.

Слишком поздно.

Он оглянулся. Гарпия все еще лежала обнаженная и связанная на кровати.

Возникли мысли, от которых Тейн раньше отмахивался. Почему она согласилась прийти сюда?

Он не использовал очарование как когда-то. Просто сказал: *"В течение нескольких часов, я сделаю такое, что заставит тебя кричать, и потребую в ответ тоже самое. Только кричать не стану. А прокляну, и возьму тебя жестче, чем ты считаешь, что сможешь вынести. Так ты со мной или нет?"*

Она согласилась быстрее любой другой женщины. Не понадобились никакие другие обещания.

После единственного малейшего стимулирования ее подруги тоже согласились бы. Они простонали: *"Повезло"*, – пока Гарпия вставала.

Возможно ему следует попытаться понять почему. Ответ, вероятно, огорчит его.

– Спать вместе не входило в нашу договоренность. – Тейн никогда не проводил с женщиной всю ночь и никогда не будет. Сон оставляет тебя уязвимым. И заставить кого-то быть на расстоянии возможного удара?

Нет. Его сны слишком бурные, а реакция слишком разная. Он мог убить своего партнера, даже не понимая этого.

– Ммм, хорошо. Цепи?

Он вернулся к ней и сначала отстегнул манжеты от лодыжек, затем от запястий, осторожно, чтобы не задеть женщину.

Она потянулась к нему дрожащими руками. Тейн отпрянул до прикосновения. Как он мог утешить кого-либо еще, когда даже сам не мог успокоиться?

Она вздохнула и упала на матрас.

Тейн вытащил бриллиантовое кольцо из воздушного кармана, который всегда имел при себе.

Слой пространства, что завис между духовным и реальным миром, открывался и поддерживался его энергией, невидимый для остального мира. Он положил безделушку на тумбочку.

– Благодарю за проведенное со мной время.

– А серьги в комплект? – спросила она, прежде чем голова завалилась в сторону, и сон унес ее.

Тейн положил рядом с кольцо пару серег и вышел из комнаты без слов. Бьорн и Ксерксес ждали его в прихожей, которую они делили. Они сидели на диване, потягивая прекрасно выдержанный скотч.

– Тейн, мой друг, ты выглядишь совершенно неудовлетворенным, – сказал Бьорн. – На самом деле, ты выглядишь как я.

Мужчина всего лишь терпел секс, используя его, чтобы забыть прошлое, но никогда не преуспевал полностью.

– Что означает, ты выглядишь как дикарь, – сообщил Ксерксес.

Для него секс стал поиском зоны комфорта, которую фактически никогда не получалось найти. Его рвало после каждого соития, трясло от последствий интимной близости.

– На этот раз, внешний вид не обманывает.

Его голова должна быть прочищена. Тело расслаблено. А некая темноволосая, сероглазая официантка выкинута из разума.

Ноль из трех – это неприемлемо.

– Итак... кто-нибудь еще заметил, как наша новая официантка смотрела на Меррика? – спросил Ксерксес хитро.

Тейн напрягся. Солист Позорной Спирали был известным сердцеедом.

– Она ушла с ним?

– Нет, – ответил Бьорн. Затем таким же хитрым голосом, как и у Ксерксеса добавил, – что такое? Ты расстроился бы, если бы она так поступила?

Сложив руки на груди, Тейн хранил молчание.

Явно пытаясь не улыбаться, Ксерксес сказал, сжавившись над ним:

– Что дальше на повестке дня?

– Встреча с Захариилом.

Их лидер послал мысленное сообщение сегодня утром. *"Мое облако. В десять. Не опаздывай"*.

Пришло время платить за свои грехи... или быть выгнанным с небес. Холодный пот выступил на коже, и он старался выровнять дыхание. Нельзя позволить вышвырнуть себя. – Я должен поговорить с Адрианом до ухода. – И сказать парню, никогда снова не приглашать Позорную Спираль. Их музыка потеряла свою привлекательность.

Он ощутил горечь во рту и нахмурился.

– Ты собираешься поговорить с Адрианом о человеческой девушке? – Бьорн усмехнулся впервые за несколько недель. – Я видел, как ты смотрел на нее ранее.

Ксерксес фыркнул.

– Все видели.

– Нам следует уладить это по старинке, парни? – спросил Тейн, выгнув одну бровь, пока тряс кулаком в воздухе.

– Ты имеешь ввиду бой брейк-данса? – спросил Бьорн.

Он кивнул.

– Именно.

Оба мужчины рассмеялись, рассеивая его мрачное настроение.

Тейн прошел по частному коридору, охраняемого тремя вампирами, которых спас от человеческих убийц несколько веков назад.

Каждый кивнул в знак приветствия, когда он зашел в лифт, построенный для больших мужчин с такими же большими крыльями.

Дверь закрылась, и кабина опустилась с небольшим содроганием. Через несколько секунд Тейн уже пересек самый нижний уровень клуба, завернул за угол и вошел в бар. Все посетители ушли.

Свет был приглушен, но ярко отсвечивал от позолоченных зеркал, висящих на каждой стене, темные кожаные стулья валялись повсюду, как и глянцевые столы.

Адриан Бешеный, берсерк⁴, которого выгнали из его племени за излишнюю свирепость... будто это настоящая причина... стоял в дальнем углу и наблюдал...

Тейн проследил за его взглядом и заскрежетал зубами.

Наблюдал за отражением новой официантки, которая застегивала рубиновое кольцо вокруг шеи и прихорашивалась в зеркале.

Несколько золотых и серебряных браслетов звенели на запястьях, а алмазы сверкали на каждом пальце, ей явно нравилось, как это смотрелось.

Словно маленькая девочка, играющая в переодевания впервые. Такая прелестная, что нет слов. Незнакомая боль появилась в груди. Адриан чувствовал то же самое?

Он нахмурился. Возможно, и есть такое понятие, как слишком свирепый. Поскольку именно тогда Тейн понял, что разорвал бы лицо мужчины... голыми руками.

Кто подарил ей такие дорогие украшения? Поклонник? Меррик?

Он встал перед Адрианом и закрыл обзор.

– Проводи Сави и Шанель в мой номер, чтобы помочь Гарпии одеться и найти выход, – отрезал Тейн. Спокойствие. Он не сделал ничего неправильного. – Но сначала расскажи о драгоценностях человека.

В мгновение ока выражение лица Адриана изменилось, из мягкого и веселого став холодным и жестким.

Он считал образ жизни Тейна достойным сожаления и никогда не скрывал этого, и ему не понравилось, что девушка попала в поле его зрения.

⁴ Берсерк или берсеркер – в древнегерманском и древнескандинавском обществе воин, посвятивший себя богу Одину. Перед битвой берсерки приводили себя в ярость. В сражении отличались неистовостью, большой силой, быстрой реакцией, нечувствительностью к боли

Ну, Тейн не желал видеть ее в поле зрения Адриана. Берсерк обладал сверхчеловеческой силой, и ему приходилось быть осторожным со всеми, с кем сталкивался. После его похлопывания по спине даже бессмертные с трудом выживали.

– Драгоценности, – напомнил Тейн. Если он заикнется о Меррике...

– Беллори и Сави поспорили с человеком, – ответил Адриан. – Если она получит у трио Фей больше десяти долларов, то заберет их чаевые за вечер. Только за час она заработала намного больше.

Она выиграла пари у двух сильных конкуренток? Гордость присоединилась к боли в груди, запутав его.

Гордость? Почему гордость?

– На ней чаевые за три месяца, – напомнил он.

Адриан пожал широкими плечами.

– Посетители оказались чрезвычайно щедрыми сегодня вечером.

Почему? Мужчины уже пытались завоевать расположение человека?

Боль усилилась.

Адриан стал уходить.

– Девушки в противоположном направлении, – сообщил Тейн.

– Знаю. Сначала нужно поговорить с Ксеркесом.

– О чем?

Глава безопасности остановился и вздохнул.

– Он сказал информировать о всех неподобающих поползновениях в отношении человека.

Кровь Тейна превратилась в лед меньше чем за секунду.

– Они имели место быть?

– В каком-то смысле. Ее схватили.

Его расцветающий гнев подпитал боль, и оба чувства стремительно росли.

– Где? Как?

Адриан рассказал ему о трех Феях завсегдатаев, один из которых схватил ее за запястье и понюхал, прежде чем оттолкнуть.

Такое поведение официантки терпели каждый день. Такое, на что он никогда не обращал внимания, если девушки жаловались. Только сейчас Тейн хотел убить.

– Ты сбросишь трио с края облака, когда они в следующий раз придут в бар.

Темно-синий цвет глаз Адриана стал насыщеннее от удивления.

– Ты рискуешь начать войны с их семьями.

– У меня есть еще колья.

– Не думаю...

– Это не обсуждается, Адриан. Я отдал тебе приказ.

Берсерк холодно кивнул.

Никто из персонала не осмеливается высказывать свое мнение... или затягивать с исполнением приказов... но Адриану позволено больше, чем остальным, и они оба знали это.

После того как Тейн и его друзья физически оправились от ужасов заключения, они вернулись в демонское подземелье и освободили других пленных, запертых там. Адриан оказался среди них, захваченный вскоре, после того как семья отказалась от него. Тейн покинул угол и подошел сзади к человеку. Ее взгляд встретился с его в зеркале, и она ахнула, повернувшись к нему лицом. Она еще красивее, чем он помнил. Даже красивее чем несколько часов назад. Как такое возможно?

Ее шелковистые темные волос идеально бы накрутились на кулак. Огромные серые глаза излучали смесь благоговения и страха, а эти губки бантиком, Тейн отдал бы все, чтобы ее кожа, усеянная веснушками, прикоснулась к его члену.

Как ей удалось привлечь его таким образом, что никто больше не смог? Различные оттенки розового окрасили ее щеки, каждый милый и совершенно очаровательный.

Будет ли она выглядеть так, после оргазма?

Он прикусил щеку с внутренней стороны до крови. Спокойствие. Сдержанность.

– Как тебя зовут? – рявкнул Тейн резче, чем намеревался.

Паника появилась в ее глазах, которые будто заволокло толстым слоем дыма, прежде чем она опустила взгляд, блокируя эмоции. Ее страх и тревога абсолютно потушили его желание.

– Я – Элин.

Э-линн. Милое. Нежное. Подходящее.

– И твоя фамилия, – сказал он, специально смягчив тон.

Она отодвинулась на несколько дюймов.

– Эм, ну, Вейл.

Почему она заколебалась? Потому что не хотела, чтобы Тейн что-то откопал, нашел ее семью и отослал ее?

Прекрасная идея. Наконец безумие закончится.

За исключение того, что его словно яростью, окатило бензином, а страх стал спичкой. Оставить ее уязвимой? Нет. Здесь он мог защитить ее. Здесь он мог присматривать за ней, как делала она в лагере Фениксов.

Он задолжал ей. Да, именно поэтому стремился охранять ее, когда не сделал бы ничего подобного для другой.

– Почему ты помогла мне? – спросил Тейн. – Как ты помогла мне?

Она моргнула, казалось, ее удивили такие вопросы.

– Ты оказался в ловушке, как и я, мне это не понравилось. Я решила, что мы могли бы спасти друг друга. – Она прикусила нижнюю губу. – Поэтому украла Мороз у Кендры.

– Мороз?

– Новое лекарство, которое борется с последствиями отравления ядом, как у нее.

Ему доставят Мороз к концу дня.

– Как тебе удалось украсть его?

– Пробралась в палатку Кендры, пока та спала. И чтоб ты знал, это было один раз. Я ничего не крада у тебя, клянусь!

Именно об это она беспокоилась?

– Меня не волнует это.

– Ох. Хорошо. – Ее плечи расслабились от облегчения.

– Тебе не стоит бояться меня. Я благодарен тебе, Элин, – заверил он. – Что ты сделала для меня...

Ее челюсть отвисла.

– Эм, проще простого. Действительно. Мы в расчете.

Жаль, что она не попросила о вознаграждении. Тейн хотел дать ей что-нибудь, что угодно.

– Как у тебя получилось заработать у Фей такие чаевые? – спросил он, меняя тему. Затем провел кончиком пальца по краю рубинового кольца.

Румянец вернулся на ее щеки, дразня его. *Мой человек чувствителен к прикосновениям.*

Нет. Не мой человек.

– Не потому что я сделала с ними то же самое, что ты предположительно сделал с Гарпией, – пробормотала она.

Похвальная храбрость. Поведение хромает. Он провел языком по зубам. Кто-то рассказал ей о его сексуальных предпочтениях.

Этот кто-то умрет.

Кого он разыгрывал? Скорее всего, каждый говорил.

Тот факт, что она знает, не имеет значения. *"Ты ведь не собирался соблазнять ее. Ее отвращение не имеет смысла".*

И то верно. Но это все еще беспокоило его.

– Никто не имеет права ставить под сомнение мой выбор партнеров... или мои действия.

Она уверенно встретила с ним взглядом. Ее глаза сузились, а ресницы практически слились.

– Попалась. Больше такого не повторится, сэр.

Элин бойко отсалютовала ему.

Она... издевается над ним?

– Кроме того, что ты знаешь о таких вещах, хм?

– Я знаю совсем немного о воплощении в действие, спасибо, – ответила девушка чопорно.

– Но ты прав. С кем ты проводишь время совершенно не мое дело.

Элин сказала с кем. Не с чем. Она не знала подробностей. Тейн ощутил облегчение. Хотя, живя здесь, все равно узнает. И скоро. Всю непринужденность как рукой снимет. Но что она имела ввиду, когда говорила, будто знает совсем немного о "воплощении в действие"?

– Почему Феи оставили так много чаевых? – повторил он.

Явно не в своей тарелке, она переминалась с ноги на ногу.

– Ну... видишь ли... дело было так. Я сказала им, что ты... ну что у тебя есть несколько дополнительных колец и самых жадных людей в баре пригласят присоединиться к Фениксам на газоне.

Ему вдруг захотелось... улыбнуться?

– Ты солгала?

– Никогда! – она вызывающе сложила руки на груди. – После всего, что я видела, есть неплохой шанс, что это правда.

И теперь она не отступила. Завораживающее зрелище.

– Девушки заработали больше денег, чем когда-либо, – сказал Адриан. Он так и не сдвинулся со своего места. – Но не уверен, что завтра придут посетители.

Адриан взял Элин под свою защиту? Он надеялся оградить ее? Даже от Тейна? Или мужчина хотел ее, как нормальный мужчина желает женщину?

Мысль обосновалась в голове Тейна. Еще один защитник гарантировал бы ее безопасность. Но еще один поклонник попытался бы затащить ее в кровать... а этого Тейн не позволит. Ей нужно сосредоточиться на работе в первую очередь.

Да. Именно поэтому.

Он займется Адрианом через минуту.

– Кроме Фей, кто-нибудь еще доставлял неприятности? – спросил у нее Тейн.

Тишина стала ответом, когда она вновь прикусила нижнюю губу. *Хочу, чтобы она делала это для меня. Тоже хочу кусать ее всю. Нет!* Он расправил плечи, перья на крыльях заколыхались.

– Элин?

Тейн понял, что она... не могла отвести взгляда от крыльев. Интересуется ими? Задается вопросом об их мягкости? Все из этого. Он сдержался, чтобы не расправить их от гордости, чтобы показать какие они длинные и сильные. Чтобы покрасоваться и произвести на нее впечатление. Вместо этого подошел к ней вплотную.

– Эм, думаю, ты задал вопрос, – опомнилась она, наблюдая за его движениями широко открытыми глазами. – Да. Да, задал. И это было... О, точно. По большей части все довольно неплохо.

Пока она говорила, то протянула руку к золотой полоске. Прежде чем прикоснуться, Элин завела обе руки за спину и держала их так.

Он нахмурился, ему не понравилась такая реакция. Будто она внезапно почувствовала отвращение от одной мысли о прикосновении.

– Потрогай крыло.

Девушка яростно покачала головой.

– Ни за что.

– Это не обсуждается. – Тейн никогда не просил. А приказывал. И ждал исполнения. Используя мышцы спины, он протянул кончик крыла ближе к ней. Затем приказал. – Потрогай.

Она не послушалась.

– Это розыгрыш?

Почему... Ах. Его осенило. Она видела, как Тейн сломал руку воину дракону, и могла только предположить, что с ней случится то же самое.

– Не шутка. У тебя есть мое разрешение, у перевертыша не было. Но ты не должна трогать таким образом других Посланников. Или любым другим. Даже Бьорна и Ксерксеса. Поняла?

– Да. Хорошо. – Но все еще не прикасалась.

– Я не причиню тебе вреда, женщина. Потрогай, – приказал он. – Сейчас же.

– Зачем? – настаивала она.

Продолжала бросать вызов ему. Что за странное сочетание храбрости и страха.

– Ну, – напомнила Элин.

Чтобы он понял, что его реакция на нее такая же, как и на Гарпию в его постели... не то чтобы он позволял блондинке трогать его крылья.

Когда кожа Гарпии соприкасалась с его, он оставался отчужденным. Скучающим.

– Сделай это, – повторил Тейн, игнорируя вопрос Элин.

В конце концов, она повиновалась.

Он сразу понял, не такая же.

Дрожащие пальцы погладили его перья в единственном, невинном миге единения, и на него обрушились ощущения, которые не испытывал ранее.

Обжигающий жар пронзил его крылья, и затем распространился по всему телу.

Его кровь потрескивала и шипела от чего-то похожего на удовольствие. Непередаваемое удовольствие. Его член затвердел, угрожая лопнуть.

Тейн ошеломленно понял, что это наслаждение. Наслаждение без намека на боль.

Его первое истинное ощущение. Еще одна невероятная вещь. Да? И, тем не менее, все, что он чувствовал раньше, только слабая пародия.

Нет. Конечно, нет. Он ошибается.

Должен ошибаться.

Ни одна женщина не имела столько власти над ним после такого непродолжительного контакта.

– Элин, ты же человек, да?

Румянец, которым Тейн так восхищался, схлынул с ее щек, и она заправила за ухо несколько выбившихся прядей дрожащей рукой.

– Да. Конечно.

Он не почувал лжи.

– А что?

– Не имеет значения, – проворчал Тейн. Тогда это просто она. Она так влияла на него. Его взгляд остановился на ее руках. Шесть неровных шрамов пересекали тыльную сторону ладони, обнажая красную и воспаленную плоть, явно от недавней раны. Их должно быть нанес один из Фениксов.

Прежде чем осознал, что двигается, он взял ее запястья и поднес к свету. Не шесть шрамов, а одиннадцать. Каждый длинный и толстый.

Руки чувствительны, в них много нервных окончаний. Ох, как она, наверное, страдала от боли.

– Кто сделал это? – спросил он тихо.

Она вырвала руки и вновь спрятала их за спиной. Стыдится?

Тейн... горевал о ее потере тепла и мягкости.

Это раздражало. Смущало.

И этого нельзя допускать.

– Кто? – настаивал он, решив вершить наказание. И не упустил иронию. Тейн, из всех людей, не имел права осуждать другого за причинение боли женщине.

Она задумалась на мгновение и пожала плечами.

– Не думай, что я испытываю привязанность к ней. Это была Кендра. После того как ты вернул ее в лагерь, но до того, как она сбежала и вернулась с тобой.

Мерзкая ведьма. Сегодня вечером, он накажет ее, как нравится принцессе.

– Почему она сделала это?

– Я огрызнулась.

Ну, после того как Тейн искромсает ей руки, то отрежет ей уши. Возможно, вырастет новая пара, это поможет ей оценить такой дар, как возможность слышать других.

"У нас нет времени". Голос Ксерксеса раздался в его голове.

– Я должен идти, – бросил он, – но когда вернусь, мы поговорим.

И он бы заставил... позволил Элин коснуться его крыла снова.

И Тейн поймет, что она произвела на него такой же небольшой эффект, как и другие, что первый контакт всего лишь исключение из правил.

Девушка посмотрела на него с пробуждающимся ужасом.

– Поговорим о чем?

Он не привык, что его слова подвергали сомнению, но решил потакать ей. Просто так.

– О тебе.

Элин стала пятиться от него, пока не уперлась в край стола.

– Ты собираешься насадить меня на кол?

Тейн нахмурился.

– Нет. У меня к тебе много вопросов.

– Какого рода вопросы?

– Которые помогут узнать тебя получше. В конце концов, ты мой сотрудник.

– Ох. – Она тяжело выдохнула. – Тогда ладно.

Элин ждала, что он нападет на нее?

– Я уже говорил тебе раньше, култа, что не собираюсь причинять тебе вред. Но позабочусь о тебе.

Признание поразило ее также сильно, как и его.

Его? Позаботиться о женщине? Это выходило за пределы обычной защиты.

Но как бы это не удивляло, появилось ощущение, что это также нормально, как и дышать.

– Что означает слово култа? – спросила она.

Сладкая. Детка. Милая. Драгоценная. Любое из перечисленного. Все это. Выбери сама.

Неудивительно, что он никогда не использовал такое выражение нежности прежде. И не понимал, почему сказал это сейчас.

В этот раз Тейн отступил. Только не остановился.

Когда вышел из комнаты, то бросил:

– Адриан, я не припоминаю, что сказал тебе подождать, прежде чем выполнять мои приказы. Иди. Сейчас же.

Глава 6

Наконец-то Элин смогла вздохнуть.

Присутствие Тейна выкачивало кислород из ее легких. Просто он настолько... мужественный.

Большой и суровый, бесспорно опасный, излучающий бешеный тестостерон, который заставлял каждую женщину в его окружении ощущать опьяняющий прилив гормонов, эндорфинов и химических веществ.

Серьезно. Ей бы хотелось отужинать им. Не осталось бы не крошки.

Она представила его распластанным на фуршетном столе. Если бы Тейн был едой, то обязательно филе высшего сорта, заправленный пряным сладко-острым соусом... и посыпанный кайенским жгучим перцем в достаточной мере, чтобы обжечься.

Нет. Нет! Плохая Элин. Но... он смотрел на нее с тайным умыслом, только чтобы нежно прикоснуться к ней. Сломал мужчине запястье за то, что тот дотронулся до его крыла, только чтобы потребовать у Элин ласки.

Тейн был клубком противоречий. Но одновременно и пугал, и притягивал ее. И это влечение принесет одни беды.

Он держал в своих сильных ломаю-ей-шеем-одним-движением руках ее будущее. А она даже не могла контролировать то, как на него реагирует ее тело. В его присутствии кости плавилась самопроизвольно.

И ее мозг! Элин забывала кем была, кем был Тейн, говоря "да пошла ты" огромной пропасти между ними и опасности, которую он представляет для нее, и сосредотачивалась только на том, что они могли сделать друг с другом. Целовать, пробовать. Лизать. Прикасаться. Поглаживать. Поглощать.

Она вздрогнула от этой мысли. Затем выругалась.

Эти безрассудные желания ничего не значат, ничего не меняют. Тейн – ее босс, и поэтому под запретом.

Также он почти социопат с дополнительными колями, и причинит ей вред, как только узнает о происхождении Элин.

И каков последний гвоздь в я-хочу-от-него-кусочек гроб, помимо ее клятвы Бэю? Тейн заядлый бабник.

Он и Блонди явно поразвлекались на простынях. Его волосы были взъерошены и торчали в разные стороны. На нем виднелись следы от ногтей на щеке и укуса на шее.

Элин не обратила внимания на внезапную боль в груди. Тейн не стоил тех душевных мук, которые, несомненно, ей принесет. Так стоит ли преследовать его? Нарушить свою клятву? Стать одной из тысячи?

Потерять высокооплачиваемую работу, не говоря уже о зарождающейся дружбе с другими официантками? Нет, спасибо.

Итак, идем дальше. Элин надела остальные безделушки, которые выиграла, и направилась в свою комнату. Она очень хотела спать.

Беллори развалилась на своей кровати, одетая в очаровательную фланелевую пижаму, и читала книгу... "Обезглавливание для идиотов"... выглядя настолько нормально, что Элин сразу же вспомнился колледж.

Кажется, целую жизнь назад она поступила в Университете Аризоны, вышла замуж, затем оставалось сдать два предмета, чтобы получить степень по бизнес-менеджменту, но решила взять перерыв и закончить его позже.

В конце концов, лучшие годы впереди.

Ага. Правильно. Если "лучшие годы впереди" – это ответ, то "какие глупые вещи говорят люди" – это вопрос.

Элин съехала из общежития в квартиру Бэя, но ох, как она скучала по тому, что ее соседка по комнате складывала коробки из-под пиццы в углу. Той также нравилось создавать предметы искусства из пустых пивных банок.

Здесь же на их двери висела доска объявлений, и одолженная одежда шести разных людей валялась на полу.

Столкновение разных стилей и вкусов должно было подавлять, но они дополняли друг друга. Ни о чем не приходилось волноваться, тем более о промежуточных выборах и проигрыше какой-то партии.

Новая спальня отличалась причудливым разнообразием. Казалось, будто одна кровать сделана из ЛЕГО. А изголовьем второй стала плюшевая панда. У единственного стола ножками служили деревянные человеческие ноги с ненастоящей рвотой, разлитой сверху.

Кресло с подставкой для книг было нормальным, зато диван около него выполнен в виде черепахи, голова, руки и ноги которой виднелись внизу.

– Привет, – сказала Элин, замечая, что другие девочки еще не вернулись.

Взгляд темных глаз взметнулся и задержался на ней.

– И тебе привет. Ты, маленькая шлюшка, – добавила Гарпия и радостно рассмеялась. – Посмотри на себя, нагло выставляешь напоказ свой приз. Я впечатлена.

– Верно. – Она начала вертеться, понимая, что бриллианты, изумруды, сапфиры и рубины сверкают при свете. – Завидуешь?

– Я выше этого. – Улыбнувшись, Беллори запустила в нее книгой. Несмотря на то, какой быстрой и сильной была девушка, Элин вовремя удалось отпрыгнуть. И она хорошо справилась, потому что угол книги в твердом переплете застрял в стене.

Если бы он угодил ей в голову...

Мгновенная смерть.

– Упс. – Беллори сделала я-нечаянно лицо. – На минутку забыла, что ты всего лишь человек. Но тебе удалось неплохо уклониться. Ты на полпути к тому, чтобы стать достойным членом Оргазменных Чаевых.

Весьма сомнительно. Элин недостаточно сильна, чтобы поднять булыжники, поэтому не могла бросать их. И если кто-то по-настоящему ударит ее этими смертельными снарядами, то внутренние органы разорвутся.

Прямо сейчас она до конца не уверена, какую роль придется выполнять. Не иначе как... приманку? Что Элин знала наверняка... она не любила спорт. Он слишком жесток, и служил спусковым механизмом для худших ее эмоций.

– Да, и просто к твоему сведению, – продолжила Гарпия, – мы играем с Позвоночными Дробителями в эти выходные и с Камнезиллами в следующие.

– Ура. – Элин удалось убедительно поднять кулак. – Но ты уверена, что я готова? Возможно, мне следует посидеть на скамейке запасных. Ты понимаешь, учиться посредством наблюдения.

– Неа. Тебе нужно на собственной шкуре все испытать.

– Наверное.

Ренлей ждала бы от нее плохой игры. Отец, адреналиновый наркоман, подбадривал бы ее как сумасшедший. Бэй выпил бы ящик пива, чтобы успокоить нервы.

Но все трое гордились бы ею.

"И... что-то неправильно", – подумала она с обидой.

Что?

Она подумала о своей семье и...

Не сразу же вспомнила об их смерти. Не заплакала.

Что-то неправильно. Что-то изменилось. Почему?

Прежде чем Элин успела обдумать ответ, в дверь постучали.

– Входи на свой страх и риск, – откликнулась Беллори.

Адриан вошел внутрь, его телосложение вновь поразило Элин.

– Где Шанель и Сави?

Он, скорее всего, следовал прямо за ней, и все же она его не услышала. Следует поработать над своей бдительностью.

– Шанель на свидании вслепую, – ответила Гарпия. – Парню выколол глаза брат или что-то подобное. Сави слиняла сразу после закрытия смены. Не знаю куда. Октавия вышла купить мороженого... не то чтобы ты спрашивал.

Блин! Почему Октавия не предложила принести Элин шарик двойного темного шоколада? Адриан вздохнул.

– Ну ладно. Мне нужно, чтобы ты и Элин пошли со мной и помогли выдворить последнюю любовницу Тейна.

"Нет!" Первая реакция... это любопытство не следовало удовлетворять.

"Да!" Вторая реакция... естественная защита.

Психически и эмоционально не стоит настолько близко смотреть на своего рода девушку, какую предпочитает Тейн, после того как его большие руки и грешный рот ласкали ее. Элин не ревнует... *уже нет, черт возьми!*.. но из-за ее глупого влечения к нему, может возникнуть желание узнать, каково это ощущать мужские руки и рот на своем теле.

Лучше избежать всего, что связано с Тейном, пока ее похотливые чувства не поблекнут.

Так и будет.

Должно быть.

Затем она сходит на свидание с кем-нибудь милым. Нормальным. Подождите. Нет. Элин не хотела свиданий. Не хотела мужчину. Даже так называемого "нормального". Желала остаться наедине с собой.

Правильно?

– Я так устала, – сказала она, рискуя получить разнос. Ей не пришлось притворяться, что зевает. Это получилось, само собой. – А вы идите, развлекайтесь. Оторвитесь. Пришлите мне открытку и все такое прочее.

Беллори закатила глаза.

– Ты пойдешь, маленькая потаскушка, и точка. Это билет для двоих, а Андриану нельзя прикасаться к противоположному полу.

Нельзя? Почему?

Элин посмотрела на него, надеясь услышать объяснение. Он же повернулся и вышел, принуждая ее и Беллори следовать за ним. Спросить у Гарпии прямо за его спиной? Не круто. Нужно подождать. Конечно, лучше бы случайно услышать чей-то разговор об этом.

Нечаянно подслушать? Очень круто. Все дети этим занимались. Путь занял больше времени, чем она ожидала, каждый новый холл выглядел роскошнее предыдущего, каждый лестничный пролет оказывался изысканнее и вычурней, пока они не достигли хорошо охраняемого коридора, ведущего к паре арочных двойных дверей. Слева стояло железное искривленное дерево, ветки которого склонились вправо и образовали навес над дверью.

Ее и толкнул Адриан, разделяя дерево, затем придерживал дверцу для Элин и Беллори. Они прошли мимо сильных, красивых вампиров. Или, раз уже она подумала о расе, кровососов.

Когда она проходила мимо мужчин, то попыталась не обращать внимания на то, что на нее смотрят как на очень вкусную закуску, а ее шее не хватало только соломинки для питья. Войдя в помещение... класса люкс... Элин остановилась и ахнула. Эта часть здания принадлежала Тейну? Вот это да. Он определенно знал, как себя побаловать.

Здесь стояли мягкие диваны и кресла, украшенные драгоценностями, с набитыми перьями подушками, кофейный столик с ножками в виде львиных лап, а на полу из темного дерева лежал белоснежный ковер. Растения в горшках и цветы украшали каждый угол.

– Тебе уже хочется потереться обо все это и замурлыкать как котенок? – спросила Беллори с добродушной усмешкой. – Хотя, не советую так поступать. Тейн узнает и накажет.

– Прислушайся к ее словам. Ей пришлось преодолеть трудный путь, чтобы понять это, – добавил Адриан.

Гарпия кивнула.

– Твоя правда.

Но Элин все же не смогла остановиться и прикоснулась кончиками пальцев к одной мягкой диванной подушке. Ошибка! Ее кожу начало покалывать и обжигать, она отчаянно нуждалась в большем. Румянец выступил у нее на щеках. Это плохой признак того, что ее привлекают вещи, окружающие Посланника.

– Что Тейн сделал с тобой? – спросила она. Это же такой мелкий проступок. – И как он узнал?

Так что стоит быть вдвойне осторожной из-за ее собственных секретов.

– Возможно, благодаря ауре? Он держит этот секрет при себе, поэтому мы не можем обойти его методы. И мне повезло. Я всего лишь выслушала часовую лекцию. "В некоторых культурах, Гарпиям", – сказала девушка, изо всех сил подражая Тейну, – "отрубали руки за преступление подобное твоему, бла, бла, бла, это не обсуждается, бла, бла".

Элин рассмеялась и съежилась одновременно, и она была уверена, что это выглядело также комично, как и звучало.

– С тех пор, – продолжила Беллори, – я всегда обвиняю мужчин в своих преступлениях. И вполне довольна результатами.

Они достигли первых дверей в длинном коридоре. Гарпия вошла в комнату, а Элин нехотя последовала за ней. Адриан стал ждать снаружи. Чтобы избежать искушения? В воздухе висел запах секса, и девушка наморщила носик. В ее груди начала разливаться боль. Она не ожидала такого. Тейн всегда пах упоительно-сладостно.

Надо забыть о нем.

Внутри обстановка оказалась еще роскошнее. Хотя она не думала, что такое возможно. Драгоценные камни сверкали на стенах, а шелка и бархат покрывали огромную кровать. Та же превратилась в руины, будто здесь прошло мощное землетрясение. Блондинка вся в синяках и царапинах лежала посередине, свернувшись калачиком. У Элин перехватило дыхание, а руки сжались в кулаки.

– Давай, – поторопила ее Беллори, заставив пройти оставшееся расстояние.

Что именно Тейн сделал с этой девушкой?

– Он причинил боль...? Почему он...? Как он мог...?

Элин не могла сформулировать предложение до конца. Что же он вытворял? Это не сексуально! Не очаровательное поведение плохиша! Просто неправильно. Мудак. Она понимала стремление к жестокой, дикой страсти. Но это? Это вне ее жизненного опыта.

– Им нравится это, – сказала Беллори, вынимая мазь из верхнего ящика тумбочки и смазывая стертые запястья и лодыжки девушки. – Он не делает ничего, о чем бы его ни попросили, обещаю.

Как она могла знать наверняка? Гарпия никогда же...

"Нет, – подумала Элин, когда крохотные искры ревности... это не могла быть ревность... вспыхнули. – Тейн бы запретил официантке вход в клуб. Верно?"

Беллори слегка подтолкнула ее к шкафу.

– Будь добра возьми робу для нашей дорогой уходящей гостьи.

Она послушала и с удивлением обнаружила целые их стопки, все разных размеров, хотя каждая из них оказалась бы мала Тейну, поскольку не соответствовала его выпирающим крыльям и мускулам.

Это означает, что он покупал робы специально для своих женщин.

Памятный сувенир для дам перед отправкой их домой.

Еще один сокрушительный удар по ее влечению к нему.

Но... он не мог быть тем же мужчиной, который взял поврежденные руки Элин и посмотрел на них, словно они все еще так или иначе красивы. Будто хотел заживо поджечь виновного.

"Вероятно, я видела только то, что хотела".

Переполненная отвращением к Тейну и к себе, она передала одежду Беллори. Гарпия одела очнувшуюся блондинку и помогла ей встать, а Элин поспешила выполнить роль второго костыля.

– Подождите. Мои драгоценности, – проскрежетала девушка.

Беллори схватила бриллиантовое кольцо и серьги с тумбочки и засунула их в карман робы.

– Все готово.

Он платил своим любовницам? Чтобы сделать то, что считал наиболее приемлемым?

Ее влечение почти полностью исчезло.

Вместе они смогли вывести блондинку из комнаты, затем протащить по коридору, вниз на лифте и через клуб.

На выходе официантки поставили девушку на ноги.

– Скажи Тейну... больше... должно быть еще...

– Конечно, конечно, – ответила Беллори. – Ты хочешь его еще раз, умрешь, если не заполучишь. Поняла. Проблема в том, малышка, и пожалуйста, поверь, я говорю это из добрых побуждений, что он уже забыл о тебе.

Когда двери закрылись, оставив ошеломленную блондинку снаружи, Беллори с сожалением посмотрела на Элин.

– Говорила же. Им это нравится. Каждый чертовый раз. Только позже они начинают ненавидеть его и накидываться, но думаю, это потому что они все еще хотят его. *Не я. Больше никогда.*

И все же часть Элин оплакивала потерю веры в Тейна, потерю мужчину, которого она выдумала в своей голове. Белого рыцаря. Соблазнителя. Героя.

Выученный урок: не судить по обложке.

Хотя осталась небольшая проблема. Ее тело все еще желало его. Оно не делало разницы между тем, что хорошо и что плохо для Элин. Опиралось исключительно на ощущения. Ну, это нужно попытаться контролировать.

И существовал один верный способ удовлетворить свое худшее желание... с другим женщиной.

Мысль поразила ее, и она покачала головой. Нет. Определенно нет.

"Определенно да, – сказал притягательный голос, искушающий ее несколько дней, выжидая идеального момента, чтобы атаковать. – Все твоё тело очнулось и вспомнило, какого это, когда тебя целуют и ласкают. Вспомнило... и жаждет этого. Тебе нужен мужчина".

Элин провела руками по животу, который мгновенно скрутило. Она ненавидела такой ход мыслей. Словно простила себя за ту роль, что сыграла в смерти Бэя. Хуже, словно говорила себе, что достаточно настрадалась.

Это не так, ни по одному из пунктов.

Найти любовника значит только удовлетворить желание.

Нет.

Возможно, секс может стать другим видом причинения себе страданий. Кажется, Тейн так и думает.

Хорошо, теперь искушение поразило ее туда, где раньше была боль. *"Я заслуживаю наказания".*

Элин сглотнула, представляя, что произойдет, если ничего не предпринять. Напряжение в ее теле станет расти... и расти... и расти. Тогда она поддастся и набросится на кого-нибудь... возможно, на Тейна.

Несмотря ни на что, Элин поддастся, да?

И лучше найти любовника сейчас, пока еще можно все контролировать... и можно заставить себя возненавидеть это.

Ага.

Она глубоко вздохнула, затем медленно выдохнула, вина приняла ее в свои холодные, липкие объятия, как старый друг... или любовник, который вскоре у нее появится. Кого бы выбрать?

Кого-то похожего на Бэя? Нежного. Счастливого. Веселого. Но затем Элин подарит этому безымянному и безличному парню то, что не в состоянии дать своему мертвому мужу. Ласку и внимание.

Нет. Этого не будет.

Ей нужно найти кого-то жесткого и резкого.

Похожего... на Тейна?

Нет! Он не вариант. Да, из-за него она оказалась в такой ситуации, но Тейн не подходит.

Ей придется выбрать кого-то подобного. Возможно, из постоянных клиентов в баре.

Может быть, похожего на Меррика, сердцеда.

Да. Его.

Он подойдет.

Вообще-то, Меррик идеален.

Итак... в следующий раз, когда его группа придет в бар...

Элин закрыла глаза, чтобы отогнать приближающуюся волну раскаяния. Она действительно собирается сделать это. Она действительно собирается залезть в постель к другому мужчине.

"Мне так жаль, Бэй. Я люблю тебя и ужасно скучаю. Когда сделаю это, когда все закончится, я никогда не захочу повторения. И смогу вернуться к привычным вещам".

Тейн недоверчиво взглянул на Захариила.

– Давай удостоверимся, что я правильно тебя понял. Ты не собираешься вышвырнуть меня с небес, и ты не собираешься заставить меня освободить клан Фениксов, который находится под... присмотром?

– Все верно.

И вновь его охватило изумление.

Лидер стоял на краю своего дома на небесах... на краю большого облака... его пронзительные зеленые глаза изучали человеческий мир под ними. Ветер трепал темные пряди волос, хлестая ими по щекам и плечам Захариила.

Великолепные золотые крылья гордо изгибались, свидетельствуя о его высоком положении в их мире.

На небесах существовала четкая иерархия. Всевышний. Клириси. Элитная Семерка, среди которых Захариил. Затем все остальные.

За нарушение приказов лидера должно следовать судебное наказание. Тейн понимал это.

Но сделал бы все точно также. И его... прощают?

Теперь он смотрел на Бьорна и Ксерксеса. Оба также сбиты с толку.

– Я знаю, что Клириси разрешает мстить, – сухо сказал Захариил. – Также понимаю, что это противоречит моральному кодексу Всевышнего и повлечет духовные наказания для всех нас.

Да. Но Всевышний не остановил Клириси от таких поступков... у них всех свобода воли.

И все же каждый шаг против правил вытесняет Посланника из-под его всеобъемлющей защиты.

– Фениксы поработили тебя, – продолжил Захариил, – и теперь у тебя есть право лишить их жизни.

– Отлично.

Он так и поступит. Снова и снова.

Его лидер не закончил.

– А я имею право наказать тебя.

Простил, да, но не забыл.

– Что ты предпримешь?

Захариил вздохнул.

– Колдо выпорол за то, что он запер свою мать. Каким бы лидером я стал, если позволил другому моему воину... даже если он – моя правая рука... избежать того же? – он поднял на Тейна мнимо-идеально-подходит взгляд. – Поэтому ты получишь по удару кнутом за

каждого воина, которого пытаешь на лужайке перед домом.
И это наказание?

– Хорошо.

Он не покажет Захариилу, как сильно наслаждается этим. Сможет контролировать реакции своего тела. Так или иначе.

– Ты не отпустишь их по собственной воле?

– Нет.

– Даже при том, что ты с головой погружаешься в пучину несчастий?

Даже при том. Однажды, король Огненных Птиц вернется в лагерь, найдет его разоренным, услышит про двор ужасов Тейна и помчится к нему.

И начнется ужасная битва, а все благодаря указу Ардео, который избавил Тейна от смертельного удара и дал волю мести. Но он даже тогда не освободит пленников.

И все вокруг охватит огонь.

Ему не хотелось заботиться об этом. Тейн стремился к славе с тем же непринужденным пренебрежением, с каким раньше скрывался.

Но... что если Бьорн или Ксерксес пострадают? Это будет его вина.

Они сильные и могут сами себя защитить.

А что если Элин причинят вред? На нем теперь ответственность за хрупкого человека. В отличие от его друзей она не вылечится, если Фениксы сожгут ее заживо. А это их любимый метод устранения кого угодно другой расы.

Он так сильно провел двумя пальцами по челюсти, что остались царапины. Она – никто. И ничего не значит.

Тейн почувствовал горечь во рту, и в этот раз знал почему. Такова реакция на ложь. Несмотря на то, что не произнес ни слова. Раздраженный и растерянный, он сжал зубы.

Она. Ничего. Не. Значит.

Привкус горечи усилился.

– Я приму удары плетью, – заявил Тейн.

Захариил мрачно кивнул.

– Очень хорошо.

"Оставьте нас", – мысленно попросил он Бьорна и Ксерксеса, потому что не хочет, чтобы друзья видели это. Они уже достаточно насмотрелись на пытки друг друга.

Оба отрицательно покачали головами. Они останутся. Станут наблюдать. И поддержат его.

– Я принимал в этом участие, – сказал Ксерксес. – И тоже заслужил кнута.

– Как и я, – поддержал его Бьорн.

– Нет.

– Да, – сказали друзья в унисон.

Чувство вины возросло. Они не похожи на него. Они не находили утешения в боли, и уже перенесли слишком много, когда Тейн не мог помочь им. Теперь он не мог позволить им принять с ним заслуженное наказание... тем более что они абсолютно не заслужили такого.

"Не делайте этого, – попросил их Тейн. – Уходите".

"Все решено", – ответил Ксерксес, упрямо взмахнув крыльями.

"Вместе до конца", – сказал Бьорн со свирепостью в разноцветных глазах.

Одновременно его друзья сняли верхнюю половину своих роб, повернувшись к Захариилу спиной и опустившись на колени. Приготовившись.

Тейн закрыл глаза. Ему следовало отпустить Фениксов. Ему...

Нельзя.

Ну и ладно.

Ненавидя себя, он последовал примеру друзей. Расправил крылья, наклонил их вперед, обернув вокруг рук, и отстранился. Тейна отхлестали первого, удары посыпались на крылья, а затем, когда их изорвало на куски, то и на кожу.

Любое удовольствие, которое он ощущал, сводилось на нет, понимаем, что следующий на очереди Ксерксес, а потом Бьорн. Никак не реагируя, Тейн не мог не съеживаться от каждого удара.

– Теперь, к делу, – сказал Захариил, когда они оделись. Будто ничего и не произошло. Он двинулся к автомобилям, которые ехали по извилистым дорогам, выглядя не больше муравьев на холме под ними. – Несколько дней назад дочь Уильяма Вечно Похотливого, Белую, убила та же Феникс, что ответственна за убийство любимой наложницы короля Ардео.

Тейн сосредоточился. Уильям. Бессмертный сомнительного происхождения. Мужчина без верности и совести. Человек с невиданной силой. Тейн всегда восхищался им. Он прожил свою жизнь так, как бы хотел ее прожить Тейн. Без сожалений.

– Имя убийцы – Петра, – продолжал Захариил. – Я говорю это, потому что Уильям и его три сына поручились, что она не переродится.

– Как?

– Я пока не уверен.

Все же интересная крупица знания отложилась в голове Тейна. Когда он закончит с Кендрой, то хотел бы убедиться, что она тоже не восстанет из пепла.

– Дочь Уильяма, Белая... – Захариил вздохнул.

"Она была воплощением зависимости, и после смерти ее дух разорвался на миллионы кусочков, каждый из которых имел вид клопа, и распространился по всему Нью-Йорку, заражая людей, которым не посчастливилось оказаться на пути. – Их лидер мысленно передал им эти слова, возможно, не желая бросаться ими на ветер, чтобы не запаниковали те, кто еще не в курсе. – Демоны воспользовались этой зависимостью в собственных целях и с легкостью овладевали человеческими телами. Уровень преступности крайне высок, и с тех пор как я узнал от Всевышнего, что один из демонов ответственен за убийство Германуса, использовал это насилие как прикрытие, пытаясь узнать его местоположение".

"Что ты хочешь от нас?" – спросил Бьорн.

Все члены армии могли переговариваться подобным образом. Это означает, что все члены армии связаны между собой ментально.

Тейну никогда это не нравилось, он хотел так связываться только с Бьорном и Ксерксесом. Потому что если голос можно переносить таким путем, то и мысли.

Воспоминания. Ни у кого не оставалось право на секреты.

"Летите в Нью-Йорк и поймите демона", – приказал им лидер.

"И как? – ответил Ксерксес. – Предполагается, что мы станем врываться в случайные дома и бизнес-центры, надеясь, что повезет?"

Тейн провел рукой по лицу.

"Всевышний конкретнее ничего не предложил?"

Захариил мрачно покачал головой.

– Могу сказать, что зло всегда оставляет за собой улики. Найдите, где все началось, следуйте по ним и тогда обнаружите демона.

Звучало так легко. Тейн понимал, что будет иначе. Как и всегда. Но он и его парни упорные. Они всегда достигают цели.

– Колдо, Аксель, Малькольм, Магнус и Джамила уже там, ждут вас. Тейн поднял бровь.

– Ждут? – самые нетерпеливые воины всех времен? – А не охотятся?

– Я понял, что совершил ошибку, отправляя своих людей в разные направления. Наши усилия распадаются. Поэтому, начиная с этого момента, мы действуем вместе. Сконцентрируемся на ловле одного из шести демонов, виновных в убийстве Германуса. Как только покончим с первым, то направим усилия на следующего и так далее. Эффект снежного кома. Одна победа воодушевит на последующие. Умно.

Нахмурившись, Захариил склонил голову набок.

– Летите. Летите немедленно. Остальные устроили засаду, и битва уже началась.

Глава 7

Металл со свистом разрезал ночной влажный воздух. Раздалась решительная поступь одного, двух... пяти различных людей. Шаги воинов, а не цоканье демонских копыт.

Прозвучало болезненное шипение, сопровождаемое удовлетворенным кряхтением. Тейн кинулся в темный переулок, выпрямляясь в последний момент, чтобы приземлиться на ноги в гуще яростной битвы. Когда он выхватил огненный меч, то расправил крылья, освобождая место для Бьорна и Ксерксеса.

Быстрый осмотр выявил извивающиеся тени, которые съезжались от размахивающих Посланниками огненных мечей. Но когда воины отвлекались на другого противника, демоны нападали выпущенными темными когтями.

Колдо сражался с холодной расчетливостью робота.

Аксель бился так, будто совсем не боялся за собственную жизнь, открываясь для контратак, потом просто нанося единственный удар.

Пара Магнуса и Малькольма стояли спина к спине. После того как первый ранил противника, второй добивал.

Джамила бешено и непредсказуемо атаковала, словно стремилась уничтожить все на своем пути.

Ярость вывела Тейна на курс, грозящий столкновением. Детонация неизбежна. Однажды он уже сталкивался с такими тенями, это другой вид демонов, отличающийся от привычного типа, с которыми они обычно сражались... это случилось в ночь смерти Кендры от его удара кинжалом в живот, что укрепило рабскую связь... в ночь исчезновения Бьорна.

Единственная царапина может привести к губительным последствиям. Тейн шагнул вперед, намереваясь помочь. Его спина горела, раны не успели зажить.

"Не ввязывайся в драку и не двигайся с места", – раздалось слова Бьорна в его голове.

Несмотря на странную просьбу Тейн послушался без возражений. Он вверял друзьям свою жизнь, каждую часть жизни, независимо от обстоятельств.

Бьорн устремился в битву, только не достал меч, а раскинул руки. Словно говоря своими действиями: "Посмотрите на меня. Вы знаете, кто я и что могу сделать. Подчинитесь мне или страдайте".

– Хватит!

Тени мгновенно и яростно отреагировали: закричали и бросились врассыпную, подальше от Бьорна, а затем исчезли полностью.

В прошлый раз существа не боялись воина. Что изменилось? Почему все изменилось?

"Я вернусь", – пообещал Бьорн, в его тоне проскользнуло... что-то. – *"Не волнуйтесь"*.

И потом тоже исчез.

Тейн обеспокоенно и разочарованно переглянулся с Ксерксесом. Они хотели действовать. Им нужно действовать. У их лучшего друга возможно серьезные неприятности. Но что они могли сделать?

Пока Тейн не смог отыскать никакой информации о том, что произошло с Бьорном после исчезновения, что сейчас творится или что это за существа.

Точнее чем они были?

Хоть и негодуя на обстоятельства, он отпустил меч. Пламя погасло.

– Кто-нибудь ранен?

Прозвучало дружное "нет".

– Чувак! Мы целую вечность с этими тенями боролись.

– Скорее пять минут, – вставил Тейн.

– Некоторые из нас более искусны чем другие, но неважно, – равнодушно продолжил Аксель, его светло-голубые глаза сияли, когда он фактически подбадривал себя. – Раз показался сержант Обломщик, то все закончилось? И что делать с этим? Губы Тейна изогнулись в грозной ухмылке, когда он угрожающе приблизился к воину.

– Повтори свои слова. Слабо?

– Раз показался сержант Обломщик...

– Нет, – оборвал его Колдо, когда Тейн ринулся вперед. Воин встал перед Акселем, выступая в качестве живого щита. – Нет.

Тейн резко остановился и заставил себя не двигаться.

Эти двое были партнерами в нескольких миссиях, и Аксель даже спас жизнь Колдо, но это совсем не значит, что они стали близки как братья. Почему Колдо сделал это?

Ухмыляющийся Аксель протянул руку над плечом парня и показал Тейну средний палец. Колдо вздохнул.

Возможно, они сблизились. Маловероятная пара – обычно молчаливый, всегда отстраненный Колдо и раздражительный, непочтительный Аксель, но не настолько маловероятная, скажем, как Посланник и хрупкий человек.

– Сейчас я руковожу этой миссией, – сказал Тейн. Как правая рука Захариила, это правильно. – Расскажите мне все, что я пропустил.

Различные степени гнева, удивления и безразличия стали реакцией на его объявление. До сих пор они подчинялись без вопросов. Их решимость остаться на небесах и сохранить крылья оказалась сильнее эмоций.

Если бы для него все было также легко.

Что узнал Тейн: ночные клубы, в которых замечена наибольшая активность демона, обысканы. Так же как дома с темными аурами.

Горстку демонов захватили в плен и пытали, но не получили никакой информации. В итоге: Посланники не приблизились к ответам.

Если ты хочешь других результатов, то нужно действовать иначе.

"Если бы я был воплощением зла и только что убил Германуса, короля моего заклятого врага, то ожидал бы, что за мной придут, желая наказать. Итак, где бы я спрятался?"

Во-первых, Тейн не стал бы скрываться. Он не трус. Но демоны определенно боязливы. Опять же, они любили хвастаться.

Итак... что же победит? Трусость или гордость?

Гордость. Так почти всегда случалось. Гордости нужно... что?

Приласкать свое эго. Да. Если демон не может похвастаться тем, что сотворил на небесах, он начнет бахвалиться совершенным здесь. Человеческая похвала лучше, чем ничего.

– Демон, которого мы ищем, скорее всего, занимает высокий пост среди людей. Мне нужен список пятидесяти наиболее влиятельных людей в этом городе. Готов поспорить, кто-то из них недавно пережил темные изменения.

Гнев, удивление и безразличие сменились на любопытство.

– Я сделаю, – ответила Джамила. Пройдя через пытки несколько месяцев назад, она получала удовольствие от каждого шанса нанести ответный удар. – Мне понадобится, по крайней мере, двадцать четыре часа, чтобы просмотреть наши хроники и составить список.

В хрониках зафиксировано каждое действие человека, каждое произнесенное слово.

Но поэтому свободная воля играла особую роль, влияние демона не упоминается относительно принятых решений.

Он кивнул.

– Колдо, поговори с остальными в армии Захариила. Пошли солдат, чтобы они присмотрели и защитили столько жителей Нью-Йорка сколько возможно. Аксель, пообщайся с Клириси. Возможно, он сможет обратиться к Всевышнему и также отправить ангелов.

Оба воина кивнули.

– Все должны собраться в Падении завтра ночью. Там мы спланируем наш следующий шаг.

Он подождал, пока не получил какое-нибудь согласие от каждого воина, и затем взмахнул крыльями и взлетел.

Несколько секунд спустя Ксерксес появился рядом. *"Знаю, как и я, ты беспокоишься, несмотря на слова Бьорна, но такое уже случалось раньше несколько раз. Он вернется в клуб до наступления темноты".*

Тейн с облегчением выдохнул, хотя не помнил, чтобы задерживал дыхание. Как обычно его друг знал суть его проблемы. *"Он страдает?"*

"Скорее всего, – честно ответил Ксерксес. – По возвращении он реагирует также, как после секса".

Бьорн ненавидел, когда его трогают. Но это редко останавливало его от того, чтобы найти любовницу... Тейн часто думал, что его друг надеялся что-то самому себе доказать... но он всегда заканчивал тем, что на следующие дни погружался в темноту своего разума. Тейн проглотил проклятие, когда приземлился на крышу клуба, на ровный участок дымчатого стекла... как глаза Элин... который вел к его собственному крылу. Он так сожалел, что не мог занять место Бьорна.

Его друг уже достаточно настрадался и довольно близок к переломному моменту. Знакомая беспомощность смела самообладание Тейна, чувство вины, словно петля, обхватило шею и начало душить.

– Карио, – внезапно взревел Ксерксес. Затем вскочил на край крыши и взметнулся в ночное небо.

Тейн осмотрелся и нашел девушку, ползущую по торцу здания в попытке прокрасться в одно из окон.

Несколько недель назад она пришла в клуб. Женщина сомнительного происхождения, как и Уильям Вечно Похотливый с огромной силой и способностью читать чужие мысли.

Тейн хотел поиграть с ней. Она отказалась, вместо этого предложив себя Ксерксесу. Прежде чем эти двое смогли удалиться в спальню, девушка совершила ошибку, продемонстрировав, что подчёрпнула из их мыслей.

Это всех привело в ярость.

Тейну пришлось вышвырнуть ее и запретить возвращаться. На выходе она взглянула на Ксерксеса и сказала: *"Вспомни меня"*.

Сейчас она заметила приближение Ксерксеса и закричала, выпустив камень и начав падать ниже, ниже и ниже, приближаясь к земле.

Ксерксес последовал за ней, намереваясь поймать девушку.

Бедная девочка. Когда он схватит ее, то устроит допрос... смертельный. Она постоянно возвращалась, и друг хотел знать почему.

Возможно, Ксерксес наконец-то добьется ответов.

Вопросы. Ответы.

Напоминание. Предвкушение охватило Тейна. У него по плану свой собственный допрос, так ведь?

Тьфу. Прибыл хозяин для их знакомство-с-Элин разговора.

Она только что закончила практиковаться с Оргазменными Чаевыми. Три часа в ловушке тренажерного зала, стоящего по соседству с клубом Тейна.

Сегодня ее учили не только искусству метания камней слишком тяжелых, чтобы получилось их поднять, по мишеням, движущимся слишком быстро, чтобы их увидеть, ей также дали прозвище. Бонка Донк.

Ага. Победитель по жизни.

Сави называли Черная Каркуша. Никто не ответил почему. Девочки только каждый раз хихикали, когда произносили эту кличку, и Элин боялась, что с ней будет то же самое.

Шанель была Алкомячик. Беллори – Маленькая Красная Ракета, Которая Может... Ракета для краткости. А Октавия – Кобра Кай⁵.

Они настолько серьезно относились к кличкам, будто от этого зависят их победы. Адриан с пустым выражением лица придерживал двойные двери открытыми. Здорово. Это намек, что Тейн в настроении убить ее? Элин нехотя вошла в гостиную. *"Я уже абсолютно привыкла к роскоши. И не стану таращиться. Не стану"*.

⁵ так звали плохих парней из фильма "Парень-Каратист"

– Я подожду в коридоре твоего возвращения, – сказал Адриан, закрывая двери, с другой стороны.

Тейн расслабленно облокотился на спинку дивана, его белокурые локоны были удивительно уложены. *"Я не хочу запускать пальцы в эти волосы"*. На нем оказалась надета белоснежная роба, которая практически ослепляла, без пятнышка грязи. *"Я не хочу стянуть материал с его тела и насладиться мощью мускулов, которые увидела в лагере"*.

Ее больше не влекло к нему.

Напряжение, которое исходило от Тейна, заставляли его казаться больше, сильнее. Агрессивнее.

"Я не заинтригована. Меня не тянет к нему. Я испугана". Верно.

– Сядь, – сказал он.

Хотя она хотела убежать... потому что испугана, черт возьми... но заставила себя опуститься в кресло напротив него. Уже казалось, будто воздух пропитан запахом дорогого шампанского с оттенками корицы, от которого у нее закружилась голова. И чем ближе к Тейну тем сильнее аромат. Он излучает его?

Элин скрестила ноги в тщетной попытке замедлить распространение тепла, зародившегося в ее лоне.

Она всегда будет так реагировать на него?

"Нет, пожалуйста, нет".

По крайней мере удалось сменить свою откровенную униформу на самую дорогую в мире фланелевую пижаму. Беллори продала мягкий, удобный комплект за сапфировую брошь, рубиновое кольцо и изумрудный браслет.

Расставаться с драгоценностями оказалось болезненно. Ужасно. Но Элин ни в коем случае не хотела явиться на этот разговор настолько скудно одетой, а другого наряда у нее нет. Завтра она с девочками идет по магазинам и уже не могла этого дожидаться. Тейн посмотрел на нее, его скрытый и чувственный взгляд скрывал мысли. Он приподнял одну бровь.

– Тебе разве не любопытна окружающая обстановка?

– Не особо. – Хотя ей нравилось наблюдать за ним в его естественной среде. – Уже побывала здесь и все внимательно рассмотрела.

Его тело ужасающе застыло.

– Ты была здесь.

Утверждение, а не вопрос.

Инстинкт выживания зажег желтый свет в ее голове. Нужно действовать с осторожностью.

– Ну да. Мне пришлось пройти здесь, чтобы добраться до твоей... – она махнула рукой в сторону его спальни. – Послеполуденное наслаждение. Но я ничего не трогала! По большей части.

Вулкан ярости вспыхнул в его глазах, испугав ее.

– Адриан, – спокойно позвал он. И все же она услышала в его голосе обещание боли и страданий.

Мужчина вошел в комнату.

– Ты забыл мои приказы? – спросил Тейн, все еще используя вызывающий дрожь тон.

Какие приказы? Что здесь происходит?

С высоко поднятой головой Адриан ответил:

– Нет. Сави и Шанель ушли. Остались только Беллори и Элин.

Ну и ну. У кого-то из-за нее неприятности.

– Я с радостью помогла. Честно. – Ложь. – Ну, почти честно. Как и сказала, я не трогала твои вещи. Ничего не сломала. Правда.

Посланник не обратил на нее внимания и обратился к Адриану:

– Никогда снова. Ты понял?

Она заметила, что он не удосужился добавить "иначе". Но это и не нужно.

Адриан кивнул и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Что никогда снова? – спросила Элин. – Ослушаться тебя?

– И это тоже.

– Но не только.

– Он знает. На этом тема закрыта.

Спустя мгновение, черты лица Тейна разгладились, ярость в глазах исчезла. Но он все еще излучал тревожную энергетику. Почему? Из-за того, что она увидела последствия его сексуальных утех?

Посланник встал, и ее глаза расширились, когда он приблизился к ней. В ее сознании вновь загорелся желтый свет. Желтый. Желтый. И внезапно красный. Элин застыла. Что Тейн собирался делать?

– Я не виновата! – выкрикнула она.

– Сколько раз я должен успокаивать тебя?

Он же просто сел на журнальный столик перед ней, ее ноги оказались зажаты между его коленями, и Элин облегченно выдохнула. Это не так плохо. Затем Тейн провел ладонями по верхней части ее бедер.

От прикосновения тело словно наэлектризовалось, и ей пришлось замаскировать удушье кашлем. Ох, и исходивший от него аромат шампанского усилился, из-за чего ломка стала гораздо хуже.

– Что случилось с твоими руками? – спросила она в попытке отвлечься.

– Это за дело.

Хорошо. Но чем он заслужил такие порезы? И причиняют ли боль эти раны? Поддавшись импульсу, она поцеловала кончик своего указательного пальца и слегка нажала им на воспаленный порез, как всегда делала ее мама.

– Вот так. Теперь должно полегчать.

Тейн сидел неподвижно, черты его лица застыли.

И затем она поняла: что сделала... и кому сделала. Элин чуть не загорелась от смущения.

– Эм, я имела ввиду... Вау, посмотри на время. Может, я пойду?

Его веки наполовину опустились.

– Останься. – Когда он взглянул на нее, то провел языком по губам. Затем застонал, будто попробовал что-то сладкое. Такое зрелище и звуки были настолько пьянящими и горячими, что могли ослабить решимость любой женщины... даже ее. – И спасибо, – мягко прошептал Посланник.

Не упрекнул. Это удивительно.

– Пожалуйста, – пробормотала она.

В молчании пролетела секунда, хотя сердцебиение эхом звучало в ушах Элин. Затем он пристально посмотрел на нее и спросил:

– Как ты, полностью человек, оказалась в лагере Фениксов?

Полностью человек.

Она была права. Тейн понятия не имел, что Элин полукровка. И ей не стоит разубеждать его.

– Они убили моих... моих...

В горле образовался комок. Пот выступил на лбу, и крик угрожал вырваться. Тейн нежно дотронулся до ее щек, его пальцы погладили ее скулы.

– Снова это.

Прикосновение заставило ее сконцентрироваться... привело в восторг.

– Это?

– Паника. Почему? – спросил он. – Тебе действительно ничего не угрожает.

Она закрыла глаза, чтобы собраться с силами, и ответила.

– Я вспомнила время, когда была в опасности. Фениксы убили моего мужа и отца и взяли в рабство меня и мать.

– Ты была замужем? – слова хлестнули словно кнут. Тейн отшатнулся от нее, будто только что узнал, что она носитель самой страшной болезни. – Как долго?

Интересно. Не на эту часть информации она ожидала такой реакции. Почему ее семейное положение имело значение?

– Да, была. Лучшие три месяца в моей жизни.

– Почему?

– Почему? – повторила она. К чему относился этот вопрос?

– Почему они лучшие?

– Потому что мы любили друг друга. – почему же еще? – Он был сострадательным и заботливым, милым и ласковым, и лучшим, что случилось со мной.

Досада затопила радужную оболочку Тейна, когда он провел двумя пальцами по своей челюсти.

Почему досада?

– Сколько тебе лет? – спросил он.

– Двадцать один.

– Такая юная. – Посланник протянул руку и сжал локон волос, из-за чего появилось ощущение щекотки на голове. Наверное, она излечилась от болезни. – Как долго ты прожила у Фениксов?

Элин сопротивлялась желанию отстраниться... и более сильной тяге придвинуться ближе.

– Год.

– Год. Двенадцать месяцев. Пятьдесят две недели. Триста шестьдесят пять дней. Довольно долго для кого-то твоего вида. – Его тон смягчился, став довольно ласковым. – Сколько ужасов ты пережила за это время?

Ее рот пересох. Она хотела рассказать ему. Возможно, он бы утешил ее.

Элин понимала, что поддержка ценится гораздо дороже секса.

Нельзя поддаваться.

– Я не хочу говорить об этом, – прохрипела она.

Он вздохнул и кивнул.

– Понимаю.

Тейн не собирался давить? Это еще больше удивляет. И поэтому Элин решила рассказать кое-что.

– У нас был союзник в лагере на протяжении нескольких недель. Девушка. Гарпия. Ника Нежеланная. Помнишь ее? – она не стала дожидаться ответа. – Ника недолго пробыла там, прежде чем пришел другой клан и украл ее, но она хорошо ко мне относилась, и я слышала, что она была мила с тобой во время твоего короткого пребывания. Говорят, что Ника подавила огонь Кендры... почти буквально... когда принцесса заставила тебя обойти лагерь голым и...

– В чем заключались твои обязанности? – сурово перебил ее Посланник.

Ой-ой. Неужели она совершила роковую ошибку, рассказав об одном из его самых унижительных моментов.

– Я не видела это, – попыталась заверить его Элин. – Только слышала...

– Обязанности, – рявкнул Тейн.

Она сглотнула.

– Я убирала. И была развлечением, – добавила Элин с горечью.

– Объясни.

Ни за что. Даже упоминание этого проявления ее рабства было ошибкой.

"Ползи на четвереньках, собака. Теперь гавкай".

"Собаки не пользуются туалетом. Писай здесь".

"Никакой ванны на этой неделе. Собаки вылизывают себя".

– Сначала, – сказала она, будто он и просил ни о чем, – я отвечала за приготовление всех блюд. Когда они поняли, что мне нравится это, то заставили прекратить.

Тейн провел языком по зубам.

– Ты станешь готовить для меня.

Она предположила, что под собой он имел ввиду весь бар.

– Эм, нет, не стану. – *"Прекрати спорить!"* Но она не смогла удержать язык за зубами. – Я бы с удовольствием, правда, но мне кажется повара зарабатывают не так много, как официантки.

– Опять деньги. Ты на них так помешана?

"Сказать ему или нет? Ты веришь, что он не навредит тебе?"

Ну да. Он холодный и жесткий, но не жестокий. Не с ней, так или иначе.

– Однажды, я собираюсь открыть собственную пекарню и назвать ее "Пусть Все Едят Пирожные". Или "Счастливы Навсегда". Или "Испеченные Мечты". Я еще не решила. Но несмотря ни на что, это будет грандиозно. Люди станут приезжать со всего мира, чтобы попробовать мои восхитительные десерты.

В его глазах блеснули эмоции, которые Элин не смогла описать.

– Завтра, перед сменой, ты испечешь один из своих удивительных десертов для меня. Спасибо, что спросил.

– Конечно. Это я могу. За определенную цену.

Он сдерживался, чтобы не улыбнуться.

– Сколько?

– Как на счет... тысячи долларов?

– Ты спрашиваешь или утверждаешь?

– Утверждаю?

Тейн прикрыл рот рукой, его глаза заблестели. Все-таки улыбнулся!

– Ладно. Тысяча долларов. – Черты его лица разгладились. – Чего тебе больше всего не хватало во время плена?

Сменил тему. Ясно. Не моргнув и глазом, она сказала:

– Кроме семьи? Еды.

Он нахмурил брови от замешательства.

– Семья. Ты сказала, что твою мать взяли в плен.

Волна боли накрыла ее.

– Да. Но через четыре месяца она умерла.

Черты его лица смягчились. Тейн нежно погладил ее подбородок и провел большим пальцем по щеке.

– Сожалею о твоей потере, Элин.

Ее подбородок задрожал. Он выбивал ее из колеи. Она заставила себя кивнуть.

Сжалившись над ней, Посланник спросил:

– Какую именно еду ты предпочитаешь?

– Любую. Фениксы кормили меня только обедками.

Иии, мягкость исчезла, на смену пришел гнев.

– Исправим, – пробормотал он. Затем встал, подошел к телефону около бара и набрал номер, его голос был настолько тихим, что Элин не расслышала ни слова. Даже повесив трубку, Тейн не сдвинулся с места и стоял спиной к ней. Через несколько минут в ней уже боролись безрассудство и замешательство... и второе победило. Что происходит?

В дверь постучали.

– Входите, – позвал Посланник.

Большой поднос внесли в комнату. До нее дошли божественные ароматы, и рот наполнился слюной.

Элин непроизвольно вскочила и бросилась к нему. Хлеб, сыры, фрукты.

– Это все тебе, – сказал Тейн, пристально наблюдая за ней.

– Правда? Серьезно? Если так, то тебе лучше отвернуться. Сейчас произойдут странные вещи.

Ожидание его ответа заняло бы слишком много времени, поэтому она набросилась на еду, как дикарка, пока ничего не осталось.

Чтоб мне провалиться. Она застонала от удовлетворения, когда погладила живот.
– Я и мой новый продовольственный ребенок благодарим тебя от чистого наполненного холестерина сердца.

– Поверь, мне только в радость.

От хрипотцы в его голосе на щеках Элин появился румянец.

– Теперь мне нужно только мороженое на десерт или двенадцать орехов, покрытых шоколадом.

Он указал на стул, который она освободила.

– Тебе нравится шоколад?

– Чуть ли не больше чем дышать.

Когда она заняла предлагаемое место, он вновь уселся на журнальный столик. И придвинулся ближе. Элин сглотнула, неуверенная в нем... или неуверенная в себе?

– У тебя был любовник? – спросил Тейн, продолжая разговор будто и не прерывались.

"Я могу сделать это".

Она понимала, о чем он спрашивал. Был ли среди толпы на заднем дворе мужчина, которого Элин попытается освободить?

– Нет. Клянусь тебе, нет.

Его взгляд скользнул к ее губам и задержался.

– А хочешь?

Так ласково спросил.

Ее тело охватила восхитительная дрожь. Он пытается соблазнить ее? Потому что все говорило об этом. Тепло его тела защекотало ее кожу. Знойный аромат мужчины коснулся ее носа. Хриплый голос пленил уши.

– Н-нет, – сказала она, хватаясь за свои штаны, чтобы не потянуться к нему. *"Пока не встретила тебя".*

Почти в трансе мужчина провел кончиками пальцев по шрамам на ее ладони и остановился на запястье, где находился пульс. Ее внутренности горели и плавились. Живот дрожал.

Шикарные ощущения.

– У тебя такие хрупкие кости, – тихо сказал он.

Она дышала так редко и забеспокоилась, что совсем перестанет. Это не часть плана... а полная его противоположность. Нужно убираться от него подальше.

– Могу я уйти сейчас? – практически пропищала Элин.

Тейн моргнул, чтобы сфокусироваться, и замотал головой. Затем напрягся, легкость испарилась, украденный момент нежности разрушен. Он выпрямился и разорвал контакт.

– Да, – рявкнул он и махнул в сторону двери. – Иди.

Она не стала дожидаться, пока Посланник передумает, а вскочила ноги и вылетела из комнаты, не оглядываясь.

Глава 8

Ксерксес ворвался в гостиную, подошел к бару и осушил стакан с виски. Затем еще один. И еще. Его мрачное настроение читалось на бледном, покрытом шрамами лице.

- Как я понимаю, она сбежала, - сказал Тейн.

- Да.

Это забавно... в ужасном смысле. Он думал об этом случае последний час. Она сбежала. Но подразумевал не Карио, его мысли были сосредоточены вокруг Элин. Тейн не сдвинулся с кофейного столика. Сидел и страдал.

Страдал, потому что она рядом... и далеко.

Страдал, потому что лишился ее мягкости и теплоты.

Страдал, потому что ее мыльно-вишневый аромат остался с ним.

Тысячу раз он чуть было не вскакивал с намерением погнаться за ней, маленьким человеком слишком милой и хрупкой к ее собственному благу. Желание действовать казалось сильнее чем здравый смысл, приказывающего остаться.

Но Тейн сопротивлялся. Он не понимал тех чувств, которые она в нем вызывает. Одержимость. Ревность...

Ее преданность покойному мужу...

Тейн стукнул кулаком по кофейному столику, оставив трещины на поверхности.

- Я ценю, что ты переживаешь обо мне, - ответил Ксерксес сухо.

- Всегда пожалуйста, - бросил он отвлеченно.

Как к нему относится Элин?

Тейн понимал, что она боялась его. Но подозревал... надеялся... что хоть немного девушка хочет его. Когда он прикоснулся к ней, ее дыхание стало прерывистым, а щеки покраснели.

Но в конце концов страх победил, и она сбежала.

И это к лучшему. Он взглянул на свои покрытые шрамами руки. Сегодня Тейн проявил чудеса изобретательности, причиняя боль и наказывая Кендру за вред, что та причинила Элин.

Принцесса сопротивлялась, особенно, когда он отрезал ей уши. Если бы Элин увидела его...

Элин, которая с помощью пальца поцеловала его и заставила чувствовать лучше... Ее страх никогда бы не исчез.

Но боязнь должна испариться. Только тогда он сможет себе позволить быть с ней.

"Ты планируешь взять ее сейчас?"

"Да. Нет".

Если Тейн затащит девушку в свою кровать, то выбьет из нее всю нежность, и эта мысль его сильно беспокоила.

Все должно пройти иначе. В ее присутствии стремление причинять боль превращается в желание доставлять наслаждение.

"Почему?"

"Ты знаешь почему. Она пострадала от рук Фениксов. Ужасно пострадала... с нее достаточно".

- Что случилось? - спросил Тейн у Ксерсеса. Ему нужно выкинуть девушку из головы.

- Теперь он со мной разговаривает. - Его друг уселся на диван. - Не знаю. Мы падали вниз.

На пол пути я поймал ее. Она обхватила мое лицо, сказала мне вспомнить и исчезла. Итак. Девушка могла перемещаться из одного места в другое силой мысли. Это многое объясняло.

- Вспомнить что?

Ксерксес встретился с ним взглядом и поднял бровь.

Верно. Если бы он знал, то не был бы таким расстроенным.

- Я смотрю на нее и с трудом отвожу взгляд, - сказал воин, потирая грудь в центре. - Но делаю над собой усилие, потому что иначе испытываю боль. В голове и в сердце.

Тейн не мог смириться с мыслью о страданиях друга.

- Могу предположить, что вязание поможет тебе забыть о...

Ксерксес запустил бокал в его голову.

Усмехнувшись, Тейн легко увернулся.

- Нет? Тогда как на счет прогулки по двору?

Они вошли во внутренний двор и вместе побрели по проходу. Запах запекшейся и свежей крови витал в воздухе. Мучительные стоны соединялись в симфонию ужаса. Он не смог улыбнуться, хотя Фениксы заслужили эти муки и даже больше.
"Ненавижу их".

"И ты готов пасть с небес из-за них?"

Застыв, он взглянул на Ксерксеса.

- Ты когда-нибудь задумывался, что бы с тобой случилось, если бы демоны не схватили тебя тогда?

- Постоянно, - ответил друг, сильно ударив по дереву и расколов его пополам. - Я был бы счастливым, полноценным мужчиной, но тогда не знал бы тебя и Бьорна, а это меня не устраивает.

Прекрасный пример, когда можно найти прекрасное в ужасном. Мир может быть коварной потаскухой, злым как демон, но любовь всегда побеждает. Они никогда не проигрывают.

Они достигли места, где Кендру проткнули колом.

Но впервые Тейн не почувствовал удовлетворения, увидев, как низко та пала. Он обращается с ней также, как демоны с его друзьями.

Глупая мысль.

Нахмурившись, Тейн расправил крылья и медленно опустился на одно колено, встречаясь взглядом с принцессой.

Она сильно похудела. Щеки впали. Мягкие пшеничного цвета волосы спутались. Кровь текла из отверстий, где должны быть уши. Губы потрескались, а грязь и кровь испещряли полосами обнаженную кожу.

Волдыри покрыли всю кожу, некоторые из них настолько сильные, что уже почернели. Она была в сознании, в ясном уме.

- Ты сожалеешь о том, как обращалась со мной? - спросил он, понимая, что Кендра не могла его слышать.

Ее глаза умоляюще расширились. Тейн мог представить слова, которые принцесса пыталась произнести, но слишком сухое горло не позволило этого сделать.

"Тейн, пожалуйста. Я никогда не собиралась поработать тебя, не понимала, что делаю с тобой. Это несчастный случай. Недоразумение".

Нет. Она не сожалеет. Только оправдывается!

- Думаешь, новый король придет за тобой? - спросил он, проводя костяшками пальцев по ее подбородку. - Думаешь, станет сражаться за тебя, дочь своей любимой Мальты? Захочет твоего благополучия? - он сделал паузу для пущего эффекта. - Подумай еще раз. Ардео станет сражаться за других, но не за тебя. Ты племянница убийцы Мальты.

Она пыталась заговорить, непонятные звуки вырвались из ее горла. Кендра начала барахтаться на коле, пытаясь подняться и снять себя с него. Но сделала только хуже. Тейн получил небольшое наслаждение от этого.

- Что скажешь, Ксерксес? Мне стоит прекратить ее страдания?

- Если хочешь, чтобы она вернулась к тебе мстить, то да.

Холодно улынувшись, Тейн выпрямился.

- Однажды, - обратился он к принцессе, - я устану от этого зрелища. Однажды, может быть, отпущу тебя. Но не сегодня.

Завернув за угол, Элин налетела на Тейна. Буквально врезалась в него и чуть не уронила торт, на который потратила последние полтора часа. После того как она покинула его апартаменты, ей захотелось отвлечься, а садоводство не помогло, поэтому решила не ждать, чтобы поразить его своими кулинарными изысками.

Сотрудники на кухне протестовали... сначала. Но Адриан последовал за ней туда и, хотя, не сказал ни слова, его присутствие заставило всех замолчать.

Смешивание ингредиентов способом Бэя настолько же волнительно, насколько и приятно. Сильные руки Тейна обхватили ее, поддерживая.

- Осторожно.

Он отодвинулся на несколько футов и взял клубнично - ванильное кондитерское изделие из ее рук.

Щеки залил румянец.

- Э-э, извините. - Ее тело, предатель, как всегда отреагировало на его близость, по нему разлилось тепло и покалывание. - Я сосредоточилась на миссии и стремилась вперед, не обращая ни на что внимание.

Ее взгляд переместился на Ксерксеса, который стоял рядом с ним.

- Хочешь попробовать мой десерт? Я называю его Идеальное Совершенство. Жду товарный знак.

Он посмотрел на торт, затем на нее.

- Думаю, я позволю Тейну упасть на эту грана... в смысле, пусть все достанется ему одному.

Явно сдерживаясь от ухмылки, Ксерксес обошел ее и легкой походкой направился вниз по коридору.

Тейн остался на месте, неподвижный, словно статуя.

- Ты уже испекла?

На его лице и руках были заметны черные прожилки. От угля? И откуда мрачный блеск в его глазах и напряженность в чертах лицах?

- Да. И знаю, выглядит не очень. - Средний слой упал, когда Элин вытаскивала противень из духовки, а верхний раскрошился, пока она размазывала глазурь. - Но уверена, вкус божественен.

- Ты сама не пробовала?

- Нет. - В последний раз, когда Бэй делал такой, то покормил ее с ложки. Ее сердцу больше не стоило переживать из-за путешествий по переулкам памяти. - Ты будешь первым, - сказала она, желая знать его мнение. - Пожалуйста.

- Конечно.

Удерживая торт одной рукой, другой он отломил кусочек. Его глаза расширились, пока он жевал.

"Это же хороший знак, верно?"

- Ну?

- Это... Хм. - Тейн проглотил с видимым усилием. - Такое ты собираешься продавать в своей пекарне?

- Да, - ответила она, пытаясь не показывать настороженность в голосе.

- Лучшей в мире?

- Да. - Элин топнула ногой. - А что?

Он отмахнулся от ее вопроса, задав собственный.

- И тебе нравится печь?

- Ну... да. Мой муж обожал готовить.

- Ясно. - Тейн сжал губы. - А что на счет тебя?

- Ну... - повторила она. - Мне нравилось помогать ему.

Практически закрыв глаза, он сказал:

- Прости Элин, но это... - затем остановился, немного подумал и вздохнул. - Бывало и хуже.

Вежливый способ сказать, что торт отстойный.

- Отвратительно, да?

- Да... Мне жаль.

Ее плечи поникли.

- По крайней мере, ты честен. - Элин быстро воспряла духом. - Просто я давно не практиковалась.

Она щелкнула пальцами.

- Знаю! Я стану печь по паре тортов в день и продавать по кусочкам твоим клиентам. И вскоре мне воздастся по заслугам.

- Я не уверен...

- Твои пятьдесят процентов с прибыли, - предложила она. - И не смей говорить, что выгоды не будет. Я не настолько плоха.

- Очень хорошо. - Чистый расчет вспыхнул в его глазах. - Договорились. Почему расчет?

- Итак, э-э. Беллори упомянула, что здесь есть библиотека. - Разумнее сменить тему, пока Тейн не передумал. А еще лучше уйти, прямо сейчас. - Можешь указать верное направление? Хочу взять несколько книг.

- Тебе нравится читать?

- Очень, - сказала Элин.

Он поднял одну бровь.

- Книги какого жанра?

Только лучшее.

- Романы.

- У меня нет ничего такого.

- Ох, - выдохнула она, пытаясь не дуться.

- Но я могу достать их, - добавил Тейн.

Элин оживилась.

- Это было бы замечательно. Спасибо. Идет. Ну, думаю, на этом нужно попрощаться. - Она сделала шаг, чтобы обойти его, только обратила внимание, что его лицо становится таким же мрачным, как и раньше. Стремление поднять ему настроение...облегчить его бремя... или что бы там Тейна не мучило проснулось в ней. - Мистер Падение, нам стоит расслабиться.

- И что ты предлагаешь? - его голос изменился, став низким и хриплым.

С нотками возбуждения? Влечения?

Пожалуйста, нет. Она не сможет отказать ему. А если не сможет сопротивляться... прощай, работа. Прощайте, мешки с деньгами. Прощайте, новые друзья. Прощай, Тейн.

- Я покажу тебе. - Элин вручила торт охраннику в конце коридора. - Сделай мне одолжение и выкинь это в мусор. Сделай себе одолжений и не пробуй это. - Затем вновь встала перед Тейном и протянула ему руку. Когда он заколебался... почему его настроение так внезапно поменялось? ... она добавила: - Давай. Возьми ее. Обещаю, этот милый маленький человек не заманивает тебя в ловушку.

Нахмурившись, он сжал ее пальцы в ладони. Сквозь ее тело словно прошел электрический ток в момент соприкосновения, но это было ожидаемо. Такое случалось раньше. И продолжая дрожать, Элин потащила его через все здание... или скорее через лабиринт, как она начала его называть... на задний двор.

Она представить не могла, что сад может расти из облака, но странные вещи случаются.

- Садись, - бросила она, махнув в сторону единственной скамейки. Каменное сооружение выглядело так, будто выросло прямо из земли. Плющ обвивал ножки, а роза цвела в правом углу.

Тейн разорвал контакт и сел. Прекрасные крылья выгнулись дугой за ним, а золотые кончики перьев коснулись земли.

Солнце ласкало его своими лучами, воздавая должное грубой мужской красоте, и стало казаться, что он тайком провозит крапинки алмазов в своих порах.

- Я имела ввиду не на скамейку, - сказала Элин с улыбкой, - а перед скамейкой.

Хмурое выражение лица вернулось, когда Тейн сел на корточки.

Она опустила на колени рядом с ним.

- Теперь, ты видишь это? - она выдернула сорняк из грязи. - Этот и подобные ему - сорняки. Они плохие. Но те, - продолжила Элин, указывая на цветочные стебли, - те хорошие. Прямо сейчас плохие душат хороших, поэтому нужно объявить войну и прийти им на помощь.

Его черты лица исказило отвращение.

- Это причудливый способ сказать, что мне нужно... работать в саду?

Он вздрогнул.

- Ты сделаешь нечто большее. Спасешь что-то красивое.

Он изучал ее.

- Выдернуть сорняки так важно для тебя?

- Это крайне необходимо. И не только для меня.

"Проведешь параллель, Тейн? Потому что стоит. Мои намеки не настолько тонкие. Но есть вопрос получше: ты проведешь параллель для себя, Вейл? Чувство вины выжившего - большой, толстый сорняк с острыми шипами".
Неважно.

Пока они работали, Элин пыталась не замечать, как выпирают мускулы под робой Тейна. Но провалилась, и к тому времени, как они закончили через два часа очищать площадь вокруг скамейки от сорняков, все ее тело молило, чтобы он обратил на него внимание.

"Хочу его", - кричало оно.

"Ну, очень жаль. Ты его не получишь".

Но... но... он так близок... так красив... так умело работает руками. Как легко было бы наклониться и предложить ему завладеть ее ртом.

Сначала она станет направлять, потому что Тейн будет удивлен, но затем желание возьмет верх над ним, и он перехватит инициативу.

Захочет попробовать ее, прикоснуться и повалить на спину. Тейн...

"Чтоб мне провалиться. Надо прекратить!"

Она прочистила горло.

- Пока работаешь, трудно сказать, что ты чего-то достиг, верно? Все, что можно увидеть, это работу, которую предстоит сделать. Но затем, внезапно, та-да. Это случается. Виден конечный результат.

И это лучшее, на что Элин могла надеяться. В конце концов, красочные виноградные лозы благополучно разрастутся.

Он кивнул, ничего не сказав.

Она уперла кулаки в бока.

- В следующий раз ты предпочтешь расслабиться, пока я учу тебя готовить?

- Чтобы двое из нас были виновны в рвотных рефлексах моих клиентов? Нет. Сухость его тона заставила ее фыркнуть.

- Посмотрите-ка, мистер Серьезность дразнит мисс Причину тошноты, - пробормотала Элин, но внутри она ликовала. Ее план сработал. Его мрачность ушла. На самом деле Тейн излучал удовлетворение от хорошо выполненной работы. - Я исправлюсь. Тебе просто нужно подождать и посмотреть.

- Култа, просто хуже ты сделать не можешь.

Она восторженно рассмеялась.

- Ты так и не сказал, что означает это слово.

В его глазах зажегся триумф, который Элин не понимала.

- Возможно, никогда не скажу.

Словно что-то мешало ей угадать.

- Ведьма?

- Нет.

- Непослушная девочка?

- Даже не близко.

- Милый, сладкий медвежонок?

Его улыбка медленно расцвела, и появились ямочки на щеках, которые поразили ее.

Элин на мгновение запнулась.

- У тебя... у тебя... Тейн, у тебя ямочки на щеках.

"Будто он не знает!" Они очаровательнее панды, держащей на руках котенка.

- Правда?

"Подождите. Он не знал?"

- Честно.

Ямочки вновь появились. Она вздрогнула, внезапно поняв, что от пота ее пижама прилипла к коже. К ее горячей от желания, покалывающей коже.

- Тебе они нравятся? - спросил он.

Слишком сильно.

- Конечно. - Элин встала на ноги, решая увеличить расстояние между ними. - Ну, мне лучше пойти и отдохнуть. Ты знаешь, как может быть важна красота.

Тейн открыл рот и закрыл. Затем изучающе осмотрел ее и нахмурился.

- Тогда иди.

Вот как. Настроение поменялось. Снова. Без причин!

Она перекинула волосы через плечо.

- На всякий случай, если ты упустил главное, весь смысл упражнения заключается в том, чтобы вырвать все сорняки из своей жизни, которые растут в тебе. Нужно выполоть их... пока не станет слишком поздно.

Следующим вечером Тейн принес несколько коробок с шоколадом в комнату Элин. Конечно, его сразу же захлестнули угрызения совести. *"Что он делает? Ухаживает за ней? Да ладно!"*

Но он не мог выбросить из головы ее образ и прощальные слова. А какие у нее сорняки?

Ему нужно знать. Он пересек свою комнату, вошел в ванную и, раздевшись, встал под струи воды. Хотя в этом не было необходимости. Роба очищала все от макушки до пят, кроме пятен на душе. Или, как бы сказала Элин, сорняков. Но иногда, например, сейчас, он испытывал потребность почувствовать горячее скольжение влаги по своей коже. Весь его мир переворачивался с ног на голову. Вчера издевательства над Кендрой подарили ему удовлетворение... после первой вспышки недовольства... но оно продлилось недолго, и затем его охватило чувство вины.

Раскаяние, которое, как позже оказалось, подогревало гнев, постоянно бушующий в нем, который разгорался все сильнее. Почему он должен чувствовать себя виноватым за то, что заплатил обидчикам той же монетой?

Потому что Кендра тоже сорняк?

Не хотелось размышлять над этим.

Вместо этого Тейн подумал об Элин, с ее милой улыбкой и ужасном тортом. Она не понимала этого, но создает десерты, чтобы поддерживать воспоминания о муже, а не потому что ей нравилось печь, и, конечно, не потому что у нее талант к этому. Он усмехнулся, вспомнив свой шок от ощущения соленой клубники, яичной скорлупы и избытка ванили на языке.

Тейн попытался скрыть свою реакцию, не хотел ранить ее чувства, но девушка так по-доброму ко всему относилась, что у него возникло непреодолимое желание поддразнить ее.

Он. Дразнит женщину. Немыслимо!

Осталось надеяться, что Элин выбросит из головы "мечту" о пекарне, пока делает свои бесчисленные десерты для клиентов бара.

Если... когда... она это сделает, Тейн мог поручить ей ухаживать за садом. Возможно, даже станет помогать. Достаточно удивительно, что ему понравилось копаться руками в земле под солнцем. Но не так удивительно, что ему доставило удовольствие присутствие рядом обворожительной женщины, заставляя мускулы напрягаться, а мозг сосредоточиться на единственной цели.

Что ему не понравилось, так это небрежное равнодушие Элин после. Когда она встала и сказала, что уходит, Тейн хотел выругаться. Расставание с нею потребовало от него огромной внутренней силы, которой не хватало.

А ей, похоже, удалось это с легкостью.

Он закрутил вентиль с большей силой, чем было необходимо, затем натянул новую робу. Хлопнувшая дверь привлекла его внимание. Тейн достал огненный меч, когда вышел из ванной комнаты.

Бьорн, который по утверждению Ксерксеса отсутствовал дольше обычного, застыл в нескольких футах от входа, затем упал на колени и опустил голову.

Тейн убрал меч и кинулся к нему. Ксерксес появился, секунду спустя, и вместе они помогли другу подняться на ноги.

- Ванная, - захрипел Бьорн.

Выступая в качестве костылей, они отвели его туда, куда он хотел, и опустили на кафельный пол. Бьорн подполз к унитазу, и его вырвало содержимым желудка, напомнив Тейну реакцию Ксерксеса после секса.

Тейн придерживал его волосы, ненавидя тот факт, что ничего не мог сделать, чтобы облегчить страдания друга. Он встретился взглядом с Ксерксесом. Тейн выглядел таким же мрачным и угрюмым как воин?

- Что с тобой произошло, когда ты исчез? - прошептал воин.

Молчание. Как и ожидалось.

Ксерксес вытер лицо Бьорна прохладной тряпкой.

- Что бы то ни было, мы здесь ради тебя.

Молчание. Снова.

Тейн отвел друга в постель. Единственное, резкое слово помешало ему уложить Бьорна на покрывало.

- Крылья, - сказал Бьорн, и Тейн помог воину лечь на живот.

Он убрал темные пряди волос с лица мужчины и осмотрел золотисто-белые крылья. Не было никаких признаков...

Вот и состав преступления. Из ран на каждом толстом, жилистом изгибе, покрытых черным, сочились струйки крови. Будто тиски или металлические когти удерживали их вместе.

Ярость вернулась в мгновение ока. Неважно через что Бьорн прошел, он страдал. Что-то нужно с этим делать, и как можно скорее.

Вместе, Тейн и Ксерксес обмыли и перевязали друга. Они сели по бокам от него, болтая о всякой ерунде, обо всем и абсолютно ни о чем, пока Бьорн не расслабился.

- Помнишь время, когда тебе приходилось прятать крылья в воздушном кармане и гулять по улицам Нью-Йорка видимым для всех, чтобы выследить богатую наследницу, похищенную демонами? - спросил Ксерксес у Бьорна. - К тебе пристало три агента, надеясь сделать следующей супермоделью. Если бы на твоём месте был я, то ко мне бы подошло пять агентов. Шрамы в моде в этом сезоне.

Уголок рта воина дернулся.

- Может быть, - сказал Тейн. - Но кудри как у маленького херувима и плохое поведение всегда побеждают шрамы, это означает, что у меня было бы десять агентов.

Пока они по-дружески спорили, кто более привлекателен, Бьорн достаточно расслабился и уснул.

Тейн и Ксерксес обменялись мрачными взглядами, все намеки на хорошее настроение исчезли.

- Я останусь здесь, - прошептал Ксерксес, - и позабочусь о нем.

- Как и я.

- Нет. - Светлые пряди разметались по широким, мужским плечам, когда он покачал головой. - Другие Посланники должны уже прибыть. Ты нужен внизу. Его руки сжались в кулаки. Тейн хотел возразить, но не стал. Его друг прав.

Он сухо кивнул.

- Пошли за мной, если возникнут какие-нибудь проблемы.

- Конечно.

Тейн заставил себя уйти.

Несмотря на угрозы Элин ради чаевых, сегодня вечером бар оказался заполнен. Какофония голосов быстро стала действовать на его и без того потрепанные нервы, и худшими были женщины, соперничающие за его внимание.

- Тейн! Я слышала, ты горяч, ну же, малыш, обрати на меня внимание.

- Боже, это Тейн. Эй, Тейн, посмотри на меня. Посмотри, что могу. Я очень гибкая.

- Тейн! Тейн. У меня для тебя всего шесть слов. Я. Позволю. Тебе. Делать. Что. Угодно.

Если он уйдет отсюда, не совершив убийства, можно считать это победой. Тейн остановился рядом с Адрианом. Берсерк был настороже, наблюдая за ночной жизнью из своего обычного угла.

- Мне нужна угловая комната. - Пока он говорил, искал в толпе Элин. Она нашлась у столика с колдунами, к нему в профиль. Соблазнительный маленький человек. Ее волосы были скручены в узел на голове, а на щеках видна мука. Но ее форма будто стала еще меньше чем раньше, это нехорошо.

Несомненно, Элин замерзла.

- Ей нужна роба, - сказал он берсерку.

- Я прослежу, чтобы она получила одну.

Девушка держала в руке торт такой же кривобокий, как и предыдущий, делая все, чтобы уговорить мужчин попробовать его.

Один из колдунов больше заинтересовался ее телом. Он провел рукой по ее попке. Тейн уже почти пересек комнату, чтобы опрокинуть стол и разорвать колдуна на клочки, но затем понял, что делает и нехотя отступил. Если Элин хочет внимания колдуна, то в праве его получить.

Но лучше ей не желать этого.

Он наблюдал, как она шлепнула по руке мужчины и погрозила пальцем перед его лицом. Колдун надулся, но больше ничего не стал предпринимать.

Тейн с трудом расслабился.

- Кто-нибудь купил один из ее десертов?

- Да, - ответил Адриан. - И все они потребовали вернуть деньги плюс возмещение ущерба. Неудивительно.

- Купи все, что осталось и положи на мой стол. - Если это заставит ее улыбнуться, он съест каждый кусочек. И его войско тоже. - Остаток ночи она обслуживает меня и только меня.

Воин изумленно моргнул, но воздержался от комментариев.

- Ах да, - добавил Тейн, будто только что вспомнил. Почти так и было. - Отрежь руку молодому колдуну.

- Но, сэр...

- Это не обсуждается. Ты становишься слишком мягким, Ад? Мы оба знаем, что он отрастит себе еще одну.

Берсерк кивнул.

- И какие доводы мне привести в качестве обвинения?

Тейн задумался на секунду.

- Он прикоснулся к тому, что принадлежит мне.

Элин вошла в изолированную комнату, расположенную в углу бара, пытаясь скрыть нервозность. Скрывать свое происхождение от Тейна, Бьорна, Ксерксеса и всех посетителей - это одно. А попытаться скрыть его обученной толпы убийц - совсем другое. *"Рано или поздно меня раскроют".*

Неосознанно она искала взглядом Тейна. Сильного, прекрасного Посланника с ямочками на щеках.

Так отчаянно хотелось верить, что его не волнует ее смешанное происхождение, что он защитит ее несмотря ни на что.

И, возможно, ее надежда не настолько тщетна, как Элин того опасалась. Тейн послал ей несколько коробок конфет.

Кто бы это сделал? Милый, романтичный мужчина, каким был Посланник. Конечно, с тех пор он притворялся будто ее не существовало, так что...

"Лучше работай, Вейл. Никто не узнает. У тебя получится". Она сосредоточилась на его главных сексуальных друзьях. И, ого. Просто ого. Неудивительно, что у Беллори практически пена изо рта шла от зависти. В течение секунды Элин только глазела.

За столом сидел большой... огромный, больше Адриана, если огромный - это правильное слово... викинг с длинными темными волосами и густой черной бородой, собранной в центре с помощью трех бусин. Также там были близнецы с явными азиатскими корнями. Первый мог похвастаться зеленым ирокезом, татуировками и пирсингом, у другого же оказались зализанные волосы и гладко выбритый подбородок. Рядом сидел Признанный Самый Красивый Мужчина Из Когда-либо Живших... если это не так, то он определенно должен им стать... и только сексуальный разносчик шоколада, известный как Тейн, мог соревноваться с ним. У Посланника были темные волосы и пронзительные голубые глаза. Она нашла лучшего кандидата чем сердцеед Меррик?

- Милые огненные лианы у тебя на лужайке, - сказал Самый Красивый Тейну.

Огненные лианы. Унизительное имя для Феникса. Также, как и пламенная шлюха, дьявольский ублюдок и восставший из могилы. Ей не нравилась эта раса, и она не стала принимать на свой счет.

Тейн холодно кивнул, затем разложил кусочки ее последнего кондитерского изделия на несколько разных тарелок. Оно ему понравилось? Или нет?

Каких только отзывов она сегодня не наслушалась.

"Я ел грязь вкуснее".

"Мой комплимент шеф-повару. Я не думал, что может быть что-то хуже, чем навозная запеканка моей тещи".

Он возненавидит это.

Ох! Ее чуть было не охватило разочарование, но Элин отогнала его. Скоро она войдет в колею, и все подавятся своими словами... и ее десертами! Просто надо держаться.

Женщина, сидящая рядом с Тейном, холодно улыбнулась и передала стопку бумаг. У нее были черные как смоль кудряшки, темная безупречная кожа и глаза с небольшими красновато-желтыми крапинками.

- Список завершен.

Список? Какой? Перечень способов, какими она хотела заняться любовью с Тейном? Элин внезапно испытала непреодолимое желание кинуть бездомную кошку на девушку. Животное стало бы шипеть, кусаться и царапаться.

"Очень по-взрослому, Вейл."

- Мы разработаем план нападения, когда принесут напитки, - ответил Тейн.

"Моя реплика".

- Минуточку внимания. Я здесь, чтобы обслуживать вас и готова выслушать ваши заказы. Его полный решимости взгляд встретился с ее, и она вздрогнула. На мгновение, весь остальной мир стал размытым. *"Ненавижу, когда такое происходит... потому что там сильно это обожаю"*.

Все ее внимание сосредоточилось на боссе. Элин могла видеть, как его грудь поднимается и опускается при дыхании, могла чувствовать тепло, исходящее от него. Ее тело инстинктивно откликнулось. Грудь заныли, а живот задрожал. Легкие стянуло, а тепло волнами стало разливаться по венам и сосредотачиваться между ног.

Воздух истончился и наполнился возбуждением и предвкушением.

Стиснув зубы, Тейн встал. От его позы веяло агрессией. Он излучал тестостерон и... нужду? Будто боролся с желанием оттащить ее за волосы подальше.

Хотел ее? Также, как и она его?

"Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста".

"Нет. Не надо!"

Кто-то хихикнул.

- Упс. Это довольно неловко.

Нахмурившись, Тейн отвел взгляд и сел обратно.

Хорошо. Так лучше. Она могла дышать.

Единственная разница заключалась в том, что кожа стала более чувствительной... ощущалось покалывание и боль, как будто Элин и Тейн снова оказались в том саду, сидели рядом друг с другом, в пределах досягаемости.

Она поняла, что высокопарные разговоры, которые она бы с удовольствием послушала, вместо того чтобы парить в облаках как влюбленный подросток, прекратились. Все смотрели на нее.

- Где твоя роба? - спросил босс.

Итак. Он знал, что Адриан пытался всучить ей одну.

- Засунула ее в горшок к растению, где с радостью и оставлю. - Из-за робы чаевые меньше. - А теперь. Что я могу принести выпить твоим людям?

- Как на счет вкусного, высокого бокала тебя, красотка, - сказал Самый Красивый.

- Такого я еще не слышала, - пробормотала она.

- Ох. Хорошо, я начну свою игру. Или нет. Знаю, ты заметила меня, - плавно продолжил он. - Все это понимают. - Его губы изогнулись в медленной, соблазнительной улыбке. Без сомнений, это было приглашением на вечеринку в штаны. - Теперь остался один вопрос без ответа - когда бы ты хотела испытать оргазм. Потому что я прослежу, чтобы это случилось. Дважды.

Да. Кандидат нашелся. Поддразнивая его, Элин сказала:

- Хорошо, один мышьяк, поняла.

Мужчина искренне рассмеялся.

Самому Красивому нравились угрозы, связанные с его алкоголем. Принято к сведению.

- Я вернусь за тобой, женщина, - сказал он. - Обещаю.

Тейн ударил рукой по столу, и в центре образовались неровные трещины. Элин испуганно вскрикнула. *"Ой-ой. Глупая девчонка!"* Она действительно только что угрожала его другу, как и остальным постоянным клиентам?

Сыграть отважного лучшего друга не получилось. Ей нужно было выбрать роль смертоносной возлюбленной.

- Я на самом деле не собиралась приносить ему мышьяк, - выпалила она.

Но Тейн смотрел не на нее, а на Самого Красивого.

- Элин, отправь сюда Сави, затем Адриан проводит тебя до моих апартаментов.

"Подождите. Что?"

- Э, ну...

- Без возражений, - рявкнул он, даже не взглянув в ее сторону.

- Кто сказал, что я собиралась спорить? - а она хотела. Еще как. Почему он желал отослать ее в свои покои? Чтобы наказать в частной обстановке? Она обвела взглядом шестерых человек в маленькой, уединенной комнате, расположенной в северном углу бара, надеясь на конкретные ответы. Но на нее больше не обращали внимания.

Все наблюдали за Тейном с неприкрытым интересом.

- Хорошо. Сделаю. - *"Я думала, что мы почти друзья, придурок!"* - Но можно тогда я передам заказ Беллори?

Это, вероятно, ее миллионная ошибка - предложить другую официантку. Вероятно? Ха. С мистером Без возражений так и есть. Более того воинам не нравится быть на вторых ролях. А в Тейне от воина было больше, чем в остальных!

Но Беллори нравилась ей больше всех, и девушка так отчаянно сюда хотела. А по правде, Элин уже в беде. Разве такая малость может принести еще больше вреда?

Вот дерьмо. Больше проблем можно приравнять к дополнительной боли. Как в тот раз, когда Кендра отхлестала ее... и затем бросила в соляную ванну.

Наконец Тейн посмотрел на нее. Электрические вспышки практически вспыхнули в голове, нервируя ее. От этого она почувствовала себя голой, а не частично одетой. От этого ее тело воспыало желанием...

Его глаза затопил непонятный свет... резкий и горячий. Чувственный и опасный. Вместо того чтобы приказать ей упасть на колени и извиняться, пока он шлепает ее по заднице, чего Элин ожидала, Тейн кивнул.

- Пошли Беллори.

Самый Красивый изумленно уставился на босса.

- Ты только что изменил свой приказ? Ради сотрудника?

Не дожидаясь ответа, она выбежала из комнаты и стала искать свою фаворитку. Энергичная Гарпия стояла у бара и загружала напитки на поднос.

- А вот и ты, Ракета, - сказала ей Элин. - Тейн хочет, чтобы ты обслуживала его столик сегодня вечером.

Рыжая посмотрела на нее, разинув рот.

- Я? Правда? При том что я пыталась подарить приватный танец Колдо в последний раз?

Который их них Колдо? Самый Красивый?

- Ага. Даже при этом.

Беллори подпрыгнула от возбуждения.

- Это ночь станет лучшей.

- Только будь осторожна. У Тейна ужасное настроение. Определенно не стоит угрожать его друзьям.

- Умоляю. - Беллори достала ярко-красную помаду из кармана. - Мне уже далеко за пятьдесят. Я бы никогда не поступила как ребенок и не стала бы угрожать Посланнику.

Черт возьми!

- Сколько тебе лет?

- Сто три роскошных года.

Слова прозвучали так, будто такой большой возраст в порядке вещей. Хотя здесь так и было.

Сколько же лет Тейну? Как и Беллори? Или намного больше?

В любом случае он проживет очень долго. Возможно, Элин состарится медленнее других людей. Возможно, нет. У нее нет никаких внешних признаков Феникса, ни клыков, ни когтей. Нет способности создавать пламя. Нет отличительных особенностей.

Так откуда у нее может быть внутренние признаки, такие как вечная молодость?

Это еще одна причина держаться подальше от Тейна.

- А где ты будешь, пока самые сексуальные мужчины на небесах падут от безумного, страстного желания ко мне? - спросила Беллори, распустила волосы и проверила внешний вид в зеркале над барной стойкой.

Не стоит говорить ей. Просто... не стоит. Жалость... или, что еще хуже, ужас... отразится на ее лице, и Элин не сможет найти в себе мужество, чтобы дождаться Тейна и грядущего наказания, коль уж приказали. Наказание, с которым она не станет безропотно мириться!

- Мне нужно позаботиться кое о чем для мистера Тейна. - Правда, но без подробностей. Дружба спасена. Она слегка подтолкнула девушку в сторону комнаты. - Тебе лучше прийти до того, как он занесет тебя в черный список.

- Не в первый раз, Бонка Донк.

Улыбнувшись, Беллори удалилась.

Элин нехотя подошла к Адриану. Он не смотрел на нее, но его поза выражала небольшую напряженность.

- Ты должен проводить меня в дурацкие апартаменты Тейна, чтобы я дождалась там дурацких причуд его дурацкого величества.

Прошло мгновение. Затем еще одно. Ответа не последовало. Сначала, она решила, что Адриан ее не услышал. Затем он оставил ее и вошел в частную комнату.

Глава охраны вышел несколько минут спустя, его лицо было словно из гранита, тверже и грубее наждачной бумаги. Адриан обошел ее... так и не сказав ни слова. Неважно. Элин последовала за ним.

- Так любезно, - обратила она к нему. - Что ты сказал Тейну? Уточнил, не соврала ли я?

Повисла напряженная пауза. Затем он ответил.

- Я спросил, уверен ли он в своем желании.

- И?

- И он пригрозил проткнуть меня колом.

Ой-ой.

- Сожалею о том, что тебе предстоит, человек, - сказал Адриан, затем они наконец-то добрались до покоев. - Я бы отвел тебя обратно на землю, если бы решил, что это что-то изменит. Но он пойдет за тобой, и ни один из нас не хотел бы узнать, что случится, когда Тейн отыщет тебя.

- Звучит не очень утешительно.

- Пока тебе нечего бояться.

Она прошла через двери. Он вернулся в коридор и закрыл вход перед ее лицом, запирая ее внутри, прежде чем Элин смогла уточнить детали.

Глава 9

Тейн стоял у края дивана и разглядывал спящую Элин. Ему никогда не надоеет на нее смотреть. Темные волосы покрывали хрупкие плечи.

Длинные ресницы отбрасывали тени на слегка выступающие скулы. На которых веснушки манили. Мягкие губы раздвинулись от вздоха. *"Что ей снится?"*

Почему она все еще так сильно влияет на него... с каждым днем все сильнее? Сегодня его сердце пустилось вскачь, стоило ему только взглянуть на нее. Хуже того, ее уход стал для него пыткой.

Тейн отчаянно хотел последовать за ней, но ушел вместе с Посланниками, чтобы поговорить с другой группой мужчин, которым он... доверял – неверное слово. Услугами которых иногда пользовался. Да, так лучше.

Повелители Преисподней – бессмертные воины, одержимые демонами, которых когда-то заперли в Ларце Пандоры, и, как ни странно, сейчас они заодно с Посланниками, их потенциальными убийцами.

Они боролись со злом, с которым делили тела, а не потакали ему, что делало их достойными соперниками в глазах небесных воинов.

Тейн расспрашивал их о призрачных существах, с которыми сейчас связан Бьорн.

Уильям тоже присутствовал на встрече, бледный и отрешенный, он пил и пытался забыть о смерти дочери.

– Я знаю их, – сказал мужчина. – Они рождены в темном мире без намека на свет, в отличие от любого другого. У них коллективный разум. Правит ими королева, и они беспрекословно подчиняются ей. Она... – он вздрогнул. – Если они боятся твоего солдата, значит он под ее защитой... или связан с ней. В любом случае, для него лучше смерть. Или кастрация.

Тейн кипел от злости всю дорогу домой. Он надеялся найти женщину в баре и успокоиться единственным известным ему способом... отвратительный план. Но затем вспомнил о своем приказе Элин и чуть не уничтожил весь персонал, пытаясь добраться до нее.

И она оказалась здесь. В целости и сохранности.

Созревшая достаточно, чтобы быть сорванной.

Ее вишнево-мыльный аромат заполнил каждый сантиметр комнаты. Он всегда негодовал из-за посторонних запахов на его вещах, но этот... этот ему нравился. Элин спала сидя, опираясь головой на спинку дивана. Она боролась с телом, которое требовало отдыха, но не устояла?

Небольшой стеклянный осколок виднелся между побелевших костяшек пальцев. Девушка все еще боится его?

Осторожно, чтобы не разбудить ее или не порезать нежную кожу, Тейн забрал осколок. Он заметил, какая ледяная ее кожа на ощупь и нахмурился. Из-за скудного количества одежды и отсутствия одеяла ее тело замерзло благодаря холодному воздуху. Тейн прошел в свою спальню... свою, а не ту которую использовал с женщинами... и схватил мягкое одеяло. Мужской смех просочился сквозь щель из-под двери Бьорна, когда он шагнул обратно в гостиную.

Спасибо Всевышнему. Его друг хоть немного смеется.

У дивана Тейн приказал робе подстроиться под его тело и разделить на футболку и штаны. Затем снял футболку, чтобы между теплом его кожи и Элин осталось как можно меньше барьеров.

Он притянул ее к себе. Такую легкую, такую мягкую. По-детски доверчиво она уткнулась головой в изгиб его шеи, желая более тесного контакта. Ему пришлось прикусить язык, чтобы сдержать стон удовольствия.

Наслаждение. Чрезмерное. Что с ним не так?

Пошатываясь, Тейн развернулся и сел на диван, устраивая девушку у себя на коленях. Он накрыл ее одеялом, закутав в теплый кокон. Ошибка! Ее аромат усилился. Дыхание Элин

касалось его груди, одновременно и эротично и нежно, а ее руки легли у его члена. Тейн мгновенно возбудился.

Нельзя поддаваться. Да, он устоит перед ней. Даже если его тело трепетало от неоспоримого возбуждения. Ему бы лучше согреть ее, разбудить и проводить в ее комнату. Затем можно найти подходящую женщину для утоления желаний. Элин потерлась щекой об его грудь и заурчала, ее рот оказался в опасной близости от соска Тейна.

"Лизни меня. Попробуй меня".

Его руки сжали ее. Он не хотел подходящую женщину. Желал только одну. Но...

Тейн представил ее прикованной и сопротивляющейся.

И ужаснулся сильнее, чем когда-либо.

Затем вообразил, как Элин плачет и умоляет навредить ей, возможно, оставить рубцы, как и Кендре.

Дрожь отвращения сотрясла его.

Он представил ее с восторгом в глазах, стоящую позади него и использующую один из пыточных инструментов, чтобы причинить ему боль.

Холодный пот покрыл его кожу.

Тейн уже испытывал такую реакцию прежде. С ней. Только с ней. Но она начала выплескиваться и в других сферах. Каждый раз, когда он думал о женщинах, которых укладывал в свою постель, понимал, что ничего не знал о них. Какую жизнь они вели. Беззаботную... или наполненную страданиями, как и его собственная. Он причинял боль уже израненным женщинам? Заполнял таким количеством сорняков, что они не могли дышать?

Вина...

Нельзя также поступать с Элин. Нельзя усиливать ее муки. Этого не произойдет.

Ему не следует спать с ней.

"Тогда возьми ее нежно. Возможно, тебе понравится. Возможно, нет. В любом случае..."

В любом случае она будет его.

Тейн убедится, что Элин наслаждается этим, неважно испытывает он тоже самое или нет. Он может угождать ей также... или даже лучше... чем ее муж.

Опасная мысль, ибо она может захотеть от него большего. И по этой причине, такая заманчивая.

Если Тейн обнаружит, что возвращается к пагубной привычке, чего так боялся, то остановится и уйдет. Оставит ее удовлетворенной, но уйдет. Теперь только осталось убедить в этом Элин.

Элин просыпалась постепенно, несколько фактов медленно пробирались в ее сознание. Она прижималась к теплему мужскому телу, и оно принадлежало не двадцатилетнему Бэю, который был худым словно бегун на длинные дистанции. Оно слишком широкое. Слишком жесткое. Все слишком.

Мужское тело принадлежало Тейну. Элин узнала бы этот опасный аромат шампанского где угодно.

В голове все смешалось. Как она оказалась в его объятиях? Элин вспомнила, как ее заперли в его крыле... спасибо Адриану. Будет должна.

Вспомнила, как ходила туда-сюда, размышляла о том, что Тейн планировал сделать с ней, и много зевала, несмотря на волнение.

Вспомнила, как проклинала тот факт, что пропустила тренировку Оргазменных Чаевых. Команда может никогда не простить ее. Припомнила, что устроилась на диване, чтобы сбросить энергию. Затем... ничего.

Теперь же... сильные руки Тейна поглаживали ее спину вдоль позвоночника, вверх и вниз, вверх и вниз, останавливаясь время от времени, чтобы поиграть с прядями ее волос. Восхитительно. Желание, которое она так долго отрицала, накрыло ее неудержимой

волной.

Уничтожало ее. Утпило. Но, ох, только бы он не останавливался.

Здесь Элин нашла все то, чего жаждала весь прошлый год. Покой. Прикосновения. Поддержка. Три П обольщения.

Тейна не было в списке кандидатов для ее быстрого перепахива... но она хотела только его. Цена близости с ним слишком высока.

О, да. Подавив стон, который бы смутил ее, она резко приняла вертикальное положение. Его руки, уже и так обнимающие ее, притянули Элин к себе еще сильнее и заставили остаться на месте, прежде чем она успела встать. *"Игнорируй эти восхитительные ощущения"*.

В отчаянии она обвела взглядом комнату. Приглушенный свет отбрасывал мягкие, романтические тени. Он не перенес ее с дивана, а усадил к себе на колени. *"Черт возьми, зачем?"*

– Элин, посмотри на меня, – потребовал он, напряжение в его голосе застало ее врасплох. Нехотя она взглянула на него... и затем пожалела об этом. На таком близком расстоянии можно было увидеть, как его глаза потрескивали от электрического напряжения, а рот сжался в жесткую линию. Тейн выглядел диким, свирепым, способным на любую подлость... и все же Элин стремилась прижаться к нему поближе, заключить в свои объятия и почувствовать его руки на всем своем теле.

– Ты собираешься наказать меня? – спросила она. Ничто не могло лишить ее романтического настроения быстрее.

– Наказать? – его отрешенное выражение лица стало еще более непроницаемым. – Нет. Почему ты так думаешь?

– Я угрожала отравить твоего друга мышьяком.

– И то верно. Было такое. Спасибо за напоминание.

Элин ладонью хлопнула себя по лбу.

– Как можно быть такой тупой? Золотое правило номер один – никогда не напоминать боссу о своих ошибках. Если он не помнит, то и тебе не следует.

– Мне понравилось, что ты ему угрожала. Он это заслужил. – Взор Тейна упал на ее губы. Казалось, его веки становились все тяжелее с каждой секундой, отсутствие эмоций больше не было проблемой. Он испепелял взглядом. – Но это не то, чтобы я хотел обсудить.

Ох.

– Тогда что? – спросила она с облегчением... и смущением.

Посланник смотрел на нее так напряженно, так горячо, этот момент навсегда останется в ее памяти.

– Я думал, что смогу сопротивляться этому, но нет.

Сопротивляться этому. Влечению.

Нужде.

Элин поняла, что он имел в виду, и тепло разлилось внизу ее живота. *"Ох, нет. Нет, нет, нет. Один из них должен оставаться в здравом уме"*.

– Ты зря мучаешь себя воспоминаниями о мужчине, култа, – ласково продолжил Тейн, – и я не собираюсь потакать тебе в этом больше.

"Убейте меня".

– Тебе и не придется. Я решила быть с кем-нибудь, – прошептала она.

Один из уголков губ приподнялся.

– Со мной.

Это был не вопрос.

Элин колебалась некоторое время, затем призналась.

– На самом деле, нет.

Возможно, правда остановит это безумие.

Он напрягся, и пламя заплесало в его глазах. Пламя настолько дикое, что ей стало по-настоящему страшно.

– С кем?

Слова прозвучали как удар.

"Надо было держать рот на замке. Ничего невозможно исправить. Но ты же этого и хотела, да?"

– Эм, ну, посмотрим. Я все еще разрываюсь между одним парнем... с которым ты, скорее всего, не встречался. Я имею ввиду, да, безусловно, он был здесь, ты же нанял его, но...

– Нанял. Адриан – нет, я видел тебя с ним, между вами нет сексуального подтекста. МакКаден – нет. Он влюблен в другую. – Тейн сделал паузу, скорее всего, прокручивая другие имена в своей голове. Затем сощурился, пламя стало ярче, а его пальцы сильнее сжали ее тело. – Меррик.

Ее глаза расширились. *"Как?.. Он не мог. Черт!"*

– Этого не произойдет, Элин. Ты будешь со мной. – Посланник приподнял ее за талию и заставил обхватить его ногами. – Ни с кем другим.

Она сопротивлялась всего мгновение... и поняла, что прижимается сердцевинкой к его возбужденному члену.

Ее тело привыкло и пришло в восторг от новой позы... в то время как сердце стало биться в бешеном ритме. В брачном ритме.

Он вдохнул.

– Это даже лучше, чем я представлял.

– Что? – прошептала она. Но уже знала ответ, потому что считала также.

– Так тебя держать.

– Ты это представлял? – Элин поняла, что Тейн ее не просто хотел. Он хотел ее отчаянно. Эта мысль пьянила.

– Много раз.

– Я тоже, – тихо призналась она, слова сами собой сорвались с губ.

Его руки обняли ее еще сильнее.

– Скажи да. Здесь. Сейчас.

"Да, да, тысячу раз. Прикоснись ко мне. Пожалуйста". Но инстинкт самосохранения оказался сильнее первобытного.

– Да чему именно?

– Мне. Нам. Я хочу быть с тобой, Элин. Хочу делать с тобой такое, о чем никогда даже мечтать не мог.

Низкий стон сорвался с ее губ. *"Я тоже хочу, чтобы ты сделал это со мной".*

– Я... – тело задрожало от предвкушения. – Я не могу, – выдавила Элин через силу. Хотя готова была умолять об обратном. – Мне жаль.

Он с трудом прикрыл глаза.

– Не сожалею. – Тейн поцеловал ее шею, одновременно решительнее прижимаясь своим длинным, твердым членом к ее сердцевине. Несмотря на ее утверждение, она подалась навстречу, усиливая и продлевая контакт. – Ответь на мой вопрос.

– Хорошо. – Согласие сорвалось с ее губ.

– Ты отдашься другому, но не мне? – его ладони задели верхушки ее груди. – Почему? Наказываешь меня за Гарпию?

Мурашки побежали по ее коже.

– Нет. – Возможно. – Я... – нужно передохнуть. Взвесить все плюсы и минусы. – Хочу отдаться тебе. Желаю.

К черту плюсы и минусы. Они не успели оформиться. Желание сжигало их. Сжигало ее. Он успокоился.

– Что заставило тебя передумать?

– Я всегда этого желала, – призналась она, играя с кончиками волос. – Просто не хочу больше бороться с этим.

Торжество загорелось в его глазах. Тейн прикусил мочку ее уха и опустил руку, чтобы погладить Элин между ног. Она вздрогнула, когда ее пронзило наслаждение.

– Ты хочешь меня и больше никого?

– Больше никого, – всхлипнула она. Но вновь инстинкт самосохранения поднял голову и заставил ее добавить, – я дойду с тобой до первой базы⁶. Но на этом все.

"И затем я почувствую себя такой виноватой, что больше ни с кем не буду спать. Никогда. Наконец-то. Беспроигрышная ситуация".

Тейн мог бы выдавить улыбку. Мог бы не улыбаться. В любом случае, он покончил с болтовней.

Обхватил её за затылок и притянул к себе, и их губы встретились. Жестко и непреклонно Тейн протолкнул свой язык ей в рот. Дразня, требуя.

Он властвовал.

Подчинял себе.

Обладал.

Когда она захныкала от восхищения... так хорошо... Тейн ослабил напор и смягчил толчки, позволяя ей изучать и смаковать. Элин растворилась в нем, когда их языки переплелись.

– Да, – выдохнул он. – Вот так.

Тейн казался удивленным.

Она тоже почувствовала потрясение. Затем их языки встретились во второй раз, и это ощущение можно сравнить с тем, как плеснули бензином в уже бушующее пламя, поцелуй мгновенно вышел из-под контроля. Крайняя необходимость смела желание наслаждаться. Они стали покусывать и лизать друг друга, его вкус опьянял ее... появилось головокружение от острой нужды... увлекла его манера нежной агрессии.

"Не хочу никогда его отпускать. Нужно к нему прикасаться. Везде. Запустить пальцы в волосы. Погладить крылья. Ногтями царапать его грудь. Затем, сладкий огонь, обхватить ладонями его жесткую длину. Жадная девочка. По одному за раз".

Элин начала с волос, пропуская шелковистые пряди между пальцами. От его одобрительного рычания страсть захлестнула ее еще сильнее.

Воодушевившись, она погладила его уши, затем спустилась по тугим мышцам шеи и начала ласкать мягкие перья его крыльев. От такого количества ощущений ее обжигающее желание только вспыхнуло с новой силой.

– Твои веснушки восхитительны.

Он поцеловал ее подбородок, горло, задействовал зубы и язык, и жар разлился по ее коже, от которого стали плавиться кости.

Ей это понравилось. Понравилось тепло и чувственность. Как она продержалась год без мужчины? Год без удовольствия и ласки. Год мечтала и желала, отрицала и подавляла. Теперь, все игнорируемые ею желания вырвались на свободу. Прикасаться и ощущать прикосновения. Принимать и отдавать. Жить и испытывать. Ох, чувствовать.

– Тейн, – сказала Элин, требуя большего.

Она потерлась об его член, вверх и вниз, сначала медленно, очень медленно и спокойно, успокаивая свои распутные чувства, позволяя себе наладиться, хотя ее разум требовал поторопиться.

Ее обделённое вниманием тело с трудом могло понять реакцию на него.

Но грубая, животная страсть погружала ее глубже и глубже в мир похоти, заставляя искать хоть какое-то освобождение, и она увеличила темп.

– Невероятно, – сказал он, и Элин впервые услышала такие прерывистые нотки. Быстрее...

– Да. – Все ее мысли сконцентрировались вокруг трех слов: сейчас, нужно, больше. Немного быстрее... Каждое место соприкосновения заставили ее бешено задыхаться. Еще быстрее... – Больше.

– Больше чем только первая база? – его тон дразнил.

– Сейчас же!

⁶ в отношениях под первой базой подразумевают ухаживания и поцелуи

– С наслаждением, култа. – Тейн отодвинул ее на несколько дюймов, прекращая сладкие, приятные колебания.

– Но... – захныкала она. – Мне нужно.

– И ты получишь.

Поступив как пещерный человек, он разорвал ее рубашку и лифчик и бросил материал на пол.

"Да!"

Тейн с трудом сглотнул, когда окинул ее взглядом. Его палец кружил вокруг сосков Элин, заставляя их напрягаться, пока он гладил ладонями ее обнаженные груди.

– Так красиво. Не позволю себе навредить им.

Его абсолютное благоговение почти уничтожило ее, даже когда слова эхом раздались в ее затуманенном желанием разуме. Навредить им.

Она заслужила наказание за предательство Бэя. Нужно предотвратить повторный опыт.

– Сделай это, – приказала Элин.

Он остановился.

– Сделай что? – слова прозвучали тихо и угрожающе.

"Как же объяснить?"

– Чего ты хочешь, Элин? Чтобы я тебя опрокинул и погрузился в лоно?

"Да! Нет. Возможно. Тьфу. Определенно да".

– Потому что я не думаю, что ты действительно хочешь того, о чем пытаешься меня попросить, – закончил Тейн.

Мысли о том, чтобы испытать боль, облегчая свое чувство вины, и таким образом преодолеть жажду к этому мужчине, исчезли. Вместо них с губ сорвалась мольба.

– Пожалуйста. Я уже так близко. Мне просто нужно... необходимо... Это было так давно.

Выражение его лица смягчилось.

– Я позабочусь о тебе, култа.

Тейн сжал ее зад и притянул одной рукой к своей длине, пока другой давил на живот, заставляя ее наклониться, пока она не устроилась на его бедрах под наклоном. Он нагнулся и втянул в рот один сосок, жестко, еще жестче, затем щелкнул по нему языком и слегка прикусил.

Слегка, и все же внезапное удовольствие разлилось по ее телу. Она вскрикнула. *"Больше. Пожалуйста, больше".* Тейн переключился на другой сосок, уделив ему столько же внимания.

Отчаяние привело ее в неистовство, и Элин попыталась вновь начать тереться об его длину, но не смогла двигать бедрами, поскольку на нее давил его вес.

– Тейн, – застонала она. Никогда она не хотела мужчину... разрядки... так сильно. Он приподнял голову, его губы покраснели, увлажнились и опухли от поцелуев. Их взгляды встретились, и его глаза пылали от голода, который она ощущала с не меньшей силой.

Внезапно, Тейн встал, прижав ее к груди, и Элин обхватила его бедра ногами, когда он направился в спальню. В комнату сладчайших ужасов. Реальность обожгла ее словно пощечина. Все. Как. Прежде. Прошло не так много времени, когда этот мужчина трахнул другую женщину и оставил безвольной кучей на постели. Безвольной, побитой кучей.

То, что он вытворял с ней... все это, Элин думала, что хотела. Но все же паника охватила ее и разрушила удовольствие, на нее нахлынули воспоминания о плене. Появилось ощущение, словно ее окатили грязной ледяной водой.

"О чем она думала, целуя его? Умоляя его?"

– Нет. – Элин стала выворачиваться из его объятий. Он хмуро посмотрел на нее, но позволил ей встать на ноги и отойти от него. – Нет. Мы не можем.

– Нет? – его руки сжались в кулаки по бокам. – Не нет, а да.

– Мы не можем, – повторила она. – Пожалуйста, пойми.

– Мы не должны, – поправил Тейн хладнокровно. – Но мы определенно можем.

Доказательство его слов выпирало из штанов. Ее тело умоляло согласиться.

– Тейн...

– Я хотел держаться от тебя подальше, култа. Я пытался. Но провалился. Теперь... теперь я бы дал нам шанс.

"Шанс на отношения? Убейте меня снова".

– Тебе понравились мои действия, – продолжил он. – Я чувствовал запах твоего возбуждения... и все еще чувствую. Если бы я мог дотронуться до тебя между ног, то убедился бы, что ты влажная. Готовая для меня.

Предательский румянец вспыхнул у нее на щеках.

– Это так.

Как можно отрицать подобное.

– И твой ответ по-прежнему нет?

"Сделай это. Подтверди".

– Правильно.

"Не хнычь".

Его глаза сузились, но Тейн сказал.

– Тогда давай поговорим о твоих проблемах. О твоих... сорняках?

– Нет. Да. Тьфу! – Онадохнула и выдохнула, пытаясь успокоить бешено скачущий пульс, и решила начать с самой простой проблемы. – Я не знаю тебя. Не по-настоящему. А то, что мне известно...

Он сухо кивнул.

– Тебе не нравится.

От боли в его глазах у нее чуть не подогнулись колени.

– Я не это имела в виду, – сказала Элин. *"Просто расскажи, о чем ты думаешь. Выговорись"*. – Тейн, после того как ты переспишь с женщинами, ты заканчиваешь отношения. Целиком и полностью заканчиваешь. И ты уволишь меня, чтобы избавиться. Меня уже предупредили.

И если он переспит с ней, а потом узнает о ее происхождении? Почувствует себя преданным и накажет ее похлеще, чем Фениксов во дворе. Тейн сжал свою челюсть, но на кого он рассержен – на себя или ее, она не знала наверняка.

– Я даю тебе слово. Тебя не уволят.

Да, но как он станет к ней относиться? Будто ее не существует? Будто желает ее ухода? Это может быть выходом, который требовала клятва Бэю, и возможно даже получится и дальше скрывать свое происхождение, но до чего Элин устала быть изгоем. А что случится если... когда... Тейн обратит свое внимание на другую женщину? Возможно, это произойдет уже на следующий день. Ей придется наблюдать, поскольку ничего не сможет предпринять.

Даже мысль о его сексе с другой заставляет ее желудок сжаться, а они еще даже не переспали.

– Что еще? – потребовал он.

Даже говорить об этом, было выше сил Элин. Слова превращали мысли в реальность, хотя их действия основывались только на страсти. И глупости.

– У меня никогда не было отношений на одну ночь, и в тоже время я могу думать только о том, чтобы позволить себе быть с тобой, и скорее всего ты этого и хочешь, но я не уверена, как отреагирую на все позднее. Что если... – она вздрогнула и произнесла, – привяжусь?

Он расправил плечи, небольшая рябь прошла по его крыльям, которые приковывали ее взгляд.

– Ты никогда не услышишь от меня жалоб.

Ее сердце зацепилось за эти слова. Никогда не услышит от него жалоб... это означает, что он мог выразить недовольство, когда ее не будет рядом.

– Ты предпочитаешь заручиться моими обязательствами? – спросил Тейн.
"Нет. Никогда!"

– Да, – выпалила она. – Я имею ввиду нет. – *"Заставь работать свой глупый мозг!"* – Не знаю. Я поклялась себе больше никогда не начинать серьезных отношений.

– Не на одну ночь. Но не серьезно. – Его глаза сузились. – Ты не оставила мне никаких вариантов.

В этом то и смысл. Без вариантов. Без секса.

– Возможно, это и к лучшему.

– Возможно, твое обещание заслуживает уточнений, – сказал он тихо, почти угрожающе.

– Например, мое сердце всегда будет принадлежать Бэю, но мое тело свободно?

"Срочные новости. Я уже провела встречу директоров и проголосовала за единственное исключение, здоровяк".

Тейн приподнял бровь, будто зная о ее мыслях.

Элин вздохнула.

– У тебя когда-нибудь были серьезные отношения?

– Нет, – подтвердил Тейн.

– А ты когда-нибудь хотел их?

– Нет.

По крайней мере, честно.

И почему это имело значение? Разве этой дорогой ей нужно пойти? Разве этой? Он мягко сжал ее подбородок и заставил поднять голову, их взгляды встретились.

– С тобой все по-другому. Нет ничего привычного. – Тейн сделал паузу, пока она впитывала эти великолепные, красивые слова. – Но ничто не может сравниться с одним фактом. Я хочу тебя, Элин. – В его глазах промелькнуло беспокойство... и надежда. – Ты хочешь меня? Потому что твой ответ – единственное, что сейчас имеет значение. Его тревога практически уничтожила ее. *"Он так жаждет услышать ответ?"* Но слова были надеждой, которая все решила. Когда Тейн услышит, Элин станет уязвимой.

– Я... Да, – подтвердила она мягко. – Да, Тейн, я хочу тебя. – *"Почему во всем остальном не было такой уверенности?"* – Думаю, что уже доказала это.

Надежда стала сильнее, но тут же исчезла.

– Тогда скажи, чего именно ожидаешь от меня?

Элин недоуменно спросила:

– О чем ты?

– Ты видела Гарпию, – подчеркнул он, его голос стал холодным и жестким. – Ее сковали в кандалы.

– Да, – просипела она.

– Видела ее состояние.

– Д-да.

– В этом я всегда нуждался. В абсолютном контроле... в абсолютной боли.

– Всегда?

Тейн выдохнул.

– До тебя.

"Что? – чуть было не пропищала Элин. – Что сделало ее такой особенной?"

– Но когда я держал тебя в своих объятиях, – добавил он, – мне показалось, что ты бы не отказалось от незначительной боли и связываний.

Она в смущении рассматривала его ноги. *"Неужели ему обязательно быть настолько откровенным?"*

– Ты говорил, что не станешь связывать меня, даже учитывая мое согласие на это.

– Это так. Не стану.

"Это хорошо. Нет, плохо".

На самом деле Элин не понимала, каково это.

– Почему? – спросила она. – Как на счет других вещей?

– Просто не желаю этого. И также не буду избивать тебя. – Тейн протянул руку и провел кончиками пальцев по ее щеке. – С тебя хватит.

"Да, с нее достаточно. И все же..."

Ее мысли о происходящем путались.

– Появлялось ли желание не причинять боль с другой женщиной?

– Нет.

– Потому что у них не было такого прошлого, как у меня?

Чувство вины вспыхнуло в его глазах и исчезло.

– Не уверен. На тот момент меня это не волновало. Хотя с тобой мне не все равно. Я желаю каждую подробность.

Он беспокоится. *"Почему бы не рассказать ему все? Просто выложить как на духу? Тейн может взглянуть на разросшийся сад в ее голове. А может убежать. Что если останется?"*

– Ты прав на счет моих желаний. Частично.

Посланник нахмурился.

– Объясни.

– В лагере, меня избивали, толкали и наказывали люди, ответственные за смерть моего мужа и отца. На меня навесили ярлык и обращались как с животным. Но это не самое худшее. – Она сделала глубокий вдох. *"Держаться... Держаться..."* – Они дразнили меня подробностями смерти моей семьи. Не позволяли говорить с мамой, или ей со мной. Но я наплевала на наказания и разговаривала с ней. Она нуждалась во мне, а я была слишком испугана, чтобы помочь.

От эмоций черты его лица потемнели. От эмоций, которые Элин не могла определить.

– И теперь ты думаешь, что заслуживаешь боли?

– Да. Но я также думала... я имею ввиду, если секс станет ненавистным опытом, то никогда снова у меня не появится желания предать Бэя.

Тейн попятился, перестал касаться, лишив ее чудесного тепла.

– Тейн? – спросила она, когда слеза скатилась по щеке. *"Ему отвратительно мое признание. Он считает меня трусом... потому что так и есть".* – Я сожалею.

– Ты должна уйти, Элин. Сейчас же.

– Но...

– Сейчас же, – зарычал он.

Она выбежала из комнаты.

Глава 10

Ее слеза... эта одинокая слеза... опустошила его. Заставила Тейна встать на колени.

В тот момент, когда Элин выбежала из апартаментов, он понял, что плач женщины никогда снова его не возбудит. Всегда будет ассоциироваться с мучительным унижением его маленького человечка.

"Элин похожа на меня. Она думает, что заслуживает наказания, а не удовольствия".

Другие его женщины чувствовали тоже самое? Он задавался этим вопросом раньше, но правда ускользала. Или просто Тейн не хотел смотреть ей в глаза. Теперь ответ ясен и не вызывает сомнений.

Да. Он выбирал любовниц не по их внешним данным... росту, силе и телосложению. Выбирал по теням в их глазах, потому что в глубине души понимал, что они надеялись изгнать метафорических демонов, также, как и он.

Они все потерпели поражение.

Тейн пробил дыру в стене. Прямо сейчас ему необходимо сконцентрироваться на Элин. Его сладкая смертная нуждается в утешении, которое он не способен ей дать. Когда она рассказала о своем пребывании у Фениксов, его ярость оказалась настолько велика, что Тейн едва не выбежал из комнаты, чтобы убить каждого мужчину и женщину на внутреннем дворе.

Затем Элин назвала вторую причину, почему желала боли. Даже когда она говорила об обязательствах и привязанности, то хотела взрасти в себе ненависть к нему, чтобы больше никогда не испытывать желания предать своего мужа.

Своего мертвого мужа.

Его руки сжались в кулаки. Если Тейн причинит девушке боль, даже по ее просьбе, это изменит Элин. Погасит ее яркую улыбку. Никогда снова она не почувствует себя достаточно легко, чтобы его поддразнивать.

Никогда снова не испечет ему торт или не возьмет его выдергивать сорняки в саду. Никогда вновь не заговорит свободно. Из-за него она станет вздрагивать.

А если другой мужчина причинит ей вред... небо и земля задрожат от последствий гнева Тейна.

Придется доказать, что Элин заслуживает лучшего. Придется заставить ее жаждать лучшего.

Он отправился в город, чтобы купить шоколад и любовные романы.

Прошло несколько часов, прежде чем Тейн выбрал самое лучшее по обоим категориям. Посвятил время тому, что важно для него... что считал достойным своего внимания.

Когда он закончил, то разыскал Меррика.

Нужно защищать то, что имеет для него значения.

Позорная Спираль выступала в другом баре этой ночью. Повсюду танцевали тела, и мелькали разноцветные огни.

Тейн не стал напрягаться, чтобы растолкать толпу. Просто пролетел над ними и опустился на сцену.

В тот миг он заметил, что музыка стихла.

Тейн встретился взглядом с растерянным Мерриком.

– Держись подальше от девушки.

Мужчина нахмурился и отошел от микрофона, подходя ближе.

– Тебе придется уточнить. Что за девушка?

– Человек. Мой человек.

Замешательство усилилось.

– Я понятия не имею, о ком ты говоришь.

Как будто он не заметил Элин. Только слепой пройдет мимо нее... но возвратится едва уловит ее аромат.

– Подойдешь к ней и получишь сильнее.

Тейн ударил кулаком в челюсть Посланнику.

Голова Меррика накренилась, и он запнулся. Выпрямившись, с прищуром посмотрел на Тейна. Другие члены группы побросали свои инструменты, чтобы встать рядом с другом. – Я прошу тебя на этот раз, – сказал Меррик, потирая челюсть, – потому что, скорее всего, переспал с ней и забыл.

– Это не так.

– Уверен? Потому что такое случалось. Много раз.

– Хочешь, чтобы я убил тебя?

Меррик пожал плечами.

– Есть и худшие способы покинуть этот мир.

"Как же напугать такого мужчину?"

Расстроившись, Тейн ушел.

В Падении он сорвал в саду самые крупные и яркие роза и поставил их в алмазную вазу, это действие успокоило его.

На следующее утро, Тейн отнес подарки на кухню, где Элин была занята готовкой.

В этот раз он добавил записку. Она гласила: *"Я никогда не верил, что все происходящее обязательно должно было случаться. Отцы и мужья не обязаны умирать, а матери не должны умирать на глазах у своих детей. Но верю в то, что хорошее может вытечь из чего-то плохого. Ты, Элин. Ты – то хорошее. Дай мне шанс, и я докажу это".*

Позже вечером Тейн и его ребята полетели в Рэтбоун Индастрис в Нью-Йорке. Они постепенно проверяли имена из своей части списка Джамилы. Но до сих пор без результатов.

Седьмым в списке был Тай Рэтбоун. Когда-то прославившийся своим спокойным нравом даже под давлением, теперь известен взрывным темпераментом. Как утверждают его близкие друзья, изменения произошли за считанные мгновения. Демоны определенно здесь замешаны. Но был ли это один из убийц Германуса или просто какой-то миньон?

Крылья Тейна плавно рассекали ночное темное небо. Ветер трепал волосы. Он свернул, чтобы избежать столкновения со стаей птиц, хотя мог пройти сквозь них. Тейн все еще оставался в реальности духов, а птицы – в естественной. Дух и плоть не могут соприкасаться друг с другом.

"Как я понимаю, с человеком все прошло не особо хорошо, – раздался голос Бьорна в его голове. – Судя по звукам, что я слышал... нет, не подслушивал, но да, тебе стоило быть потише... ожидал, что у тебя поднимется настроение."

По крайней мере мужчина выздоровел после времени, проведенного у призрачных демонов. *"Мы закончили... плохо"*. И она все еще не ответила на его подарки. Он предполагал, что ему должно полегчать. Элин возбуждала и успокаивала, а Тейн не выносил ни того ни другого.

Одно толкало его наплевать на контроль. Другое заставляло жаждать тех вещей, которых прежде не хотел. Связи. Единства. Будущего.

Он бы обвинил яд Кендры, который все еще активен внутри него и подталкивает к человеку, но Тейн проглотил еще Мороз, а огонь Элин не утих даже ненамного.

"Она отвергла тебя?" – недоверчиво спросил Ксерксес.

"Нет".

"Я не понимаю. В чем проблема?"

"Она захотела того, что я делаю с остальными".

Ксерксес нахмурился.

"И у меня тот же вопрос. В чем проблема?"

"Я хочу дать ей больше", – признался Тейн.

И уловил потрясение.

"А можешь?"

Его руки сжались в кулаки.

"Может быть. Для нее... возможно".

Впервые за свою жизнь он растворился в красоте поцелуя, в неприлично роскошном вкусе и чувственном прикосновении к женщине в его руках.

В хриплых звуках, что она издавала, и в ее ускоренном сердцебиении. Тейн не нуждался в боли. Не для того чтобы вспылать чувствами, и конечно не для того чтобы удержать возбуждение.

Элин тоже растворилась в нем?

Он разжег в ней такой же огонь страсти, что и муж до этого? Его уколола ревность, такая же порочная как и демон. Каждая гнойная рана, скрытая внутри Тейна, внезапно воспалилась, словно ее облили кислотой.

"Я могу переселить ее, – сказал Бьорн. – Твои мучения закончатся, и она..."

"Нет, – вскрикнул он, сбитый с толку азартом друга. Затем добавил более мягко. – Нет. Она останется в клубе". Тейн хотел, чтобы Элин оставалась в пределах досягаемости. Чтобы защищать и... баловать.

Он понимал, что будь они в их апартаментах, его парни сочли бы это странным. Тейн не из тех, кто сражается за женщину.

"Позволь мне найти тебе кого-нибудь другого", – предложил Ксерксес. Если бы все было так просто. Теперь, когда он вкусил сладость Элин, мысли о других женщинах претили ему.

Бьорн коснулся кончиком своего крыла Тейна.

"Женщина есть женщина. С закрытыми глазами они все одинаковые".

Черствое утверждение... он прошлый согласился бы с ним. Но сейчас? Сейчас Тейн верил в другое. *"Элин отличается от других"*.

Мужчины были заинтригованы.

"И чем же?" – спросил Ксерксес.

Тейн улыбнулся без юмора.

"Я ей доверяю".

Их пункт назначения замаячил на горизонте, эффектно прерывая разговор. Отлично. Он стал изучать здание. Основание состояло из пяти этажей, а возвышающаяся стальная башня из сорока двух.

Тейн спустился ниже, прошел сквозь стены и очутился в атриуме. У стойки регистрации стояло двое охранников. Мужчина с портфелем с самодовольным видом вышел из дверей. Женщина процокала по кафельному полу и вошла в стеклянный лифт. Кабина поднялась, пройдя через водопад.

Симпатично, но не стоило его внимания. В духовной реальности люди не могли видеть шайку в холле, состоящую из демонов *viha* (гнев), *envexa* (зависть) и *risa* (похоть). Никто из них не был одним из шести убийц Германуса, они недостаточно сильны. Но могут принадлежать одному из шести.

В общей сложности там было двенадцать демонов разных форм и размеров. Двое ростом выше шести футов, но большинство сутулились и напоминали горилл, используя обе руки, чтобы двигаться вперед.

У нескольких были рога... башни из слоновой кости, как их иногда называют... которые росли на макушке. У некоторых – черные, искривленные крылья, раскинутые за спинами. Несколько были покрыты одновременно и мехом, и чешуей. А у некоторых рога росли из плеч и спины.

Такие уродливые. А вскоре, такие мертвые.

Именно сражение с кучами крови и костей нужно Тейну, чтобы поднять настроение. Холодно улыбнувшись, он протянул руку и призвал свой огненный меч. Бьорн и Ксерксес сделали тоже самое.

Один из демонов заметил вторжение Посланников и рассмеялся. Необычная реакция. Другие побросали все дела и стали осматривать холл в поисках причины веселья. Теперь смеялись все остальные, а затем существа разбежались, когтями царапая пол. – Смех, – сказал Ксерксес сквозь стиснутые зубы, озадаченный не меньше Тейна. – Нет времени на погоню и допрос. Нам придется поймать их на обратном пути.

Тейн расправил крылья и полетел вверх, вверх сквозь множество этажей, замечая различных демонов на каждом этаже. Здесь были рауга (страх) и grzech (болезнь). Slecht (худо). Viha (гнев), envexa (зависть) и рісă (похоть) стало еще больше.

Чем выше он поднимался, тем могущественнее становились демоны, пока Тейн не увидел существ, которых темные называют "высокими лордами". Эти предположительно лорды лишь на одну ступень ниже князей – самых мощных из всех.

Князь для демонов равнозначен члену Элитной Семерки для Посланников. Как Захариил.

Тейн никогда не сражался с таким. Он и его парни равнозначны высоким лордам, да и с ними Посланник бился лишь несколько раз.

Он стоял перед дверями лифтов и взглядом обводил толпу в приемной мистера Рэтбоуна. Просторная и кричащая о богатстве. Несколько лучших произведений Моне украшали стены.

Хрустальные вазы высились на металлических столах. Белый кожаный диван в форме буквы С стоял в дальнем углу. Кроваво-красный ковер лежал на полу из красного дерева. И здесь не рыскали демоны. Почему?

Тейн заставил свою робу подстроиться под тело и разделиться на разные куски. Затем ткань потемнела, и теперь на нем оказался изысканно скроенный костюм в тонкую полоску.

Он шагнул в естественную реальность. В мире духов Бьорн и Ксерксес встали у него по бокам, невидимые для обычного зрения.

Молодая, симпатичная секретарша оторвала взгляд от документа, который делала вид что печатала, хотя на самом деле вытирала слезящиеся глаза и нос... она плакала... и посмотрела на него.

Ее челюсть отвисла.

– Эм... э, привет. То есть, здравствуйте и добро пожаловать в Рэтбоун Индастрис.

– Я должен сейчас же увидеть мистера Рэтбоуна.

После такого тона аргументы не понадобились.

Она сглотнула.

– Вы записаны на прием, мистер...?

Пустая трата времени. Он отошел от нее без лишних слов.

Она взволнованно вскрикнула:

– Остановитесь. Пожалуйста.

Тейн завернул за дальний угол и попал в коридор, который вел в несколько различных конференц-залов. Он мог пойти налево или направо. Слева располагалось больше дверей. Справа был тупик, который заканчивался большим угловым кабинетом со стенами из матового стекла. Туда. Зло укололо его в заднюю часть шеи. Тейн открыл дверь.

Мужчина возрастом не больше двадцати пяти лет сидел за богато украшенным столом из вишневого дерева. У него были темные прилизанные волосы и синева-серые глаза. Кожу покрывал глубокий загар.

Локтями он упирался на стол и в нетерпении барабанил пальцами по дереву. Мужчина знал о прибытии Посланников.

– Я ждал вас, – сказал он и плавно указал на стулья. – Пожалуйста, садитесь. Первая мысль Тейна: не одержим, но находится под воздействием.

Демоны захватывают людей, входя в их тела и контролируя разум изнутри. На людей также оказывает влияние демон, находящийся рядом и шепчущий на ухо непосредственные действия.

И сейчас демон стоял за креслом мистера Рэтбоуна. Существо отличалось от всех когда-либо увиденных Тейном.

Ростом не менее семи футов, блеск его кожи мог соперничать с великолепием самого совершенного алмаза в мире. Водопад светлых волос доходил до талии.

Хотя раньше Тейн таких существ не видел, но знал, что перед ним.

"Захариил, – он мысленно позвал своего лидера. – Полагаю, мы нашли одного из демонов, отвечающего за смерть короля. Но есть проблема. Он – князь".

"Уходите. Немедленно, – без колебаний последовал ответ. – Я соберу Элитную Семерку".

Тейн насчитал свыше двухсот демонов в здании.

Шансы не в их пользу.

"Уйти? Нам нужны ответы", – бросил Тейн.

"Вы нужны нам живыми", – отрезал Захариил.

"Очень хорошо. Мы уйдем... скоро".

Он не испугался. Не потерял уверенность. А стремился действовать.

Демон погладил длинными, тощими пальцами темные волосы человека, и тот медленно и холодно улыбнулся.

– Понадобилось много времени на мои поиски. Я беспокоился, что независимо от того сколько оставил подсказок, вы потерпите фиаско.

Рот существа не двигался, но это были его слова. Итак. Человек не только под влиянием, но и контролируется. Как? Когда демон еще жил вне его тела?

Талант всех князей?

– Не притворяйся, что хотел быть найденным, – сказал Бьорн, которому не обязательно входить в естественную реальность, чтобы его мог видеть демон. – Ты скрывался, тем самым признавая поражение, разве нет?

Князь никак не отреагировал.

Но человек сказал:

– Я оставлял подсказки, потому что хотел изучить воинов, которых пошлют схватить меня. Теперь я знаю. Вижу. И вы видите. Новая битва может начаться. Но, Посланники... вы ошибаетесь. Очень сильно ошибаетесь. Думаете, я прятался, но, правда в том, что я собирал армию.

– Демоны лгут, – отрезал Ксерксес.

Хотя, иногда они добавляли немного правды, чтобы свет во мраке стало сложнее отыскать.

– Да, – продолжал человек. – Мы врем, но даже демоны могут иногда говорить правду.

– Чтобы ею ввести нас в заблуждение.

– Верите вы мне... или нет. Меня ничуть не заботит.

– Тогда почему бы тебе не пропустить это и поведать для чего ты здесь? – сказал Бьорн.

Легкий кивок.

– Слишком долго вы патрулировали небо и землю, словно их владельцы. Больше не будете. Мой вид возвращает этот мир и этих людей.

Если демоны одержат верх, воцарятся хаос и смерть.

– Тогда зачем ты убил Германуса? – потребовал ответа Тейн. – Чтобы развязать новую войну? Чтобы взять то, что, как вы думаете, ваше?

В этот раз человек сохранял молчание.

А демон медленно улыбнулся.

– Нет. Мы убили Германуса ради забавы.

Его голос словно соткан из тьмы. Зловещий и извращенный, тысячи криков скрыты в каждом слове... во лжи. Это всегда было целью для демонов.

Затем князь и человек исчезли.

"Князь переместился, – понял Тейн, – взяв с собой человека". Такой способности он и его парни не имели.

Спустя секунду, все здание начало трястись.

Это стало единственным предупреждением, которое они почувствовали... до того, как все строение рухнуло.

Глава 11

Элин диву давалась.

- Это... это...

Почти также круто как найти утром шоколад, романы и розы в своей комнате. И записку Тейна... ох, сладкие фантазии, его записка.

Прошлой ночью мужчина выгнал ее из своих покоев. А на следующий день прислал записку, в которой говорилось: *"Ты - то хорошее"*. Что на него нашло? Она ему понравилась или нет?

В любом случае, Элин хотела это остановить... или продолжить... но, ох, каждый раз, когда он делал что-то хорошее для нее, она все сильнее поддавалась его чарам... и ее страх быть раскрытой усиливался.

- Подруга, - позвала Беллори. - Ты стоишь с глупым видом, и на меня перестают обращать внимание. Если еще не догадалась, внимание - мой наркотик.

- Экстренные новости. Поняла все еще при первой встрече. Но мы на облаках, а это словно увидеть марафон Родео в средневековье, и я слегка переполнена впечатлениями.

Солнце светило ярко, но не палило. Небо было светло-голубого спокойного оттенка. Крылатые мужчины, женщины и существа летали туда-сюда.

Вдоль мощеных улиц бессмертные всех рас занимали палатки и распродавали свои товары, пока множество потенциальных покупателей проходили мимо.

- Урок мастерства для бессмертных 101 от профессора Горячий Пирожок, - объявила Беллори.

- На небесах есть три уровня. Клуб Тейна расположен на краю третьего, самого низкого, который известен своей жадой наслаждений.

Сейчас мы в миле от "Падения" среди открытых торговых рядов, где продают все от вафли на палочке до поездов на спинах, поработанных... выбирай, что душе угодно. Одежда приобретается за отдельную плату. Ты можешь приобрести что угодно, если цена устраивает.

Другие девушки походили по магазинам вчера, как планировали, но Гарпия ждала возвращения Элин после поручения Тейна.

Ее губы обожгло, когда она вспомнила поцелуй. Грудь заныла. Кожа натянулась. Тепло разлилось между ног.

Хотя они расставили все точки над и... или нет? Эта записка... после нее она стала желать его сильнее прежнего.

"Почему он не разыскал ее, чтобы поговорить обо всем?"

- Итак, с чего хочешь начать? - спросила Беллори.

Элин вырвалась из тягостных раздумий.

- Одежда. Там я хочу начать и закончить.

Нет причин тратить свои драгоценные деньги на что-нибудь еще.

За исключением этой дверной ручки, которая по форме и цвету очень сильно смахивала на человеческую руку. Очень, очень круто. Можно привнести в спальню, которую разделяла с девочками, немного своей индивидуальности.

А что если это настоящая человеческая рука? Нужно ее сторониться!

- Прекрасный выбор. - Кивнула Гарпия. - Мне не терпится увидеть тебя одетую в стиле бродяги.

Она повела Элин по улице, без разбору расталкивая людей со своего пути.

Воздух наполнился ароматами парфюма, десертов и... пирожков с мясом? Ее рот наполнился слюной.

- Я передумала, - сказала Элин, прижимая ладони к урчащему желудку. - Давай начнем и закончим едой. Одежда может быть по середине.

- Ладно. Но сначала нужно обменять твои драгоценности на деньги.

После продажи одного из ожерелий, купила три пирожка с мясом, которые оказались лучше всего, что она когда-либо пробовала, за исключением Тейна, затем два шоколадных кекса и четыре белочки с арахисовым маслом... по вкусу даже лучше Тейна. Может быть.

- Куда в тебя влезает? - спросила Беллори, оглядывая не сильно выступающие изгибы ее фигуры.

- Думаю, скоро узнаем.

Она не ела столько... никогда.

- Кстати. Что сейчас пробуешь? Вот это настоящая еда. В отличие от той, что ты готовишь в клубе... та нет.

Эй!

- Я совершенствуюсь.

- Бонка Донк, ты деградируешь. Пирожные, испеченные этим утром, можно использовать в нашей следующей уклонись - от валуна игре.

Элин вздохнула. Готовить не так весело, как она помнила. Возможно, пришло время пересмотреть свои жизненные цели.

Что за безумие? Бэй мечтал открыть пекарню, а теперь она готова уничтожить его мечту точно также, как Фениксы убили его? Нет! Нужно сделать это, в память о нем. В его честь.

Тем более, что уже предала Бэя с Тейном.

Вспышка отчаяния промелькнула на краю ее сознания, но Элин притянула Беллори и послала эту мысль. Нельзя позволить испортить этот день!

Идя рядом с Гарпией, она разговаривала и смеялась, когда тратила оставшуюся часть своих "бешеных" денег на новый гардероб.

Она купила две пары джинс, пару кожаных штанов... зачем?.. дюжину милых топов, несколько летних платьев, тренировочные майки и шорты, белье, пижамы, ботинки, теннисные тапочки, туфли на шпильках и халат.

- Все доставят в клуб к концу дня, - сообщила ей Беллори до этого.

Элин начала протестовать.

- Нет, я... - или точнее попыталась возразить.

- Не стоит нести это, у тебя не хватит сил, - перебила ее девушка. - А я не собираюсь помогать, потому что мои нежные руки должны быть свободны.

Но ей ненавистна сама мысль, чтобы упустить ценные предметы из виду, даже на несколько часов. *"Мое, все мое"*.

- Давай, - продолжила Гарпия, оттаскивая ее от "Каморки Владимира". - Аксель сказал, что придет сюда сегодня, и я не хочу пропустить его.

- Аксель?

- Ты встречалась с ним прошлой ночью, у стола Тейна. Темные волосы, пронзительные голубые глаза.

Самый Красивый, мужчина, которому она угрожала мышьяком. Великолепно.

Его палатка стояла в конце улицы, белые шарфы выполняли роль стен и колыхались от легкого ветерка.

Он предлагал не одежду, не еду, не драгоценности и не мебель. Аксель сидел в центре пустого пространства, откинувшись на стуле, сложив руки на талии, вытянув ноги и расправив крылья.

Посланник усмехнулся, когда заметил их, его лицо просветлело и каким-то образом стало еще красивее.

- Ну и ну, разве это не моя любимая Гарпия и любимый человек Тейна. Мы ведь не знакомы, красотка. Ты - Элин. Я - Аксель. И не волнуйся. Я знаю, как это работает. Я говорю тебе свое имя, а ты ничего не отвечаешь... поскольку теряешь сознание. - Он в ожидании замолчал на несколько драматичных секунд.

Элин боролась с желанием закатить глаза.

Его ухмылка стала шире.

- И так, как прошла ночь с мистером Не делюсь своими игрушками?

"Я сильная, уверенная в себе женщина и не стану краснеть".

- Что ты продаешь? - спросила Элин, игнорируя вопрос.

- Оральный секс, - не смутившись ответил он, а она удивленно моргнула.

Беллори не стала бороться с желанием... и закатила глаза.

- Он имеет ввиду, что готов позволить женщинам отсосать у него, если они заплатят ему новым и интересным видом оружия.

- И почему нет очереди? - спросила Элин сухо.

Не оскорбившись, Аксель похлопал по своим коленям.

- Присядь, и я покажу, почему предлагаю такую исключительную услугу.

В его глазах появился опасный блеск... да, она правильно включила его в список. Он четко знал, как обходиться с женским телом. Но только от одного мужчины у нее сносило голову, и им был не Аксель.

- Нет, спасибо.

Посланник немного разочаровано пожал плечами.

- Тебе же хуже.

- Итак, почему мы здесь... - напомнила Беллори. - Ты хочешь информацию об Уильяме Вечно Похотливом, он же Растопитель Трусиков, и я слышала кое-что прошлой ночью. Феи приходили в бар, говорили об его дочери, девушке по имени Белая, которую убила в их реальности Феникс по имени Петра.

Петра. Тетя Кендры. Согласно слухам в баре, девушка умерла никогда-не-возродится смертью. Кто-то, наверное, съел ее сердце... это означает, что оно у нее было. Сюрприз, сюрприз.

Аксель стремительно поднялся, дразнящий свет в его глазах потух.

- Это мне известно. Но что еще ты слышала?

- Уильям Растопитель Трусиков и его сыновья, Красный, Зеленый и Черный, исчезли сразу же после этого. Уильяма позже видели с Повелителями Преисподней, но парней не замечали и ничего не слышали о них с тех пор.

Элин понятия не имела, о чем они говорят, и подошла к палатке слева. Ее взгляд скользнул по продаваемым вещам... ювелирным изделиям... и остановился на большом, сильном Посланнике. *"Меррик, - поняла она, - вокалист Позорной Спираль"*.

Темные волосы окружали лицо, которые было воплощением красоты. Длинные, черные ресницы обрамляли наполненные светом серебристые глаза.

Его совершенство портил один недостаток - синяк на челюсти. Скорее всего, он подрался.

Идеально. Он скандалист. Но, возможно, снова станет кандидатом, поскольку Тейн может превратиться из горячего и холодного в постоянно холодного.

"Забыла о записке?"

"Нет. Просто еще сильнее запуталась во всем".

Меррик ухмыльнулся, когда заметил ее, и медленно невероятно сексуально поприветствовал.

- Я помню тебя, - бросил Посланник, смущая Элин. Затем подошел ближе. - Ты - человек, и я не спал с тобой.

- Эм. Правильно. - От него хорошо пахло. Действительно хорошо. Мрачно, романтично и пряно, будто только что вышел из Арабских ночей. Но почему-то ее гормоны никак на него не отреагировали.

- Я никогда не понимал, что Тейна притягивало в таком типе.

- Не понимаю, - ответила она, ее пульс ускорился от звука его имени.

Ухмылка Меррика стала шире.

- Он предупредил меня держаться подальше.

- От кого?

- От тебя.

- От меня? - Элин ткнула себя в грудь, чтобы убедиться, что они говорили об одном и том же.

- Не знаю, с чего он решил, что я планирую предпринять шаги...

Ее стон оборвал его. Она знала, поскольку упомянула Меррика при Тейне.

Глаза Меррика сузились.

- Но вижу, ты в курсе.

- Да, и мне жаль. Так жаль. Что он тебе сделал?

"И почему меня так сильно возбуждает мысль, что Тейн ударил другого парня?"

- Меррик, - прозвучал скулящий женский голос, прежде чем Элин смогла найти ответ. - Я уже соскучилась.

Мужчина взял руку Элин, его глаза блестели от веселья, когда он поцеловал ее костяшки пальцев.

- Заставь Тейна умолять. Самые сладкие победы после самых тяжелых битв. Затем ушел.

Его слова, в которых, казалось, был скрытый смысл... веселье Меррика не сулило ничего хорошего... еще долго не давали ей покоя. *"Заставить Тейна умолять? Да, пожалуйста. Нет. Плохая Элин."* Но... ей хотелось быть призом, который стоит выиграть.

"Определись уже! Ты хочешь его, потом нет и вновь хочешь".

В попытке отвлечься она подошла к следующей палатке. И увидела тысячи выделанных шкур. Некоторых животных она узнала... некоторых нет.

Тейн хотел ее для себя?

Тьфу. Не стоит углубляться в эти дебри. Элин подобрала красивейшую шкуру с черно-белым завораживающим узором и мерцающей вставкой. Мягкую. Теплую, словно электрическое одеяло. На прикрепленной карточке говорилось, что она сделана из волос единорога и гибрида грифона.

Но серьезно, Тейн хотел ее только для себя?

Хозяин заметил ее. Воительница-Амазонка ростом шесть футов и три дюйма.

Элин не планировала ничего покупать. Ее деньги ушли на удовлетворение потребностей... таких как шпильки и кожаные штаны... или в сбережения.

Конец истории. Она посмотрела в сторону, стараясь избежать покупки. Ее взгляд зацепился за то, что надеялась никогда больше не увидеть, и Элин тревожно вскрикнула.

Здесь Ардео, король Фениксов. Хотя он выглядел совсем не так, как в ее воспоминаниях, темные волосы стояли дыбом, карие глаза налились кровью, пухлые щеки впали.

Рядом с ним был Орсон, правая рука при армии Огненных птиц.

Двое мужчин уверенно шли мимо прилавков, от них исходила угроза при каждом шаге. Они осматривали каждую палатку, очевидно разыскивая что-то... или кого-то.

Тейна?

Или Элин?

Что если они рассказали Тейну ее секрет?

Слабость породила панику, и оба чувства сжигали ее грудь изнутри. Часть ее хотела сжать ладонью осколок и располосовать лицо Орсону, или сделать что-то наподобие, что угодно, чтобы наказать его за ту роль, что он сыграл в смертях отца и Бэя. Часть нее осознавала, что от этого только возникнет еще больше проблем.

"Сделай все необходимое, моя дорогая, чтобы выжить. Не позволяй моей жертве быть напрасной".

Решение пришло. Элин бросила оставшуюся часть денег Амазонке и сказала:

- Я беру это одеяло. Если этого окажется недостаточно, свяжись с Тейном из "Падения", и он заплатит.

"Надеюсь".

Мчась к палатке Акселя, чтобы использовать его для защиты, она обернула шкуру вокруг себя, прикрыв волосы и защищая большую часть лица и тела.

"Ради тебя, мамочка". Но в глубине души Элин чувствовала стыд за свое поведение. Должен быть лучший способ спастись. Способ, из-за которого не пришлось бы наступать на горло самолюбию.

- ...пригласить Повелителей, без проблем, - говорила Беллори. - Эй, что ты делаешь, Бонка Донк?

- Спрячьте меня, - попросила Элин, мгновенно похолодев. Фениксы могут уничтожить ее несколькими способами. - Не разговаривайте с воинами, хорошо? Не разговаривайте с ними и не слушайте их. Отправьте их подальше. Ладно?

Гарпия хмуро посмотрела на нее.

Аксель не поменял свою непринужденную позу.

Он просто не понимает всей опасности.

Элин упала рядом с Посланником, будто была его рабыней, и склонила голову. Идеально подгадав время. Две пары сапог появились в поле ее зрения. Сердце стучало под ребрами, а от паники ее тело пылало... об нее можно было бы зажечь спичку.

Возможно, в ней было больше от Феникса, чем от человека.

- Ты - Посланник. - Раздался голос Орсона. Глубокий. Суровый. Грубый. Который заставил ее содрогнуться. От страха... и ярости. Нельзя убить дракона, не поборов сначала льва и медведя.

- Сегодня день очевидных фактов? - спросил Аксель, в его голосе послышалось искреннее любопытство. - Если так, то моя очередь. Ты - урод, и до смешного глуп.

Воин Феникс глубоко вдохнул.

- Следи за своим языком, крылатик, или лишишься его.

Общеизвестно, кроме демонов Посланникам никого не разрешалось убивать. Если конечно, их не удерживали против воли. Прямо сейчас, Акселя никто не держал. И в этом главный недостаток.

- Мы здесь ради Тейна. Ты знаешь его? - потребовал Орсон.

"Почему Ардео молчит? Он же король. Чего они хотят от Тейна? Пленников? Возможно". Так что... если Элин скроется с глаз долой, про нее не вспомнят, и секрет останется в безопасности.

- Беллори, дорогая, - сказал Аксель, разглядывая свои кутикулы. - Они мне наскучили.

- Моя награда? - спросила она, смутив Элин.

- Двойная.

- Идет.

Секунду спустя, прежде чем Элин смогла отследить движения девушки из-под одеяла, рука Беллори прошла сквозь грудь Орсона, схватила его сердце и вырвала. Орган сократился еще дважды, прежде чем остановиться.

Воин рухнул на землю, мертвый.

Кровь капала с пальцев Гарпии.

Кровь... кровь... кровь брызгала во все стороны от катящейся головы ее отца. Кровь лилась из мертвого тела Бэя, когда оно упало на стол. Кровь испачкала бедра матери, когда она вцепилась в мертвого ребенка.

Лед сковал тепло внутри Элин. Крик рвался из ее горла, и она не сдержала его. За ним последовал еще один... затем другой. Возможно, Ардео увидел ее лицо. Возможно, нет.

Ее это больше не волновало. Не получалось сдержать крики, когда король Фениксов подхватил своего помощника и бросился прочь, скорее всего надеясь укрыться в каком-нибудь безопасном месте, чтобы тот смог регенерировать.

- Замолчи, - приказал Аксель.

Она попыталась послушаться, действительно попыталась, но крики продолжали звучать. Кровь... красная лужа... запах витал в воздухе... запах старых монет. Знакомый. Исходящий от двух мужчин, которых Элин любила больше жизни. Затем от матери и ее ребенка... драгоценный братик.

Сильные руки обняли ее и подняли над землей. Она боролась изо всех сил, махала руками, пинаясь. Кусалась. Царапалась.

Элин старалась сражаться, как воин, и не собиралась сдаваться до смерти. Нужно выжить любой ценой!

Руки отпустили ее, и она упала; должно быть ее подняли выше, чем Элин думала, поскольку при падении у нее перехватило дыхание, яростная боль разрывала ее.

А крики не утихали, только стали глуше, из-за недостатка воздуха.

- Что с ней случилось? - ей показалось, что она услышала вопрос Беллори.

- Не знаю, но я позвал Тейна, - ответил Аксель мрачным тоном.

- Он не придет ради рядового сотрудника. Он...

- Уже здесь.

Вдруг в поле зрения Элин появились светлые кудри и глаза цвета электрик. На красивом лице Тейна виднелись следы сажи. На щеках и лбу заметны сильные порезы, но, по крайней мере, его запах пришел на смену старым монетам, и тепло его тела прогнало прочь холод паники.

- Элин, посмотри на меня.

Пытаясь дышать, она сосредоточилась на его красоте, а не на ранах.

- Теперь ты в безопасности. Мне нужно, чтобы ты успокоилась.

Нужно заставить его понять.

- Помоги мне избавиться от нее. Пожалуйста, Тейн. Помоги избавиться. Она поняла, что распласталась на спине посреди улицы, а Тейн сидел рядом с ней, его крылья окружили ее, защищая от любопытных взглядов окружающих.

- От чего тебе нужно избавиться, култа?

- От... крови. - Ненавистно само слово. - Избавься от нее.

- Я не вижу крови.

- Она здесь. Я знаю. Мне нужно избавиться от нее. Пожалуйста. - Элин ахнула. Кровь уже распространилась по нему. Его крылья... они красные. Полностью красные!

- Култа.

Горячие слезы потекли по ее щекам, пока она превращалась в задыхающуюся, бесхарактерную лужицу.

- Пожалуйста.

- Кто-то навредил тебе? - спросил он таким тихим тоном, что Элин его едва слышала.

- Пожалуйста.

Нахмурившись, Тейн нежно провел большим пальцем по ее лицу.

- Все хорошо. Я отвезу тебя домой и вымою.

- Ненавижу прерывать вечеринку, - сказал Аксель, - но двое воинов Фениксов искали здесь тебя, приятель. Они были довольно расстроены.

Паника охватила Элин. Если за Тейном охотились Ардео и Орсон... если они втроем хоть немного поговорят...

Ее секрет перестанет быть таковым.

Элин начала сопротивляться.

Выражение ненависти и решимости боролись на лице Тейне, но он по-прежнему мягко ворковал с ней, заверяя, что здесь и никуда не денется. Затем, наконец-то, она успокоилась, и Тейн сказал Акселю:

- Отнеси Беллори к Ксерксесу и скажи о воинах Фениксах.

Он подхватил Элин на руки, прижал к своей груди и стремительно взлетел.

Глава 12

Тейн не мог поверить, что такое могло случиться. Он и его парни едва не умерли под обломками рухнувшего здания. Если бы не Вода Жизни, так бы и произошло.

В течение нескольких секунд после глотка живительной жидкости, их сломанные кости срослись, порванные мышцы соединились, а высохшие жилы восстановились.

После исцеления, они вытащили людей из-под завалов и влили в каждого по капле Воды, поэтому ни одна жизнь не оборвалась. К сожалению, новостные таблоиды теперь мусолили историю о трех странно выглядящих мужчин, которые "сотворили одно из величайших в мире чудес".

В нем кипели противоречивые эмоции. Облегчение, потому что спас людей. Вина из-за того, что не выполнил приказ и стал причиной взрыва, и открытие. Ведь ошибка, которая благополучно разрешилась, не становилась менее ужасной. Он даже стал волноваться. Что же будет дальше?

Что скажет Захариил? Лидер сделает ему выговор? Или, наконец, выгонит?

Именно тогда Тейн стал беспокоиться.

Как он защитит Элин без своей силы и крыльев?

Вернувшись в клуб, он сразу отправился на ее поиски, считая, что ей стоит держаться ближе к нему, оставшуюся часть дня, на случай если князь решит напасть на его родной земле.

"Сам себя обманываю? Нет. Но приукрашиваю правду? Определенно".

Правда без прикрас в том, что он хотел Элин в своей постели, обнаженную. Хотел касаться ее руками. Ртом. Желал входить в нее и слышать, как она выкрикивает его имя.

Когда здание Рэтбоун рушилось вокруг него, его единственной мыслью было - нельзя покидать этот мир, ни разу не заполучив Элин.

Элин, которая ненавидела кровь и не понимала, что его душа ею пропитана.

Теперь Тейн пронес ее через свои покои в ванную и разместил на крышке унитаза. Затем послал Ксерксесу мысленную команду.

"Пересели Беллори. Я не хочу видеть ее в клубе. Она причина этого".

"Ты спал с ней?" - потребовал ответа Ксерксес, его удивление было очевидным.

"Нет. Ее присутствие оскорбляет меня".

Больше объяснений не потребовалось. Прекрасно.

Элин молчала, видимо ее мысли витали где-то далеко. Скорее всего, в прошлом.

Двигаясь как можно быстрее, он закрыл двери и пустил пар в ванную. Элин никак не сопротивлялась, когда Тейн раздевал и осматривал ее, ища повреждения. В одних местах ее кожа была мертвенно-бледной, в других раскрасневшейся, веснушки оставались совершенными. Но на ее прекрасной груди, увенчанной маленькими розовыми сосками, на животе, плоском и мягком, и на ногах, длинных и гибких, не оказалось повреждений.

- Элин, - он мягко позвал.

Наконец-то, движение. Она обняла себя руками за талию... чтобы защититься от прохладного воздуха или прикрыться от его взгляда? ... и Тейн увидел начинающий расплываться синяк на ее правом боку.

Он глубоко вдохнул. Элин... причинили боль...

Его руки сжались в кулаки, когда что-то внутри него надломилось. Или, наконец, несколько сорняков удалось вырвать. Тейн помнил крики Элин, ее голос казался пронизанным страхом и треснувшим по краям.

Звук не возбудил его, что не удивительно... в лагере этого тоже не происходило. Но он его мучил. Тейн сделал бы что угодно, чтобы тот прекратился.

И вспомнил, какие взгляды за эти годы бросали на него некоторые из его любовниц... такие же как он сам когда-то смотрел на похитивших его демонов. Что Тейн сделает, если Элин когда-либо взглянет на него также?

"Умрет", - понял он. Какая-то часть его погибнет. Скорее всего, последняя капля порядочности. Тейн станет не лучше, чем те монстры, с которыми воюет.

"А сейчас ты лучше?"

Мысль заставила его встряхнуться. *"Да. Теперь. Наконец-то"*. Прежде, он был мертв. Погребен под сорняками. Сейчас же Тейн мог дышать. Жить.

Он сел перед ней на корточки и провел костяшками пальцев по пятну на ее ребрах.

- Откуда это у тебя, култа?

Она, продолжая смотреть на кафельный пол, тихо сказала:

- Не знаю. То есть, я боролась с Акселем, когда он пытался удерживать меня, упала и почувствовала боль. Может быть, тогда?

Аксель не защитил сокровище Тейна. Им предстоит разговор.

Он поднял Элин и опустил в горячую воду. Затем сел на край ванны, задаваясь вопросом: ему следует искупать ее или просто позволить отмокать.

- Присоединяйся ко мне, - взмолилась она.

Слова прозвучали тихо, почти еле слышно. Даже сказанные вот так, они заставили его мир пошатнуться.

- Нет, култа. - Он не превратит утешительную ванную в сексуальную, Элин сейчас слишком уязвима. - Прямо сейчас мы не в лучшем месте. Твои решения не...

Глаза цвета дымчатого стекла встретились с его и, казалось, заглянули в самую душу.

- Пожалуйста. Не хочу быть одна.

"Моя женщина не должна ни о чем умолять".

- Хорошо.

Его так легко уговорить. После секундного колебания, Тейн снял свою робу, сдерживая проявления томительного восторга, и сел позади нее. Горячая волна омыла его кожу, когда он расположил Элин у себя между ног и прижал ее спину к своей груди.

Он осторожно сменил ее позу, или вернее попытался, но независимо от ее позиции, его возбужденный член касался ее тела. Тейн вздрогнул, борясь с желанием потереться об нее.

Невозможно... сопротивляться... Вид ее тела восхитителен. Длинные темные волосы прилипли к влажной коже, а кончик одной из пряди обернулся вокруг выступающего соска.

Капельки воды покрыли ее плоский живот.

- Теперь я помою тебя.

Нужно оставаться беспристрастным. Он намылил ее от шеи до талии. Сначала, ему удавалось думать о других вещах. О завтрашней встрече с Захариилом, касающейся его действий в Рэтбоун Индастриз.

Ему объявят очередной выговор?

Это привело его к мысли, что стоит выследить князя демонов и самому задать трепку.

Все это время Элин оставалась тихой и спокойной, но при этом мягкой и сладкой, ее аромат заглушал все отвлекающие факторы, и вскоре его сопротивление стало истончаться, затем пошло трещинами, и он случайно-нарочно задел костяшками пальцев ее сосок.

Она никак не отреагировала.

Пора с этим заканчивать. Тейн плеснул теплую воду ей на живот, смывая мыльную пену.

- Готово, - проскрипел он.

- Спасибо, - ответила она слегка механическим голосом.

Ясно, что воспоминания все еще терзали ее. Несмотря на свое собственное плохое состояние, он не мог оставить ее такой.

Массируя ей плечи, Тейн мягко спросил, стремясь отбросить прошлое:

- Почему ты ненавидишь кровь, култа?

Тихо и неуверенно Элин произнесла:

- Фениксы ворвались в дом моих родителей на мой двадцатый день рождения. Муж и я сидели за праздничным столом. Нас было всего четверо. Мама схватила меня и затолкала под стол, а я была настолько труслива, что не двигалась с места пока папа и Бэй... Они вскочили на ноги, чтобы защитить своих женщин. Воины обезглавили папу и зарезали

Бзя. Его тело упало на стол, а его кровь покрыла мое тело. Я кричала так сильно, что навсегда повредила голосовые связки.

Из-за ее слов перед ним предстала поистине ужасная картина. Тейн зажмурился, пытаясь прочистить голову. Его сердце сжалось. Все болело, оплакивая ту девушку, которой она была. Такой юной. Такой уязвимой.

Такой печальной.

- Ты не труслива, култа.

- Труслива, - сказала она, ударяя кулаком по воде. - Сегодня, когда я увидела Ардео и Орсона, то спряталась за Акселем, вместо того чтобы напасть.

- И ты поступила мудро, а не трусливо. Ты - человек без подготовки. Ты...

- Я тренировалась, - она перебила его. - Мне просто никогда не хватит смелости применить свои навыки.

Человек, выучившийся защищаться от других людей, вряд ли сможет выстоять против других существ, которые населяют землю.

- Ты бы спряталась, если Ардео и Орсон ворвались в эту ванную?

- Нет. Я бы атаковала!

- Тогда ты уже стала другим человеком. Потому что учишься на своих ошибках.

- Это... так. - Напряжение в мышцах Элин начало проходить, и она расслабилась в его руках... хотя его возбуждение росло с каждой секундой.

Он мог кричать от восторга, потому что помог ей.

И, возможно, именно поэтому, несмотря на их ужасный разговор, его член оставался таким же твердым, как стальная труба, пульсирующим, призывающим прижаться к ней и войти в ее лоно.

- Спасибо, Тейн, - сказала она, дрожа.

- Всегда пожалуйста.

Она ощутила ход его мыслей? Или, наконец, поняла, что прижимается спиной к полностью возбужденному мужчине?

- Так... как ты нашел меня?

Он не стал упоминать, что искал ее. Также то, как он ворвался в клуб, отчаянно желая увидеть ее. И как Шанель рассказала, что Беллори отправилась с ней за покупками, и Тейн уже через несколько секунд взлетел.

Одновременно, Аксель послал ему сообщение. *"Твой человек не перестает кричать. Что мне с ней делать?"*

"Защити ее. Я почти на месте". И Тейн ускорился.

- Аксель позвал меня, - наконец, произнес он. - Посланники могут общаться телепатически.

- Ох. Это круто, - сказала она, беспокойно елозя в воде, будто прося его... о большем.

"Ты все неправильно истолковал". Он сильнее сжал зубы.

Затем Элин поерзала еще раз... и еще раз, словно намеренно подогревая его желание. Вскоре, она начала тереться об него.

Тейн положил свою большую руку ей на живот, чтобы прекратить все. Но вместо этого, растопырил пальцы, чтобы покрыть как можно большую плоскость, и поощрил ее двигаться быстрее. Он боролся за контроль. Но проиграл.

Элин выгнулась от его прикосновений.

- Тейн.

Такая нужда в ее голосе...

Он погладил мизинцем вершину ее бедер и стал продвигаться к сладкому сосредоточию, посылая импульс испепеляющего желания от себя к ней. Она застонала.

- Ни один из нас не может в данный момент мыслить достаточно ясно, - сказал Тейн. - Сейчас самое время остановиться.

Она оперлась затылком в его плечо и вновь застонала.

- Я не хочу останавливаться. - Элин сделала паузу. - А ты?

- Я не просто жажду тебя, култа... а буквально изголодался по тебе. - Он прижался к ней, чтобы у нее не осталось сомнений в ее словах. - Я скорее умру, чем остановлюсь.

Элин вздрогнула, и по воде пошли круги.

- Ты станешь использовать кнуты и цепи со мной?

Затем подняла руку и завела ее назад, чтобы запустить пальцы в его волосы.

- Нет. - Никогда. - Мне нужна только ты.

Тейн лизнул ее ухо.

- Но...

- Никаких, но. - Он взял ее за подбородок и заставил ее голову наклониться. Ее глаза оказались наполовину прикрыты, губы уже приоткрылись готовые к тому, чтобы он завладел ими. Восторг нарастал в нем. - Будем только ты и я. Никого больше. Ничего больше. Соглашайся.

- Тейн...

- Соглашайся, култа.

Мучительная пауза. Затем раздалось:

- Согласна. Пока что.

Пока что - довольно неплохо.

Наклонившись, Тейн прижался своими губами к ее. Она сразу же откликнулась, будто ничего не могла сделать, и он воспользовался этим в полной мере, чтобы их языки переплелись. Тейн требовал. Поглощал. Уничтожал. Никогда женщина не опьяняла его сильнее.

Он бы отдал ей все. Сделал с ней все то, чего никогда не делал с другими. Тейн прикоснулся бы и облизал каждый дюйм ее тела, затем позволил ей потрогать и вкусить каждый дюйм своего тела.

Они никогда не станут прежними.

Его влажные руки скользнули к ее красивой груди, обхватили ее и сжали. Вода разгорячила ее кожу. Или, возможно, сильный жар, исходивший от него, сделал это. Его ладони настолько накалились, что Тейн боялся будто обожжет ее, но когда он сжал ее соски пальцами, Элин застонала и выгнулась, ее возбуждение вырвалось на свободу.

- Мне никогда не будет тебя достаточно, култа, и думаю, возможно, тебе тоже никогда не будет достаточно меня. - Он поцеловал и вылизал путь вниз по ее шее. - Я прав?

- Да. - Она наклонила голову, предоставляя ему лучший доступ. Когда Тейн поцеловал место, где бешено бился пульс, Элин впилась ногтями в кожу головы. - То, что ты заставляешь меня чувствовать. Это словно поэзия.

Такая прекрасная похвала... Давление нарастало, заставляя его тереться об нее с большей силой. Он шипел от правильности испытываемых ощущений.

- Скажи мне, что тебе нужно. - Его голос больше походил на рычание. - Я сделаю это. Сделаю что угодно.

- Ты. Твои пальцы.

Он жадно опустил взгляд к центру ее живота, и его руки вскоре спустились туда же.

Тейн был с сотнями женщин. Он кусался, царапался и избивал, но никогда и никого не касался так, как собирался дотронуться до Элин. Всегда использовал дополнительные устройства.

- Откройся мне.

Она повиновалась, раздвинув колени так широко, как только смогла.

- Хорошая девочка. - Тейн обвел пальцами ее бугорок и застонал. Она настолько горячая, что может сжечь его.

- Тейн, - с придыханием произнесла она. - Да. Именно так. Но внутри.

Его имя на ее губах... он хрипло застонал...

Затем раздвинул ее складочки и погрузил палец в плотную, шелковистую теплоту, и почувствовал, как ее внутренние мышцы сжимаются вокруг него. Абсолютное. Совершенство. Тейн едва не кончил. Элин издала хриплый крик, когда он вытащил палец... и погрузил вновь... и повторял это снова и снова.

- Двигайся. - Когда он произнес это, то задал ритм, в котором ей нужно двигаться, прижимаясь к его члену. Вверх и вниз, создавая опасное трение... такое безумно великолепное... подталкивая его все ближе и ближе к краю, откуда нет возврата. Затем со скрипом произнес: - Вот так, култа.

Вода выплеснулась за пределы ванны, только чтобы вернуться и коснуться его чувствительной кожи. Вода, которая ничуть не охлаждалась, только подогревалась.

- Да. - Она подняла руку, чтобы сжать свою грудь, как он делал до этого.

Чувства такие сильные... но недостаточно. Ему нужно закрыть глаза и позволить себе расслабиться, просто наслаждаться ощущениями того, как ее внутренние стенки сжимаются вокруг его погруженного пальца. Но ее взгляд... такой эротичный... Тейн не мог отвести глаз, а его потребность в удовлетворении продолжала нарастать.

Он боролся с желанием схватить ее за бедра, приподнять и опустить на свой напряженный ствол. Ему необходимо именно это. Она сжимающая его член. Истекающая соками на нем.

Но чувствовал себя девственником, совершенно неопытным и неуверенным. Все это еще слишком ново для него. Удовольствие без боли... даже без желания ощутить боль.

Тейн потерялся в женщине: в ее аромате, в ее слабых столах, вырывающихся из задней части горла, пока Элин извивалась рядом с ним. Он не просто хотел доставить ее удовольствие.

Ему нужно угодить ей. Это также необходимо, как дыхание.

- Скажи мне, насколько тебе все нравится, - потребовал он.

- Очень сильно.

Радуюсь, он погрузил в нее второй палец и начал двигать им.

Все быстрее и быстрее. Жестче.

Тяжело дыша, Элин выгнулась, чтобы принять его глубже. Тейн прижал основание ладони к сосредоточию ее нужды, и она вскрикнула, от чего влажные стенки сжались вокруг него почти также плотно как кулак.

- Больше. Пожалуйста, больше.

Ее вид и звуки, которые Элин издавала, подтолкнули его отбросить все ограничения. Тейн больше не мог ждать ни минуты. Нужно довести ее до оргазма. И его. Сейчас.

Оставаясь пальцами внутри нее, он качнул своими бедрами вперед, прижимаясь длинным, твердым членом к ней. Затем повторил это.

И опять. Жестко и быстро. И снова. Снова. Все это время, не прекращая двигать пальцами и ладонью.

- Мне так хорошо, малыш. Я так близко, - проскрежетала она.

Малыш. Выражение нежности. От женщины. К нему. Это также ново как наслаждение... и просто опьяняло.

- Кончи, - приказал Тейн. - Кончи сейчас. Дай мне почувствовать тебя. Увидеть. Он толкнулся жестче, глубже, бугорок у основания ладони прижался к ее клитору.

- Тейн! - закричала она, ее внутренние стенки сжались вокруг него, а тело изогнулось. Ее соки потекли по его пальцам.

Понимание, что привел ее к кульминации... ощущение этого... толкнуло его за край. Он застонал, когда его накрыла волна оргазма, и семя выплеснулось на ее спину. Тейн кончил сильнее, чем когда-либо считал возможным.

Когда он закончил изливаться, то рухнул в ванную и понял, что вцепился мертвой хваткой в Элин. Поэтому ослабил захват и убрал свои пальцы.

На свету они блестели. Его рот наполнился слюной от желания ощутить их вкус. Тейн облизал свои губы... и затем пальцы. Его глаза закрылись, а голова откинулась назад. Так упоительно сладко. Как он жил без этого? Без нее?

- Возможно, стоит помыть мозги, пока мы здесь, - сказала она, слегка задыхаясь. - Мои мысли все еще очень, очень грязные.

- Хочешь большего, култа? Я дам тебе больше. - С радостью. Он поцеловал основание ее шеи и улыбнулся. - Твоя кожа такая горячая, а веснушки слегка пылают.

- Горячая? - она застыла. Затем резко приняла вертикальное положение, разрывая контакт.
- Эм, думаю, на один день достаточно. Я лучше пойду, и мне придется одолжить твою робу. - Прежде чем Тейн успел ответить, Элин поднялась и вылезла из ванны. Затем подняла белый материал над головой и сказала: - Все увидят и узнают, да? Это будет моя первая прогулка позора.

Позор.

Ей стало стыдно из-за него, из-за их действий. Хоть он и не причинил ей боль.

Его словно окатили ледяной водой. Ему понравилось каждое мгновение, проведенное вместе, и ей тоже. И все же, в миг, когда желание пошло на спад, она пожалела.

- Мне жаль. - Элин бросилась к двери, но остановилась, положив ладонь на ручку двери. - Мне, эм, было весело. Спасибо.

Спасибо?

Почему бы не оставить пачку денег на раковине? Чувство было бы такое же. Он нахмурился.

Когда она действительно собралась уйти, не сказав больше ни слова, Тейн остановил ее криком:

- Не хочу, чтобы ты выходила за пределы клуба снова, Элин.

Она обернулась и в ужасе посмотрела на него.

- Я стала узником?

Ее щеки по-прежнему оставались покрасневшими после оргазма. Оргазма, который он ей подарил. Мокрые волосы липли к ее щекам. Он хотел возненавидеть ее. Но не мог.

- Тебя следует защищать.

- Всех остальных тоже? - потребовала она.

Мыщцу под его глазом защемило. Тейн не мог врать. Но он веками учился обходить это, сказав неправду.

- Всех людей нужно защищать. - Чего Элин не знала: она первый и последний человек, когда-либо посещавший этот клуб. - Мои враги на свободе, охотятся, и тебя могут использовать против меня.

Она отвела от него взгляд, переплела пальцы в посередине робы, приподняла подол, обнажая ноги... а капельки воды все еще блестели на ее коже.

- Что ты собираешься делать с Ардео?

- Это будет зависеть от короля.

- Возможно, тебе стоит избегать его...

- Достаточно. - Он не станет обсуждать с ней стратегию войны. Это ее только напугает. - Ты повеселилась. Иди.

"Прежде чем я подойду к тебе, отнесу в свою комнату и возьму всевозможными способами".

Также, как и в прошлый раз, она выбежала из комнаты

Глава 13

Элин вышла в коридор с опущенными плечами и поникшей головой. Ее не смущали отношения с Тейном, и она не хотела вести себя так, словно было наоборот, но частично ждала, что Тейн прикажет своим охранникам ее убить.

Он заметил повышенную температуру ее кожи. Учитывая его ум, всего лишь вопрос времени, когда Тейн сложит все факты и поймет, что она Феникс.

Вампиры у двери заметили ее уход, но ничего не сказали и не попытались схватить.

Когда Элин завернула за угол и вздохнула с облегчением, одновременно радуясь, что ее не раскрыли, и сожалея о внезапном окончании таком милой встречи, то Адриан вышел из тени и последовал за ней.

Она хотела расспросить его о Тейне. Что он знает о нём и его предыдущих любовницах? Как долго они работали вместе? Но придержала язык за зубами. Элин не заслужила ответов. Боль в глазах Тейна, пока она одевалась... Он выглядел так, словно его ударили ножом.

"Я причинила боль своему самому близкому другу и даже не знаю, чем".

Самый близкий друг. Слова крутились в ее голове. *"Да. Он им был"*, - поняла Элин. Тейн всегда приходил ей на помощь. Всегда слушал рассказы о ее прошлом и хотел узнать больше. Беспокоился о ее благополучии. Также как она заботилась об его. И доверяла ему. Только не секрет о своем происхождении.

Тьфу. Черти что.

По крайней мере, ее новую одежду доставили. Множество пакетов лежало на кровати и вокруг нее. Вздохнув, она переоделась в шорты и майку так быстро, как только возможно, и засунула робу Тейна под подушку. У нее нет настроения отвечать на вопросы о случившемся.

Сначала нужно разобраться в собственных мыслях.

Что было ясно: она отказалась от своего сделай-это-больно-так-чтобы-желание-ушло-а-чувство-вины-ослабло плана. Элин без возражений предложила себя Тейну. Он принял. Они опустили и замарались, но не занимались настоящим сексом. И все прошло ве-ли-ко-леп-но.

Но теперь, без желания, которое затуманивало мозг, чувство вины стало глубже.

Она не хотела любви на этот раз. Не ждала предложения выйти замуж от Тейна, как было с Бэем, который просто боготворил ее. Тейн - просто мимолетное увлечение. Если что.

И затем, чтобы добавить соли на открытую рану, Элин вспомнила, что даже не подумала о Бэе в первую очередь, когда утих умопомрачительный оргазм. Мысль о бывшем муже была лишь третьей.

Сначала она пожелала второго раунда.

Потом пришел страх. Такой возбуждающий Посланник добивался ее, и жар в ней рос. В буквальном смысле. С ней не случалось ничего подобного раньше, но Элин знала причину. Ее сторона Феникса.

Что произойдет, когда он узнает правду? Тейн ее возненавидит? Да. Насадит ее на кол? Возможно. Выгонит? Определенно.

И что на счет его сексуальных потребностей?

Он сказал, что нужды меняются, и, возможно, так и есть... на данный момент. Но что случится позднее? Тейн захочет причинить ей боль ради удовольствия?

Она вздрогнула. После проведения времени в чудо-ванной, Элин не хотела иметь дело с плетками и цепями. Не желала сравнивать времяпровождение Тейна с ней и с Фениксом, неважно облегчит ли такое лечение ее вину или нет.

"Независимо от того, как я смотрю на все это, он мне не подходит. Нужно держаться от него подальше".

Она была уверена, что это не проблема. Гарантировано, что в этот момент Тейн не желает иметь с ней ничего общего. После того как Элин поблагодарила его за благополучную развязку, боль ушла из его глаз, оставив их холодными и пустыми. Губы Тейна сжались в тонкую линию, а мышцы челюсти напряглись.

Именно такое выражение лица было у него, когда он смотрел на Кендру... прежде чем ее убить. *"Я заставила его почувствовать себя отвергнутой шлюхой?"*

Она пришла в уныние, но все же пошла на тренировку по киданию валунов. Нельзя пропускать еще одну.

В прошлый раз девочки пытались вбить в голову Элин то, что ей нужно целиться ниже при бросании камней. Если конечно она когда-нибудь сможет запустить хоть один. Не так низко, чтобы намеченная жертва смогла подпрыгнуть и избежать столкновения, но достаточно, чтобы снаряд нельзя было поймать.

- ...он действительно это сделал, - говорила Сави, пока тянулась сначала в левую сторону, затем в правую.

- Что за фигня! Ты лжешь, - ответила Шанель, наклонившись вперед, чтобы коснуться пальцев ног.

- Я отдам тебе свою любимую шкуру перевертыша, если вру, а ты подаришь мне свою, если нет. Идет? - Сави заметила Элин и медленно улыбнулась.

Фея потеряла руки.

- Идет, - согласилась она. Затем, увидев Элин, добавила: - разреши наш спор, Бонка. Тейн улетел за тобой в город, пока у тебя был нервный срыв, а потом унес в своих объятиях. Да или нет.

Появился намек на смущение. Щеки окрасил румянец, и она сказала:

- Да, но...

Ухмыльнувшись, Сави с победным криком подняла кулак в воздух, обрывая ее, а Шанель выругалась.

Они спорили о ней. Великолепно.

- Тейн был там только потому, что появился король Фениксов, - добавила Элин сквозь стиснутые зубы. - Вы знаете, как сильно он ненавидит Фениксов.

"Язвительная концовка, Вейл. Сдерживайся, пока не раскрыла себя".

Девушки переглянулись, даваясь смехом.

- Ах, так поэтому? - сказала Фея хитрым тоном. - И когда он туда добрался, то не направился прямо к тебе? Стал преследовать короля Фениксов и вогнал кол в его мерзкое сердце?

- Ну, нет, но я кричала и привлекала ненужное внимание, и он...

- Вырубил тебя, чтобы заставить перестать, - сказала Серена таким же хитрым голосом. - Как он сделал бы с другими. Как, я видела, он делал с остальными.

- Нет. - Тейн нежно заботился обо мне и подарил крышесносный оргазм. - Девчонки, что вы пытаетесь сказать?

И разве не надежда проскользнула в ее словах? Она пыталась подтолкнуть их сказать, что Тейн считал ее особенной?

Разве это так, даже если они произнесут нужные слова? Он же просто выгнал ее из своей ванной комнаты.

"Ага, а ты просто схватилась за ручку и повернула ее, спеша уйти от него, когда получила свое. Ага. Он почувствовал себя отвергнутой шлюхой".

Стыд и сожаление скрутили узлом ее живот. Эмоции, которые не имели ничего общего с Бэем. Она задолжала Тейну извинение. Первоклассное извинение.

- Ты слишком прелестна для слов, Бонка Донк. - Сказала Шанель, погладив ее по щеке. - Неудивительно, что Тейн хочет кусочек тебя.

Ну, он уже получил кусочек. Тела и, кажется, души.

* * *

Тейн, Бьорн и Ксерксес поднялись на крышу клуба и одновременно взлетели в яркое послеполуденное небо.

Крылья скользили вверх и вниз с легкостью, которую Тейн не испытывал. Чем дальше от улетал от клуба... от Элин... тем напряженнее становился. Вскоре ему придется отпустить ее, и он понимал это.

Чем больше времени Тейн проводил с ней, тем сильнее хотел ее, нуждался в ней, отчаяннее собирался поиметь. Но не мог.

Даже если она разденется и залезет к нему на колени, он никогда не забудет ее стыд. И из-за чего? Нескольких поцелуев? Наглых прикосновений? Оргазма, который был... каким? Заставляющим каждую клеточку ее тела восторгаться? Предать своего мужа?

"Именно, - подумал Тейн, и мышцы спины резко дернулись. - Если не полностью, то хотя бы частично". Она любила супруга настолько сильно, что поклялась оставаться ему верной. И держала клятву... до него. Что если стыд возник против ее воли?

Надежда оказалась сильнее боли и разрушила ледяную стену, которую он пытался выстроить против ее очарования. Тейн хотел вернуться в клуб и поговорить с ней. Желал успокоить и утешить ее. У них обоих есть предубеждения против отношений, но если он попытаются, то смогут преодолеть их вместе.

"Тейн", - рявкнул Ксерксес в его голове.

Он моргнул, поняв, что не повернул в нужном месте и теперь вернулся к исходной точке.

"Отвлекся?" - спросил Бьорн, пытаясь не смеяться.

"Да", - проскрипел Тейн.

"Может тебе заняться вязанием?" - тон Ксерксеса был хитрым и дразнящим, - "то очень расслабляет".

"Не надо советовать. Я уже связал ночную рубашку... для твоей мамы". - Даже после поддразнивая он ощутил привкус лжи, но не обратил внимания.

"Шутки про мать?" - спросил Бьорн. - Как низко пал Тейн".

"Думаю, ему следует упасть еще ниже". - Ксерксес взлетел над Тейном и сжал его крылья, от чего он упал на несколько футов, прежде чем восстановил равновесие.

Тейн с ухмылкой взлетел выше. Если бы не увидел места назначения, которое маячило перед ним, то сыграл бы в воздушную курицу со своим другом, чего сто лет уже не делал. Он стрелой помчался к облаку дыма, которое образовалось в центре леса недалеко от Греховного города, где отоваривалась Элин, и Беллори убила одного из Фениксов. С тех пор прошло около двух часов, и воин явно регенерировал.

Тейн достиг дыма и спустился. Увидев Феникса, он продолжал парить в воздухе вместе с друзьями, оставаясь в реальности духов, невидимый ни для кого кроме Посланников, ангелов, демонов и редких бессмертных, и наблюдая, как убитый воин горел на каменном алтаре. Двое других мужчин стояли рядом с ним, что-то читая нараспев. Одним из чтецов был муж Кендры, Рикер.

Ему придется подождать, чтобы поговорить с ним.

Отлично.

Ардео, король, стоял на коленях перед костром, его голова опустилась, когда он дернул себя за волосы. Он кричал "Мальта" во всю мощь легких, снова и снова. Его горе все еще свежо, как и в день ее смерти, несколько недель назад.

Восемь лучших воинов были вооружены и начеку, окружив его и вглядываясь в деревья, ожидая угрозы.

Тейн спустился на землю.

"Живыми или мертвыми?" - спросил Бьорн, повторяя за ним.

"Живыми, если возможно". По двум причинам. Он не хотел рисковать нарваться на еще одно наказание Захариила и не собирался помогать ни одному из мужчин регенерировать и становиться сильнее.

Вместе, он, Ксерксес и Бьорн, вошли в естественную реальность, их операция превратилась из незаметной в видимую меньше чем за секунду.

Фениксы, охранявшие Ардео, заметили их и мгновенно отреагировали, обнажая мечи и поворачиваясь к ним лицом... затем шагнули вперед.

Тейн сложил крылья за спиной и достал из воздушного кармана пару коротких клинков.

Когда воины добрались до него, он прыгнул в воздух, крутанулся и ударил двоих в спину, когда они пробежали мимо того места, где он только что стоял.

Оба мужчины упали в траву лицом... каждый лишился руки. Двое завывали от боли.

Ксерксес остался на месте, позволяя своим противникам подойти к нему. Он наклонился. Поднырнул. Размахнулся. Ударил. Ксерксес не останавливался ни на секунду, его удары чаще достигали цели, чем атаки оппонентов.

Бьорн метался в воздухе, нападая и отступая.

Двое больших мужчин набросились на Тейна со спины, подрубая его крылья. С шипением он повернулся и взмахнул клинками. Кончики мечей разрезали кожу и мускулы, но не кости.

Фениксы отпрыгнули назад, избежав более серьезных травм. И затем Тейн замахнулся во второй раз, оба подготовились и отразили. Раздался скрежет металла.

Рикер воин Эндера отпихнул мужчин в сторону.

- Я хочу свою жену! - зарычал он, выплевывая слова, и поднял свой меч.

- Хотя она и предпочла меня? - спросил Тейн, испытывая неподдельное любопытство.

Оскалив зубы, Рикер бросился на него. Тейн взметнулся в воздух, затем приземлился позади него и взмахнул мечом. Но воин Эндера понял его маневр и повернулся, чтобы отразить атаку Тейна. Раздался лязг.

Он замахнулся выше. Лязг.

Замахнулся ниже. Лязг.

Вновь ударил ниже. Лязг.

Стиснув зубы, Тейн полоснул слева одним из клинков по Рикеру, и когда воин парировал, замахнулся другим мечом и ударил им справа. Наконец-то, металл достиг плоти.

Рикер отреагировал не так, как ожидалось. Он погрузил клинок глубже. Наконечник скользнул от живота к спине, позволяя Фениксу приблизиться к Тейну.

Когда они оказались лицом к лицу, Рикер поднял меч. Свободной рукой Тейн схватил его за запястье, останавливая замах. Но Феникс поднял другой меч, и в этот раз Тейн не смог предотвратить удар. Клинок прошел сквозь плечо.

Появилась боль. Боль, которую он не приветствовал.

Ради Элин нужно оставаться сильным.

- Думаешь, что поймел меня? - Тейн отпустил запястье Рикера, потянулся к воздушному карману и достал оттуда кинжал. Он приставил наконечник к горлу мужчины, от чего выступила капелька крови. - Неправильно считаешь. Я могу делать это весь день.

- Как и я.

Рикер выхватил кинжал из-за пояса и приставил холодное лезвие к глотке Тейна.

- Достаточно, - закричал Ардео. - Достаточно.

Рикер неодобрительно заворчал.

- Но, мой король...

- Я сказал, хватит! Он мог прикончить моих людей, но не сделал этого. Я не собираюсь убивать его.

Ненависть полыхала в глазах Рикера, когда он вытащил меч из плеча Тейна. Феникс попятился, запачканное кровью оружие Тейна выскользнуло из живота мужчины.

Наконец освободившись, он низко поклонился Ардео и сказал:

- Мои извинения, Великий Король.

Бьорн и Ксерксес переступили через тела солдат, с которыми сражались, сейчас мужчин мучила боль, но они заняли места по бокам от Тейна. Друзья здесь и всегда будут, они едины.

- Ты искал меня, - обратился Тейн к Ардео. - Вот и я.

Король встал и споткнулся. Он был пьян. Запах спиртного, казалось, сочился из его пор. Глаза затуманены и налиты кровью, а на коже заметны порезы и пятна крови.

- Мои люди хотят своих драгоценных женщин, - сказал король, в его голосе прозвучала скорбь и насмешка одновременно.

Тейн немного подумал. Так долго он желал отомстить всему клану Огненных Птиц... разве не взял реванш? Все еще?.. у него новый враг, и для поимки князя потребуется все его мастерство и сосредоточенность.

Возможно, пришло время вырвать еще несколько сорняков.

- Я отдам ваших женщин, и даже мужчин, - сказал он. - Всех, кроме Кендры. Ее я оставлю.
- Тейн понял с немалой долей удивления, что больше не хотел мучить ее вечно, но это не значит, что готов ее отпустить. - Взамен вы покинете небеса и никогда не вернетесь.

- Мой король, - оскорблено сказал Рикер. - Кендра больше чем моя жена. Она племянница твоей наложницы. Конечно, это кое-что значит...

- Моя возлюбленная мертва, убита собственной семьей. Остальные могут сгнить, - выплюнул Ардео. - Кроме того, твоя жена травила тебя. Ты бы стал ее рабом, если бы я не заставил тебя уйти со мной в лагерь. Тебе бы стоило отправить Тейну корзину фруктов в благодарность за участие в твоём освобождении.

Рикер сухо кивнул, но в его глазах вновь вспыхнула ненависть к Тейну.

Сообщение получено. Это еще не конец.

Король взглянул на Посланника.

- Ваши условия приемлемы.

Он не ощутил лжи.

- Также ты должен отдать нам полукровку. - Орсон, убитый Беллори, натянул брюки и подошел ближе, когда его регенерация завершилась.

Мрачный, извращенный взгляд омрачал его лицо, когда он выдвинул требование... взгляд, который Тейн прекрасно знал. Он видел его в зеркалах, висящих на стенах Падения, каждый раз, когда отправлялся искать очередную любовницу.

- Полукровку? - спросил Тейн.

- Женщину по имени Элин.

Элин. Элин Тейна. Ярость окутала его. *"Воин хочет ее. Хочет то, что принадлежит мне. Он умрет"*.

Тейн протянул руку, чтобы призвать огненный меч. Затем слова Орсона просочились сквозь дымку ревности, и его рука упала.

Элин полукровка? Наполовину человек, наполовину... кто? Феникс? Ее схватили, потому что считали вырожденком, которому не позволено иметь потомство... такая практика Фениксов известна.

Нет. Нет! Она не хитрый, коварный Феникс, способный поработить любого мужчину, которого уложит в свою постель... способный поработить его.

Но что если Элин...

Эмоции бушевали внутри него. Ярость возросла. Появились отвращение, печаль и хуже всего дробящий кости страх. Если она Феникс, он больше никогда не сможет к ней прикоснуться. Никогда вновь ее не увидит. Ей больше не будут рады в его клубе.

Тейн потеряет самую сладкую частичку своей жизни.

Внезапно, печаль затмила все, даже страх. Он чувствовал, как крик зарождается в задней части горла. Не зная, что еще предпринять, он шагнул в реальность духов, где Фениксы не могли ни видеть, ни слышать его, откинул голову назад и позволил крику вырваться. Всё его тело сильно сотрясало.

Когда Тейн успокоился, несколькими лучам света удалось проникнуть сквозь мрак его реакции. Элин кричала при виде крови. Пекла отвратительные торты и наслаждалась копанием в грязи. Она смеялась. Дразнилась. И была абсолютно не похожа на Кендру и ее пламенных друзей-ублюдков.

Он начал успокаиваться.

Элин могла быть полукровкой, но определенно не Фениксом. Ее люди вероятно сейчас воют с Фениксами. Да. Это подходит. Все что он знал, частично она банши. Этот крик...

Полностью успокоившись, он вернулся в естественную реальность.

Фениксы сейчас требовали, чтобы Бьорн и Ксерксес отправились за ним, куда бы он не пошел, а его друзья стояли тихо и неподвижно, скрестив руки на груди.

Тейн хотел задать кучу разных вопросов об Элин, но не стал. Демонстрировать уязвимое место глупо.

- Девушку, - рявкнул Орсон, вернувшись к прерванному разговору.

- Поверь мне. Ты не хочешь следовать по этому пути, - ответил ему Бьорн.

- Единственная развилка, которую увидишь, - добавил Ксерксес, - приведет тебя в Боли и Разрушению.

Орсон проигнорировал мужчин и бросил:

- Она у тебя или нет?

Тейн вновь протянул руку и, в этот раз, достал огненный меч. Пламя угрожающе потрескивало.

- Согласно твоим словам, ты отрицаешь нашу сделку. Тогда предлагаю другую. После того как я выясню, что каждый из твоих людей сделал моему человеку... - моей полукровке - ... я подвергну их надлежащему наказанию. Затем они смогут вернуться. Если восстанут из пепла.

- Грязный крылан! - выплюнул Орсон.

- Да будет тебе известно, - сказал Тейн абсолютно не проявляя ответную реакцию. Только сказал холодную, жесткую правду. - Сделаешь больно тому, что мое, прикоснешься к моему, даже пожелаешь мое и пострадаешь.

На мгновение дымка в глазах Ардео развеялась. Он взглянул на Тейна с уважением. И завистью.

- Отлично, - сказал король Фениксов, отказываясь от битвы, оставшись на своем месте и плюхнувшись на землю. - Твой человек был добр ко мне. Добр к моей драгоценной Мальте. Она твоя, поступай с ней как угодно. - Его плечи поникли. - Как некогда Мальта была моей.

Тейн понял, что спирт не губил его... это всего лишь внешний признак. Истинным виновником было горе. Мужчина, наконец-то, заполучил Мальту в свою постель... но ее убили несколько дней спустя. Он вкусил рай, и затем его потерял.

- До следующей нашей встречи. - В последний раз предупреждая поспотев на Орсона, Тейн расправил крылья и взлетел.

Он представлял, как вытаскивает колья из пленников и запирает их в клетках. Ему бы хотелось сделать это самому, но пришло время встретиться с Захариилом и отчитаться в своем участии разрушения здания Рэтбоун.

"У меня есть одно дело. Одно не должно занять много времени".

Бьорн и Ксерксес не знали о встрече, иначе что-нибудь бы сделали с ним, и таким образом удержали его.

"Считай, все сделано", - сказал Ксерксес.

"Тебе не стоит беспокоиться..." - Бьорн остановился, паря между залитыми солнцем облаками. Тейну и Ксерксесу пришлось вернуться назад. Лицо воина исказилось от боли. -

"Я должен идти". - Он бросил взгляд через плечо. - *"Она..."*

Он сжал губы.

Она? Тейн оглянулся, но не увидел никаких признаков... чего? Теневых демонов? Или его друга вызывала их королева?

"Мне жаль, но я не могу сказать большего, не нарушив клятву". - Черты лица Бьорна исказились, и он исчез.

Тейн прикусил язык до крови. *"Повелитель Преисподней, Люциен, может следовать по духовному следу человека,* - обратился он к Ксерксесу. *- Закончив со своим поручением, я найму его, чтобы он пошел за Бьорном".*

"Хороший план".

Люциен, хранитель демона Смерти, ответственен за сопровождение некоторых душ в потусторонний мир. Он хороший человек. Честный. Благородный. Правила имеют для него значение.

- Скоро увидимся. - Тейн повернул направо.

Ксерксес крикнул, останавливая его.

- Что делать с девушкой?

- Защитить любой ценой.

Когда он вернется, то поговорит с ней. Она успокоит его, рассказав о своей родословной. Все будет хорошо.

Глава 14

Еще одной порки. Вот чего ожидал Тейн. Или окончание своего бессмертия.

Ему следует умолять о втором шансе. Между тем, когда он приземлился, чтобы отдохнуть на краю облака, лидер Армии отщепенцев ждал его.

Захариил обхватил Тейна за шею и притянул к себе, чтобы их лбы соприкоснулись, затем ветер поднялся вокруг них.

- Ты мог убить сотни людей, - сказал член Элитной Семерки.

- Знаю. Князь...

- Действовал, потому что ты не прислушался к моему приказу.

Он холодно кивнул.

- Я это тоже знаю. И сожалею о своих действиях.

Удивление мелькнуло в глазах настолько зеленых, что иногда их ошибочно принимали за изумруды.

- Правда?

- Да.

Высокомерие стоило ему желанной победы. Возможно, даже большего.

- Надеюсь на это. Потому что каждое принятое решение сильно влияет на твою жизнь, - сказал Захариил, черные пряди упали на его щеки. - Оно зависит от тебя и влияет на жизнь тех, кого любишь.

Эти слова задели очень чувствительные струны в груди Тейна. Он знал, как его решения повлияли на жизни близких. Тейн выбрал остаться в здании и едва не потерял Бьорна и Ксерксеса. Элин едва не лишилась своего защитника. Его клуб чуть было не обзавелся новым управляющим. Бессмертные со всего мира приняли бы участие в торгах.

- У меня есть для тебя новое поручение, - сказал лидер, и Тейн понял с поразительной ясностью, что наказания не последует.

- Тебе больше нечего сказать о Рэтбоун? - потребовал он.

- Нет. Ты подверг опасности много жизней, но также спас их. Теперь слушай.

Тейн ошеломленно кивнул. В этот момент он почувствовал... любовь своего лидера. И принял ее.

Это было унинительно.

- Очень важно сократить растущую армию князя. - Решимость поднялась в войне. - Одну из его многочисленных банд обнаружили в Нью-Йорке. Я пришлю координаты, когда ты достигнешь земли.

Тейн в предвкушении стал разминать пальцы.

- Как нашли шайку?

- Малия.

Малия. Конечно. Падший Посланник. Она наблюдала за миром и происходящими событиями, никогда не отдыхая. Когда-то Малия была самым любимым членом небесного воинства. Теперь она переполнена решимостью помогать людям, которых подвела, когда отказалась от крыльев... по непонятным причинам. Ходили разные предположения, но фактов было немного. Однажды, он возжелал ее. Теперь же, мысленно представил светловолосую готическую красотку рядом с темноволосой нежной Элин. Даже сравнивать не стоило.

- Возьми нужных солдат и убей демонов, - приказал Захариил. - Убейте всех. Не оставляйте ни одного миньона.

Прекрасно. Никакой пощады. Этой политики Тейн все еще придерживался. Он кивнул, предвкушение уже охватило его.

- А если встретим князя? - спросил воин.

- Свяжись со мной.

- Сделаю, как сказано.

К сожалению, его встречу с Люциеном придется отложить.

Когда Тейн прыгнул с облака, то вызвал одновременно Магнуса, Малькольма, Джамилу и Акселя: *"Всем приказываю появиться на крыше другого здания, принадлежащего Рэтбоун Индастриз на Тайм Сквер. Немедленно"*.

Захарилл выслал координаты, куда он и приземлился. Тейн сложил крылья за спиной и посмотрел вниз на красочный человеческий мир. По улицам сновало множество людей. Повсюду вспыхивали неоновые огни. В воздухе витали запахи еды, парфюма и выхлопных газов. Голоса не смолкали, машины сигналили. Звук шагов у некоторых был звонким. У некоторых глухим. Он слышал, как воины приземлились позади него. Поэтому повернулся, пересказав, что поведал лидер, и куда они направляются. Тоже самое ожидание, что чувствовал Тейн, отразилось на их лицах.

- Я хочу заполучить одного демона живым, - объявил он. - Неважно какого. После боя допросы всегда доставляли удовольствие.

На его слова ответили сухими кивками.

- Давайте сделаем это! - воскликнул Аксель.

Одновременно группа прыгнула со здания и устремилась к земле.

Поскольку воины не выходили из духовного мира, их тела словно туман прошли сквозь дорогу, систему метро и оказались в лабиринте мрачных, забытых тоннелей.

Внизу, Тейн заставил свое тело затвердеть и достал огненный меч. Другие сделали то же самое, а пламя их клинков выступало в качестве факелов, бросая золотистые блики во всех направлениях. Запах серы достиг его ноздрей.

Эхо гогота разнеслось по туннелю, но невозможно было сказать, откуда он возник. Забрызганные кровью стены предусматривали слишком много вариантов.

Тейн поднял руку и указал туннели, в которых следует направиться каждому воину. Группа разделилась, все потянулось в назначенных направлениях.

Не теряя бдительности, он кинулся вперед, используя крылья, чтобы двигаться быстрее, несмотря на узкое, ограниченное пространство. Голоса стали громче. Теперь Тейн слышал людей.

Кто-то всхлипывал. Молил о пощаде, которую ему не подарят. Он оставил рукотворные туннели и призраком прошел сквозь стены, вибрация звуков направляла его шаги. Но видимо неправильно повернул и оказался в пустой комнате.

Нахмурившись, Тейн попытался снова.

И снова.

И снова.

Наконец, он сломал заграждения из грязи и бетона и вошел в... Ад на земле. Сцену из его самого сокровенного кошмара.

По крайней мере, тридцать демонов всех видов собралось в огромном зале с полуразрушенными каменными стенами, с почти развалившимися деревянными колоннами и с полом, залитым темной, свернувшейся кровью.

Шестеро людей висели, прикованные цепями. Две женщины, трое мужчин. Один ребенок. Живот Тейна скрутило. Он мысленно послал воинам карту своего местоположения.

Он не понимал этого. Князь демонов должен делать все необходимое, чтобы завладеть определенными людьми. Это же выходило далеко за пределы их целей... это выходило далеко за пределы извращения.

Некоторые существа валялись в крови, плескаясь в ней. Некоторые все еще мучили людей, срывая кусочки обнаженной кожи, и смеялись.

Меч Тейна осветил каждый порочный поступок, и один за другим демоны стали замечать его и поворачиваться к нему лицом.

Маниакальное ликование сменилось страхом во всех светящихся красным глазах, когда Посланники вошли и перекрыли возможный выход.

Он только этого и ждал.

- Сейчас! - закричал Тейн.

Начался настоящий хаос.

Посланники ринулись в бой, размахивая мечами с желанием убить. Демоны с крыльями пытались улететь, но Тейн и Аксель не позволили никому из них покинуть логово ужаса, подрезав их конечности.

Головы покатались по полу. Руки, отрезанные от тел, разлетелись по всей комнате. Раздались крики боли. Тейн ни на секунду не останавливался, радостно кромсая, кромсая и кромсая врагов. Никто не мог спастись от него.

- Кто-нибудь сделайте мне одолжение и усложните эту задачу, - съязвил Аксель. - Или я просто слишком хорошо? Ага. Именно. Я настолько хорош, что даже сам себя не смогу побить.

Магнус и Малькольм играючи кромсали и издевались над серповидным демоном, перекидывая похожего на змею существо друг другу... но только каждый раз отрубая очередную конечность. Вскоре не осталось ни одной.

Джамила пришила enveha (зависть) к земле и выколола ему глаза... затем отрезала язык... потом вырвала трахею.

Тейн проткнул грудную клетку viha (гнев) и двинулся к следующей цели. Только возникла проблема. Остался всего один демон, и Аксель собирался отрезать ему голову.

- Остановись, - приказал Тейн, и, как ни странно, Посланник послушался.

Тейн прошел мимо него и толкнул демона в угол. Это оказался одним из самых больших, с шишковатыми рогами, растущими из бесформенной головы. Красная кожа напоминала оттенок его глаз... почти впалых среди выступающих костей черепа. У него не было носа, только щели для дыхания. Тонкие губы демона обнажали большие и настолько острые зубы, которые могли соперничать с челюстью белой акулы.

Существо издало грозное рычание.

Тейн холодно улыбнулся, затем сказал воинам:

- Доставьте людей в безопасное место. Проследите, чтобы им оказали медицинскую помощь, и приставьте Приносящих Радость к каждому. - Иначе люди сломаются, и их разум никогда не исцелится. - Я позабочусь о демоне.

Вновь все послушались.

- Теперь... твоя очередь. Позволь мне помочь тебе потерять несколько фунтов, - сказал Тейн и сразу же отрезал существу руки и ноги, чтобы оно не смогло сбежать. Затем отбуксировал свой груз в подземелье Падения.

- Где Адриан? - спросил он стражников, ожидающих в дверном проеме.

- Ксерксес приказал ему сопровождать человеческую девушку.

Хорошо.

Когда Тейн прошел по коридорам, недоедавшие Фениксы, сидящие в клетках, оказались слишком слабы, чтобы сделать что-то большее, кроме как смотреть ему вслед и стонать.

Когда он достиг центра специального углубления, то пригвоздил демона к стене прямо напротив Кендры. Ей опять уделяли особое внимание.

В ней оказалось больше энергии, чем в других, и она зашипела, как разъяренная кошка.

- Отпусти меня, Тейн. Сейчас же.

Осталась все еще благородной и могучей. Несмотря на вновь обретенные ясность и угрызения совести, в нем поднялась ярость. Он повернулся и подарил ей холодную улыбку, такую же как и демону.

Кендра вздрогнула и поджала губы.

- Обрати внимание, принцесса, потому что ты можешь стать следующей. - Тейн вытащил кинжал из воздушного кармана. Металл уже был покрыт кровью. Он повернулся к демону. - Не знаю, слышала ли ты, но я очень хорош с ножами... и мои допросы не прекращаются, пока я не получу нужное.

* * *

Элин услышала новую череду мучительных криков и вздрогнула. Как долго это продолжается? Она потеряла счет времени несколько часов назад.

После тренировки... где, какое удивление, Бонка Донк объявили презренной неудачницей в высоком искусстве метания валунов... Сави, Шанель и Октавия попытались отвлечь ее от шума игрой в покер желание.

Удобства стали валютой, и Элин проиграла все раунды. Но единственной просьбой девушек стало обещание, что им больше никогда не придется пробовать ее десерты.

После этого они стали играть в покер на раздевание, и хотя ее заставили снять новый лифчик и трусики, от чего Элин сильно смутилась, но по-прежнему не могла отвлечься.

Очевидно, в подземелье Тейн "напустил свою истинную натуру на демонскую задницу".

- Я закончила, - сказала она, бросая свои карты на стол.

На ее заявление три женщины отозвались гулом неодобрения. И даже криками.

- Закончила? Ты не можешь, черт побери, прекратить.

- Мы только начали!

- Ты настолько спасовала?

Игнорируя их вопросы, она задала собственный.

- Где Беллори? - она не видела девушку с...

"Забудь".

Шанель нахмурилась.

- Хочешь сказать, что не знаешь?

Ее желудок сжался.

- Не знаю о чем?

- Тейн прогнал ее.

- Что? - воскликнула Элин.

Октавия кивнула.

- Это правда, лепесток. Аксель привел ее в клуб. А Ксерксес сказал, что она выставила себя хвастуньей, и приказал уйти. Он наблюдал, как Беллори собирает сумки, затем выпроводил вон из здания. Это рутина, когда кого-то отсылают.

Просто так?

- Хорошо, давайте немного отмотаем. Почему хвастуньей?

- Ее руки принесли смерть и разрушения, - объяснила Октавия.

Но... Тейн выставляет себя хвастуном каждый чертов день. Зачем винить Беллори за один неблагоразумный поступок?

Элин все еще не стала поклонницей насилия, и испытала затруднения, когда обожаемая ею Беллори без раздумий запустила руку в грудь мужчине и ампутировала его сердце, но это не значит, что она ничего не предпримет в связи с ее изгнанием.

Много лет назад отец дал ей мудрый совет. *"Иногда эмоциональный ландшафт слишком горист, чтобы бежать, Линни, моя девочка. Иногда нужно просто идти"*.

Другими словами. Нужно продвигаться маленькими шажками.

Шаг первый. Она перестанет избегать Тейна. Шаг второй. Начнет новый виток отношений с ним. Шаг третий. Станет пилить Посланника до тех пор, пока тот не вернет Беллори в клуб.

- Я поговорю с ним, - сказала она, вставая и вытаскивая новый комплект одежды: милый розовый топик и пару заниженных джинс. С обувью не стала заморачиваться.

- Хм, я бы на твоём месте отказалась от этого, - сказала Сави. - В конечном итоге, тебя тоже выгонят. Или хуже. Никто не спорит с Тейном, когда он о чем-то приказывает. Даже его... как там тебя.

- Любимый человечек, - предложила Октавия. Полезная, как всегда.

Шанель фыркнула.

- Не знаю, как это случилось, лев и агнец, но думаю, она значит больше. - Она склонила голову в сторону, словно обдумывала что-то. - И считаю, он сделает исключение и выполнит все, о чем Элин попросит. Тейн бросился к ней, хотя с ней ничего особенного не случилось.

- Простите, - разозлилась Элин. - Я кричала и практически впала в ступор.

- Возможно, он кинулся к ней, потому что хотел получить своего рода выкуп, - барабаня ногтями по столу, предположила Сави, прервав ее. - Или хотел как-то отомстить Фениксам. Или, может быть, у него в тот момент помутился разум? Ты никогда не задумывалась об этом? Без обид, - обратилась она к Элин. - Просто Тейн не из тех, кто погонится за женщиной. Неважно, насколько она восхитительна.

Как Элин могла обижаться, когда подозревала то же самое? Почему он хотел ее? Подождите. Нужно перефразировать. Почему он захотел ее?

- Возможно, потому что он лучше, чем любой из нас о нем думает, - пробормотала она.

Конечно, это подтверждает демон, который издал очередной леденящий душу крик.

Шанель и Октавия захихикали, как непослушные школьницы.

- Желаете сделать еще одну ставку? - спросила Шанель у Сави. - Двойная выгода или ничего.

- Знай, когда притормозить, а когда поставить.

Элин вышла из комнаты. Адриан, стоящий у двери снаружи, быстро оказался рядом с ней.

- Куда направляешься, человек? - спросил он.

Это прозвучало так, будто ее человечность - преступление. Ну, это не так. Просто спроси Тейна. Для него, это единственное не преступное в ней, и, в этот раз, она хотела воспользоваться этим в свою пользу. Она собиралась перестать беспокоиться о том, что кто-то узнает ее секрет, и начать брать ответственность за свою жизнь.

- Я хочу пойти в подземелье. Будь милым и покажи путь, - ответила Элин, взмахнув ресницами, как надеялась, в невинной, кокетливой манере.

Он напрягся. Затем нахмурился и покачал головой.

- Нет. Возвращайся в свою комнату.

Она уперла руки в бедра.

- Я слышала, Ксерксес сказал тебе сопровождать меня всюду, куда бы я ни попросила. И я просто прошу отвести меня в подземелье.

- Мы оба знаем, это совсем не значит, что ты можешь ходить, где угодно.

- Нет, мы оба этого не знаем. Он не показался мне тем, кто говорит что-то, чего не имеет в виду.

Адриан пристально посмотрел на нее.

- Так чего мы ждем? - настаивала Элин.

Его взгляд помрачнел.

- Возможно, тебе будет полезно увидеть истинную природу мужчины, которого провоцируешь.

Он завел ее в лифт и нажал определенную последовательность кнопок.

Голубые огни вспыхнули над небольшим участком стены. Двери закрылись, и кабина затряслась, опуская их ниже... ниже... ниже, пока створки не отворились в подземной пещере с серыми стенами и покрытым трещинами каменным полом.

Два вампира охраняли проход.

Беспокойство кольнуло Элин в заднюю часть шеи. Здесь крики гораздо громче, и они эхом отражались от стен. Хуже, знакомый запах меди достиг ее носа и вызвал тошноту.

- Подожди здесь, - обратился к ней Адриан и пошел дальше, минуя стражников.

Вампиры бегло ее оглядели... и еще раз... и она сделала вид, что не поняла, будто они мысленно обнажили ножи и вилки. Элин смотрела прямо перед собой и смогла увидеть решетки вдоль стен, которые создавали коридор из клеток.

Можно было разглядеть пальцы, которые сжимали прутья. Фениксы здесь?

Ксерксес вытащил из них колья и сопровождал внутрь, но она подумала, что это ради медицинской помощи или чего-то еще.

Только идиот бы не понял, что все сделано для дальнейших пыток.

- Мой господин, - Элин услышала слова Адриана. - Человек желает поговорить с тобой.

- У этого человека есть имя, - пробормотала она.

- Скажи Элин, что я позову ее, когда закончу здесь.

Она услышала наслаждение в голосе Тейна. Из-за нее... или из-за работы, которую он выполняет? В любом случае, его низкий голос заставил ее задрожать.

- Отлично, - сказал Адриан. Затем послышались шаги.

Ох, нет. В последний раз, когда ей пришлось ждать Тейна, ничего не решилось.

- Тейн Падение, - позвала Элин.

Напряжение потрескивало в воздухе. Звук шагов прекратился.

- Она здесь? Ты действительно привел ее сюда? - потребовал ответа Тейн, в то же самое время Кендра закричала: - Помоги мне, девочка. Ты должна помочь мне.

- Конечно, - ответила Элин. - Даю подсказку. Будь милым к людям, независимо от того, как низко их положение. Никогда не знаешь, когда они станут важны для тебя. В любом случае, она не важна. Все еще. Правда она везде правда.

- Тебе следовало думать лучше, - зарычал Тейн, и Элин решила, что он разговаривает с Адрианом.

Тейн накажет и его тоже? Она попыталась шагнуть вперед, намереваясь войти, но вампиры преградили ей путь.

- Он не сделал ничего плохого, - вступилась Элин, говоря поверх плеч вампиров, которые уже без смущения наблюдали за ней. - Твой дорогой друг Ксерксес приказал ему отвести меня туда, куда захочу. Итак, мы здесь. Теперь послушай. Я хочу, чтобы Беллори немедленно вернули. Она нужна нам для Оргазменных Чаевых. Черт побери, она так много требует...

- И хочу, чтобы крики прекратились. Они действуют мне на нервы.

Как будто у нее есть право предъявлять претензии.

- Пожалуйста, - Элин сложила ладони на груди вместе, приняв классическую попрошайническую позу, хоть Тейн и не мог ее видеть. - С очень сладкой вишенкой на вершине.

Последовала еще одна пауза.

- Беллори вернут к следующей смене, - ответил Тейн жестко, - и ты не услышишь крики снова.

- Спасибо, спасибо, тысячу раз спасибо, Тейн! В самом деле!

- Помоги, - закричала Кендра.

Раздался шелест одежды. Мычание. Бульканье. Затем бормотание, слишком тихое, чтобы разобрать.

Холодный пот выступил на коже Элин, и она задрожала. *"Что только что произошло?"*

Адриан прошел мимо охранников. Его черты лица оставались непроницаемыми и холодными. Он не посмотрел в ее сторону, когда выплюнул единственное слово вампирам, которого она не поняла.

Ей пришлось следовать за ним, но один из охранников обхватил ее запястье, останавливая.

Элин пыталась вырваться, но он крепко держал.

- Отпусти ее или потеряешь руку, - раздался суровый голос, и хватка мгновенно пропала.

Взгляд Элин вернулся к клеткам... и наткнулся на Тейна.

Глава 15

Тейн изо всех сил пытался обуздать свой нрав. В любой момент Элин могла выбежать из-за угла и стать свидетелем его ужасных поступков. Если она увидит то, что окружает его... если закричит...

Он сжег демона и все отрезанные части, уничтожая улики. В любом случае, Тейн получил ответы, которые искал. Теперь он знал, что князем был падший ангел по имени Малик, бывший солдат армии Всевышнего. В отличие от демонов... духов, которые обитали на земле задолго до людей... князь имел физическое тело, и поэтому не мог захватить чужое. Когда Посланники падают, то теряют все силы. Тоже самое применимо и к ангелам, но они могут получить мощь посредством злых деяний и духовных краж, в основном перекачивая силы у других.

Как и у любого живого существа, у князя есть слабости. Впрочем, Тейну еще предстояло узнать, в чем они заключались.

Гордость?

Ненависть?

Какова завершающая фаза войны Малика?

Уничтожение человечества. Одновременно, чтобы наказать Всевышнего за изгнание падших ангелов с самого высокого уровня небес и попытаться украсть все силы, которых, как он думал, был лишен.

Чтобы начать, Малик и пять его сторонников нанесли удар по Германусу... уничтожили главнокомандующего... но будут и другие.

Следующий шаг князя? Неизвестен.

Когда Кендра продолжила молить о помощи, Тейн воспользовался страницей из книги атак Джамилы и отрезал принцессе язык. Он никоим образом не позволит ей получить помощь от девушки, которую сама же избивала и травмировала, и, принимая во внимание мягкое сердце Элин, та легко могла попросить его отпустить Кендру.

А Тейн вполне мог согласиться.

Теперь, тяжесть вины легла на его плечи.

- Я готов смотреть сквозь пальцы на всплывшие на поверхность мотивы и полностью согласиться в обвинениях, брошенных в мою сторону, за ужасы в наших отношениях, но не собираюсь терпеть плохое поведение.

Она пристально посмотрела на него прищуренными глазами, пока кровь текла из уголков ее рта.

- Не смей говорить с моим человеком снова, - наказал он ей.

Приказав Адриану найти Беллори, Тейн вышел, чтобы увидеть Элин. И стал свидетелем того, как охранник хватает ее за запястье.

Никто не прикоснется к ней кроме Тейна. Если кто-то попытается... то умрет.

"Когда ты успел начать так ревновать женщину?"

"Очевидно, когда столкнулся с этим".

Он встретился с взглядом дымчатых глаз и вспомнил, как Орсон использовал слово полукровка. "Пожалуйста, не будь Фениксом".

Тейн подошел к ней. Возможно, ему следует отослать Элин на несколько часов. Он всегда кипел от напряжения после битвы или пыток, а сегодня было и то, и другое. Если Тейн начнет их общение неправильно, то сможет испугать ее. Но она подняла подбородок с храброй решимостью, удивив его, и сильное сексуальное желание прогнали ярость и страх.

Он не в силах отослать ее.

На мгновение Тейн представил ее в ванне. Обнаженной. Раскрасневшейся от пара и возбужденной, с затвердевшими сосками, подрагивающим животом, разведенными ногами ради его пальцев. Даже сейчас его член готов для нее, длинный, толстый и твердый.

Еще не время.

Девушку сотрясла дрожь, будто ее тело само на него отреагировало.

- Тебе холодно? - спросил он на всякий случай. - Я схожу за робой для тебя...

- Мне не холодно.

Она жаждала ощутить его прикосновения? Его вкус? Тейн бы все отдал, чтобы узнать.

- Я, эм, прости, что прервала твой сеанс убийства. - Элин потянулась к нему, но сжала руку в кулак прямо перед контактом и опустила ее. - Ты, эм, кажется, действительно наслаждаешься этим.

Ее взгляд упал на выпуклость между его ног, прежде чем она сорвалась с места.

Он сжал челюсть.

- Я не наслаждаюсь этим так, как ты подумала.

- Эй, никто не осуждает, - сказала девушка, подняв ладони в знак невиновности.

- Элин. Я возбужден, да, но это из-за тебя.

Ее глаза расширились, часть дыма превратилась в потрескивающее пламя.

- Ох.

"Это все, чего он добился?"

- Да. Ну, - она прочистила горло. - Тебе обязательно пытаться Фениксов? Ты не можешь отпустить их?

- Я не мучил их, - ответил Тейн. - Но начну. Скоро. Око за око...

- Погружает тебя в бесконечный круг насилия, да, - перебила Элин. - Они отомстят, тогда ты снова воздашь им по заслугам, и так далее и тому подобное. - Вздохнула она. - Слушай, знаю, что не имею никакого права...

- Ты имеешь полное право, - сказал он и знал, что вампиры просто в шоке от услышанного. Но это правда. Зачем отрицать? С Элин все по-другому. Все иначе. Ему нравилось, что она искала его, ждала решения своих проблем. Тейн даже оценил ее нагоняй... возможно, потому что девушка права.

Она прикусила нижнюю губу, будто неуверенная. В его реакции? Ожидая, что он причинит ей вред?

- Действительно?

Тейн кивнул. Затем, не отрывая взгляда от Элин, рявкнул вампирам:

- Оставьте нас.

Пара ринулась к лифту без промедления, исчезнув за дверьми. Он не отнесет ее в свои апартаменты, пока она не почувствует себя с ним в безопасности. Потому что оставшись с ней наедине... где угодно кроме этого места... Тейн набросится на нее. И он понимал это.

- Не знаю, привыкну ли я когда-нибудь к этому миру, - ответила Элин.

Как будто он позволит ее уйти.

- Привыкнешь.

Он ожидал выполнения этого распоряжения.

Она пожала плечами.

- Это влияет на тебя эмоционально, когда пытаешь других?

Никто никогда его об этом не спрашивал, и Тейн не знал точно, как реагировать. Ему было три года, когда на крыльях появились золотые полосы, сообщая ему и всем, кто на него смотрел, о его статусе воина. В возрасте пяти лет он покинул единственный дом, какой когда-либо знал, чтобы начать свое обучение.

В десять, он убил первого демона.

Элин протянула руку и переплела свои пальцы с его. Ее кожа была теплой и мягкой, хоть и мозолистой. Свободное прикосновение... комфорт от касания... ошеломил его.

- Не бери в голову, - сказала она. - Ты не обязан отвечать.

В любом случае, Тейн отчаянно пытался продлить связь.

- Демоны - зло, в них нет ничего хорошего. Об этом и о веках битв с ними я несколько не жалею.

Элин склонила голову набок, изучая его.

- Сколько тебе лет?

- Много.

- Больше двухсот?

- Да.

Она вздохнула.

- Больше трехсот?

- Да. Позволь мне сэкономить твое время. Мне слегка за тысячу.

- Вау. Действительно много.

- Я так и сказал.

- Нет, дедушка. Ты пропустил слово "действительно".

Его губы приподнялись в уголках. Она поддразнивает его, значит больше не боится.

- Пойдем. Нам надо многое обсудить.

Он быстро вошел с ней в лифт. Когда двери захлопнулись, закрывая их внутри, ее аромат заполнил замкнутое пространство и окутал его, Тейн практически мог попробовать вкус вишни, который, как он знал, заложен в ее кожу. Его тело начало болеть.

Он не хотел ждать, чтобы накинуться на нее.

Поэтому нажал кнопку и остановил лифт, прежде чем тот достиг верхнего этажа.

Тейн повернулся к ней и вцепился в поручни. Какое бы выражение не было на его лице, оно заставило ее сглотнуть. Элин попятилась от него, пытаясь оказаться вне досягаемости, но он схватил ее запястье и притянул ближе, между своими расставленными ногами.

- О чем бы ты ни думал, - сказала она, задышавшись, - поменяй ход мыслей.

- Но мне они нравятся. - Тейн наклонился, чтоб провести руками по нижней части ее бедер, обхватить зад и сжать, заставив ее ахнуть. Затем прижал Элин к поручням и тем самым поймал в ловушку. Он так отчаянно хотел потереться своей твердостью об ее мягкость, что едва мог сдерживать себя. - Скажи, ты стыдишься случившегося в ванной?

- Стыжусь? Нет. - Она не сводила с него взгляда, не уклонялась, позволяя ему увидеть огонь в этих глазах цветы дымчатого стекла. - Но...

- Но? - настаивал он, внезапно возненавидев это слово. - Почему ты убежала?

- По многим причинам, - отгородилась она.

- Начни с первой. Мы оттолкнемся от нее.

- Ладно, хорошо. Номер один - вина. Я просто предала своего мужа.

Как Тейн и подозревал. Подтверждение сладко.

- Был мужчина...

- Бэй.

- Он был жесток? Хотел бы, чтобы ты осталась одна?

- Нееет, - призналась она, растягивая слова. - Но это ничего не меняет.

Нежность на ее лице заставила пробудиться его ревнивую сторону. Сторону, о которой он даже не подозревал, пока не встретил ее.

- Итак... ты чтить его память... но не его желания?

Ее ресницы практически слились вместе, когда Элин посмотрела на него снизу-вверх.

Тейн не хотел ее гнева, хотел ее податливости. Итак, надо попробовать иначе.

- Вы посещали вечеринки как пара?

- Да.

- Вы весело проводили время. Смеялись.

- Да, - повторила она, в замешательстве склонив голову.

- Держу пари, он обожал твой смех. - *"Я обожаю"*.

- Эм, окей. Вижу, к чему ты клонишь. Я должна прожить свою жизнь так, как он бы того хотел. Беззаботно.

- Свободной от сорняков.

Она поджала губы.

- А что на счет тебя? - Элин взмахнула рукой в сторону клуба за дверьми лифта. - Знаю, что ты вроде шишки-миллиардера на небесах, но как ты развлекаешься?

Тейн задумался на мгновение.

- Я не веселюсь. Я один из сильнейших воинов своей расы, поэтому сражаюсь. Всегда сражался.

Ее пальцы отпустили его робу, чтобы погладить затылок. Так даже лучше.

- Бедный Тейн. У тебя никогда не было времени на игры?

Каждая мышца в его теле напряглась.

- Кажется, я помню, как играл сегодня утром.

Элин резко вдохнула. Опасение... и желание... затанцевали в ее глазах.

- Это принесло много удовольствия, - прошептал он. - Я не прочь повторить.

Она сглотнула.

- Хорошо, - наконец-то сказала Элин, ее голос стал низким и хриплым. - Давай поиграем.

Его охватило чувство триумфа.

- Да. Давай. - Тейн подался бедрами вперед, прижавшись своим возбужденным членом между ее ног, и она застонала. - Элин, мы сыграем в "Могу я".

Ее дыхание стало прерывистым, когда она кивнула.

- Элин, могу я поцеловать тебя?

Она снова кивнула, ее глаза широко раскрылись, и он наклонил голову. Но не прижался губами к ее рту. Пока рано. Тейн завис над ней, вдыхал ее запах, впитывал ее возбуждение... и позволял ей впитывать его.

Она положила руки к нему на плечи, ожидая.

- Тейн. Я готова. И даже не собираюсь заставлять тебя умолять об этом.

- Ты хочешь, чтобы я умолял? - он понял, что искушение сработало. Понял, что лучше избавлять от сопротивления понемногу за раз. Вкусить здесь. Ухватить там. Пока ее не охватит первое настоящее желание... и станет слишком поздно останавливаться. - Потому что я буду.

Дрожь сотрясала ее.

- Могу я обхватить твою грудь? Пожалуйста.

- Д-да, - тихо согласилась она.

- Могу я раздвинуть твои ноги и погладить тебя там? - Её разум, возможно, хотел оставаться верным покойному мужу, но тело нет. - Могу я довести тебя до оргазма?

Ее следующее вдох был быстрым и неглубоким.

- Пожалуйста.

Такая сладкая капитуляция, но он все еще не торопился действовать. Тейн задел кончиком своего носа ее, и подарил простой поцелуй.

Она напряглась, желая большего, только чтобы опровергнуть этот довод через секунду.

- Тебе весело? - Элин заскрежетала зубами.

- Да. - Наконец, он провел языком вокруг ее губ. - Тебе нравится моя игра?

Она сжала его волосы в кулаке так сильно, что вырвала несколько прядей.

- Нет. Ты попросил, получил разрешение, но не взял.

Он уткнулся носом ее в щеку.

- Ты хочешь, чтобы я взял?

- Да!

- Я. Только я?

- Да!

- Когда?

- Сейчас!

Такая горячность. Тейн не смог отказать.

Он резко раздвинул ее ноги. Затем прижался губами к ее, глубоко засунув свой язык, обхватил ее грудь, соски Элин уже затвердели. Тейн потерся членом между ее бедер, давая все, что обещал, одним махом.

Все, кроме оргазма.

Скоро...

Его язык сменил темп, чтобы действовать слаженно с телом, проникая в нее... проникая... быстрее и быстрее... жестче и жестче... Она издавала стон за стоном, и каждый был более переполнен желанием чем предыдущий.

Тейн намотал ее волосы на кулак и так широко раздвинул ей ноги, что тело Элин потеряло равновесие, но он поймал ее и поднял, пылко прижавшись к сладкому клитору.

Она вцепилась в него. Сжала ногами.

Когда ее накрыл оргазм, стремительный и великолепный, такой как он и хотел, Элин закричала. Хотя он задыхался, практически горя из-за нее, но отодвинулся, разорвав контакт. Ее колени едва не подогнулись, и ему пришлось сдержаться, чтобы не потянуться к ней.

Чем сильнее она жаждала, тем отчаяннее станет добиваться. И тем меньше вероятность, что она уйдет, когда все закончится.

- Мое сопротивление так слабо, - заворчала она, убирая волосы с влажного лба.

- Или мой дар убеждения так силен.

Ее улыбка была медленной, но она сумела растопить лед, сковавший его сердце.

- Да. Давай винить тебя. Но что на счет твоих потребностей? - взгляд Элин опустился к его члену. - Что на счет этого?

Горячее возбуждение все еще текло по нему, требуя освобождения. И хоть Тейн практически ослеп от желания, но не сдался. Еще рано.

- Ты позаботишься обо мне, култа. Не беспокойся. Просто не здесь и не сейчас.

Она провела кончиками пальцев по его длине, мягко прошептала, заставив дернуться в ответ и вспотеть.

- Как я позабочусь о тебе? Где? Когда?

Он встретился с ней взглядом.

- В первый раз ты используешь свой рот, и мы будем в апартаментах.

Трепет чуть не свалил ее с ног.

- А во второй раз?

- Свое тело, перегнувшись через диван.

И вновь трепет охватил ее.

- Когда? - ее голос был с придыханием. - Когда я смогу это сделать?

Она такая теплая... такая готовая... так тяжело удержаться.

- После того как мы поговорим.

- Но мы и так болтаем, - пожаловалась Элин.

Да, но ему надо задать очень важный вопрос.

Тейн нажал кнопку на панели, позволив лифту продолжить подниматься, остановиться и открыть двери. Он с осторожностью провел ее в свои покои, пытаясь не задеть. Еще одно прикосновение, и он, несомненно, забудет о своей цели.

Бьорн развалился на диване.

Какая-то пружина внутри Тейна разжалась, когда он увидел друга... только затем отметил напряженную спину мужчины, бледную кожу, затравленный взгляд, торчащие во все стороны волосы и искусанные губы.

- Я в порядке, - сказал Бьорн, отмечая его реакцию. - Не волнуйся.

- Вижу, ты привел нас развлечение на вечер, - заговорил Ксерксес. У небольшого бара, он наливал янтарную жидкость в стакан.

Первобытные инстинкты Тейна взбунтовались. Они делили женщин в прошлом, но больше этого не будет.

- Она моя, и только моя.

- На самом деле, - сказала она, вздернув подбородок. - Я сама за себя в ответе. И такие вещи нахожу забавными.

Ксерксес спрятал улыбку за бокалом виски с добавлением амброзии.

Тейн увидел поднос с едой, стоящий на кофейном столике. Фрукты, сыры и булочки, он всегда держал под рукой, но теперь туда добавились еще и конфеты, по его приказу. Тейн сел в кресло, чтобы до него можно было дотянуться, и посадил Элин к себе на колени.

- Ешь, - приказал он.

Она боролась с ним, безрассудно надеясь на свободу.

Он усилил захват и сказал:

- Хватит, култа. Это произойдет.

- Нет, этого не будет. Я не собираюсь есть, пока твой возбужденный член прижимается ко мне, - наконец высказала она. - Хорошо? Все в порядке?

- Не хорошо. Не в порядке. Ты причина этого. - Совсем не смущаясь, Тейн схватил ее за бедра и дернул на себя. Когда Элин ахнула, он обнял ее руками, используя их как оковы, чтобы удержать на месте. - Чем больше ты двигаешься, тем больше проблем получишь.

Она мгновенно успокоилась. Тейн хотел рассмеяться.

"Милый человек. Что она делает с его устоявшимся миром?"

Оба, Бьорн и Ксерксес, наблюдали за разговором с беззастенчивым интересом.

- Тейн Падение, - сказала Элин материнским тоном. - У тебя шутки только о пенисе?

- Шутка? Я сказал правду.

Она раздраженно покачала головой.

- Нужно сделать маленький шажок, - прошептала она. И, прежде чем он спросил, что это означает, добавила: - Итак... с чего началась ваша мужская дружба? - при этом кивая головой в их сторону. - О, шоколад!

Наконец-то, заметила. Она взяла... весь.

- С трагедии, - ответил Ксерксес.

- Ох. - Она прижалась к Тейну, будто желая оградить его от дальнейшего вреда, и отбросила свое угощение. - Мне жаль. Я ожидала чего-то особенно brutального.

Тейн поцеловал ее в висок.

- Зло послужило началу чего-то красивого. Это невероятно.

Она расслабилась, и он понял, что шоколада уже нет.

- Красота из пепла. Так мило.

- Если бы так было всегда, - пробормотал Бьорн, разбивая ему сердце.

- Это произойдет сегодня, - сказал Тейн. - Элин собирается рассказать нам все, что произошло с ней в лагере Фениксов, и мы накажем виновных.

Она вновь напряглась.

- Я уже поведала об нескольких деталях.

- Недостаточно.

- Ну, я не хочу рассказывать другие.

- В этом случае, твои желания не имеют значения. За тебя отомстят, хочешь ты того или нет.

Она тихо вымолвила:

- Маленькими шажками, маленькими шажками. - Затем громче добавила: - Поверь мне, уже отомстил. Те кольца сделали свое дело.

- Для меня. Не для тебя.

Вздохнув, Элин погладила его бедро.

- Думаю, это очень мило, что вы жестоки к людям от моего имени, я действительно так считаю, но собираюсь отказаться от такого предложения, и точка.

Точка? Едва ли.

- Вот что произойдет, - сказал Тейн. - Я видел тебя обнаженную и знаю все твои шрамы. Могу предположить типы избиения и порки, через которые тебе пришлось пройти. То же самое на своей шкуре ощутят все Фениксы, ждущие в клетках, даже те, кто были добры к тебе. Если таковые есть. Ты можешь сказать мне желаемое, и тогда я освобожу невиновных, или их всех постигнет та же участь.

Она повернулась, чтобы посмотреть в его глаза.

- Ты этого не сделаешь.

- Если ты так считаешь, то знаешь меня недостаточно хорошо.

- Ах так! - огрызнулась она, вцепившись в ворот его рубашки. - Иногда ты меня так бесишь. Но знаешь, что? Меня не запугаешь. Я отклоняю оба варианта и предлагаю третий. Иди-ка ты лесом.

Тейн обхватил пальцами её горло, привлек ближе к своей груди и прошептал на ушко:

- Я отклоняю этот вариант и предлагаю другой. Скажешь, что ты наполовину человек - наполовину Феникс, и я позволю тебе отпустить всех воинов до единого.

Глава 16

Элин решила изобразить эскимо и застыла. *"Красная тревога, красная тревога"*. Худшее случилось.

Голос Тейна прозвучал не зло, а отчаянно. Он не был похож на мужчину, который так страстно целовал ее в лифте. В глубине души, она знала, что это намного, намного хуже. Каким бы сильным воином Тейн не был, но не станет счастлив с человеком, который делал его уязвимым.

- Давай отложим этот разговор до поневторника, тридцать второго мая, 25:00, - сказала она.

- Элин, - отрезал он. - Ответь.

Паника душила ее. Если она признает правду, он действительно отошлет ее подальше с Фениксами, обратно к Орсону. И вновь ей придется прислуживать людям, виновных в смерти ее близких.

Вновь, ее жизненные цели отойдут в сторону. Даже если Элин больше не знала, куда стремилась. Всему этому... сладостям, романтике и распутным прикосновениям... придет конец. Но она не могла лгать. Он узнает. Кроме того, Элин больше не хотела играть роль трусихи.

- Я никогда не причиняла тебе вред, - сказала она мягко. Элин отдала ему все. Отдала... не заставляя упрашивать, как настаивал Меррик. Потому что певец был не прав. Не самые сладкие победы после самых тяжелых битв. Некоторые победы лучше преподносить в подарок.

Тейн напрягся. Теперь его голос источал злобу:

- Скажи мне, что ты частично банши или даже химера. Перевертыш, вампир, Дракон. Сцилла, горгона. Минотавр. Гидра. Сирена, лилэпс, сфинкс. Или любая другая из тысячи различных рас. Скажи мне!

Слезы жгли ее глаза.

- Я бы хотела. Правда. Но... не могу. Мне жаль, Тейн.

Он сбросил ее и, когда она приземлилась на четвереньки, встал со смертельным изяществом.

- Ты Феникс? - потребовал Посланник, практически прожигая ее насквозь.

Не съезжайся. Не время. Что-то упало к ее ногам, стеклянный осколок, который никогда не оставляла, теперь сжала в руке и вытянула.

- Да.

"Прими это. Прими меня. Не превращай в изгоя снова".

Сильнее этого она не хотела терять Заигрывающего в лифте Тейна. Или даже Защищающего убийцу Тейна. Она попыталась сопротивляться ему. Несильно, но все же. Она попыталась. И проиграла.

Элин не просто добавила кое-что к своей клятве, она сломала ее, полностью нарушив, и назад дороги нет. Теперь ей хотелось воспользоваться шансом насладиться результатами. Его глаза сузились, и Элин неожиданно обрадовалась, что не могла слышать мысли, которые вертятся в его мозгу.

- Ты обманула меня. Говорила о выдергивании сорняков, при всем при этом, сама оказалась вредителем.

Разочарование поразило ее. Внутри расцвело чувство предательства, сопровождаемое обидой.

- Я скрывала правду о себе и поступила довольно мудро. А не сказала тебе, потому что не хотела быть насаженной на кол. Ты действительно в этом можешь винить меня?

Единственным, опытным взмахом руки, он выбил осколок из ее ладони, оставив безоружной. Затем подошел к ней и сказал:

- Ты можешь поработать также как Кендра?

- Нет! - Тейн мысленно разрезал ее на ленточки своим острым, как клинок, взглядом.

Элин по-прежнему стояла на своем. - Даже если бы могла, то никогда бы так не сделала. Ее поступки мне отвратительны.

- Ты ожидаешь, что я поверю тебе? - зарычал он на нее сверху вниз. - Ты - лгунья.
- Да, мне, конечно, не стоит ждать твоего доверия. Но Посланники могут ощутить вкус лжи, верно? Поэтому ты должен знать, что я говорю правду. Так?

Его глаза потемнели.

- Ты можешь даже не знать, что травмишь меня.

- Кендра всегда была в курсе. Она хвасталась своей способностью управлять, рассказывая сколько получили ее жертвы. И если этого для тебя недостаточно, подумай о другом. Мой муж никогда не был безумен, а мы хорошо проводили время, снова и снова.

От этого факта Тейн только сильнее разозлился. Она задел своей грудью его, и Элин с ужасом заметила, как соски напряглись, желая более продолжительного прикосновения.

- Ты использовала меня, помогла мне выбраться из лагеря, чтобы я смог помочь тебе.

- Ну, с этим ясно. Об этом мы уже говорили.

- Ты никогда не хотела меня. Все это время только соблазняла, чтобы получить желаемое - деньги!

Соблазняла его? Ради денег?

- Во-первых, какое это имеет отношение к Фениксам? Во-вторых, ты такой придурок. Я хотела тебя. Хотела. В прошедшем времени. Твои деньги просто дополнение. Кстати, эти деньги я заработала. Смею напомнить, что отказалась от оплаты за секс с тобой. И пока мы здесь, информирую, разве не я убежала, прежде чем произошел сам половой акт, и разве я вернулась, прося о большем? Это был ты.

Тейн поднял руку, будто собираясь ударить ее или схватить и встряхнуть. Или схватить и прижать к своему телу, чтобы закончить начатое в лифте. Вместо этого, он опустил руку и отступил.

У двери он повернулся к ней спиной.

- Я вернусь через час, - бросил Посланник друзьям. - Хочу, чтобы она ушла.

- Тейн... - начал Ксерксес.

Она забыла о зрителях.

- Это не обсуждается. Освободите Фениксов. Всех, кроме Кендры. Когда они покинут облако, Элин уйдет с ними.

Тейн выскочил в коридор и исчез из поля зрения.

Элин старалась не заплакать, пока часто дышала от... облегчения. Да. Облегчение. Он не насадил ее на кол и не приказал это сделать. И не ударил ее, но определенно бросил. И, ладно, это больно также сильно, как она всегда себе представляла. На самом деле, даже больнее. Элин хотела свернуться в клубок и зарыдать.

Тейн бросил ее.

Она ему отвратительна.

Он отдал ее обратно своему врагу... ее врагу.

- Я... я пойду собирать вещи, - сказала она, ни к кому конкретно не обращаясь. *"А затем сбегу, прежде чем меня проводят к Фениксам"*. Конечно, Элин могла кому-нибудь в городе заплатить, чтобы отвез ее домой.

Домой. Где он? У нее такого нет.

- Я приобрела все вещи на свои чаевые, - добавила она на всякий случай, если они хотели отказать ей. - Чаевые, которые заработала честно и справедливо. Я не буду паковать не свое.

Красноглазый Посланник встал перед ней, преграждая путь к двери. Он был также высок как Тейн, также мускулист, но Тейн смотрел на нее с нежностью, этот же никогда такого не делал и не стал начинать сейчас.

"Я искупаюсь в куче дерьма, да?"

- Я собираюсь установить ментальную связь с тобой, женщина.

Эм. Что?

- Нет. Спасибо.

- Ксерксес. - Сердитый Бьорн подошел в другу. - Ему не понравится.

- Не в первый раз.

- Возможно, не в этой жизни.

- Но однажды, он поблагодарит меня за это.

- Кто-нибудь объясните мне, прежде чем я заработаю инфаркт миокарда, - потребовала Элин. - Что за ментальная связь? Почему ты этого хочешь? Что потребуется от меня? Нет, это не имеет значения. Мой ответ не изменился.

- К сожалению, я не даю тебе выбора. - Ксерксес погладил руками ее виски, запустив пальцы в ее волосы. - Я смогу посылать свои мысли в твой разум, а ты сможешь посылать свои в мой. Мы сможем общаться без слов, неважно какое расстояние будет между нами. Слишком сложный процесс.

- Нет.

- Да. Создавать такую связь с не-Посланниками могут только Тейн, Бьорн и я. Мы получили этот дар от Всевышнего после проведения времени в... Просто после. Так тебе удастся вызвать меня, если когда-нибудь попадешь в беду.

- Нет, - настаивала она.

- Считай за честь. Мы никогда не делали такого для кого-то еще.

- Не хочу оставаться в контакте с тобой.

Как только Элин покинет клуб, то уйдет навсегда. Не собирается оглядываться назад. Не будет жалеть о том, что могло бы получиться.

- Это в твоих же интересах, - сказал он, игнорируя ее протест.

Она попыталась вырваться из его хватки, но Ксерксес прочно держал.

- Отпусти меня, ты крылатый мастодонт, прежде чем я сделаю что-нибудь...

Остальная часть обещания так и не сорвалась с ее губ.

Острая боль пронзила ее, и Элин закричала. Это что, кто-то бил молотком по голове, продавливали путь через череп к коре ее головного мозга?

Свет проник в ее разум, когда сцены из ее прошлого стали прокручиваться, как в цветном кино. *Ее мать прижимала своего мертвого ребенка к груди, задыхаясь, произнося его имя... Амил, значит надежда... Она дала ему имя, хотя он не сделал ни одного вдоха. Голова отца прокатилась мимо нее и остановилась, смотря на нее застывшим взглядом, пока Элин тряслась под столом. Бэй упал и приземлился бесформенной кучей перед ней.*

- Ты такая ранимая... такая открытая, - пробормотал воин. - По крайней мере, попыталась заблокировать от меня свои воспоминания.

Попыталась? Как?

Фениксы называют ее ненавистными именами, причиняют боль, унижают. Подтачивают ее гордость день за днем.

Она стиснула зубы и представила, как отталкивает Ксерксеса. Но ничего путного не вышло. Ее спина выгнулась, когда боль, ох, эта боль, поглотила ее. Что она чувствовала раньше? Ничего по сравнению с этим. В ушах раздался громкий звон. Глаза заволкло бесконечной черной пеленой.

Она умирала. Она должна умирать.

"Элин. Элин, милая, ты не умираешь. Мне нужно, чтобы ты открыла глаза".

"Нет, эта боль..."

"Угасает. Я покинул твой разум".

Поняв, что он прав, и молоток перестал стучать, Элин открыла веки. Ксерксес и Бьорн наблюдали за ней с беспокойством и любопытством... и теперь выражение лица красноглазого было душераздирающе мягким.

- Никогда не делай этого снова, - выплюнула она, еле подавив желание влить ему пощечину.

Он вздохнул.

- Даю слово. Я никогда больше не вторгнусь в твои мысли без приглашения.

- Хорошо. Потому что я никогда не выдам тебе приглашение!

Ей не понравился его голос в ее голове. Слова проходили сквозь нее, словно ветер, который Элин могла чувствовать каждой клеточкой. Чужое вторжение. Нежелательное во всех отношениях.

- Ладно, - сказал Ксерксес. - Но если когда-нибудь тебе понадобится, просто подумай обо мне и представь слова. Я услышу тебя и найду. - Он протянул ее руку, ладонью вверх. - Теперь, ты бы хотела вернуться в Аризону?

- Без Фениксов?

- Без Фениксов.

- В мой собственный дом? - спросила она, просто чтобы внести ясность.

Посланник кивнул.

Элин осмотрела апартаменты, бросая последний взгляд на роскошь, которая нравилась Тейну. Роскошь, которую она могла разделить с ним, если бы только его ненависть не помешала. Ее сердце ожесточилось.

- Да. Готова.

* * *

Тейн безрассудно и бешено ворвался в вечернее небо. Ветер хлестал по нему. Мышцы горели. Но он радовался боли.

Элин была Фениксом. Наполовину человеком, наполовину бездушным пожирателем пламени. Секс с ней мог поработить его. Погубить. Тейн мог снова стать безумным.

"Очень немногие существа обладают такой способностью, и никто, чья кровь ослаблена человеческой. Ты знаешь это".

Неважно. Оно не стоит риска. Она действует на него сильнее, чем кто-либо, так было с первой минуты. Возможно, Элин исключение.

Тогда почему он не почувствовал вкуса лжи, когда она говорила о своем муже.

Хватит! Тейн хотел вырвать рациональную часть своего мозга и посмотреть, как она забрызгивает землю. Ему не нравилось то, каким неконтролируемым Элин заставила его себя почувствовать ... и ненавистно, что он фактически снова хотел стать неконтролируемым. С ней. Только с ней. Тейн не хотел помнить, что почувствовал ревность при резком упоминании о ее сексе с другим, сопровождаемым почти оскорблением, что он, когда-то стал жертвой Кендры.

Элин знала о его чувствах к ее расе, и все же позволяла ему целовать себя. Позволила прикасаться. Довести ее дважды до оргазма... и даже испытать свой собственный.

"Разве Элин должна была просто признаться и принять твой гнев как должное?"

Еще одно нежелательное наблюдение, которое Тейн проигнорировал, пропуская мимо ушей свои разглагольствования. *"Возможно, все это время она планировала помочь Фениксам".*

"Умоляю".

"Почему еще она отказывалась назвать имена тех, кто издевался над ней? Потому что на самом деле ей не было больно!"

"Или потому что Элин презирает вид крови, не привыкла к насилию и хотела предотвратить еще большую жестокость".

Он свернул влево, чтобы избежать столкновения со стаей птиц. Какие знания о девушке не вызывают сомнения?

Она пахнет вишней. И на вкус такая же. Элин мягкая на ощупь и тает при его приближении. Иногда смотрит на него одновременно с благоговением и с опаской. А иногда - с неутолимимым голодом.

У нее шрамы на руках и спине. Шрамы, которые ему следовало поцеловать, когда представился шанс. С каждым его новым взглядом она становится все прекраснее.

У нее две разные улыбки. Одну она дарит посетителям Падения. Он заметил это во время встречи с другими Посланниками. И совсем иначе Элин улыбалась ему в лифте. Первая немного механическая, выдавливаемая определенно через силу. Другая мягкая и нежная, обещающая.

Что известно о ней кроме физических качеств?

В ней поразительно сочетаются высокомерие, доброта и остроумие. Ох, она забавная. Кто еще мог хотеть открыть пекарню, когда сам печет блюда по вкусу, как картон... в лучшем случае? Кто еще предложит перейти к первой базе с таким трудом? Или дразнит его играми?

Элин скучала по Беллори, женщине, которая причина ей несказанные ужасы. Она решила, что демон кричит невыносимо громко. Девушка милосердна.

Он помнил боль в глазах, когда спихнул ее с коленей. Помнил, как храбро Элин выдержала его обвинительные крики, отказываясь отступить, хотя Тейн мог прервать ее жизнь поворотом запястья. Она была впечатлительной и отважной.

Элин не выживет с Фениксами. Не в этот раз. Воин Орсон... тот с извращенным блеском в глазах, который настаивал на возвращении полукровки... желал ее для низменных целей. Он ломает ее.

Тейн представил Элин прикованной к постели мужчины. Ее лицо избито и раздуто, по щекам текут слезы. Кожа почернела и посинела от синяков. Он представил, как ее мольбы о помощи проходят мимо ушей Орсона... или хуже, он смеется над ними. Тейн представил ее дух сломленным, а искру угасшей навсегда.

Эти мысли резали его.

Он совершил огромную ошибку.

Элин не сорняк. Она - роза. А однажды, когда жизнь Тейна подойдет к концу, и он оглянется назад, то пожалеет о содеянном сегодня. Больше, чем о чем-либо другом в своей жизни. Понимание этого пронзило каждую клеточку его тела.

Тейн не потрудился замедлить темп. Просто нырнул и развернулся, направившись в обратном направлении, откуда прилетел.

"Оставьте Элин в клубе", - передал он мысль и Бьорну и Ксерксесу.

Напряженная пауза трепала его нервы. Затем: *"Мне жаль, мой друг, - сказал Ксерксес, - но для этого слишком поздно".*

"Она с Фениксами?" Нет. Только бы не это.

"Нет. Я сопровождал Элин до ее человеческого дома".

Вина Тейна. Полностью его вина. Она осталась одна, без средств защиты. Но, по крайней мере, Элин не с Фениксами. Он рад, что у друга больше здравого ума, чему у него. *"Куда?"*

Ксерксес отбарабанил адрес. *"Ты должен кое-что знать".*

Еще? *"Говори".*

"Тебе не понравится".

Тейн едва не застонал.

"Скажи в любом случае".

"Ладно. Я... создал связь с ней. Могу говорить в ее голове, а она может посылать мысли мне".

Яростная волна ревности накрыла его, и ему пришлось проглотить поток ругательств. Только у Тейна должна быть такая привилегия. Даже если он этого не заслужил. *"Зачем?"*

"Знал, что ты захочешь ее вернуть, и решил оставить линии общения открытыми".

"Умно. - Но он не должен был этого делать. Глупый Тейн. - Спасибо, мой друг".

"Это еще не все. Я видел ее воспоминания, Тейн. Они плохие. Ужасные".

* * *

Ночь, наконец-то, опустилась.

Элин едва не рухнула, когда Ксерксес оставил ее у родительского порога. Дом с четырьмя спальнями стоял в живописной долине, на заднем дворе высились великолепные красные горы, все это вызывало лучшие... и худшие... воспоминания. Она решила не напрашиваться на экскурсию у новых владельцев и ушла.

Элин прошла четыре мили до стриптиз-бара и заложила один из браслетов. Хотя алмазы стоили несколько тысяч, ей дали только пять сотен. Это мошенничество, но неважно. Потому что у нее не было удостоверения личности, чтобы арендовать машину. Или снять комнату.

Никто бы не повелся на оправдание - "съела собака". Но благодаря ежедневной газете, которую купила в магазине через дорогу, она могла позвонить людям, продающих машины. Проблема заключалась в том, что большинство либо не отвечали, либо уже продали свои транспортные средства.

Что же ей делать?

Новая жизненная цель: придумать новые жизненные цели.

Без пальто было холодно. Ее плечи болели от таскания сумки весом десять тысяч фунтов, наполненной одеждой и драгоценностями. Нуждаясь в небольшом отдыхе, Элин прислонилась к темной стене между двумя зданиями, требующих капитального ремонта, и отхлебнула горячего шоколада, который приобрела вместе с газетой.

Может быть, даже хорошо, что у нее нет документов. Весь мир может думать, будто это она убила своего отца и Бэя и похитила мать. Ее имя возможно известно благодаря СМИ, а ей такое внимание не нужно. Тьфу. С этого момента она вне системы. Что угодно, лишь бы Фениксы не нашли ее. Черт, лишь бы Тейн не нашел ее.

Если он действительно ищет. Необъективный крылан! Ему захочется прийти и все испортить.

Краем глаза Элин заметила передвижение нескольких теней. Сердце начало бешено колотиться, она повернулась, чтобы внимательнее рассмотреть. Прошло мгновение. Потом еще одно. Все оставалось как было.

Нет. Не правда. Змееподобное существо выглянуло из-за мусорного контейнера. Элин назвала его змееподобным, потому что у него из головы росли рога с наростами, а клыки были настолько длинными, что почти царапали землю. Когда оно открыло рот, демонстрируя раздвоенный язык, она увидела еще один набор зубов на спине.

Элин выпрямилась и попятилась от него. Существо со светящимися красными глазами последовало за ней.

Еще один змееподобный монстр вышел из тени. Затем еще один. И еще. Каждый сосредоточился на ней, подползая ближе.

Что, черт побери, это за существа?

- Князь хотел бы побесседовать ссс тобой, - сказал ближайший. - Желательно живой.

Остальные расхохотались.

"Сохрани голову холодной. Используй кого-нибудь". Только кого? *"Ксерксеса?"*

"Нет. Ты разорвала отношения, помнишь?" И Элин никоим образом не подвергнет невинных опасности, исходящей от этих... вещей.

Она уронила свой шоколад и, когда жидкость растеклась, бросилась бежать, сумка била ее по бедру, замедляя движение. Черт побери. Деньги или побег? Нельзя выбрать оба.

Элин выпустила ручку и, без веса, стала набирать скорость.

Но хихиканье продолжало преследовать ее... и настигло.

Глава 17

"Ксерксес, ее здесь нет".

В бешенстве Тейн проверил весь дом, туманом проходя сквозь стены. Внутри оказались люди: двое взрослых и двое детей, но не Элин.

"Попробуй это место". Воин отбарабанил еще один адрес.

Теперь еще более охваченный отчаянием, Тейн взлетел в ночное небо. Квартира располагалась близко к колледжу, и молодые завсегдатаи вечеринок высыпались из здания. Он использовал то же визуальное сканирование, изучив все лица в каждой комнате. По-прежнему ни следа Элин.

"И здесь нет".

Где она? В этот поздний час активность демонов всегда высока. Но здесь она выше обычной. По крайней мере тридцать *viha* (гнев), десять *envexa* (зависть), пятнадцать *risā* (похоть) и сорок *slecht* (худо) скользили по стенам в поисках возможной добычи.

Существа нашептывали, желая вызвать эмоции, которые бы накормили их и вызвали скорейший рост.

Любой откликнувшийся человек привлекал внимание других демонов.

В любое другое время Тейн вступил бы в бой. Теперь же просто хотел найти Элин. Он страшно ошибся в ней. Возможно, она частично Феникс, но не зло. На самом деле у нее были более веские причины ненавидеть свою расу, чем у него.

Элин рассказала ему об убийствах ее отца и мужа, но не упоминала о страданиях матери, которую приковали и насиловали множество воинов каждый день, пока та не забеременела. Затем Элин пришлось наблюдать за ее смертью... и смертью малыша... пока была привязана, не в силах дотянуться до матери, не в силах помочь, ей даже говорить запретили.

После этого ее лишили права горевать.

Она стала совершенно одинокой. В ловушке. Ее презирали и унижали. Били гораздо сильнее, чем он предполагал.

Обращались как с животным. И все же, зная, что ей может достаться гораздо сильнее, если ее поймут, Элин помогла Тейну выбраться из лагеря.

И затем, когда она, наконец-то, начала чувствовать себя в безопасности, он... ее защитник... бросил ее на пол и стал угрожать.

Ему так стыдно.

"Я пытался связаться с ней, - сказал Ксерксес, - но не смог пробиться сквозь ее ментальный щит".

Невозможно. Она не смогла бы научиться отгораживаться так быстро. Не настолько открыта, как утверждал Ксерксес, но и не в состоянии противостоять тысячелетнему воину.

Поэтому блок мог появиться сам собой. И есть только два способа, как такое могло случиться. Через страх... или через боль.

"Пробейся сквозь щит", - приказал он.

"Я могу причинить ей неопикуемые мучения. Возможно, даже навсегда сломать".

"Велика вероятность, что она уже страдает". И у него не получится прекратить это, если не найдет ее.

"Верно, но я пообещал ей, что никогда не воспользуюсь своей силой".

А Посланники не берут слова назад.

Тогда Тейну придется сделать все самому. Когда он стал обследовать город, оставаясь достаточно низко, чтобы заглянуть в каждое проходящее мимо лицо, но достаточно высоко, чтобы покрыть как можно больше за раз, то попытался успокоить бушующие эмоции

Потом заметил полчища демонов, направляющихся в одном направлении. На самом деле, спешащих. Смеющихся, возбужденных.

Очевидно, они на охоте.

Страх наполнил его. Демоны могли почуять Посланников, это единственный запах, от которого демоны в страхе бегут прочь.

Но сделали исключение, когда поняли, что этот запах смешан с человеческим.

После случившегося в лифте, аромат Тейна определенно остался на Элин.

Он шел по следу через небольшой парк к окраине города...

И тогда увидел ее.

Его сердце иссохло, став навсегда бесполезным. Демоны загнали ее в угол на вершину детского деревянного форта. Груда камней высилась у ног девушки, которыми она кидалась.

Сила ее страха дала демонам необходимую мощь для обретения тела. Они превращались из духов, что не могут прикоснуться к ней, в материальных существ... которые в состоянии уничтожить ее.

Когти уже исполосовали ее джинсы и оставили кровавые борозды. Клыки проткнули шею и руки. Глаза Элин остекленели, и она пошатывалась, почти готовая упасть.

Тейн прокричал воинственный клич и бросился к земле. Демоны слишком обезумели, чтобы заметить его.

Он вызвал огненный меч, когда приземлился, и начал прорываться сквозь массу. Плоть шипела. Головы катились.

Тяжелый вес появился на его спине. Пламенные когти вонзились в его шею.

Тейн поднял меч над головой, затем завел за спину, прижигая огнем позвоночник демона, чтобы тот не думал, что запрыгивать на спину - хорошая идея.

Вес исчез, и Тейн вновь занес меч перед собой, размахивая им слева-направо, справа-налево, двигаясь без остановок.

Демоны умирали один за другим.

Он расправил крылья и поднялся к форту, зависнув своим большим телом перед Элин.

- Обхвати руками мою шею, - приказал он, убив четырех демонов, которые подобралась к краю слишком близко.

Тейн ожидал сопротивления. Но должно быть она больше боялась демонов, чем его, поскольку повиновалась без колебаний. Он стремительно взлетел.

Выше. Еще выше. Тейн хотел ее безопасности сильнее, чем желал убить врага.

- Не могу... держаться...

Ее руки разжались, и Элин с криком упала. Он сменил направление, его сердце подскочило к горлу.

Тейн поймал ее прежде, чем она ударилась о землю, и прижал к груди, выравнивая, а затем набирая высоту, в очередной раз уходя от цепких демонов. Дрожь сотрясала ее маленькое тело.

- Мне жаль, - сказал он. - Это моя вина.

- Да. Вс-се тв-воя вина, - согласилась она сквозь стиснутые зубы.

- Я заглажу...

- За-заткнись, - прошептала Элин. - Просто... заткнись. Не хочу... разговаривать прямо сейчас.

Ладно. Достигнув клуба, он отнес ее напрямик в свои покои. Но тут же понял, что направляется в комнату, где когда-то держал Кендру, где занимался сексом с Гарпией, и остановился.

Тейн не хотел, чтобы Элин лежала в той же постели что Кендра и Гарпия. В тоже постели, где он трахал огромное количество женщин.

Он не желал, чтобы она видела кандалы и думала о том, что Тейн сможет сделать с ней. Особенно теперь, когда изрезана и кровоточит. Итак, у него три варианта.

Отнести ее в бывшую комнату и оставить на попечение официанток, положить на свой диван или на свою кровать, где не было ни одной женщины.

Он выбрал третий и понял, что ему нравится видеть Элин в его постели.

Тейн осмотрел ее. Она была в худшем состоянии, чем ожидалось. Порезы оказались глубокими. Прямо до костей. Черная жидкость текла из ран, указывая на впрыснутый яд. Если не лечить, Элин умрет худшей из смертей.

"Моя вина. Все моя вина".

Действуя быстро, он достал из воздушного кармана последний флакон с Водой Жизни и вылил огромный глоток прямо ей в горло.

Она подавилась и закашлялась, а потом ее тело выгнулось, и Элин издала пронзительный крик.

Его грудь сжалась от очередного приступа ненависти к себе и вины.

- Боль пройдет, култа, обещаю тебе, - заверил Тейн, проведя кончиками пальцев по лихорадочному лбу. - Вода борется с токсином внутри тебя, помогает излечиться. Иногда это больнее, чем получение травм. Всего несколько секунд и... Видишь? Боль уже уходит. Она осела на матрас, ее кожа блестела от пота. Настороженно наблюдая за ним, Элин подняла дрожащую руку и откинула влажную прядь со лба.

Тейн не смог удержаться, чтобы не обхватить заднюю часть шеи Элин, приподняв ее голову и опустив свою.

- Мне жаль, - сказал он, целуя ее. Ему нужно заставить ее понять. - Мне так жаль. - Вновь поцеловал ее. Она напряглась и вцепилась в него, но Тейн не прекратил извиняться. Хотел заслужить ее прощение. - Никогда в жизни я так не сожалел.

- Хватит.

Вновь поцеловал.

- Пожалуйста, - сказал он, готовый умолять.

- Нет. - Нахмурившись, Элин оттолкнула его. - Прекрати это. Прямо сейчас.

Он выпрямился, но не отошел от нее.

- Что бы ни произошло, эта часть наших отношений закончена.

Она вытерла рот тыльной стороной ладони, будто столкнулась с чем-то отвратительным.

Слова могут быть оружием, таким же мощным, как и действия, а ее попали прямо в цель.

"Я заслужил это и даже больше".

- Я не хочу быть здесь, - сказала Элин и попыталась сесть.

- Очень жаль. - Нежнее, нежнее. - Ты здесь, и я хочу, чтобы здесь и оставалась.

- Ни в коем случае. Я не останусь. Но не пойду с Фениксами, и если попытаешься меня заставить, то буду кричать, пока твоя голова не взорвется.

- Ты остаешься, - сказал он. - И Фениксы уже ушли. - Он погладил ее плечи, пристально вглядываясь. - Закрой глаза.

- Нет, я...

- Сделай это, Элин. Пожалуйста. Я не собираюсь причинять тебе боль.

Она рассердилась и запыхтела на него, только чтобы прекратить со словами:

- Зачем мне нужно закрывать глаза?

- Я не хочу, чтобы ты видела... - кровь. - Просто сделай это. Пожалуйста.

На нее нашло понимание, и от ее дрожи стала сотрясаться кровать. Она закрыла глаза.

- Не открывай их, пока не получишь разрешение.

Элин сжала губы.

- Я не одна из твоих секс-рабынь в цепях, не твой сотрудник. Если ты пропустил уведомление, я ушла, после того как меня выбросили. Поэтому не можешь говорить мне, что делать. И к твоему сведению, я делаю это только потому, что ты забрал меня от этих... этих... существ.

- Демоны, - сказал Тейн. - Они - демоны, и я горжусь тем, что ты в меру своих способностей боролась с ними.

- Ну, ты можешь взять свою гордость и засунуть ее подальше. - Она горько рассмеялась, но смех быстро превратился в рыдания. Когда она успокоилась, то вздохнула, и стало ясно, что ее бросает из одной эмоциональной крайности в другую. - Даже собака борется, если ее загонят в угол.

- Нет. Некоторые бегут. Но ты - не собака. Не животное. Ты... драгоценность.

Сначала, Элин никак не отреагировала. Затем залепила ему пощечину. Сильную.

- Как ты смеешь мне это говорить!

- А что такого? - Тейн ненавидел боль. Ненавидел то, что привело ее к такому насилию. - Это правда.

- Это не так! Я не драгоценная для тебя. А одноразовая. Подпорченная.

- Нет. - Каким дураком он был. Когда-то Тейн наслаждался болью. Рассматривал кнуты и цепи как изысканное наказание. Но это... это другая боль. А тупым инструментов, обеспечивающим ее, стало сожаление. Он потерял приз, стоящий дороже золота. Потерял доверие Элин. - Ты драгоценная, - настаивал Тейн.

- Ну, я думаю, ты отстой, - она вышла из себя, - и добрые слова не смогут изменить моего мнения.

- Ты права. Но не стоит обвинять меня во лжи. Я никогда не врал тебе и не собираюсь начинать теперь. - Его голос оставался мягким, будто он надеялся успокоить испуганного котенка на дереве. - Я поступил дерьмово. Случившееся показало мою никчемность, не твою.

В тишине она отвернулась от него.

Он пытался игнорировать свою боль. *"Хоть я и истекаю кровью внутри"*. Тейн зашел в ванную, чтобы намочить тряпку теплой водой. И стал стирать кровь с ее кожи.

Выражение ее лица смягчилось, он заметил это и воспрял духом. Также с радостью отметил, что худшая из ее ран затянулась.

Единственные длительные раны, с которыми ей придется столкнуться, были оставлены в ее разуме. Однако, те он не сможет исцелить за нее.

Она прочистила горло и, когда в следующий раз заговорила, гнев исчез.

- Зачем демоны пришли за мной? Я имею ввиду, они упоминали какого-то князя, но...

- Князя? - злодей явно сделал свой первый ход.

И заплатит за это.

- Да. Хотя, по твоим словам, я какой-то охотник за деньгами, но на самом деле не имею никакого желания быть принцессой.

Чувство вины неизбежно накрыло его.

- Ты не охотник за деньгами. А демоны нанесли удар по тебе, только чтобы добраться до меня, - сказал Тейн и надел одну из своих роб на ее тело, понимая, что это очистит ее одежду. - Теперь можешь смотреть.

Ее ресницы дрогнули, открываясь. Смотря куда угодно, но не на него, Элин сказала:

- Ничего не изменилось. Я все еще страшный враг. Так почему ты помог мне?

- Ты - не мой враг. Я плохо отреагировал на твое происхождение...

- Плохо? Ха! - перебила она его. - Это преуменьшение года.

Тейн продолжал, будто Элин ничего и не говорила.

- И никогда не смогу выразить, как мне жаль. С моей стороны было неправильно обвинять тебя в грехах другой женщины.

Она открыла рот и закрыла. Ее взгляд упал на робу, одетую на нее, и она вздохнула. Элин приняла сидячее положение и склонила голову к согнутым коленям.

Поза стыда.

Одно он знал хорошо. В одном мог поклясться, что никогда не поступит так снова, но все же заставил другого человека испытывать это чувство.

Это ему нужно стыдиться.

- Мне так жаль, култа.

- Отлично. Извинения приняты. Ты прощен. И ты не никчемный, - добавила она неохотно.

- Я могу быть разумной и отпустить обиды.

Элин вкладывала смысл в свои слова. Он бы мог сказать. Но она еще не готова в принять их.

- Ты замерзла? Голодна? Тебе что-нибудь нужно? Я могу что-нибудь достать для тебя?

Ее глаза подозрительно сузились, и Элин кивнула.

- Мою сумку с одеждой и драгоценностями, если сможешь найти их. Они мои. Я их заработала. Хотя, скорее всего, кто-то их подобрал. Черт побери. Ох, - добавила она явно от внезапно посетившей ее мысли, - прежде чем я вернусь, мне нужно удостоверение личности.

Вернется?

- Я уже говорил тебе. Я хочу, чтобы ты осталась здесь, в клубе. Где мы можем быть... друзьями. Мне нужна помощь с остальными сорняками.

- Нет, совершенно исключено, - она покачала головой в ответ. - Я поняла, что мне не нравится быть зависимой от тебя. Потому что, давай взглянем правде в глаза, Тейн. В любой момент, ты можешь передумать на счет своих обвинений, и что тогда? Проткнешь меня колом на заднем дворе?

- Нет. Я никогда не причиню тебе боль.

- Я слышала это раньше. - Усталость отразилась на ее лице. - Рада, что ты веришь в это, правда, но пришло время отвечать самой за себя.

Ему пришлось побороть нахлынувшую волну отчаяния. Ее драгоценное доверие утеряно, и все по его вине.

- Останься. Пожалуйста. - Умолять снова? Ради дружбы? Он просто... не мог смириться с мыслью, что она останется там, одинокая, незащищенная. В опасности. Или хуже, в объятиях другого мужчины. - Работай здесь, или нет. В любом случае, ты будешь в безопасности.

Элин снова отказала ему, покачивая головой.

Упрямая женщина. Тейн изучал ее, пытаясь рассчитать свой следующий шаг. Длинные волосы рассыпались по подушке, темное облако... которое он так любил.

В глазах цвета дымчатого стекла, которые раньше искрились, смотря на него, теперь застыла настороженность... а это ему не нравилось.

- Я сделаю тебе новое удостоверение, - сказал он. - Однако, это может занять несколько недель. Возможно даже месяцев. - *"Потому что не планирую начать это в ближайшем времени. Между тем, сделает все, что в его силах, чтобы восстановить ее веру в него. Через некоторое время, Элин захочет остаться"*. - Ты можешь заработать побольше денег, пока ждешь.

Она ущипнула себя за переносицу и вздохнула.

- Хорошо, - наконец ответила с кивком. - Я продолжу работу здесь, пока жду. По крайней мере, смогу скопить новую заначку.

- Да. Новая заначка. Точно. - Тейн пропустил ее волосы сквозь пальцы, дивясь их мягкости. - Я удостоверюсь, чтобы у тебя были лучшие столы.

- Нет. Никакого особого отношения. Девочки не должны быть обделены из-за твоего неутоленного чувства вины.

Она вырвалась из его объятий, опустила ноги с другой стороны кровати, вставая напротив него, и отошла настолько далеко, насколько возможно.

Роба упала до пола, обвивая ее ноги. К счастью, материал выполнил свою работу, очистив ее от кровавых пятен.

- Я иду в свою комнату, - сказала Элин, не желая снова встречаться с ним взглядом.

Он смял простыню в руках, чтобы не потянуться к ней.

- Ты можешь занять эту на время своего пребывания.

Она обвела взглядом неукрашенные стены, на свободное от мебели пространство, и боль исказила ее черты.

Боль? Из-за чего? Такого предложения он никогда не делал другой женщине.

- Нет, спасибо, - сказала она, подняв подбородок. - Лучше останусь с девочками.

Еще один отказ, который следовало ожидать. Но грудь сжало сильнее и острее, чем раньше.

- Беллори должна вернуться через час, как раз к сегодняшней смене, как и обещал.

- Спасибо.

С высоко поднятой головой она вышла из комнаты.

* * *

Тейн наблюдал за ней.

Что она собирается делать с этим мужчиной?

Прошло две недели с атаки демонов. Все это время он присылал ей корзины с шоколадом, вазы с розами и коробки с книгами. К каждому подарку прикладывал записку: *"Извини"*. Хотя уже просил у нее прощение. И теперь она могла признать, что оно было милым и совсем не соответствовало его очень ледяному характеру.

Тейн сидел за столиком рядом с ужасным, покрытым шрамами, но серьезным воином. Элин услышала, как его называли Люциен, как упоминали о двух пленных, о пропавшем воине Торине, девушке по имени Камео, попавшей в ловушку во что-то типа жезла, временных задержках, Бьорне и тенях.

Не то чтобы Элин подслушивала... совсем чуть-чуть... хорошо, много.

При этом внимание Посланника возвращалось к ней снова и снова. И казалось, его гнев рос с каждой секундой.

Будто у него остались причины злиться на нее!

Однако, у нее было полное право злиться на него. Мужчина следовал за ней повсюду. И не давал забыть про линию поведения "мы можем стать друзьями", которой придерживался, и все же она, низменный человек-тире-отвратительный-Феникс, недостойна остаться в его изысканной комнате для секса. Вместо этого, Тейн предложил ей поселиться в комнате, напоминающей тюремную камеру.

Голую, пустую и лишенную какой-либо роскоши, в которой он бы с радостью искупал других своих любовниц.

И все же...

Тейн сражался с демонами ради нее и заботился о ней, поил какой-то целебной жидкостью.

Затем нежно очистил каждую каплю крови, чтобы она не продемонстрировала сумасшедшую черту своего характера. Он принес ей извинения за жестокое обращение, и Элин была уверена в его искренности. Тейн предложил остаться в его доме до конца ее жизни.

Оставить его на кровати и не броситься к нему в объятия стало самым трудным решением, какое она когда-либо принимала. Но не собиралась поддаваться действию его сексуальных чар во второй раз.

Новые жизненные цели: противостоять Тейну, собрать денег, открыть приют для бессмертных полукровок и нанять повара, чтобы кормил их.

Таким образом, человеку похожему на нее всегда будет куда пойти.

- Элин, - позвал он, вырывая ее из размышлений.

С первой целью все плохо. Звук его голоса все еще заставлял ее дрожать.

Она подошла к его столу.

- Что?

Покрытый шрамами мужчина улыбнулся ей прежде чем встать и покинуть клуб. Тейн остался сидеть в своем кресле и буравить ее взглядом, Элин показалось, будто в глубинах его океанско-синих глаз промелькнула тоска, на которую ее тело откликнулось: соски затвердели... а желудок скрутило.

- Ты прекрасно выглядишь, - сказал он, хрипловатые нотки в его голосе заставляли ее дрожать снова и снова. - Ты всегда прекрасно выглядишь.

- Спасибо. - *"Вот что тебе нужно, Вейл, дистанция"*. - Что-то еще, босс? Потому что я, например, очень занята.

Не обязательно лгать. Нужно взвесить все вещи, над которыми Тейн требовал поработать. Он нахмурился.

- Нет. Это не все.

- Что же, очень жаль, - сказала Элин, и люди за соседними столами ахнули от ее дерзости. Очевидно, подслушивание было особенностью дня. - В любом случае, я пошла.

Она отвернулась, но он вцепился в ее запястье, удерживая на месте. Место соприкосновения восхитительно покалывало, и на нее накатила третья волна дрожи. С ней что-то не так.

- Тебе холодно? - спросил он. - Могу принести робу.

"Почему он всегда хотел дать ей робу?"

- Я в порядке.

Нельзя себе позволить идти на поводу у эмоций.

Последовала пауза, будто он подыскивал нужные слова. Затем:

- Кто-то доставил тебе неприятности?

- Да. - Она взглянула через плечо и сказала: - Я смотрю на него прямо сейчас. Отпусти.

Еще один удивленный вздох с соседнего стола.

У Тейна начался нервный тик, но он отпустил ее запястье.

"Почему я так нападаю на него?"

Но уже знала ответ. Чем лучше он к ней относился, тем труднее отгородиться от него. Ей хотелось спровоцировать гнев Посланника.

- Прости, ладно, но сейчас мне нужно идти, - сказала она и ушла. Ее колени дрожали весь путь до барной стойки. Кто-то из клиентов махнул ей, и она направилась к нему.

- Да? Могу я помочь тебе?

"Могу я".

Слова застряли в ее голове, напоминая про эротическую игру ее и Тейна, в которую они играли в лифте, Элин пробрало до... чертовой... дрожи.

Вместо того чтобы заказать напиток, женщина, сирена, сказала:

- Я слышала, Тейн спас тебя из лагеря Фениксов.

- Не стоит верить всему, что слышишь.

Спасенная - не то слово, которое Элин станет использовать. Больше нет.

- Хм, - вот и весь ответ. Так или иначе, брюнетке удалось выразить все неодобрение в этом звуке. - Ну, я гораздо красивее тебя, поэтому у него вряд ли будут затруднения, когда он станет спасителем в моей безоргазменной ситуации.

Возникшая ревность оставила рваную, ужасную рану в груди Элин.

Ревность? Нет! Она отказывается чувствовать это.

Элин не стала резко отвечать. *"Я выше этого".*

Вообще-то нет, не выше. Она мысленно показала девушке два средних пальца. Затем состроила выражение лица как у Беллори, которое говорило: "Срочная новость. Никто не красивее меня". И почувствовала себя хорошо.

Девушка зашипела на нее.

- Хочешь наброситься на меня?

Прежде чем девушка смогла ответить, двое волков-оборотней вскочили на ноги из-за стола слева от нее, стулья отъехали назад, и они обругали матом друг друга. Оба мужчины выгляди, будто готовы драться насмерть.

Встаньте в очередь.

Адриан подошел и небрежно объявил:

- В этом здании есть правило. Прольешь кровь внутри клуба и сразу же вылетишь. Кто хочет быть первым?

Мужчины впились друг в друга взглядом, но уселись обратно в свои стулья.

Девушка поникла в своем кресле, уже не желая препираться с Элин.

Гарпия, сидевшая за столом напротив оборотней... ну, ну, Блонди вернулась за еще одним раундом Тейна-и-цепей... разочарованно зарычала.

- И как мы теперь должны развлекаться?

- Раз не можете проливать кровь? Ну, ну? Разговаривайте!

Ага. Раз не могут? Тогда... Ох, нет. Тейн ввел это правило ради нее?

Скорее всего. Другого объяснения нет.

Замечательное тепло разлилось по всему телу Элин.

"Не поддаваться действию его чар, помнишь?"

Но ей определенно стоит быть милой с ним.

Возможно, пришло время для нового маленького шажка. Он не плохой парень. Просто сделал неправильный выбор. По-настоящему, по-настоящему неправильный. Однажды она сказала, что простила его. *"Только на словах или они подкреплены действиями тоже?"*

Подкреплены. Определенно.

Чувствуя себя легче, чем даже в начале смены, Элин подлетела к барной стойке за очередной порцией напитков и увидела, как Тейн поднимается. Она улыбнулась, просто ожидая его, но он даже не взглянул на нее.

Сирены начали действовать, подняв скандал в опасной близости от оборотней. Он направился к их столу и, скорее всего, сказал несколько утешительных слов. Девушки пришли в восторг от его внимания.

Тейн наклонился и поцеловал Красивее в щеку.

Каким-то образом Элин удалось сохранить беспристрастное выражение лица. Он целовался с кем-то прямо перед ней? Маленькие шажки в прошлом. Она бы лучше один раз сильно ударила его.

Тейн протянул руку, Красивее сжала своими пальцами его ладонь и встала.

Он собирается... Ох! Как он смеет!

Беллори подошла к Элин сбоку и посмотрела в том же направлении.

- Ох, Бонка, мне так жаль.

Тейн не мой. И никогда не был моим.

- Все в порядке. Я, правда, в порядке. И мне жаль, что тебя отослали.

Беллори улыбнулась ей.

- Ты продолжаешь говорить это, а я повторяю, что все - не твоя вина. Аксель сказал мне, что Тейн борется за твои чувства, и это сделало его взрывоопасным и нестабильным. Аксель также поведал, что нужно относиться к нему как к раненому зверю, если надеемся выжить.

- Аксель явно идиот. У Тейна нет чувств ко мне. Это очевидно. - Элин указала на отчетливое мужское распутное поведение, происходящее прямо перед их глазами. - Теперь замолчи. Я пытаюсь услышать их разговор.

- Когда ты стала такой властной? - пробормотала Беллори.

- Сегодня. Теперь, замолчи.

Тейн и девушка подошли достаточно близко, чтобы можно было подслушать... они пройдут мимо в любой момент... *"Не нападай. Серьезно, не стоит нападать"*. Кроме того, после той взбучки в Аризоне, Элин не горела желанием вступать в драку снова.

- Говорила же, - пробормотала девушка, перебрасывая через плечо свои темные волосы и гордо ухмыльнулась Элин.

Тейн это заметил и остановился, как вкопанный.

- Что ты ей говорила? - спросил он сирену.

- Ох, эм... - девушка запнулась, отвечая, скорее всего понимая, что ложь не годится. - Хммм. Разве я что-то говорила?

"Теперь, позволь мне помочь тебе с проблемами с памятью".

- Она сказала, что красивее меня, и без труда уговорит тебя заняться с ней сексом. Похоже, она была права. Но тогда, разве ты не из тех мужчин, у кого специфичные вкусы? Оскорбила Тейна... и себя. Ой. В следующий раз нужно поступить умнее.

Он отпустил руку сирены, будто только что узнал, что той нравилось купаться в ванне с токсичными отходами, и сказал:

- Тебе нужно уйти. Сейчас же.

- Нет, я...

- Это не обсуждается, - сказал Тейн. - Уходи.

Раньше Элин ненавидела это слово. Теперь, даже испытала какое-то подобие любви.

- Конечно, ты не имеешь ввиду... - продолжила девушка.

- Ты не уважаешь моего человека, поэтому уходи, - отрезал Посланник.

Забавно. Тейн собирался уйти и заняться сексом с сиреной, что намного более неуважительно по отношению к Элин, чем любые слова.

- Не смей с ней так разговаривать, - продолжил он. - Понимаешь? - Тейн повернулся и закричал. - Это касается всех вас. Забудете об этом и умрете.

- А тебя? - пробормотала она.

Посланник посмотрел на нее и прищурился. Элин повернулась спиной и ушла.

Глава 18

Темные эмоции Тейна углубляли рану вокруг его сердца все сильнее с каждым проходящим днем.

Две недели назад Люциен согласился проследить по духовному отпечатку Бьорна, надеясь обнаружить все места пребывания Посланника за последнее время, но след оказался слишком запутанным и переплетенным, как поведал Повелитель при сегодняшней повторной встрече, хотя наметился небольшой прогресс.

Малик где-то прятался, но Тейн не нашел никаких следов.

Язык Кендры вновь отрос, и она стала называть его "Мой раб", просто чтобы напомнить о том, как владела им. И ему пришлось прибегнуть к насилию. Если Элин узнает, то расстроится.

Элин... которая избегает его.

Тейн терпел неудачу во всем в последнее время.

Он думал, если возьмет новую любовницу, то ослабит свою тягу к человеку... полукровке. Но когда выбрал сирену, а та стала так самодовольно говорить с Элин, его охватило раздражение. Сирене повезло покинуть клуб живой.

После этого Элин ушла, отказав ему, и Тейн решил вернуться в свои покои. Один. Он шагал и обдумывал все. И понял, что проявил неуважение к ней таким способом, каким даже сирена не смогла.

Теперь, спустя дни, Тейн не знал, что делать. Просто хотел перестать чувствовать боль.

Он послал Адриана закупить новую униформу для всех девочек. С длинными рукавами. Чтобы живот закрывали дополнительные складки материала. И штаны. Возможно, это поможет. Чем меньше Тейн видел ее обнаженного тела, тем меньше хотел. Верно?

- Тейн Падение!

Он сморщил лоб в замешательстве, даже когда его кровь нагрелась от узнавания. Это звучало как голос Элин, только приглушенный. И только она звала его этим глупым прозвищем.

Тейн рывком распахнул двери своих комнат и, конечно же, увидел там ее, пытающуюся прорваться мимо охранников.

Возбуждение и гнев боролись в нем за превосходство, в тоже время напряженность, которую он чувствовал с момента их первой встречи, поднялась на новый уровень. Ему нужна какая-нибудь разрядка. И скорее.

- Что-то случилось? - спросил Тейн.

Их взгляды встретились, но затем она опустила глаза. Боится его теперь?

Разочарование подавило и возбуждение, и гнев.

- Да, - сказала Элин, - кое-что не так, и я бы хотела поговорить с тобой об этом. Если императорская гвардия вашего королевского величества будет так добра и позволит мне пройти...

Нет, не боится. Злится. С этим можно иметь дело. Он жестом пригласил ее внутрь. Когда она обошла вампиров и его, то Тейн обнаружил, что наклоняется, чтобы вдохнуть глубже ее вишневый аромат.

Поймав его на этом, Элин уничтожающе на Тейна посмотрела.

Он промолчал, не осмеливаясь комментировать. Извинения были бы ложью.

Когда она уселась на диван, Тейн тихо обратился к мужчинам:

- Скажу только один раз. Элин не нужно приглашение. Когда она хочет увидеть меня, пропускайте ее сразу же.

Уступка, на которую он бы никогда не пошел ради кого-то другого. Которую не следовало делать ради нее.

Но Тейн не пойдет на попятный.

Он закрыл дверь и повернулся лицом к ней, сложив руки на груди. На нем не было рубашки, а ее пристальный взгляд следил за его движениями, задерживаясь на напряженных мускулах.

Тело Тейна так сильно реагировало на нее, что она могла бы с тем же успехом облизать его соски.

- Элин, - сказал он, делая шаг вперед.

Она быстро моргнула и покраснела.

- Я думала, что гость здесь, а не пленник... пока не узнала, что мне нельзя уходить без разрешения вашего величества, - сказала Элин, ее тон источал досаду.

Тейн успокоился и не позволил себе подойти ближе.

- В тот день, когда ты встретила с королем Фениксов, я сказал, что тебе больше не разрешается покидать клуб.

Вскочив на ноги, она сказала:

- И именно поэтому я не желаю оставаться здесь дольше необходимого.

Все еще надеется уйти от него. Не стоит сносить стену. Нужно проявить немного благовоспитанности. Ненавидя... любя... то, как ее грудь двигалась в такт движениям, как ее кожа покраснела, он сказал:

- Я позволю тебе уйти... если возьмешь охрану. И прежде чем ты отвергнешь предложение или начнешь жаловаться, попытайся вспомнить, что ты - наполовину человек среди чистокровных бессмертных. Ты хрупкая, а они нет.

Черты ее лица смягчились.

- Я понимаю, что ты защищаешь меня, и ценю твои усилия, но я буду с Беллори. Она жестче, чем любой из твоих людей.

- Даже самые стойкие солдаты нуждаются в напарнике, - настаивал Тейн.

- Мне плевать. - Элин топнула ногой. - Мне нужен перерыв. Твои люди следуют за мной повсюду. Я жду, что один из них ворвется в мою ванную в следующий раз, когда начну делать свои дела. Не могу больше это выносить.

Он провел языком по зубам.

- Куда ты хочешь пойти?

- Игра на ловкость на несколько облаков выше. Я пропустила последние две, и это несправедливо по отношению к моей команде.

- Ты действительно собираешься играть? Хотя и не готова? - Тейн знал это, потому что наблюдал за ее тренировкой однажды.

Она прищурилась, но кивнула.

- Там будет кровь. Много крови.

Элин вздрогнула, но сказала:

- Ничего страшного. Девочки работали со мной над преодолением страха.

"Это я должен был сделать. Я должен был поработать с ней. Вместо этого обернул ее в защитный кокон", - понял он. Тейн избегал ее, давая пространство. Ошибся по обоим пунктам. Пришло время исправить.

- Если тебе причинят боль, мне это придется не по вкусу.

- Как ни странно, я согласна с этим.

Не видя другого пути, он сказал:

- Отлично. - Что-то другое полностью оттолкнуло бы ее. - Я позволю тебе уйти без вооруженного эскорта.

Она засияла, и его сердце все-таки екнуло. Великолепная девушка.

- Спасибо, Тейн.

- Если позволишь мне установить с тобой связь, - продолжил он.

Сияние потускнело.

- Нет. Я не хочу связываться с тобой. Ваше величество, - добавила Элин, и Тейн решил, это только для того чтобы все усложнить,

Раньше он насмеялся над Захариилом по этому поводу. Его лидер нашел это таким же раздражающим, как и Тейн?

- Ты свяжешься со мной в любом случае, - отрезал он, - так ты сможешь позвать меня, если возникнут проблемы.

- Я могу позвать Ксерксеса.

Напоминание об этом разозлило его.

- Заблокируй его.

Она вновь топнула ногой.

- Вот как? С чего ты решил, что я не смогу заблокировать и тебя тоже?

- В отличие от моего друга, я тебе не позволю.

Он пробьется сквозь ее щиты, если Элин попытается.

Ошиблась в нем? Да. Сможет остановить? Нет. Ее безопасность на первом месте. Всегда.

- Мой ответ - нет, - разозлилась она. Ее обида придала щекам сочный оттенок.

- Это не обсуждается.

- Ох! Ты и эта фраза. Если бы ты знал, как все это раздражает.

У кое-кого сегодня дерзкий язычок.

Тейн вошел в ее личное пространство, и Элин сглотнула.

- Этого не произойдет, - сказала она. - Я не даю разрешения.

- А я не спрашиваю. - Ее близость... запах... красота... характер... На него накатывала одна волна похоти за другой. Но... он ощущал большее. Тейн восхищался ею. Она знала, что он может сломать ее физическое сопротивление, и все же настаивала в любом случае, требуя своего.

Тейн положил руки ей на виски, такая мягкая, такая теплая кожа. Элин напряглась в момент контакта, но он все-таки закрыл глаза.

- Я не хочу связываться с тобой, - всхлипнула она.

- Элин, - сказал он, улыбаясь впервые за несколько недель. - Я могу ощутить твою ложь.

И ничто в жизни не принесло ему большего наслаждения.

Через прикосновение кожи к коже, Тейн проскользнул в ее разум. Он уловил промелькнувшее воспоминание, как она смеется над своим мужем. Мужчиной среднего роста, с темными волосами, темными глазами и классически красивым лицом. Ее глаза были переполнены любовью и нежностью.

Затем промелькнул воин Орсон, мозолистые руки схватили ее за плечи и встряхнули.

Образы загорелись в одно мгновение, и огонь пошел дальше, ментальное пламя не оставило ничего кроме пепла. Элин блокирует его. Бесстрашный человек. Но было слишком поздно. Связь уже установилась.

Тейн перестал касаться ее и отошел назад, увеличивая дистанцию.

- Если возникнут какие-нибудь проблемы или опасности, - сказал он, - просто подумай обо мне. Потянись ко мне разумом, будто протягиваешь руку. Я сделаю все остальное.

- Знаю, - пробормотала она. - Ксерксес объяснил, как это работает.

Его уколола ревность... уколола сильно. Тейн вдохнул и выдохнул нарочито медленно, надеясь успокоиться. Вместо этого утонул в своих желаниях. Аромат вишни пробудил ужасный голод.

- Теперь мне пора, - сказала она с дрожью и попятилась. Она смогла ощутить изменения в нем?

- Еще рано. - Он погладил ее плечи, останавливая. - Есть еще одна вещь, которую тебе нужно сделать.

Ее взгляд встретился с его, и они уставились друг на друга, сохраняя молчание долгое время. Казалось, воздух уплотнился, будто они просто шагнули в жаркое темное озеро. Элин начала тяжело дышать. Ее зрачки расширились.

Тейн обрадовался.

- Что? - наконец спросила она, задышав. - Что я должна сделать?

- Это.

Он рывком притянул ее к себе и поцеловал.

Тейн начал жестко и не ослаблял напор. Он сильно давил языком, требуя уступить. От удивления... или желания... Элин открылась. Тейн воспользовался этим в полной мере, толкаясь снова и снова, проникая в ее рот так, как хотел войти в тело.

Она растаяла рядом с ним и простонала его имя. *"Хочу его. Отчаянно желаю. Не могу бороться с этим. И не хочу больше".*

Ее голос проник в его разум, разрывая остатки контроля Тейна. Он поглощал ее рот, посасывал, кусал и проталкивался. Наслаждаясь всем, что давала Элин. Слабое хныканье вырвалось из ее горла.

Тейн обхватил ее бедра и приподнял так, чтобы прижаться своим стержнем прямо к ее естеству.

- Скажи мне, что сделать, и я все исполню, - прошептал он. - Что угодно.

"Только не бросай меня".

Она ахнула, словно услышала слова, которые Тейн не произносил. Возможно, так и есть. Он миновал точку заботы. Важно лишь то, что произойдет дальше. Ее потребности и его возможности, и их удовлетворение.

Прошло мгновение, и Элин перестала его целовать. Тейн заскрежетал зубами. Она высвободилась из его объятий, встала и попятилась. И скрежет зубов стал громче. Когда задняя часть ее коленей ударилась об журнальный столик, она встретила с Тейном взглядом. В которых он увидел не сожаление... а страсть. Элин облизнула губы... и его надежда вернулась. Медленно, так сладостно медленно, она обнажилась ниже талии.

Вожделение, какого Тейн не испытывал раньше, обрушилось на него, и стало больно. Но это лучший вид боли. Элин не уходила от него.

Он пил ее красоту, дрожа от желания прикоснуться к ней.

"Держись. Жди ее указаний".

Отвернувшись, она обогнула столик, опустилась на диван и медленно раздвинула ноги. Затем поманила его пальчиком.

- Иди сюда.

С готовностью раба, он ринулся к ней, отталкивая журнальный столик с пути и ломая его ногами. Затем встал перед ней на колени, положил руки ей на ноги, заставляя ее раздвинуть их еще шире. Тейн боролся за сохранение самообладания.

"Моя. Она моя. Это мое".

Он никогда не пробовал женщину... не таким образом, о котором сейчас подумал. Тейн знал, некоторые мужчины ненавидят делать это, а кому-то нравится. Знал, что некоторые терпят это также, как какие-то женщины терпят секс, готовые сделать это, лишь бы порадовать партнера, а им самим это не обязательно должно доставлять наслаждение.

Теперь, в оцепенении, почти в отчаянии, подталкиваемый желанием, он наклонил голову. Застыл, все еще ожидая.

- Элин?

- Сделай это. Прикоснись ко мне ртом.

Он мееедленно ее попробовал. Его глаза закрылись, и Тейн стал осторожно смаковать женские ароматы, которые мгновенно возбудили его и сделали зависимым.

- Больше, - пробормотал он и попробовал еще раз, и еще, пока не погрузился в ощущения полностью... потакая себе.

Ее выдохи стали неглубокими.

- Да, - простонала Элин, изгибая бедра, требуя от него большего. - Не останавливайся. Пожалуйста, не останавливайся.

"Скорее умру".

- Умру. Да, я умру, если ты не возьмешь меня полностью.

Он протянул руки, чтобы сжать ее грудь, но она взяла его за руку и втянула палец в свой горячий, сладкий рот. Тейн ощутил всасывание всем существом, вплоть до яичек, и дернулся, став тереться своим членом об диван. Когда он вновь лизнул ее, то впал в неистовство, став щелкать кончиком языка по маленькому комочку нервов на ее вершине, снова и снова, и Элин закричала

- Больше, - простонала она и глубже всосала его палец.

Тейн скользнул ниже, к входу в ее лоно, и начал двигать языком внутрь и наружу, внутрь и наружу, имитируя движения во время секса. Он был так тверд и боялся, что изольется в любую секунду.

- Тейн. - Элин уперлась ногами в край дивана и стала двигаться напротив его рта. Он вернулся к клитору, щелкая и щелкая, затем, не переставая, скользнул внутрь нее двумя пальцами. Она такая теплая и влажная, что он с легкостью погрузился. - Да!

"Моей женищине нравится это". Тейн посасывал ее в том же ритме, в котором двигались пальцы, и Элин начала вздрагивать, лежа напротив него. Быстрее и быстрее. Издаваемые ею звуки стали невнятными. Они напоминали милую бессмыслицу... пока она не схватила его за волосы и выкрикнула его имя, сжимаясь внутренними стенками вокруг его пальцев. Он продолжал ее целовать, пока ее тело не прекратило подергиваться. Продолжал целовать, когда Элин откинулась на спинку дивана, истощенная и обессиленная.

Все еще целовал ее, когда она прекратила сосать палец и слегка оттолкнула его.

Хотя Тейн не совсем закончил с ней, но поднял голову. Пока Элин наблюдала, он облизал свой рот, вкушая остатки ее сущности. Ничто не останется позади. Каждый получил кусочек своей награды.

Она выпрямилась. С довольным выражением на лице протянула руку и потерла ладонью его ноющий член.

Тейн чуть не кончил. Но определенно застонал.

- Сильнее.

- Нет. Я оставлю тебя с этим, - прошептала она небрежно, - а ты ничего не сделаешь с ним. Это твоё наказание за то, что отослал меня.

Наказание. Боль.

Но лучшая ее разновидность...

Он не ранен. Она не получила травму. Вина даже в подметки этому не годится.

Это... идеально.

Тейн медленно кивнул, желая сыграть в ее игру.

- Я не прикоснусь в нему.

Элин мягко поцеловала его в губы.

- Возможно, увидимся позже.

- Рассчитываю на это. - Она встала, обошла его и оделась, затем покинула комнату без лишних слов.

* * *

Элин стояла за линией пускания камней и пыталась не дрожать. "Распутные Клыки" ждали на другой стороне игровой площадки, готовые к выстрелу из пистолета и начать по сигналу игру. В их команду входило шесть женщин, с двумя запасными в стороне. Все были вампирами.

- Эй, гемоглобиновые, - позвала Сави. - Каково ощущение, когда знаешь, что вас раскидает по всему залу?

Каждый член "Распутных Клыков" зашипел на нее. Один даже рыкнул:

- Выходи и начинай петь, толстая певунья. Эта игра уже окончена.

Между двумя командами лежали шесть огромных валунов, которые Элин никогда бы не смогла поднять. Тейн прав, она не готова.

"Почему я здесь?"

Ответ: потому что девушки попросили, а она не могла сказать нет.

"Правила" возникли в ее голове.

Первое правило в игре на ловкость: здесь нет правил. Шутка! Если в нее бросили булыжник, и она его поймала, метателя отправляли на скамейку запасных, но такого понятия как незаконный бросок не существовало. Кто-то мог запустить камень ей в голову или промежность, и Элин вылетит. В буквальном смысле. Заставив испытать кого-то физическую смерть на пять секунд или более, Бонка добавит своей команде десять очков... бессмертные же возрождаются. Никаких прерываний (кроме жизней) и таймаутов. Никаких штрафных флагов. Игра продолжается, пока вся команда не вылетит.

По большей части, это игра в вышибалы, только посаженная на жесткую диету из стероидов и гормонов роста.

Будет больно, ужасно.

Выстрел.

С началом боя все Бонкаи бросились в центр баскетбольной площадки, чтобы схватить валун. Кроме Элин. *"Нужно играть в полную силу. В так называемую игру на выживание"*. Уклонение от тысячефунтового булыжника теперь стоит в основе ее выживания. Она отстала и стала ждать.

Ее сердце забилося в бешеном ритме, и пот стал стекать по спине. Громкие возгласы коснулись ушей. Окружающие трибуны были битком забиты бессмертными всех рас, море лиц улыбалось от наслаждения. Все с пеной у рта жаждали стать свидетелями первого удара.

На мгновение Элин решила, что почувствовала взгляд Тейна. Только он мог глазами прожигать ее кожу и плавить кости, заставляя трепетать.

Но Тейн не пришел бы сюда, чтобы наблюдать за ее игрой. Не после того, как она получила разрядку, а его оставила без таковой, твердым и неудовлетворенным.

Элин просто думала... надеялась... Ну, сейчас это не имеет значения. Он, скорее всего, посчитал долг оплаченным. Ощущение от зрительных ласк, скорее всего, возникло из-за из новой связи. Связи, которую она не хотела! Тейн и так уже достаточно много знает о ней. Ей нужна дистанция, а не цепь, которая протянулась от него к ней.

"Сконцентрируйся!"

Хорошая мысль, но слишком поздно. Один из булыжников, действуя как самонаводящаяся ракета, летел прямо на нее. Элин уклонилась в последнюю секунду, едва избегая встречи и знакомства со своими внутренними органами.

Беллори пробежала мимо нее, прижимая к груди огромный серебристый камень.

- План Причинить Боль Некоторым Сукам, Бонка Донк! Вперед!

Правильно. План А: держаться поближе к Беллори, но не так близко, чтобы Элин могла спрятаться. Насмехаться и дразнить других Бонкаов, вызвать их гнев и тем самым заставить забыть, что Гарпия рядом.

Когда она подошла в Беллори слева, Шанель швырнула камнем в одну из вампирш, попав девушке в челюсть. От удара она упала и не смогла поймать камень, прежде чем тот ударился о землю. Кровь полилась из ее теперь разбитого рта.

Желудок Элин болезненно сжался, но ей как-то удалось справиться с этим. Она не лгала Тейну. Девочки работали с ней, помогая преодолеть страх. Но под "работали" подразумевалось, что они болтали об этом без остановки, все время делая надрезы на своих руках и пихая раны ей в лицо. Девочки называли это, терапией с погружением.

Пока Элин наблюдала, как затягиваются их раны, то к ней пришло понимание, что кровь не всегда означает боль и смерть. Кровь также признак жизни.

"Я могу это сделать". Элин развела руки в сторону, чтобы казаться более широкой целью, и выкрикнула:

- Эй, вампирка. Ты такая уродливая, что доктор ударил твою мамочку в день твоего рождения.

Хорошо, это не лучшее ее ругательство, но оно сделала свое дело.

- Моя мама великолепна!

Вампирша блеснула своими длинными, очень острыми клыками прежде чем запустить в нее камень. Когда Элин нагнулась, Беллори кинула собственный булыжник, который пробил девушке плечо. Выбыла!

Ухмыльнувшись, Беллори дала пять Элин.

Ладно, это становится весело.

После того, благодаря этой же уловке, выбыл еще один Бонка... теперь осталось только четыре!.. "Распутные Клыки" спохватились и решили навсегда исключить Элин. Они запускали в нее камень за камнем. Черт бы их побрал! Невозможно уклониться ото всех. Один поймала Октавия. Другой - Шанель. Беллори и Сави были слишком далеко. Следующий булыжник быстро приближался...

У нее два выхода: увернуться и продолжить игру или поймать, наконец, обеспечив победу.

Она раскинула руки и...

Удар. Тело Элин отнесло назад, когда грудь и ребра застонали. У нее перехватило дыхание. Ох, какая боль! Ловить его было ошибкой. Огромной ошибкой.

Когда она успокоилась, то попыталась сосредоточиться. Звезды появились у нее перед глазами.

Толпа пугающе затихла.

Затем словно взорвалась победная бомба, и раздались поздравления.

- Ты сделала это! - закричала Беллори.

Она поняла, это означает... они выиграли. Они действительно победили! Выброс адреналина притупил боль.

Девочки вырвали валун из ее хватки и подняли на ноги. Она вздрогнула, когда ее обняли, поцеловали и подняли над головами.

Ощущение триумфа охватило её. Триумфа и облегчения. Элин помогла своим друзьям. Они у нее действительно были. Были друзья. Она не изгой. Не презренный раб. С ней обращались на равных, и это ей понравилось.

Рассмеявшись, не заботясь о боли в груди, она подняла руки в воздух. Затем обнаружила знакомый чистый взгляд, и у нее вновь перехватило дыхание. Тейн пришел на ее игру. И улыбался, демонстрируя потрясающие ямочки.

Глава 19

Элин выпила очередную порцию "Раздвиньножки". Во всяком случае, именно так назвала напиток Беллори. Сначала он казался сладким, но затем появилось горькое послевкусие, и потом, вау, она словно почувствовала удар. *"Как от булжжника"*, - подумала Элин с улыбкой.

После того как ее осмотрели и объявили, что грудина и ребра не разлетелись на миллион маленьких кусочков, девушки отвели Элин в Инферно, ночной клуб... самый крупный конкурент Тейна... чтобы отпраздновать их удивительную победу.

- Благодаря мне, - выкрикнула она, смеясь.

Около нее Беллори закатила глаза.

Музыка сотрясала воздух. Свет притушили, создавая мрачную атмосферу. Дым заполнил все вокруг, а люди набились битком... чтобы потанцевать. Элин бы присоединилась к ним, но в данный момент пыталась справиться с головокружением, и черно-белый кафельный пол не помогал в этом.

Беллори похлопала ее по плечу, и, несмотря на чувство онемения, Элин поморщилась. Ее грудина и ребра не сломаны, но на груди красовался здоровый синяк.

Здоровый. Как и член Тейна.

Она хихикнула.

Возможно, ей следует признаться, что она видела Тейна-младшего в лагере Фениксов и, как некоторые героини из любовных романов, которые ей нравилось читать, считала, что он не поместится в ней. Тогда Тейн переполнится решимостью доказать обратное, и Элин, наконец-то, сможет вкусить запретную сторону страсти с ним.

Точно!

Поскольку, вот она, прямо перед тобой.

Между ними была химия. Такая, которая приводила к взрывам. Она понятия не имела, почему один элемент вступает в реакцию с другим, да ее это и не волновало. Просто так случалось. Элин готова потерпеть поражение. Она хотела его. Он хотел ее. Почему бы не попробовать возродить сексуальные отношения?

Как Тейн сказал, Бэй посоветовал бы ей двигаться дальше и стать счастливой.

Каким-то образом прикосновения Тейна делали ее счастливой.

- Так горжусь тобой, Бонка Донк, - сказала Беллори.

- Я тоже, - ответила она, кивая. - Это, наверное, лучший план из когда-либо намеченных.

- План?

- Ага. Возможно, даже сегодня вечером я оседлаю здоровяка.

- Ты такая странная.

- Спасибо.

- Пожалуйста, - ответила Беллори, покачиваясь, от чего у Элин возобновилось головокружение.

Тейна легко соблазнить. Он даже не сердился на нее! Скорее всего, понял, чего она надеялась достичь, оставив его возбужденным... столкнув с каждой из его потребностей, даже с темной, без реального вреда для него, или для нее. Неважно, отрицал ли он наличие таковых или нет.

- В прошлом сезоне мы проиграли Сильной Обжарке, команде Фениксов, - сказала Сави.

Подруги собрались вокруг небольшого круглого стола. - С тех пор девушки вылетели из лиги, что по-настоящему отстойно, потому что было бы круто взять реванш. С Элин в качестве приманки, мы смогли бы украсть у них победу... и бойфрендов.

- Ура!

- Ну, в следующий раз мы играем с четырьмя Посланниками, - сказала Шанель, перекинув волосы через плечо. - Тук Туки. Они - часть армии Тейна. И никогда даже не начинайте разговор с ними. Они скажут: "Тук Тук", и ты решишь, что это шутка, ответив: "Кто там?", они же продолжат фразой: "Девушки, которые опустят тебя". Ну, так это мы опустим их.

- Тогда я собираюсь играть по тюремным правилам, - сказала Октавия, поднимая бокал.

Ох-ох.

- У нас не начнутся проблемы с Тейном, если мы разукрасим лица его товарищей по оружию?

Девушки возликовали, а Элин нахмурилась. Она задала серьезный вопрос. Разве нет?

- Да, черт побери, мы расквасим их личики, - закричала Сави, и осушила еще одну рюмку.

- Они испытают ужасную боль!

Элин решила, что это отличное время для начала разговора с Тейном. Точно, ей нужно побеседовать о его пенисе. Она закрыла глаза, сконцентрировалась и мысленно потянулась к нему.

"Ты собираешься проткнуть колями Огргазменных Чаевых, когда мы побьем Тук Туков?"

- спросила она.

Молчание.

У нее не получилось?

"Здравствуй, култа." - Его голос звучал чрезвычайно эротично, когда насквозь пронзил ее, касаясь каждой клеточки. Элин взвизгнула. *"Вы пьете, праздную победу?"*

"Да".

"И как много ты приняла?"

"Всего шест... надцать. Небольших. В колледже я могла перепить любого. Итак,... где ты и чем занимаешься? И вопрос получше: что на тебе надето?"

"Я сражался с демонами. Сейчас в воздухе, лечу. И на мне надета роба".

"Робы для девочек".

"Согласен. Отныне ты должна носить такую. Мне нравится, когда до всех моих любимых частей легко добраться".

Жидкое тепло разлилось между ее ног.

"Могу я спросить?"

"Ты только что это сделала", - ответил он.

"Ха-ха".

"Спрашивай".

Она... забыла, что планировала сказать. Поэтому решила задать вопрос, который мучил ее уже неделю: *"Почему Адриану нельзя прикасаться к женщинам?"*

"А почему тебя это волнует?" В этот раз в его тоне появились резкие нотки.

"Просто любопытство".

"Тогда я его утолю. Он убил двух своих последних любовниц".

"Ох. Дело дрянь".

"Действительно".

"Итак... почему он убил? И как?"

"Он слишком сильный. Случайно нанес травмы".

"Оба раза?"

- Элин, - позвала Беллори странным голосом. - Тебе стоит выслушать меня.

- Еще нет, - пробормотала она. События приняли интересный оборот.

- Сейчас же.

"Подожди," - бросила она Тейну, наконец, вспомнив, что хотела сказать. *"Но не уходи, потому что у меня важное откровение о твоём члене".*

Сначала он никак не отреагировал. Затем прохрипел: *"У меня он до сих пор ноет, култа. Ты собираешься что-то сделать с этим?"*

Да! Но она сказала только: *"Время покажет".*

"Дразнишься".

"Не уверена, как это произошло, но да".

После очередной паузы Тейн сказал: *"Мне это нравится".*

Отбросив желание закружиться в стиле Звуков Музыки, Элин открыла глаза и столкнулась с подругой.

Увидев выражение лица Беллори, она нахмурилась. Девушка выглядела... отстраненной. Расслабленной, да, но безэмоциональной, когда помахала мужчине, стоящему рядом с

ней. Он был высоким и широкоплечим, мускулистым и, хорошо, довольно красивым. Но с его головы свисали тысячи крошечных змей, словно ожившие пряди волос, и это... немного пугало.

- Ты должна потанцевать с ним, - заключила Беллори.

"Элин", - раздражено заявил Тейн, и она вздрогнула.

Затем подняла указательный палец, показывая Беллори и мужчине подождать.

- Одну секунду.

"Вопрос, - обратилась Элин к Посланнику. - У каких существ змеи вместо волос?"

"У горгон".

"Ох, верно. Мама говорила мне об этом. Но разве не все горгоны женщины?"

"В большинстве случаев. Но каждое столетие рождается новый мужчина. Он становится королем. А что?"

"Ну, мне кажется, я вижу претендента на корону в этом году".

"Уходи от него, - твердо приказал Тейн. - Немедленно".

Почему? Мать рассказывала ей... но что? Мужчины горгоны обладали какой-то странной силой? Да. Именно. Но какой? Что-то связанное... с гипнозом?

- Элин, - опять заговорила Беллори. - Ты должна потанцевать с ним.

Ага, определенно гипноз. Ее подруга в оцепенении, и, когда Элин встретила взглядом с горгоном, намереваясь послать его, ее разум отказал.

- Женщина. Танцевать. Сейчас же, - сказал он тихим, низким голосом. В какой-то степени устрашающим, который оставил ее беззащитной.

Беззащитной? Нет. Не меня. Больше нет. Но она не могла отвести от него глаз, не могла думать ни о чем, кроме него... и его руках, обнимающих ее. Глаза горгона оказались золотистыми с изумрудными вкраплениями. Красивые глаза. Изумительные. Зрачки были не более чем черной линией, которая протянулась от верхнего края радужки до нижнего. И эти змеи... В данный момент они сосредоточились на ней, проникая под кожу и мускулы, прямо в душу.

"Она... пойдет танцевать. Точно, - подумала Элин, когда каждая мышца в ее теле расслабилась. - Это потрясающая идея".

Мужчина отвел ее на танцпол. Затем обнял сильными руками, как она и представляла, прижимаясь ближе, ведя в чувственном танце. Аромат сандала коснулся ее ноздрей. Это было приятно, но... неправильно.

Все это неправильно.

- Поцелуй меня, - приказал горгон.

- Нет, я...

- Ты поцелуешь меня. - Он и его змеи взглянули на нее.

Нет, повторила Элин. Или попыталась. Она не могла заставить губы произнести отказ.

Его рот прижался к ее, и Элин застыла. Мужчина поднял голову, чтобы снова посмотреть на нее.

- Тебе это понравилось.

Когда он вновь наклонился для еще одного легкого поцелуя, она нашла в себе силы и отвернулась. Ее не привлекал этот мужчина. Или привлекал?

Музыка резко оборвалась. Смех и болтовня стихли. Воцарилась тишина. Когда толпа быстро расступилась, горгон выпрямился, увеличивая расстояние между ними. Он и его жуткие змеи, наконец, отвернулись, и к Элин вернулся рассудок, а в ее разуме завертелся единственный вопрос.

Что. За. Дерьмо?

Тейн появился прямо из толпы, и колени Элин едва не подогнулись от облегчения... и мгновенного, несомненного возбуждения. Мужчина казался воплощением чистой фантазии, и все желания, что она когда-либо к нему испытывала, вернулись. Целовать. Пробовать. Прикасаться.

Поглощать.

Но он сосредоточился на горгоне, волны убийственной ярости исходили от Тейна. Когда двое мужчин оказались в нескольких дюймах друг от друга, Посланник не стал тратить время на слова. Просто закрыл собой Элин и ударил Горгомудака в грудную клетку.

Элин ахнула от такого явного проявления насилия, но не испугалась. Она была, ну, слегка на взводе. Существо упало на пол, и Тейн набросился на него, придавив его плечи и удерживая на месте. Затем начал избивать, нанося один беспощадный удар за другим. Горгону не удалось контратаковать. Или защититься. Тейн бил его, пока тот не потерял сознание.

- Тейн, - позвала Элин, удивляясь хрипотце в голосе, который каким-то образом пропитался его гневом. - Забудь о нем. Сконцентрируйся на мне. Ты мне нужен.

Он резко остановился, встал и повернулся к ней.

Милосердный боже! Выражение его лица исказилось от чистой ярости. Резким движением Тейн скрестил руки на груди. Затем встал в агрессивную позу, расставив ноги врозь. По крайней мере, кровь с его кожи и робы исчезла.

- Я тебе нужен? - его голос прозвучал более чем агрессивно. Он жаждал наслаждения. Практически приглашал. И она поддалась.

Элин заключила его в объятия и обвила ногами талию.

- Ты будто дикарь. Давай займемся любовью, - сказала она. И, возможно, ее новым прозвищем должно стать Осьминожка, потому что ее руки были везде, гладили всю поверхность крыльев, ласкали перья, погружались в сверхмягкость. - Ты просто постой там и выгляди великолепно, а я сделаю основную часть работы.

- Эм, Элин, - вмешалась Беллори, оказавшись рядом с ней. - Ты, возможно, захочешь зашить себе рот. Твои губы дают такие обещания, которые твое тело не захочет выполнять.

- Что она пила? - спросил Тейн, уголки его губ приподнялись.

- «Раздвиньножки», - в унисон ответили она и Гарпия.

Он не отрывал от нее взгляда и теперь пожирал ее.

- Ты никогда не будешь пить это снова, разве что в моем присутствии.

- Потому что после него я распускаю руки? - спросила Элин, наклоняясь ближе, чтобы прикусить мочку его уха.

- И начинаешь командовать. Но мне нравится это твоя черта. Мне нравятся все твои стороны.

"Мой мужчина такой сладкий".

- Даже сторона Феникса?

Тейн напрягся.

Ответ: нет. *"Не позволяй себе почувствовать боль из-за этого. Маленькие шажочки".*

Он поцеловал ее в ухо и прошептал:

- Кажется, ты хотела что-то поведать о моем пенисе.

Потерявшись в мире, где существовал только Тейн, она призналась:

- Ну, я много думала об этом сегодня. - Элин играла кончиками его волос. - Я видела его, пока мы были в лагере вместе, и чувствовала, пока мы сидели в ванной. И он такой большой и проколотый, что мне хочется щелкнуть языком по пирсингу, и ты практически пообещал мне, что разрешишь, а ты никогда не лжешь, ох, мне нужно вернуть тебе долг, да?

- Ты, определенно, вернешь мне долг, - пробормотал он. - Пойдем домой.

Он взмыл в воздух, и ее желудок ухнул вниз. Тейн перелетел через здание... через него!.. и ринулся в небо, крепко прижимая ее к своей груди. Звезды ярко сверкали, подмигивая в море черного бархата. А эта луна... отличный стробоскоп для вечеринки мирового масштаба.

- Великолепно, - восхитилась она.

- Да. Но я хочу, чтобы ты посмотрела на меня, - приказал он, и она подчинилась. - Человек может умереть после шестнадцати таких коктейлей. Никогда больше не пей так много.

Когда пряди волос ударили ее по лицу, она потерлась своим носом об его.

- Думаю, моя другая половина пригодилась сегодня, да?
Он продолжал смотреть на нее.

- Хорошо, как скажешь. Я никогда не буду пить так много.
Он поцеловал её в шею, издав низкое рычание.

- Хорошая девочка.
Элин закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями.

- Ммм, это великолепное ощущение.

- Мои губы или то, чем мы сегодня ночью займемся?

- Ты. Только ты. Сколько раз мне придется говорить?

- Столько, сколько потребуется. - Он лизнул в месте, где прощупывался учащенный пульс, и ее пронзило почти невыносимое наслаждение. - Горгоны могут гипнотизировать взглядом. Никогда больше не смотри им в глаза.

Потребовалось время, чтобы обуздать свое желание и сконцентрироваться на его словах.

- Но ты же это сделал. Посмотрел ему прямо в глаза.

- Мой разум... неправильный.

- Что ты имеешь в виду?

Тейн вздохнул.

- Ты сама говорила это. Там полно сорняков. Не так много как раньше, но некоторые все еще не вырваны. После Кендры...

- Ох... ох, Тейн.

- Я более защищен чем когда-либо, это означает, почти никто не может меня загипнотизировать. Но каким-то образом, - добавил Посланник мягко, - тебе это удалось.

Она приподняла его подбородок и заставила встретиться с ней взглядом.

- Еще одно романтическое заявление. Что мне с тобой делать, малыш?

- Я знаю, что бы предпочел, - пробормотал он.

- Это включает движения обнаженными?

- Несколько раз. Но, Элин? В порыве честности, должен предупредить тебя. Я - не романтик.

- Шутишь? Несколько раз ты отправлял мне книги, цветы и шоколад. А твоя записка! Ты помнишь записку? Я едва не умерла от романтической перегрузки, когда прочитала ее.

Тейн выглядел по-мальчишески застенчивым, когда спросил:

- Так романтическая перегрузка это хорошо?

Ее сердце сжалось.

- Очень. Это словно парад на День святого Валентина в моем сердце.

Он выпрямился, удерживая ее в своих объятиях.

- Мы на месте.

Спустя секунду, они приземлились на крыше Падения так мягко, что был ощутим только толчок.

- В твою комнату! - приказала Элин.

Он ринулся вперед, пронесся мимо вампиров и двойных дверей. Казалось, коридор растянулся на мили, но, наконец, они вошли в апартаменты... и ими оказалась лишенная украшений комната, в которую он принес ее в прошлый раз.

Она надулась.

- Почему ты приводишь меня сюда? Почему я недостаточно хороша для роскошной комнаты для шлюшек?

- Достаточно хороша? - Тейн нежно уложил ее на матрас. - Элин, эти покои недостаточно хороши для тебя. Они мои, и я никогда не делил их ни с кем другим.

- Ох. - Он только что подарил ей лучшее. Отклик. Значительный. - Тогда я особенная?

- Даже больше. - Тейн сел рядом с ней и заправил прядь ее волос за ухо. - Ты возбудила меня, удивила, разозлила, расстроила, бросила вызов, и я упоминал, что ты возбудила меня?

Она едва не растаяла. Едва.

- Но смогу я удовлетворить тебя? - спросила Элин, отбросив остальные свои страхи. - Что ты делал с ними, твоими любовницами? Кроме заковывания в цепи и, я думаю, шлепанья. Черты его лица превратились в безэмоциональную маску.

- Будь конкретнее в своих вопросах.

- Ты бил?

- Бил. Да. Иногда.

- И это тебя возбуждает?

- Возбуждало. В прошедшем времени. Думаю, что-то успокоилось во мне, и именно оно вызывало возбуждение.

- Но вместо этого ты колотишь других людей. Как произошло с горгоном.

- Да. Я опытный боец, и мне это тоже нравится, но доставляет другого рода удовлетворение. Приглушенное, словно откусываешь кусок торта... не тот, что ты пекла... вместо того чтобы съесть его полностью. Если попробовать больше, это может привести к проблемам. Мои оппоненты обычно... умирают.

Ох.

- Да. Такого лучше избегать. Итак... у тебя начнутся проблемы из-за горгона?

- Нет. Он выживет. С трудом.

Хорошо. Но вернемся к тому, что ей по-настоящему хотелось узнать.

- Ты калечил их?

Напряжение в его теле усилилось, заставляя ее сравнить это с резинкой, которая готова лопнуть.

- Ничего продолжительного, - признался Тейн тихо.

Значит, да. Калечил. Но они бессмертные, поэтому исцелялись.

- Прости мое любопытство. Мне просто сложно понять, как можно получить удовольствие от боли. - Когда Элин искала подходящего кандидата, то решила позволить Тейну причинить ей боль, хотя и не думала, что получит реальное наслаждение. - Особенно, когда оно достигается через злую боль.

- Я не злился, когда делал это.

- Не согласна. Считаю, что ты делал такое, потому что кипел от гнева из-за чего-то.

Он нахмурился.

- Но мы не обязаны обсуждать это сейчас, - поспешила продолжить она. - Меня больше интересует изменятся ли твои желания вновь. В данный момент ты хочешь причинить мне вред?

Его облегчение было осязаемо, а решимость такой сильной, что волнами исходила от него.

- Нет.

- Хочешь сковать меня цепями?

- Нет.

- Но незадолго до этого, ты хотел проделать такое с сиреной.

Чувство вины пришло на смену облегчению в его глазах.

- Я специально спровоцировал это. Правда. Прошное сталкивается с настоящим и пытается внести беспорядок в мое будущее. - Тейн сделал вдох, затем выдох. - Это была последняя отчаянная попытка забыть тебя, и мне так жаль, что зашел так далеко. Но клянусь, я не хотел ее, и ничего подобного в будущем не повторится. Ты - единственная женщина, которую я желаю.

"Если он не остановится, я еще сильнее поддамся под влияние его чар". Внезапно, почувствовав стыд, Элин стала теревать ворот его рубы.

- Тогда, что ты хочешь сделать со мной?

- Я покажу тебе завтра, - пообещал он в хрипотцой в голосе.

Она попыталась притянуть его к себя для поцелуя.

- Покажи мне сейчас.

Тейн стал сопротивляться, нежно удерживая ее.

- Нет, култа. Не сейчас.

Но... почему? Чтобы оставить ее неудовлетворенной, как она тогда поступила с ним?

- У нас с тобой ограниченное количество времени, и я не хочу терять ни секунды.

Он замер, словно перестал даже дышать.

- Ограниченное время?

- Да. Помнишь, ты делаешь мне удостоверение личности, и я возвращаюсь в мир людей, где проведу свою получеловеческую жизнь. У меня даже появились новые цели! Я отказалась от своего плана по открытию пекарни, потому что, давайте посмотрим правде в глаза, он бы никогда не сработал, и теперь собираюсь помогать другим, полукровкам, таким же как я. Никто никогда больше не будет нежеланным.

Это будет леген... приготовьтесь... дарно.

"Тогда почему чувство безысходности легло на мои плечи?"

Все не так. Это всего лишь подстегнутое алкоголем воображение.

- Ты решила не оставаться со мной? - спросил Тейн тихо.

- Нет, но я решила раздеть тебя, - ответила Элин, вновь пытаясь притянуть его к себе.

Хотя в его кристально-голубые глаза светились от странной смеси гнева и тоски, Посланник снова не поддался.

- Тебе нужно отдохнуть, култа.

Чувство безысходности пустило корни и выросло. Если бы он хоть наполовину желал ее также сильно, как она его, то вошел бы в нее прямо сейчас.

- Тейн.

- Я не возьму тебя такой. Спи. Элин, - приказал он... и вышел, оставив ее одну.

Глава 20

Элин рывком села. Сбитая с толку она осмотрелась. Просторная спальня, голые стены. Через окно проникали лучи утреннего солнца. Очень мало мебели. А кровать... пустая, не считая нее.

Комната Тейна. Которую он никогда не делил с другой женщиной. И, видимо, не собирается разделить с ней. Где он?

Внезапно вернулись воспоминания об ее алкогольном опьянении, и Элин застонала, прижав руки к голове. Она попросила Тейна стать ее любовником, и он согласился. Так ведь? Но затем ушел, сказав, что не возьмет ее. В нем явно плескался гнев.

Тейн все еще хотел ее?

Возможно, нет. Она все еще хотела его?

Элин представила его пылающие глаза и порочную улыбку. Великолепные крылья. Сногсшибательный пресс. Здоровяка.

Ей не пришлось ломать голову, чтобы вспомнить другие его замечательные качества. Силу. Сладость, которая, казалось, предназначалась ей и только ей. Ум. Находчивость. Защитные инстинкты. Уязвимость, которые он пытался скрыть, но не мог. Лютую жестокость, как на поле боя, так и вне его.

Так ей действительно нужно думать об этом? Нет.

Элин все еще хотела Тейна. Отчаянно.

Твердо решив найти его, она свесила ноги с матраса и встала. Найти равновесие не составило труда. Ни разу за все прожитые годы она не испытывала похмелья. Неважно, как много выпивала. Кроме легкого покалывания в висках, Элин оставалась в порядке, сегодня тоже. Она направилась в ванную, где планировала смыть запах вчерашней ночи, и разделась. Тейн, скорее всего, предвидел ее потребности, потому что оставил зубную щетку, мыло и полотенца, а также чистую одежду, которую принес из ее комнаты.

Он лично забирал ее или послал кого-нибудь еще сделать это?

После быстрого душа и укладки волос феном, Элин натянула одежду. Белую футболку, пару джинс, держащихся на бедрах, комплект из лифчика и трусиков. Красный комплект с кружевом. Ну, теперь она знала ответ на свой вопрос. Тейн сам забирал. Яркий лифчик просвечивал даже сквозь футболку, кое в чем мужчины принимали неверные решения. Или, возможно, он выбрал такое специально, по определенной причине.

- Почему ты одета?

Сексуальный голос раздался позади нее. Кровь закипела, когда она обернулась. Ее сердце едва не остановилось. Тейн застыл в дверном проеме, словно красивая и угрожающая башня... Подождите, угрожающая. "Да", - поняла Элин. Огонь пылал в его глазах, подтверждая его раздражение.

Она не боялась.

Его прекрасные бело-золотые крылья были сложены за спиной, а покачивающаяся роба обтягивала его мускулистое тело. Белокурые локоны стояли торчком, будто он пропускал их сквозь пальцы снова и снова.

- Ты... - произнесла Элин, дрожь желания охватила ее. - Наряд был...

- Позже. Потом.

Ее сердце устремилось вскачь.

- Но ты отказал мне прошлой ночью.

- Ты была пьяна, так я тебя не хочу. Раздевайся, - приказал он мягко.

Сладкие фантазии. Тейн не раздражен, а охвачен сексуальным желанием.

Но... но... это произойдет сейчас?

- Я... - начала она, не зная, что собирается сказать.

Видимо, этого оказалось достаточно. Он направился к ней, шагая словно хищник. В этот раз она счастлива быть в роли добычи. Его рот прижался к ее, а язык проник внутрь с грубой силой, заставив ее вспыхнуть в одно мгновение.

Ее мозг пытался угнаться за ее телом. *"Да, это происходит сейчас. Нет, в этот раз они не остановятся. Они дойдут до конца. Это будет дико, грубо и чувственно"*.

- Я говорил, что не причиню тебе боли, и этого не произойдет. - Его рот спускался ниже, а горячее дыхание и язык обжигали. - Но не смогу быть нежным, Элин. Не в этот раз. Я дошел до края. Слишком долго хотел тебя. Неделями представлял, как возьму тебя, что ты будешь чувствовать, как выглядеть и стонать. Прошлая ночь худшая. Или лучшая. Мне нужно войти в тебя.

Когда Тейн говорил, то двигался вперед, заставляя ее отступать, пока Элин не оперлась на стену ванной комнаты.

Кирпич позади нее, гора мышц впереди.

- Я не хочу нежности. - Она обняла его и запустила пальцы в его волосы. - Просто хочу тебя.

- Тогда ты получишь меня. - Он разорвал ее джинсы на поясе, которые упали к ее ногам. - Перешагни через них.

Холодный воздух коснулся ее кожи, когда Элин повиновалась.

Он решительно выпрямился и стянул ее футболку через голову. Несколькими движениями запястья, Тейн обмотал толстую прядь волос Элин вокруг кулака, чтобы запрокинуть ее голову. Затем прижался к ее губам.

Она подозревала, что его контроль держится на тонкой ниточке. Никогда Тейн не подавлял ее так сильно, но обнаружила, что не против. Она фактически наслаждалась этим. Даже сверх этого. Напряжение, свернувшееся в тугую пружину в ее животе, готово было сорваться в любой момент.

- Тейн, - выдохнула она, и когда он нежно укусил ее, еще одна вспышка удовольствия прострелила ее.

"Как ты можешь наслаждаться этим? Как можешь предать Бэ?"

Удивление отвлекло ее от поцелуя Посланника. Вина попыталась овладеть ею, но Элин сопротивлялась. *"Откуда взялись такие мысли?"*

- Мне жаль. Мне жаль. Это просто....

Тейн приподнял ее подбородок.

- Посмотри на меня, култа.

Пытаясь отдышаться, она встретила с ним взглядом. Желание заострило его черты, глаза заволокло дымкой и припухшие после поцелуя губы покраснели.

- Это просто ты и я. Здесь и сейчас. В этот момент.

Это верно. Для лишних эмоций нет места.

- Вот так, - сказал он и наклонил голову. В этот раз, несмотря на его предупреждение, несмотря на желание другого, Тейн был нежен, высвободив ее страсть. Его язык переплелся с ее, пробуя и приручая. Она растворилась в нем, кости вдруг стали мягкими и тягучими.

- С кем ты? - спросил он.

- С тобой, Тейн.

- Верно.

Элин провела пальцами по изгибу его крыльев. Он приблизил их кончики к ней и погладил ими ее лодыжки. Поддразнивая ее. Заставив ее испытывать муку. Нужду переполнять ее. Мурашки бежать по коже.

Тейн обхватил ее груди и сжал. Ее соски превратились в бусинки, когда он провел по ним подушечками больших пальцев.

- Тейн. - Такое ленивое соблазнение было даже большим, чем она могла вынести. - Сними робу. Мне нужно ощутить прикосновение кожа к коже.

Ее настойчивость, должно быть, перекинулась на него, он стремительно подчинился, рванув за ворот робы. Материал порвался по всей длине и упал на пол, оставив Посланника полностью обнаженным.

О, господи! Тейн был великолепен. Рельефные мышцы покрывал совершенный загар. Величественная ширина его плеч заставляла ее ощущать себя укрытой и защищенной. А в его члене, поняла Элин с изумлением, был не один пирсинг, а двенадцать. Серебряные штанги образовывали восхитительную линию от головки до основания.

- Ты слишком большой, - прохрипела она и почти засмеялась. Почти.
- В самый раз, - ответил он решительно.

* * *

Тейн купался в восхищении и благоговении, сверкающих в глазах Элин, и смог услышать обрывки мыслей. Великолепный. Совершенный. Грандиозный. Прекрасный.

Только несколько ненавистных шепотков разбавляли их, когда их взгляды встретились. Ее красота изумила его, но не это подогрело его желание, а она. Вся она. Его потребность теперь крутилась вокруг не чего-то, а кого-то. Ему нужны ее прикосновения. Вкус. Стоны с придыханием. Тепло. Влажность. Ее... все.

- Моя бедная култа, - проворковал Тейн, проведя кончиком пальца вниз к центру груди и массивному черно-синему синяку, который уже исчезал. Элин исцелялась быстрее чем мог бы человек. Он никогда бы не подумал, что станет радоваться ее наследию Феникса, но так и было. - Если бы валун нанес больший урон, то я стер бы его в порошок.

Ее смех был хриплым от страсти, это очаровало его.

- Сладкий болтун.

Нет. Правдивый болтун. Ему понравилось наблюдать за ее игрой. Понравилась ее храбрость перед более сильными противниками. А особенно ее нежелание идти на попятную. Но наслаждение, которое Тейн получил от ее реакций, не могло сравниться с его стремление оберегать и защищать ее.

- Ты раздела меня, - сказал он. - Что теперь?

- Теперь ты дашь мне то, что обещал.

- Правильно.

Тейн наклонился и прижался в легком поцелуе между ее грудей, затем к верхней части синяка. От прикосновения она издала хриплый стон. Он языком проложил себе путь к соску, подбородком отодвигая лифчик в сторону.

Прелестный, совершенный бутон розы открылся его взору.

Тейн всосал его. Она захныкала.

- Мои новые любимые игрушки, - пробормотал он.

- Да. Твои, - согласилась Элин, протягивая руку между их телами, чтобы обхватить его длину. - Но это... это все мое.

Он прикусил чуть ниже, мягко, очень мягко, хотя уже боролся за контроль. Благодаря их связи, Тейн мог ощущать, как натянулись ее эмоции. Она также отчаянно нуждалась в нем, как и он в ней, и понимание действовало на него также, как и прикосновение.

"Но это не продлится долго", - подумал он.

"Ты постарайся. Это должно продолжаться. И продолжится".

И когда все закончится, она поймет, что принадлежит ему. Подходит ему.

Ничто другое не приемлемо.

* * *

Элин коснулась кончиком пальца головки члена Тейна, задев выступившую капельку предсемени, прежде чем обратить свое внимание на штанги. Зарывав, Тейн стиснул ее в объятиях. Он обхватил сильными руками ее талию в неразрушимом захвате и всосал сосок с такой силой, что заставил Элин вскрикнуть.

- Мягче? - прошептал Тейн.

- Нет. Пожалуйста, нет.

Рывком, он разорвал застежку лифчика посередине, освобождая ее груди. Поцелуями проложил путь в другому соску, а когда достиг его, то щелкнул по нему языком туда-сюда, и вновь туда-сюда, пронизывая стрелами удовольствия все тело Элин. Мягкие губы ласкали, раскаленный язык обжигал.

Ее желание очутилось на краю обрыва и сорвалось, и внезапно все усилилось. Ощущения. Жар. Эмоции. И это испугало ее. Чем больше он давал, тем больше она хотела взять. Ее бедра выгнулись сами собой, стремясь к контакту, напору, хоть чему-то. Чему угодно.

- Тейн. - Его имя она выдохнула с такой потребностью.

- Этого ты жаждешь, култа? - он убрал ее руку со своего члена и задрал над ее головой. Затем провел своей длинной между ее ног, и ее трусики стали ненавистным барьером.

- Да. Войди в меня, - попросила она.

- Пока нет. Ты желаешь, но не страдаешь от голода.

Тейн задрал другую руку Элин, сведя ее запястья вместе, заставляя выгнуть спину и приподнять грудь для него. Олицетворение рабства, и все же ей это нравилось. Нравилось то, настолько уязвимой оставляла ее такая поза... для него, и только для него. Нравилось, что каждая ее часть доступна для его рта, рук, тела.

- Я страдаю от голода. Честно. Испытываю муки.

Этот отчаянный голос принадлежал ей?

Тейн провел языком обжигающую дорожку вниз к ее животу.

- Я хочу сделать с тобой тысячу разных вещей, - сказал он и коленом раздвинул ее ноги. - Это только начало.

- Но я уже умираю в ожидании концовки.

- Позволь мне помочь тебе насладиться этим путешествием.

Он погрузил палец глубоко в нее, и Элин захныкала.

- Уже такая влажная, - похвалил Тейн. - Знаешь, каким счастливым меня делает то, что я причина появления этого меда? - прошептал он на ушко. - Я помню, как хорош он на вкус. И никогда не забуду.

Даже его слова возбуждали ее, заставляя все внутри пульсировать и плавиться.

- Диван, - сказала она, вспоминая способ, каким Тейн однажды надеялся взять ее.

- Нет. Ты слишком тугая для меня, чтобы овладеть тобой, перегнув через край.

Чувствуя головокружение от нужды, Элин сказала:

- Тогда позволь мне сделать кое-что другое. Освободи мои руки. Я встану на колени и...

Его стон оборвал ее.

- Однажды. Скоро. - Он прикусил ее губы. - Сегодня, я собираюсь проникать в тебя медленно и глубоко. Но не смогу это сделать, если ты отсосешь мне.

Элин могла почувствовать напряжение внутри него, непревзойденную силу, и упивалась этим, инстинктивно понимая, что он пытался сказать ей. Этот первый раз важен. Он станет прецедентом. Если ей он не понравится, то Тейн никогда себя не простит и не возьмет ее снова.

- Что бы мы ни делали, малыш, это снесет мне крышу и...

Его губы прижались к ее прежде, чем она успела закончить предложение. Он целовал ее, глубоко и жестко... и одновременно погружал в нее второй палец, двигая уже двумя. Растягивая ее, распаяя. Но, ох, наслаждение заглушало любую боль. Элин поглощала его рот. Целуя с языком и зубами, отдавая, принимая, отдавая еще больше.

Внутрь. Наружу. Эти пальцы трахали ее.

- Сколько времени у тебя не было никого? - выдохнул Тейн сквозь стиснутые зубы.

Внутрь. Наружу.

- Больше года. - Она едва смогла выдавить эти слова. Напряжение концентрировалось, угрожая сорваться. Огонь больше причинял не дискомфорт, а только наслаждение. Его руки были такими горячими, такими удивительно горячими. Два пламени, которые только разжигали ее. В любую секунду она вспыхнет. - Жарко... чересчур.

- Никогда не чувствовала такого раньше?

- Нет.

- Не сожалей. - Проурчал Тейн, облизнув ее губы. - Не сопротивляйся, култа. Позволь этому произойти или навредишь себе.

Позволить произойти чему? Возможно... возможно, тепло исходит не от его рук. Может быть, оно внутри нее. Пот стекал по ее лбу и затылку.

Внутрь. Наружу. Медленно. Мучительно. Основание его ладони прижалось к тому месту, где ей было необходимо больше всего, заставляя ее чувствовать сладчайшую агонию.

Внутрь. Наружу.

Он лизнул место между шеей и плечом, и Элин наклонила голову, предоставляя ему лучший доступ, которым он воспользовался, прикусив. Недостаточно сильно, чтобы причинить боль, но достаточно, чтобы заставить ее мышцы сжаться... и в тот момент, когда она всхлипнула, Тейн погрузил в нее третий палец.

И сразу же она разлетелась на миллион кусочков. Кусочков, которые плавилась. Элин кричала, затем стонала, затем кричала опять, пока ее тело вновь собиралось вместе и снова начинало что-то чувствовать, каждый нерв в ней гудел словно живой провод.

- Великолепно, - выдохнул он. - Элин, ты нужна мне. Сейчас же. Скажи, что готова.

Она моргнула и открыла глаза, не понимая, когда закрыла их. Напряжение смешалось с дикой, животной необходимостью и исказило его черты. Его кожа поблескивала от порочной лихорадки, которую может вылечить только одно.

- Я готова, - выпалила Элин.

Он сорвал с нее трусики и поднял над полом.

- Обхвати меня ногами.

Она послушалась, открываясь для его проникновения. Тейн сжал свой член у основания и разместил прямо у ее входа.

- Я знаю, ты можешь принять его. - Он вошел на дюйм. Ствол оказался шире пальцев, и Элин мгновенно растянулась, такой влажной была, чтобы Тейн смог проскользнуть еще на несколько дюймов. Ее сердце бешено колотилось в груди. - Ощущения такие хорошие, култа. Такие сладкие. - Еще дюйм. Пот стекал по лбу. - Скоро я окажусь так глубоко в тебе, что ты не сможешь вдохнуть, не почувствовав меня.

- Тейн, - простонала она. Затем запустила пальцы в его волосы и притянула к себе для еще одного поцелуя. Когда их языки сплелись, он вошел еще на дюйм, и дискомфорт перестал иметь значение. Элин нуждалась в нем. Нуждалась в нем до конца. В экстазе и боли. - Сделай это. Дай мне все.

Его не потребовалось просить дважды. Одним мощным толчком, Тейн вошел в нее на оставшуюся длину, полностью заполняя ее. Элин вскрикнула... и в этом звуке прозвучало удовольствие и блаженство, которые, как она считала, не почувствует снова. И она ощутила их. С ним. Потому что они едины. Он стал ее частью. Его тело служило продолжением ее, поток энергии вытекал из него и входил в нее.

Знание дразнило ее разум, доставляло удовольствие мозгу. Почти так же, как доставляло удовольствие телу.

Тейн отступил назад и развернулся, унося ее с собой, но оставаясь внутри Элин. От этого действия ее потрянуло, в результате чего его длина потерялась об ее чувствительные внутренние стенки, и она ахнула. Он сел, прислонившись спиной к ванне, так что она оседлала его. Это поза означала контроль... для нее. Поза, которую, как Элин думала, он никогда бы не позволил.

- Скачи на мне. Возьми так, как хочешь.

Ощущение власти охватило ее. Власти и еще большего удовольствия. Непрекращающегося удовольствия. Он словно фонтан, из которого она пила.

- Спасибо, - сказала Элин, молясь, чтобы Тейн понял. Она переместила весь свой вес на колени и приподнялась... застыла на несколько секунд, позволяя сладчайшей агонии возрасти... затем опустилась.

Он зашипел, словно ощущений оказалось через край, и все же он тоже приподнял свои бедра, погружаясь в нее еще глубже, обостряя чувства, когда его пирсинги соприкоснулись с ее внутренними стенками. То, что началось как шепот экстаза вскоре переросло в рев, штанги терлись об нее так правильно. Снова, снова и снова.

- Иди сюда, - выдохнул Тейн. - Я не закончил с твоим ртом.

Он не стал ждать ее согласия, а протянул руку и обхватил ее затылок, заставляя ее наклониться. Их языки встретились и сплелись вместе.

- Мне никогда не будет тебя достаточно.

Тейн ущипнул ее за пульсирующие соски, посылая невидимую волну тепла к самой ее сердцевине, подталкивая вверх... вверх... затем опуская. Когда она поднялась снова, он

заменял пальцы на свой рот, накрывая их, щелкая языком по каждой вершинке. Этого казалась слишком много. Слишком много... но недостаточно... она задрожала против воли, когда опустилась.

- Все еще умираешь от голода, култа?

- Да, о, да.

- Нельзя такое позволять.

Тейн просунул ладонь между их телами и стал дразнить ее клитор.

Жар разлился внутри нее, став светом тысячи звезд, и Элин запрокинула голову с довольным криком. Когда ее тело содрогнулось, то ее ноги сжали его талию, вероятно, до боли, и только тогда пожар поутих, позволяя ей сделать вдох, и все же она сбавила темп и осела на него.

Он же остался твердым, словно камень, внутри нее.

- Еще не закончил.

Тейн вышел из нее достаточно, чтобы повернуть Элин, поставив на четвереньки перед собой. Она была к этому готова. Он явно отчаянно нуждался в этом. Затем толкнулся в нее, наполняя полностью, так что штанги затронули новые места и заставили ее вновь возбудиться в одно мгновение.

Элин посмотрела через плечо, окидывая его взглядом, и внезапно поразились красоте, которую он излучал. Его голова была откинута назад. Глаза закрыты, а губы раздвинуты. Тейн потерялся в ней, в удовольствии, которое они доставляли друг другу.

Ее сердце наполнило блаженство.

Его дыхание стало тяжелым, когда он получал то, чего хотел... и отвечал ей тем же. Утоляя их дикое, внутреннее желание, он больше не мог сдерживаться. Такого развития событий Тейн и боялся, но именно это ей нужно больше всего.

- Да! - закричала она. - Больше, пожалуйста, больше.

Его толчки стали жестче и быстрее, и Элин радовалась каждому ощущению. Это было... это было... Ее крышу сорвало, когда она вновь разлетелась на кусочки, сжимаясь вокруг него.

В этот раз он последовал за ней, заревев, когда толкнулся в нее в последний раз.

Тейн рухнул на нее сверху. Учítывая ее нынешнюю слабость, Элин потеряла равновесие и стала падать на пол. Но прямо перед столкновением он подхватил ее и перевернулся, принимая на себя большую часть удара. Тейн качал ее в своих объятиях, давая им обоим отдышаться.

Когда ее сердцебиение, наконец, успокоилось, он вытер ее, сжал в объятиях и положил на себя, словно на постель. Она хотела насладиться приятными ощущениями вместе с ним и поговорить... возможно, довести до раздражения. Но не могла найти силы.

Хотя Элин никогда не рассчитывала снова стать счастливой, это случилось. И мужчина, про которого она когда-то думала, как о каком-то материале для порки и цепей, ответственен за это.

Чудеса действительно случаются.

* * *

С вредным пристрастием, преследующим его на протяжении почти десяти веков, полностью покончено?

"Это должно быть невозможно", - подумал Тейн. Но тогда он не знал, что упускает. Экстаз без ужаса вины.

Это великолепно.

Это ужасно.

Все течение его жизни просто поменяло ход, и Тейн не знал, как поступить.

Возможно, Элин почувствовала изменения в его настроении. От удовлетворения к неопределенности. Она очнулась от своего расслабленного состояния и пробормотала:

- Когда ты сделал пирсинги? И зачем? Кажется, они так не свойственны тебе.

Надеется отвлечь его?

- Примерно пятьдесят лет назад. Я сделал это из-за боли, которая была довольно свойственна мне тогда. - Он сделал паузу. - Ты можешь чувствовать их внутри себя?

- Да, - призналась она смущенно, откидывая влажные волосы со лба.

- Они тебе понравились?

Их взгляды ненадолго встретились.

- Так сильно, что это меня пугает.

Возможно, он не одинок в своих чувствах. Может быть, она в таком же замешательстве.

Тейн сцепил руки за головой. Его ладони все еще горели. Сначала, он подумал, что тепло шло прямо из Элин. И по большей части так и было. Хотя она полукровка со скрытыми способностями бессмертной, ее температура всегда возрастала от желания. Чем больше она возбуждалась, тем горячее становилась.

Ужасно, но ему нравилось, что она подарила ему что-то, чего не давала мужу.

Но Тейн понял, что тоже источал тепло, потрясенный зрелищем мягкого, лазурного свечения, которое излучала его кожа. Его эссенция, наконец-то, появилась.

Химикат, просачивающийся сквозь поры Посланников, позволяя им отметить их территорию и предупредить других хищников на расстоянии. Словно собаки. Звучит подходяще.

Некоторые Посланники излучали ее с рождения. Некоторые после достижения бессмертия. Другие проходили через изменяющее жизнь событие, чтобы начать источать ее. Тейн, скорее всего, относился к последним, потому что Элин определенно изменила его жизнь, и это первое тому доказательство.

Он думал, что получит выбор в вопросе, когда этому дню стоит наступить, но все случилось неожиданно. Да, Тейн взволновал возможностью отметить ее. Она была его. Но это все равно непросто. Времени мало. А они не решили с их будущим. Элин не обещала остаться, и ее по-прежнему переполняла решимость уйти.

- Ты напряжен, - сказала она, неопределенность в ее голосе, заставила его грудь заболеть.

Болит? У него?

Кем он был для нее?

Элин сглотнула.

- Уже сожалеешь? - спросила она нерешительно.

Тейн не мог сказать ей правду. Потому что, в некотором смысле, действительно сожалеет. Она создана для него. Для него одного. Только для него. Произошедшее ранее укрепило их связь. И все же, он все еще мог потерять ее.

- А что на счет тебя? - прохрипел Тейн. - Ты сожалеешь?

Молчание стало ему ответом.

Молчание, которое подпитало чувство внутреннего страдания.

- Ты только что ответил на мой вопрос другим вопросом, - сказала Элин. - У меня, возможно, не хватает знания приготовить запеканку, но я достаточно умна, чтобы понимать, что это значит. Ты сожалеешь. Просто у тебя нет яиц, чтобы признаться в этом.

- Элин...

- Думаю... думаю, мне стоит сейчас же вернуться в свою комнату. Нет, не пытайся остановить меня. - Она горько рассмеялась. - Или ты попросишь меня поторопиться.

Он обидел ее, обидел сильно, и ненавидел себя за это.

- Ты не понимаешь.

- Конечно, нет. - Элин неуклюже поднялась на ноги, пошатываясь при одевании. Затем посмотрела на него сверху вниз и, увиденное расстроило ее еще больше, потому что она шмыгнула носом, словно боролась со слезами. - Давай отдохнем друг от друга, ладно, и в течение нескольких дней решим, куда хотим двигаться дальше.

Тейн потянулся к ней, спеша притянуть обратно в объятия, но Элин увернулась. Раздались шаги, и тогда он остался в ванной один.

Он провел рукой по лицу, вспоминая тот день, который был совсем недавно, когда Тейн бросил Гарпию в постели. Она хотела его нежности, и чем же он отплатил ей вместо этого. Оставил одну. Заставил ее чувствовать себя также?

Тейн совершенно не заслужил ласки.

Конечно, Элин сожалеет о произошедшем.

Ему нужно вернуть ее в человеческий мир. Там она сможет жить, как планировала.

Он закрыл глаза и покачал головой. Элин сделала больше, чем просто изменила течение его жизни. Она изменила его, и его больше привлекала не боль, а удовольствие. Это был лучший секс не только в его жизни, но и в ее. Он пристрастился к ней. И не сможет выжить без Элин.

К лучшему или худшему, ему нужно удержать ее.

Глава 21

"В какой странный мир я попала?"

Во-первых, Элин понимала, что ей должно быть стыдно. Она переспала с мужчиной, который однажды выбросил ее на обочину.

Эй. Он также спас ее от демонов.

Неважно. Мужчина напрягся после того, как все произошло, язык тела, который она без труда расшифровала, говорил о том, что он отстранился, заставив ее почувствовать себя одноразовой.

Возможно, его также поразило все, как и ее, и Тейну нужно время, чтобы смириться со своими чувствами.

Неважно! Рациональные мысли отстойны.

Так, идем дальше.

Позже соседки пристали к ней, чтобы услышать больше подробностей о ее ночном визите к Тейну. Этого следовало ожидать, но Элин ни в чем не призналась. Как она могла ответить девочкам, когда даже не признавалась самой себе? Элин была сильно сбита с толку.

Что же стало неожиданностью? То, как относились к ней клиенты во время вечерней смены.

Мужчины и женщины глазели на нее, словно у нее выросли рога и хвост. Но, когда она интересовалась по поводу новых заказов, все вежливо отказывались.

"Нет, нет, - сказала несколько постоянных клиентов. - Позволь мне тебя угостить".

- Я сдаюсь, - сказала Элин, бросая поднос на барную стойку. - Не могу понять, что происходит.

- Это эссенция, - раздался голос позади нее.

Она повернулась и подняла голову выше, еще выше и еще, чтобы увидеть Ксерксеса. Белые волосы обрамляли лицо, которое Элин считала красивым. Его глаза так ярко пылали красным, что она с трудом удерживала его взгляд. Но, ох, бедняжка. Сегодня у него еще больше шрамов. Его щеки и шею покрывали короткие, прямые, рваные порезы.

Как он получил их?

Возможно, из-за связи между ними у нее возникла привязанность к парню. Или, причиной тому стал тот факт, что Посланник присматривал за ней, даже когда Тейн запретил. Элин поняла, что воспоминания об этом больше не мучили ее. Она действительно простила Тейна.

- О чем ты?

- Эссенция - эквивалент предостерегающего знака Посланников.

Элин осмотрела себя, одетую в солидную униформу, которую Тейн теперь заставлял носить девочек. В ней не выставлялся напоказ даже дюйм кожи ниже шеи.

- Я ничего не замечаю.

- Потому что не можешь видеть в духовной сфере. Ты окружена лазурным светом, цвет Тейна. И как бы он не был хорош, но также опасен... для других. Словно электрический забор. Единственное прикосновение может убить.

У нее голубая кожа? Действительно?

- Я могу поджаривать людей прикосновением? - потребовала она, не желая мириться с этой мыслью. Только сегодня утром Беллори обнимала ее!

- Нет. Ты неправильно поняла. Ты не можешь. Но Тейн может. Он считает тебя своей. Даже больше чем этот бар. Если тебя оскорбят, он рассердится. Если причинят вред, ярость Тейн нельзя будет унять.

Подождите секунточку. Тейн на сто процентов, не спрашивая, считал Элин своей женщиной? Словно она была не просто приятным удовольствием на ночь?

Но... если это правда, почему он не рассказал ей о своих чувствах? Или почему не сообщил, если это нормально - использовать ее кожу как холст?

"Может, мне стоило остаться и поговорить с ним как взрослая девочка".

Она просто не хотела быть отвергнутой так скоро после самого(ых) великолепного(ых) огрзма(ов) в ее жизни... или прежде чем ярость разгорится.

Ярость? "Да", - поняла Элин. Если бы Тейн не был настолько сексуален и соблазнителен, то она могла бы сопротивляться ему и избежать всей этой драмы. Но неет. Он был именно таким, и она не устояла. Ей. Это. Не. Нравилось.

Но что пугало больше всего? Как наркоману, ей хотелось большего.

Ох! Это все вина Тейна.

Забавная логика, но ее это не волновало. Элин сражалась с миллионом различных эмоций... разочарованием, надеждой, гневом, сожалением, печалью, счастьем, тоской. Все сидело внутри нее, ожидая выхода. Тейн и его эссенция теперь стали центром мишени, прикрепленной к их спинам.

- Где Тейн? - потребовала она.

- А тебе зачем? - спросил Ксерксес.

- Нам нужно сильно поругаться. - Элин швырнула свой передник поверх подноса. - К тому же, я не собираюсь стоять здесь, пока свечусь как радиоактивные отходы. Все обращаются со мной, словно с фарфоровой куклой, несущей смерть.

- Другие женщины считают это благословением.

Возможно, и она начнет так думать. Однажды.

Но этот день наступит не сегодня.

- Тейн, - напомнила она.

- Его здесь нет, но он оставил указания для тебя. Следуй за мной. Ксерксес явно ждал подчинения.

"Выкуси", - мысленно сказала Элин.

- Что за указания?

Он улыбнулся, затем развернулся и пошел прочь. Вздохнув, она последовала за парнем. Элин шла за ним через толпу клиентов, которые отпрыгивали с его пути... которые смотрели на нее с забавным сочетанием благоговения и страха на лицах.

- Ты так и не ответил на мой первый вопрос, - обратилась она к широкой спине Ксерксеса.

- Где Тейн?

- Убивает демонов. Охотится на князя. Выбирай сама.

- Великолепно, но, в любом случае, это не ответ на мой вопрос. Я не спрашивала, чем он занят, - сказала Элин, теперь начиная волноваться за него. *"Тьфу. Прекрати это. Воин может о себе позаботиться. Эти демоны фактически уже мертвы"*.

- Я могу спросить у него ради тебя.

- Нет. Не беспокойся. - Не стоит отвлекать его. Особенно, когда она могла задать ему вопрос сама. - Как долго продлится эффект от эссенции?

- Несколько дней.

- Ох. Ладно. Это не так уж плохо.

- Но я уверен, ты получишь новую дозу сегодня чуть позже.

От дрожи предвкушения все ее тело покрылось мурашками. Предатель! Элин хотела возразить, что не позволит Тейну вернуть ее благосклонность... и затащить в постель... но кого она разыгрывала?

- Да, ну ладно. - Она прочистила горло. - Может ли человек увидеть это? Я имею ввиду свечение.

- На сколько мне известно, нет. А что?

- Просто интересно.

Они вышли из здания, когда солнце садилось, а воздух освежал, и направились к строению, которого она не замечала раньше. Оно стояло под усиленной охраной, окруженное огромными густыми облаками, справа от тренажерного зала, где Элин и девушки практиковались,

- Что это за место? - спросила Элин немного встревоженно. И сколько именно женщин проводили сюда? - Подожди. У меня проблемы?

- Проблемы? У тебя? - Ксерксес закатил глаза. - У меня есть ощущение, что ты могла бы сжечь это место дотла, и худшим наказанием стало бы шлепанье, которым вы с Тейном бы насладились. Что касается этого места, то ты узнаешь.

Он кивнул, и стражники, охранявшие единственный вход, расступились.

Ксерксес вошел, а она последовала за ним, ее обутые ноги стучали по чистому, сверкающему камню, который она видела только в комнате для порки и цепей Тейна.

- Потрясающе.

- Это чистое золото, которое обычно можно найти только на верхнем уровне небес. Но это подарок Тейну от Всевышнего, - объяснил он.

- Подарок за что?

- За отличную службу. Когда-то Тейн сразился с высоким лордом демонов и сорока его миньонами. Битва длилась тридцать два дня. Он отказался отступить, пока не снесет с плеч последнюю рогатую голову и тем самым спас человеческую семью от уничтожения.

Вау. Тейн упрямее, чем Элин считала. И свирепее.

- Есть ли сражение, которое он проиграл?

- Да. Одно.

Больше Ксерксес ничего не сказал.

Она поняла намек. Разговор закончен.

Впереди маячил лабиринт бесчисленных коридоров, которые ничем не отличались, куда бы она не глянула. Казалось, там тысяча дверных проемов с тысячей стражников, все на одно лицо. Хоть и красивое. Светлые волосы, черные глаза. Скулы, как острые лезвия, и квадратный подбородок. Элин недоумевала, как Ксерксес понимал куда идти, но он ни на одной развилке не засомневался.

Наконец, они подошли к двери... такой же как и все остальные... и остановились. Он выпалил несколько строчек на незнакомом ей языке, и стражники посторонились.

Ее сердце заколотилось, когда она последовала за ним через проход... в настоящую сокровищницу. Элин ахнула. Такое можно найти в королевском замке. Внутри лежали груды золота и драгоценных камней. Также стояла мебель... старинная, но хорошо сделанная, с замысловатой резьбой. Некоторые части даже были покрыты золотом. Некоторые - выточены из эбонитового дерева, некоторые - из слоновой кости.

- Выбирай, что хочешь, - сообщил Ксерксес, и она вновь ахнула.

Оплата за оказанные услуги?

- Ни за что.

Они говорили об этом, и Тейн согласился. Никаких денег.

- Это для твоей спальни.

- Моей спальни? - спросила Элин недоуменно.

- Да. Рядом с комнатой Тейна. Украсишь ее, как считаешь нужным.

- Понятно. - Она не знала, радоваться ей или плакать. Тейн по-прежнему хотел ее, но не желал разделить с ней свою спальню. Они должны заниматься сексом, но не обниматься. - Так это что-то вроде королевской Икеи, да?

- Если бы я знал, что это означает, то уверен, что согласился бы.

Сделай это. Спроси то, о чем действительно хочешь узнать.

- Он когда-либо приводил сюда другую женщину?

- Нет. Ты первая. И, я уверен, последняя.

Ну, это что-то. Итак, метим территорию. Ухмыльнувшись, Элин шла по огромной комнате. Она проводила кончиками пальцев по предметам, которые должны бы принадлежать музею, желая знать их историю.

- А что на счет тебя? Я имею ввиду, ты приводил сюда женщину?

- Нет.

- Почему?

- Никогда до такой степени не заботился о ком-то.

Такое небрежное заявление и такое грустное.

- Какова твоя история, Берсерк? Любовь, которая привела к ошибке? Предательство? Разбитое сердце? Или ты просто не нашел правильную девушку?
- Тебе нравятся фильмы ужасов? - спросил он, сбивая ее с толку.
- Нет. У меня от них мурашки по коже.
- Тогда тебе не понравится моя история.

* * *

Тейн так сильно провел мечом по шее демона, что отделил ее от позвоночника. Другой монстр появился у него спиной... так скрываясь, но порыв ветра стал смертельным разоблачением... он резко развернулся и полоснул лезвием, и этот умер также как его друг.

Наконец-то, после долгих поисков и множества битв с миньонами, князь нашелся. Мужчина сидел на качелях в центре детской площадки, просто наблюдая за ним, и Тейн знал почему. Существо рассматривает его, тщательно изучает привычки, пока он уничтожал миньонов. Князь широко, белозубо улыбнулся.

Благодаря светлому, теплему дню сюда поиграть пришло более пятнадцати мальчиков и девочек. Они были везде. И демоны были везде, в реальности духов и поэтому невидимые для детей и их родителей. Они не замечают опасность, но от этого она не становится менее реальной.

Тейн нуждался в подмоге. Он не мог сразиться с миньонами, защитить детей и захватить князя... не что бы он попытается сделать последнее, не связываясь со своим лидером. Урок выучен. Но также он не мог заставить себя позвать парней. Ксерксес охранял Элин, а Бьорн... еще не оправился.

"Захариил, - мысленно позвал он. - Я нашел князя, но не могу оставить его. Он с целой армией миньонов, и они окружили парк, заполненный человеческими детьми". Тейн доложил свои координаты.

"Правильно, что не ушел. - Немедленно последовал ответ. - Я в пути".

Тейн повернулся налево, направо, каждым движением убивая демона, его мечи не останавливались, изящно рассекали воздух. Срезал рог. И... до свидания, рука. До скорого, крыло.

Затем Он услышал свист сбоку. Повернулся с мечами наперевес и увидел темные волосы и взгляд зеленых глаз Захариила.

Тейн взглянул на князя, чтобы отметить его реакцию на появление одного из Элитной Семерки... но тот исчез. И теперь демоны обратились в бегство.

Трусы.

Захариил оглядел его, ища повреждения, но ничего не нашел.

- Это не совсем тот конец, на который я надеялся, но, думаю, мне следовало этого ожидать. Как ты его отыскал?

- Воспользовался твоим советом. Я работал с Люциеном по другому вопросу. Он был неподалеку и не занят, поэтому я последовал за ним по духовному следу зла.

- Люциен? Где он теперь?

- Не знаю точно. Думаю, его вызвали, чтобы сопровождать человеческую душу к праотцам.

Вызовам он физически не мог сопротивляться.

- И как долго ты сражался?

- Здесь? Не более пятнадцати минут.

Но у него были и другие битвы, каждая из которых вела в парк, где ждал князь. Ох, это такая случайность.

- Пятнадцать минут, и все же бесчисленное количество тел демонов валяется на земле, разрубленные на части и утопая в крови.

Тейн пожал плечами.

- Мне нравится моя работа.

- Да, я знаю. Ты хорошо ее выполняешь. - Лидер похлопал его по плечу. - Просто знай, князь демонов будет наблюдать, изучать, ждать и атаковать понемногу, чтобы ослабить и отвлечь. Затем, когда решит, что ты истощен, то нападет и опустошит.

Коварная тактика.

Тейну придется быть настороже.

- Иди домой, отдохни, - продолжил босс. - Ты не нужен мне уставший. Я соберу остальных из Семерки, чтобы преследовать князя по новому духовному следу. Если мы отыщем его, ты понадобишься.

Он нахмурился.

- Я думал, что не должен приближаться к нему.

- Не в одиночку. Но нам понадобится вся помощь, которую мы сможем получить, когда придет время.

- Я буду готов.

Тейн расправил крылья и взлетел, чувствуя дрожь от предвкушения. Впервые у него появилось что-то... кто-то... ради кого стоит возвращаться. Он не мог дождаться, чтобы увидеть вещи Элин в его покоях.

Она расстроилась из-за него, и он не мог ее винить в этом. Вчера, Элин задала ему вопрос: *"Жалеешь о том, что произошло?"* - и Тейн отказался отвечать. Его ошибка. Ему следовало поговорить с ней. Она бы все поняла. Помогла бы увидеть истину.

А он обнаружил ее сам в свете нового дня. Тейн не сожалел о случившемся. Да и как он мог? Во всех отношениях Элин сделала его лучше. В некоторой степени страх окрасил цветами его восприятие. Она нужна ему, сейчас и навсегда, и Тейн не сможет смириться с мыслью, что потеряет ее... никогда.

"Я стану ради нее романтиком. Пошлю еще одну записку. Она простит его. Должна простить".

Он достиг клуба и сразу же направился к апартаментам. Тейн поискал блокнот и карандаш и нахмурился. Ничего не изменилось. Не было женских подушек или книг, разбросанных на журнальном столике. Бьорн и Ксерксес сидели в гостиной, разговаривая друг с другом.

- ...нелогичная маленькая девочка, - проворчал Ксерксес.

- Теперь зовешь ее по имени? - спросил Бьорн. - Вероятно, стоит поставить на тебя.

- Стоит, - ответил воин нараспев.

- Где Элин? - спросил Тейн, и оба мужчины повернулись к нему.

Очевидно, что они старались скрыть ухмылки.

- Мне почти стыдно за тебя, - сказал Ксерксес. - Женщина занимает первое место в твоих мыслях, а не лучшие друзья.

- Мне стыдно за него, - сказал Бьорн. - Тейн, мужик, я предпочту увидеть тебя в розовом платье и на каблучках, чем таким подкаблучником.

- Просто подожди, когда наступит твоя очередь.

Он сотрет их в пыль, как выпечку Элин.

Ксерксес опустил ноги на новый журнальный столик. Один останется без ног.

- Ты же встретил меня, верно? Я не подкаблучник.

Тейн закатил глаза.

- Девушка?

- Не... здесь, - сказал Ксерксес.

Что это могло значить? Нахмурившись сильнее, он зашел в комнату, которую освободил и вычистил для девушки. Тейн даже снес стены и поставил новые. Но Элин не обставила комнату на свой вкус.

- Она в своей комнате, - помог Бьорн. - С другими официантками.

- Ее комната здесь, - заскрежетал он зубами.

Ксерксес, наконец, признал свое поражение, перестав скрывать свою радость, и улыбнулся.

- Я позволю тебе убедить ее в этом. Единственное, что она забрала из сокровищницы, это

нарукавники. Пять пар. Потому что, я цитирую: *"Оргазменные чаевые будут выглядеть чертовски здорово в браслетах как у Чудо-Женичины"*.

Следовало предугадать, что Элин станет сопротивляться этому. Новый план: сначала загладить свою вину, потом переселить ее.

- Она сказала что-нибудь?

- Только то, что хотела бы обсудить причины отказа с тобой, и только с тобой.

Глава 22

Элин запуталась. В один момент она видела удивительный эротический сон, где Тейн медленно раздевает ее и покрывает поцелуями каждый дюйм ее кожи, а затем начался ночной кошмар, в котором он нависал над ней, а его глаза пылали от ярости.

- Вставай, - рявкнул он. Потом более мягко добавил: - Пожалуйста.

Она вскочила, ощущая замешательство несколько секунд. Небольшие детали начали проясняться. Тейн из ночного кошмара был реален. Солнечный свет лился из окна, освещая его словно рок-звезду на сцене зала, заполненного людьми. Девушки проснулись и беззастенчиво наблюдали за ним из своих углов.

- Что-то не так? - спросила Элин, убирая волосы с лица.

- Ты не там, где должна быть, - сказал он и склонился, чтобы, подобно пожарному, поднять ее и закинуть на свое сильное плечо. - Знаю, что плохо обошелся с тобой после... сразу после, и сожалею. Но ты должна признать, что я не мог ясно мыслить. Ты просто лишила меня рассудка.

Не может быть. Не может быть, что Тейн только что сказал это.

- Я не сожалею о произошедшем, - сказал он.

- Вот это мужик в доме! - отозвалась Сави. - Ух ты, ух ты.

- Ну да, ну да, - певуче сказала Октавия. - Бонке достанется немного кое-чего, точно. Не смешно.

Когда мужчина выпрямился, Элин ударила его по спине.

- Тейн Без Второго Имени Падение. Отпусти меня немедленно!

Он вышел из комнаты. Последним, что она увидела, была хихикающая Беллори, которая будто только что выпила целый боценок пива.

- Ты хотела быть любовниками. Мы ими стали. Хотела всего меня и получила. Хорошего и плохого. Хотела пространства, я дал его тебе. Теперь, мы делает то, чего желаю я.

Дикарь Тейн был словно огромным выключателем. Возможно, так действовала теплота в его голосе. Или тугие напряженные мышцы, прижатые к ней, но Элин практически воспламенилась. На. Ровном. Месте.

- Вижу, тебе нравится эта мысль, - сказал Тейн, и, ох, голос дерзкого придурка зазвучал самодовольно. - Температура твоего тела поднялась на десять градус меньше чем за секунду.

Глупое качество Феникса.

- Ну и что? Что ты собираешься с этим сделать?

Тейн вошел в ждущий лифт. Когда двери закрылись, он опустил Элин, и она соскользнула с его твердого тела. Затем полностью прижался к ней, и его член оказался между ее ног на несколько великолепных секунд.

Тейн обхватил руками ее талию и заговорил:

- Мы обсудим мои планы после того, как расскажешь, почему ты не в своей новой комнате.

- Ну, - она отстранилась, поигрывая воротом его рубы. - Для начала, я злюсь на тебя.

- Я в курсе этого, - сказал он. - Но принес извинения, и ты их приняла.

- Не приняла, - возразила Элин.

Тейн поцеловал ее, нежно и сладко.

- Тогда я прошу тебя - прими. Иначе мне не выжить.

Ее губы заципало от прикосновения, и все внутри затрепетало от его слов.

- Хорошо, - вздохнув, согласилась она. - Принимаю. И прощаю тебя за то, как ты вел себя после того, как мы проскакали весь путь до Города Глупцов⁷. Но тебе придется ответить за другой проступок.

- Расскажи мне, и я все исправлю.

- Хорошо. Ты всю меня покрыл эссенцией, не предупредив.

- Не по своей воле, - ответил он.

⁷ воображаемое место, где каждый подвергается риску влипнуть в неприятности

Подождите. Остановите. Тейн не хотел метить ее? Ну, ну. Удивительно. В городе появился новый шериф, и его имя Разочарование.

Она поняла, что на самом деле никогда не расстраивалась на счет эссенции. Ей стало больно от возможного сожаления и поиска выхода Тейна.

Стараясь скрыть обиду в голосе, Элин сказала:

- Так ты не хотел, чтобы все знали, что, в настоящее время, я - твой любимый объект сексуальных желаний.

Тейн обхватил ладонями ее лицо и провел большими пальцами по губам.

- Култа, я не хотел кричать об этом на весь мир.

Двери открылись прежде, чем она смогла ответить... Мистер Романтик нанес еще один удар! Тейн вывел ее, стражники кивнули ему, когда он проходил мимо. Охранники тоже избегали смотреть в ее сторону. Теперь то почему? В апартаментах Элин ожидала увидеть Ксерксеса и Бьорна, но мужчины отсутствовали.

- Поэтому я никогда не поддамся на женские уловки более чем на одну ночь, - заключил Бьорн, когда Элин объяснила, почему не украсила комнаты.

- Она частично Феникс, - бросил Ксерксес. - Очевидно, ей нравится играть с огнем.

Ха ха.

- Садись, - голос Тейна вырвал ее из воспоминаний. - И мы обсудим ситуацию с комнатой. Тьфу. Она не хотела об этом говорить. Потому что, хоть и простила его, ничего хорошего не может выйти из полусожительства с ним. Чем больше Элин позволяла Тейну вмешиваться в ее жизнь, тем сложнее будет уходить от него.

- Я пробуду здесь несколько недель, верно?

Он сузил глаза.

- Верно, - продолжила она и опустилась на диван. - Нет причин доставлять себе столько проблем из-за меня.

Тейн сел рядом, поднял ее и разместил у себя на коленях таким образом, что ей пришлось оседлать его.

- Я решу скольких проблем ты стоишь.

Ладно, это было как-то (серьезно) сладко. А ее новая поза немного (изумительной) горячей.

- Хорошо, предполагается, что мы начнем называть друг друга попастыми, - ответила Элин, лениво ухмыльнувшись ему, заставляя его вздохнуть, - и да, я использовала это слово. Мы не должны жить вместе.

Тейн запустил свои пальцы в ее волосы, остановился на затылке и сжал.

- Живя вместе, легче называть друг друга попастыми.

Смех рвался наружу, но вместо этого она застонала от удовольствия.

- Ты жил с Кендрой, и посмотри, что с ней случилось.

- Ты не пытаешься превратить меня в раба.

- На прошлой неделе ты говорил иначе.

Он напрягся.

- Я знал, что не прощен за это, так или иначе.

Элин прикусила его нижнюю губу.

- Ты, король обид, мастер разговора. Но да, ты прощен. И подтверждаю это всем своим существом. - Понизив голос до соблазнительного шепота, она добавила: - Я уже отомстила, помнишь?

Пульс на его шее стал биться резче, быстрее.

- Но, Тейн... я все еще думаю, что нам лучше остаться друзьями, а не любовниками.

Лучше, но, скорее всего, невозможно.

Его глаза сузились.

- Лучше для кого?

- Для меня. Для тебя. Я скоро уйду, и...

Тейн перебил ее, заявив:

- Мы будем друзьями и любовниками, и закончим на этом.

- Идет.

Он прищурился.

- Ты только что так туманно объяснила, чего именно хочешь от наших отношений на все оставшееся время, да? - Прежде чем она смогла ответить, Тейн добавил: - Так ты позволишь мне владеть твоим телом, но не собираешься жить со мной?

- Если подвести окончательный итог, то да.

Он встал, и ее ноги соскользнули на пол. От взгляда, который Тейн подарил ей... ее словно пронзила молния, заставив тело покалывать и испытывать боль, а температуру возрасти еще на десять градусов.

- Ты хочешь секса, ничего больше?

Нет.

- Да.

Ох, Элин не знала.

- Отлично, - сказал он сурово. - Попроси и получишь.

Тейн поднял ее на руки и понес в свою комнату... где сразу же бросил на кровать. Она бы подпрыгнула, но он накрыл ее своим телом, прежде чем это произошло, и накрыл ее губы своими в жестком поцелуе. Проник языком внутрь. Принуждал ртом. Украл ее дыхание и заполнил ее легкие своим. Погрузил ее в туман нужды, голода... одержимости.

Дал ей вкусить то, что она могла иметь... и затем забрал это.

Элин разочарованно застонала, когда он смягчил поцелуй, заменяя животную страсть на холодный расчет. Его язык начал двигаться очень медленно, будто Тейна больше не переполняли эмоции. Словно он равнодушен к ее реакции, а заботился только о собственном удовлетворении.

- Тебе это нравится? - он просунул руку между их телами и небрежно сжал ее грудь, затем его ладонь заскользила ниже и легла между ног... так и не погладив в центре сосредоточения ее нужды. Тейн просто держал ее, будто она была собственностью. - На это ты надеялась?

Действия не вызывали в ней отклика.

- Те-Тейн? - неуверенно спросила она.

Он поднял голову и посмотрел на нее сверху вниз. В его глазах также не отражалось эмоций.

- Тихо. Мои женщины не могут говорить.

Ее пронзила боль.

- Тогда зачем ты задаешь мне эти вопросы?

- Разве это важно? Да и почему ты жалуешься? Ведь именно этого хотела.

Элин знала, что Тейн манипулировал ею, и хотела разозлиться. Но гнев не приходил. Она явно причинила ему боль своим упорством, с которым рассматривала его не более чем перевалочным пунктом.

- Да, но я просто думала...

- Я знаю, о чем ты думала. - Прервал ее Тейн еще одним поцелуем. Медленным и холодным.

Элин ударила его по плечам... по шикарным плечам, твердым, сильным и горячим... затем послала все к черту и сняла его робу... нет, его футболку... через голову. Обнаженная кожа. Да. Ногтями провела по его груди, соскам, заставив его зашипеть от одобрения.

- Дай мне то, что давал раньше, - потребовала она.

- Все? - зарычал Тейн. - Абсолютно?

- Да. Именно так. Да.

Элин притянула его к себе для еще одного поцелуя и, в этот раз, взяла все под свой контроль. Она глубоко и напористо засунула свой язык в его рот, и, не прошло много времени, прежде чем он ответил, взяв инициативу на себя, погружаясь в нее глубже. Жестче. Ее рубашка последовала за его. Элин осталась в лифчике, но Тейн быстро сориентировался и в этом, освободив ее груди из заключения.

Поцеловав и облизнув ее ухо, он большими руками сжал ее груди и большими пальцами погладил соски. В этом не было ничего машинального.

- Вот так, - сказала она и выкрикнула его имя, когда Тейн прижался губами к месту, где стучал пульс на шее, и всосал.

Затем он вывернулся из ее объятий и сел, уставившись на нее тяжело дыша. На ее глаза, отяжелевшие и полуприкрытые. На ее губы, приоткрытые и влажные. Жаждающие. Возможно, припухшие. На ее грудь, вздымающуюся от тяжелого дыхания. На ее живот, дрожащий.

- Ты уверена, что хочешь именно этого? - потребовал он.

- Да!

Элин провела ногтями по великолепным кубикам его пресса... и послушно остановилась у полоски золотистых волос, которые вели к поблескивающей головке его члена, так гордо выглядывающей из-за пояса штанов.

Тейн раздвинул ее ноги, создавая идеальную колыбель.

Затем навис над ней, задевая ее кожу и вызывая головокружительное трение. Огонь тек через нее, сжигая все на своем пути.

- Так хорошо, - застонала она.

- И может стать лучше.

Когда он сосредоточился на ее сосках, целуя, щелкая языком вверх-вниз, ее голова начала метаться из стороны в сторону. Элин потерялась в великолепных ощущениях.

Она была натянута как тетива, ее спина выгнулась дугой. Элин погладила руками под его крыльями. Мышцы его спины оказались напряженными и жесткими.

Тейн скользнул костяшками пальцев по ее животу, под ее шорты. Его руки были настолько большими, что завязка на талии порвалась. Но прежде чем его пальцы проникли под трусики, он остановился.

- Руки пылают, - проскрипел Тейн.

О, да. Это так. Тепло проникало под кожу, наполняло клетки и зажигало ее.

- Я знаю.

- Это эссенция.

Его напряженный тон... Что Тейн пытался сказать ей? Она не могла...

Ясно. Мысль сформировалась. Эссенция. Так он отмечал ее.

Элин же жаловалась на это. Сейчас он думает, что не может прикасаться к ней и, определенно, не должен помечать без разрешения.

"Глупая Девчонка!"

- Я ошибалась. Я хочу этого. Нуждаюсь в этом. Пожалуйста, Тейн. - Она застонала в отчаянии. - Пометь каждый дюйм моего тела.

Тейн покачал головой.

- Я не заявляю права на временных девушек, Элин.

Она застыла, ее грудь быстро опускалась и поднималась. Черт побери. Он прав. У нее могут быть горячие отношения, с эмоциональной связью, или холодные, эмоционально безопасные.

- Я... я не хочу быть временной.

- Ты переедешь в апартаменты?

- Да.

Без малейших усилий его контроль сломался. Спустя всего секунду, он уже был на ней, отмечая ее лицо, шею, грудь и живот. Когда Тейн достиг порванного пояса ее шорт, то проник пальцами под ее трусики.

Элин напряглась, ожидая восхитительного момента, когда... Ах! Вот так! Он ласкал ее клитор. То тепло от него, и, понимание, что теперь его эссенция там... *"Я могу, наконец, загореться"*. Элин приподняла бедра, следуя за его движениями, продлевая ощущение.

Тейн погрузил в нее палец, и она вскрикнула, дернувшись, от чего палец скользнул глубже.

- Ты была создана только для меня, култа.

"Также как ты был создан только для меня".

Эту мысль нужно проанализировать позже.

Оргазм так близок.

- Пожалуйста, - взмолилась Элин, все еще двигая бедрами в ответ.

Еще один палец вошел в игру, когда основание ладони прижалась к сосредоточию ее нужды. Тейн растягивал ее, и это приводило в восторг. Но она до сих пор не перешагнула за край.

- Этого недостаточно, култа?

"Не могу отдышаться". Непонятные звуки вырвались из ее горла. Скорее всего, хныканье. Наслаждение было таким сильным, что граничило с болью. Элин вцепилась в его плечи, пытаясь заставить его погрузить глубже.

- Такая горячая. Такая тугая и влажная, - сказал он. Его глаза казались совершенно опустошенными из-за отчаяния, которое она часто видела у раненых животных. Это вдохновляло. Значит его чувства совпадали с ее. - Не могу ждать. Должен полностью взять тебя.

- Да.

Тейн мгновенно выпрямился, разрывая пояс штанов. Даже не потрудился снять их. Одной рукой он сжал свою длину у основания. Другой стягивал с нее шорты. Оставив трусики на месте, Тейн просто отодвинул их, разместился у входа в лоно и мощным рывком погрузился внутрь.

В этот раз он не входил постепенно. Тейн брал. Брал все. Элин достигла кульминации поле его третьего мощного толчка и выкрикивала его имя, пока ее внутренние стенки сжимались вокруг его члена. Гортанные звуки вырвались из его горла, когда он стал выходить... а затем вновь толкнулся вперед.

После этого перестало существовать понятие контроля, даже порванного в клочья. Тейн вбивался быстро и жестко, снова и снова, создав изнурительный ритм, который погрузил ее в новое море удовольствия, почти поглотившее ее.

- Снова, култа, - приказал он.

Да. Да. Новый оргазм уже на подходе, ее кровь закипала. Она запустила ногти в его волосы и притянула его голову к себе для очередного обжигающего поцелуя, пожирая его, отдавая ему каждую частичку своей страсти.

В ней осталась неутолимая потребность. Потребность пользоваться, а также предлагать.

- Уже близко, - рыкнул Тейн. - Взять больше?

- Возьми меня.

Он задрал ее руки над головой, заставив ухватиться за изголовье кровати. В такой позе ему удалось проникнуть еще глубже в нее, с еще большей силой. Элин обхватила его ногами, приподняла талию, чтобы принять всю тяжесть его напора. Кровать сдвинулась от его следующего толчка... и следующего, пока с хлопком не ударилась о стену. Хлопок. Хлопок.

От его следующего движения ее тело поддалось наслаждению. Она вознеслась к звездам, сжимая его сильнее и выкрикивая его имя. И только она решила, что пора спускаться с небес на землю, как Тейн наклонил голову и укусил местечко между шеей и плечом, как ей нравится, и Элин воспарила опять.

В этот раз он последовал за ней. Рыча, Тейн толкнулся со всей силой и глубоко погрузился, вздрагивая вместе с ней, снова и снова, пока не рухнул на Элин сверху.

Его вес удерживал ее на месте, но она не возражала.

- Не уходи в этот раз, - проскрипел он.

Дрожа, она обняла его.

- Я там, где предпочла бы быть.

И ее испугало то, насколько истинными оказались ее слова.

Глава 23

Тейн никогда не испытывал такого удовольствия.

Он не желал упускать Элин из виду или разжимать свои объятий, но не мог рисковать и спать рядом с ней. Ночные кошмары... Ему нужно отнести ее в другую...

Нет. Не нужно. В ее комнате сейчас нет кровати. Нет мебели. Тейн выбросил все оттуда, создав свежий холст, чтобы Элин творила все, что пожелает

Но она этого не сделала. Отказала ему во всех отношениях... пока Тейн не доставил ей наслаждение.

Они украсят другую комнату завтра. Сегодня вечером он останется с ней, как и хотел. Тейн не позволит себе заснуть.

- Я свечусь? - спросила Элин, лаская его ногу своей.

- Да.

Он не стал говорить насколько ярко... или какое удовольствие испытывал от этого.

- Хорошо, - ответила она, удивив его.

Обрадовав его.

- Тейн, - начала она мягко. - Мы же не станем встречаться с другими людьми, пока живем вместе?

- Разве я не ясно сказал? Нет. Я не буду, и ты определенно тоже.

Он убьет любого достаточно глупого мужчину, который прикоснется к тому, что и так видно принадлежит ему.

- Надеюсь, ты слышал себя, - предупредила Элин. - Ты знаешь, что эти слова совершенно точно распространяются и на тебя.

Тейн обхватил ее лицо ладонями, давя на челюсть и удерживая ее на месте, заставляя Элин посмотреть на него.

- Я себя слышал, но поняла ли ты меня? - сказал он и, когда она попыталась заговорить снова, добавил: - У тебя был шанс все сказать. Теперь моя очередь.

Она позволила ему войти в ее тело. Сейчас Элин позволит ему проникнуть в ее разум.

Ее сердцебиение участилось, и Тейн не был уверен, это хорошее предзнаменование или плохое.

В любом случае он продолжил.

- Наслаждение, которое я испытываю с тобой, стоит того, чтобы за него умереть. Ничто и никто не сравнится с этим. У меня никогда не было такого раньше, и я не упущу это. Ни по какой причине. Поняла?

"Ты останешься со мной на всю жизнь. Ничто и никто не разлучит нас. Даже ты сама".

Ее маленькие ногти царапали его грудь.

- Я поняла, а твои слова говорят, что ты совершенно спятил.

Элин перекаtilась на живот, закрывая его наполовину, и уперлась лицом в свои раскрытые ладони, подарив ему порочную улыбку, полную обещаний.

Его тело отреагировало. Оно всегда откликалось на нее. Но разговор слишком важный, чтобы делать паузы.

- Я более чем псих.

- Это мило.

Тейн поджал губы.

- Я бы хотел услышать, как ты говоришь, что я более чем просто попастый для тебя.

Она открыла рот, чтобы сделать это... он был в этом уверен... но нахмурилась.

- Тогда у нас серьезные проблемы. У нас разная продолжительность жизни. Через несколько лет, у меня могут появиться седые волосы!

- И ты будешь выглядеть прекрасно. Но ты не полностью человек, и мы не знаем, как ты будешь стареешь. И постареешь ли вообще. У тебя стали проявляться черты Феникса.

- Да, но...

- Никаких, но. Ты обжигала, когда возбуждалась, и восстанавливалась неестественно быстро после игры на ловкость. Я подозреваю, что обе эти способности активизировались

после смерти твоей семьи. Иногда трагические события дают толчок для этого у полукровок.

- Я не обжигала в лагере Фениксов.

- Ты не возбуждалась, пока была там. И подозреваю, что ты умерла бы в том лагере, если бы не исцелялась сверхъестественно быстро после наказаний.

- Хороший аргумент.

- Возможно, с годами проявятся другие скрытые черты.

Элин задумалась на мгновение и затем кивнула.

- Ты прав.

- Как обычно.

- Ха-ха, - бросила она сухо. - Мы увидим, действительно ли ты так любишь шутки, в день, когда я начну носить подгузники.

Тейн начал смеяться, удивив их обоих.

Элин откинула одеяло и села, скрестив ноги.

- Мы должны заставить тебя делать это чаще.

Смеяться?

- Согласен. Теперь это твоя работа. Отныне и навсегда.

Девушка приподняла бровь.

- А она хорошо оплачивается?

- Очень. - Он провел пальцем между ее грудей. Это его первая проба семейной жизни, и ему нравилось. Мужчина... женщина... объединяются. В семью. - Оргазм за каждую улыбку.

На ее лице появилась очередная улыбка... но померкла.

- Что если ты встретишь кого-нибудь еще и влюбишься? Что если захочешь жениться на Посланнике, на ком-то своей расы, и завести семью? - она ахнула. - Тейн, мы же никогда не предохранялись.

Нуждаясь в том, чтобы ощутить ее ближе, Тейн заставил ее растянуться рядом с ним.

- Во-первых, когда я сказал, что ни одна женщина не может сравниться с тобой, то это и подразумевал. Это касается каждой женщины, какие мне встретятся в будущем. Только глупец женится на ком-то еще, когда у него и так есть лучшее. Во-вторых, Фениксы могут забеременеть только дважды в год, и, - добавил он прежде, чем Элин успела напомнить про свою человеческую половину, - я чувствую, когда такое происходит. - Тейн сделал паузу. - Ты хочешь детей?

"Она планировала завести одного с мужем?"

- Однажды. Хотя не в течение следующих нескольких лет. А ты?

- По-честному, я никогда не думал об этом. - До этого момента. Он погладил рукой по ее животу, представив, как там растет его ребенок. Его член дернулся. - Да, - выдохнул Тейн.

- Однажды.

С ней. Только с ней.

Они погрузились в молчание. Он играл с кончиками ее волос, и хотя казалось, будто Элин становилась напряженной с каждой секундой, она зевнула.

- Что случилось?

- Мне действительно нужно вернуться в свою комнату, - ответила она.

- Там нет кровати.

- Знаю, умник. Я имела ввиду вернуться в комнату к девочкам.

Он напрягся.

- Ты пообещала переехать ко мне.

- Но я не сказала, когда. - Все ее тело начало дрожать. - Мне действительно нужно уйти.

Прямо сейчас. Пожалуйста.

Элин попыталась вывернуться из его захвата, но Тейн удержал ее. Что-то теплое и мокрое капнуло ему на грудь. Он ткнул пальцем в то место и поднес его к свету, струящемуся из ванной. *"Слезы?"*

- Что это? - спросил Тейн мягко.

Шлюз открылся, и Элин зарыдала на его груди. Все ее тело трясло.

- Я с нетерпением жду будущего без Бэя.

Он, казалось вечность, удерживал ее, глядя по волосам и спине. Когда она, наконец, успокоилась, Тейн приподнял ее подбородок, заставляя ее посмотреть на него. Слезы остались на ресницах.

Ее глаза опухли, кожа покрылась красными пятнами. Элин такая хрупкая сейчас. Нужно обращаться с осторожностью.

Необъяснимое желание все исправить охватило его.

- Как это ты планируешь свое будущее без него? Он навсегда останется в твоём сердце и отправится в путешествие вместе с тобой.

И хотя Тейн понимал, что еще немного ревнует, но когда Элин в безопасности в его объятиях, это чувство приглушено. Он может поделиться ею с мужчиной, который помог сделать ее такой, какая она сейчас.

Элин прокашлялась.

- Это так красиво.

- И правдиво.

Она провела пальцем по его губам.

- Ты хороший мужчина, Тейн... Какое у тебя второе имя?

- У меня его нет. На небесах вторым именем служит название качеств. Ксерксес Безжалостный и Особенный. Бьорн Последний Истинный Ужас.

- Это довольно жутко, но ладно. Я могу кое-чем поделиться. Прежде чем разорвать отношения с кланом у моей мамы было Ренлей Сборщица Налога Смерти, и моими сказками на ночь становились ее подвиги.

- Она рассказала, почему ушла от Фениксов?

- Да. Из-за моего отца. Эрика Вальстрома. В то время он жил в Харрогите⁸, и она сошла с ума от похоти при первой их встрече. Что по большей части странно, потому что ты никогда не видел наименее подходящих друг другу людей. Она дикая, он правильный. Она громкая, он тихий. Но все же отец влюбился в нее, и ей пришлось пройти через опасности ради него. Позже, мать думала, что у нее получится его забыть. Тейн смог уловить нежные нотки в ее тоне и понял, что она обожала этого человека.

- Но не смогла.

- Нет. У нее не получилось. Она собралась вернуться к нему и однажды поняла, что ей нужно сделать выбор. Он или ее клан. Смешанные отношения не поощрялись, но не были запрещены, если они с кем-то равным по силе или с представителем сильной расы. Люди, как, я уверена, ты знаешь, были под строжайшим запретом. Нормально взять одного в качестве любовника, но не в роли своей пары. Мать выбрала его и родила меня через год. Я провела первые десять лет жизнь в Харрогите.

- Это объясняет акцент.

- У меня нет акцента. Когда мы переехали в Аризону, все маленькие дети смеялись над долбаной британкой, - сказала она, используя тот же тон, с которым дети, скорее всего, обращались к ней, - я боялась, что мама убьет их всех. Поэтому научилась не выделяться. Возможно, он бы тоже их всех убил.

- Он еле заметен, но все же есть. - Его голос стал тише, когда Тейн добавил. - Акцент проявляется, когда ты возбуждена.

Элин захихикала.

- Ты добиваешь всех возможных наград. - Она поцеловала место пульса у основания его шеи. - Итак, вернемся к началу разговора. Ты Тейн... какой?

- Тейн из Трех.

- Ох. Ну это немного разочаровывает.

- Разочаровывает?

- В некотором роде. Прости, что говорю тебе это, но думаю, тебе нужно новое.

⁸ город в графстве Норт-Йоркшир, Великобритания

Он ее мужчина. И хотел, чтобы Элин гордилась им.

- Большинство людей считает, что это три имеет отношение к Бьорну и Ксерксесу, но я получил его до того, как встретился с друзьями. - Тейн добавил: - Три объясняет принципы, которыми я лишаю жизни. Мертвый. Бездушный. И лишенный вечности.

- Даже не знаю, стоит испугаться... или ощутить удовольствие.

- Я голосую за удовольствие.

- Моя мама тоже проголосовала бы за это, - сказала она.

Тейн улыбнулся почти застенчиво.

- Как ты думаешь, я бы понравился твоей матери?

- У тебя есть ямочки, которые я обожаю, - ответила Элин, сияя.

Она обожала их, и ему придется убедиться, что Элин видит их. Часто.

- Твоя мама, - подсказал он, желая знать.

- Ты бы ей не понравился.

Тейн не позволил себе демонстрировать разочарование.

- Она бы тебя полюбила, - добавила она.

Он вновь улыбнулся... вновь показав ямочки. Слово любил эхом звучало в его голове. Как если бы Тейн был достоин таких чувств.

Он не достоин. *"Но я могу стать лучше. И стану".*

* * *

Страшные проклятия сотрясали воздух.

В голосе Тейна было столько гнева, что Элин очнулась от глубокого, мирного сна. Она открыла глаза и увидела, что он метался на своей стороне кровати, одеяло оказалось скинуто и сбито в кучу у ног.

Когда он выкрикнул еще проклятия, то вцепился в свою грудь. Его ногти оставляли борозды на коже, словно ковш экскаватора в земле. Его пальцы погружались в открывшиеся раны. Словно... словно...

Ее желудок скрутило.

- Тейн. - Элин погладила его щеку. - Проснись, малыш.

Рука Тейна поднялась. Его пальцы схватили ее за шею и сжали. Сжали так крепко, что Элин не могла сделать вдох. Не могла даже захрипеть.

Она вцепилась ему в запястье и потянула... но Посланник был слишком силен, и его рука не сдвинулась. А пальцы сжали сильнее.

Пришла боль... затем головокружение...

Именно так она умрет?

В последней отчаянной попытке освободиться Элин ударила его по лицу.

Появилась слабость...

Ее пальцы оказались у него во рту, и, по какой-то причине, это отрезвило его чувства.

Тейн моргнул и покачал головой.

Его взгляд встретился с ее, и глаза Посланника расширились от ужаса.

Он выпустил ее так, словно только что обнаружил, что она была радиоактивными отходами, и с придыханием сказал:

- Элин, Элин. Мне так жаль.

Она осела напротив него.

Тейн держал ее, пока Элин делала вдохи. Он даже вцепился в нее сильнее, будто думал, что она спасательный плот посреди свирепого шторма... будто боялся, что Элин сбежит в любой момент.

Ну зато не появлялось сравнений с ядерными отходами.

Его сердце билось прямо напротив ее груди.

- Мне так жаль, - повторил он.

- Все хорошо, малыш, - сказала Элин, глядя на него. - Ты не нанес непоправимого ущерба. Несколько недель назад удушье вместе с видом разорванной кожи заставило бы ее закричать. Но если честно, она перестала быть тем человеком. Элин была такой, какой всегда хотела видеть ее мать.

Но ей не нужно использовать кого-нибудь ради чего-то. Она была сильна, и разумом, и телом. Доказательство: Элин сражалась с сумасшедшими демонами. Шла нога в ногу с командой адреналиновых наркоманов вампиров и намеренно вставала на пути у летящих булыжников.

Небольшое удушье? Плеватель.

Дрожь сотрясала все его тело.

- Я мог... я не должен был оставаться здесь... нужно было оставить тебя одну. Я не хотел засыпать.

Идея. Тейн не хотел делить комнату с ней, потому что видел страшные и жестокие кошмары. Ее стала переполнять нежность.

- Я рада, что осталась.

Мысль о том, что он справляется с этим в одиночку, едва не разбила ей сердце.

- Расскажи мне, - попросила Элин. - О сне.

Посланник напрягся, но ответил.

- Это не сон.

Тогда...

- О воспоминании?

Он отпустил ее и встал с кровати. Обнаженный, Тейн подошел к шкафу и взял робу. Нет, две робы. Когда оделся, то разместил вторую прямо над ней и натянул ее через голову, нежно освободив волосы прежде, она просунула руки в соответствующие отверстия.

Итак... разговоров и ночном кошмаре-воспоминании ждать не стоит. Понятно. И это немного больно, после всего того, что они уже разделили. Но, по крайней мере, он подарил ей робу из личного запаса, а не заставил надеть что-то из стопки для шлюх.

Мяу. Кто-то ревнует?

В любом случае, почему Элин так расстроена? Тейн только дал ей даже больше того, о чем она изначально просила. Секс без сложностей.

Да, но он то стремился не к этому, и они не об этом в конечном счете договаривались. Теперь они были частями полноценных отношений, и Тейну придется смириться с последствиями.

- Тейн. - Она схватила его за запястья, удерживая физический контакт с ним. - Поговори со мной.

Он не посмотрел ей в глаза.

- Ты можешь довериться мне. Я никогда не расскажу твои секреты.

Посланник поднес ее руки к своему рту и поцеловал костяшки на обеих.

- Мы хотели сходить в сокровищницу, и ты собиралась выбрать так какую захочешь мебель для своей комнаты. Знаю, ты не желаешь оставаться там, но тебе придется, в любом случае.

Первое попадание. Но ладно. Элин могла подойти к этому с другой стороны и начать внезапную атаку, используя ситуацию с комнатой.

Не испытывая боли после отказа, решив, что не хотел впускать ее в личное пространство, потому что Элин там мало для него значила, она была тронута, что Тейн желал быть так близко к ней. Но три вещи ее беспокоили. Первая, ночные кошмары. Ему не следует страдать в одиночку.

А он действительно страдал. Мука была в его глазах... Бедный Тейн. Второе, ужасные воспоминания, которые навевала другая комната. Хотя, возможно, пришло время создать там новые воспоминания. И третье, состояние его спальни. Он хотел купать ее в роскоши, но сам от этого отказывается. Почему?

Сложный бессмертный. Гораздо сложнее, чем Элин ожидала. Тейн беспощадно наказывал своих врагов... может быть, это наказание для самого себя. Но за что?

Независимо от проблемы, неважно, что он делал, а что нет, отныне она просто хотела хорошего для него.

- Ладно, - сказала Элин. - Мы можем пойти в сокровищницу, и я выберу мебель для другой комнаты.

Облечение появилось на его лице. Тейн улыбнулся ей, демонстрируя прекрасные ямочки. Теперь, пора решиться на самоубийство.

- Но, - добавила она, и он вновь напрягся. - Я собираюсь украсить и эту спальню.

Тейн открыл рот, скорее всего, чтобы возразить.

- У меня есть чувство, что буду проводить здесь много времени и хочу чувствовать себя комфортно.

Элин уже чувствовала себя уютно, но она начала думать, что он поставил бы ее нужду, и даже ее желания, выше собственных.

Эта мысль... очаровала ее. Принизила. Напугала.

Как она справиться с чем-то вроде этого?

После нескольких минут явных внутренних споров, Тейн кивнул.

- Отлично. Обе комнаты.

Глава 24

Тейн был полностью покорен.

Элин взялась за роль декоратора очень серьезно. Она заставила его найти блокнот и ручку, чтобы записывать свои планы и идеи. Теперь Элин бродила по огромной комнате со сведенными от сосредоточенности бровями.

Иногда она останавливалась, чтобы покусать кончик ручки, и размышляла, временами записывая указания. Казалось, для Элин это миссия жизни и смерти, поскольку она даже начала разговаривать сама с собой.

"Мне следует поставить это здесь? Или там?"

"Ни то, ни другое. Комод с витражным стеклом мне нравится больше".

"Черт возьми, что бы выбрали в Собственности от Братьев⁹?"

Тейн прищурился. Кто эти Братья для нее?

Окруженная несметными богатствами, бесценными и яркими драгоценностями и изысканным антиквариатом, но одетая все время в белую робу, она выглядела как королева из прошлого.

Прошел один час. Два.

Он не сказал ни слова. Ему не хотелось ее спешки. Ему доставляло радость и спокойствие наблюдать за ней.

Прошел еще час.

- Тейн, - позвала Элин, в его хриплом голосе прозвучало обещание... таким же тоном она говорила всегда, когда он был внутри нее.

Тейн тряхнул крыльями.

- Да, Элин.

Стоя спиной к нему, пока волосы свободно ниспадали, она взглянула через плечо и улыбнулась медленно... порочно. Сила его реакции на нее больше не шокировала Тейна. Его мускулы напряглись. Кровь воспламенилась. Нужда возросла. *"Она сделана для меня. Моя"*.

- Я не знаю, о такой ли кровати мечтаю, пока не протестирую ее. Элин говорила и одновременно снимала свою робу с плеч... Материал упал на пол, оставив ее восхитительно обнаженной.

Ее вид доказывал, что он на краю гибели. Потребность бурлила, пока он упивался Элин. Изящная линия спины. Две впадины выше ягодиц. Грациозные длинные ноги.

Она полностью развернулась к нему лицом, и он будто подвергся лобовому нападению.

Во рту пересохло.

Элин опустилась на матрас, устроилась, оставив ноги на полу... и раздвинула колени.

Она соблазняла. Искушала.

- Иди ко мне, - взмолилась девушка.

Тейн шел к ней как в тумане, по дороге снимая робу. Когда он достиг ее, то попытался упасть на колени. Элин положила свои руки ему на бедра, останавливая его.

- Просто оставайся... в такой... позе.

Она вновь порочно ему улыбнулась и встала на колени.

Тейн был уже твердым, как сталь, но застыл, предвкушая дальнейшее. Затем ее рот сомкнулся вокруг его члена. Обжигающе тепло. Головокружительные посасывания. Он едва не излился, но сумел сдержаться... желая получить больше этого.

Тейн наклонился и оперся руками в кровать. Снова и снова она сосала его. Вверх и вниз. Вверх и вниз. Вбирая глубоко, еще глубже, так потрясая глубоко.

Когда он увидел, как пальцы Элин оказались у нее между ног, утоляя ее собственные желания, начал двигаться в ней и не мог остановиться. Контроль? Уступил ей или разорвался... Тейн не был уверен, куда именно тот подевался.

⁹ канадское реалити-шоу о братьях, которые помогают купить недвижимость и отремонтировать его "под ключ"

Хотя он пытался оставаться нежным, очень нежным, не желая, чтобы она подавилась или испытала боль, но не смог продержаться долго. Ее язык прошелся по его длине, и его член затвердел. Затвердел еще сильнее. Но даже этого недостаточно. Тейн хотел получить больше.

Мышцы напряглись... Тепло... ох, это тепло... в сочетании с всасыванием, движениями языка и понимаем, кто ответственен за его наслаждение... Давление внутри него сломало все преграды.

Тейн зарычал, громко и сильно, когда оргазм накрыл его. Он выпрямился, чтобы щеки Элин стали чашевидной формы и удерживали его внутри, пока Тейн изливает в нее каждую каплю.

Она задрожала от силы собственной кульминации. А когда успокоилась, ему пришлось сдерживать стон. Он был так чувствителен теперь, что каждое ощущение казалось перебором. Их взгляды встретились.

Вздрыгнув, Тейн помог ей встать.

- У меня не было практики, но неплохо, да? - сказала Элин с усмешкой. Ее глаза сверкали как звезды в ночном темном небе.

- Нет слов, - прохрипел он и почувствовал, как ее улыбка становится шире. - Подожди. Может быть, одно. Благодарю.

- Меня или Бэя?

Муж обучил ее этому отличному небольшому навыку?

- Обоим.

Тейн не смог справиться с уколом ревности в этот раз. Возможно, получила она знания от другого мужчины, но всю ее оставшуюся жизнь Тейн будет единственным, кто пожмет плоды от этого.

Два слова привлекли его внимание. Ее жизнь.

Сколько времени у нее есть?

Он говорил ей не беспокоиться. Волнение не приведет ни к чему хорошему. В конце концов, оно ничем не поможет и только все разрушит. Но никогда не повредит быть подготовленными. Как Тейн мог гарантированно провести с Элин вечность? Сделать ее полностью бессмертной.

Как можно превратить ее в полностью бессмертную?

Он знал немного о способах Фениксов. Вечная жизнь приходит с первой смертью. Однако они были взрослыми воинами, когда ему... или ей... приходилось умирать в первый раз. В таком возрасте они останутся навсегда. Младенцы, дети и подростки редко регенерировали.

Элин было двадцать один. Она все еще слишком молода. И тот факт, что ее кровь разбавлена человеческой...

Тейн понял, что отдал бы все, чтобы превратить ее в Феникса полностью. Абсолютно все.

Он помог ей одеться, прежде чем натянуть свою робу через голову.

- Мы по-настоящему так и не протестировали кровать.

- Достаточно близко. - Элин приподняла брови, затем дернула плечами. - Теперь я знаю, что возьму ее.

Веселье вернулось к нему, и Тейн сказал:

- У тебя есть все необходимое отсюда?

- Да. Но имей ввиду. Ты будешь потрясен, когда увидишь законченные комнаты.

Он в этом не сомневался. Она преуспевала во всем, что делала.

- Я должен бежать по делам, но Адриан будет в твоём распоряжении, и он убедится, что все выбранное тобой поместится там, где захочешь.

Элин надулась на мгновение.

- Я не в восторге от идеи заставлять Адриана выполнять мои приказы. Почему ты не можешь сделать это? Куда идешь?

- Мне нужно встретиться со своим лидером.

- Со Всевышним?

- На две ступеньки ниже его. С Посланником по имени Захариил.
- У тебя нет проблем, так ведь?
- Нет, - сказал Тейн. - А что? Что бы ты сделала, если бы были?
- Пошла бы с тобой и обвела бы его вокруг пальца. Никто не смеет наказывать моего мужчину, кроме меня.

Мой мужчина.

Элин только что устно предъявила на него права. Ухмыльнувшись, он подхватил ее и развернул.

- Спасибо. Этого мне достаточно.

Она рассмеялась, и Тейн тоже, и это беззаботный момент навсегда останется в его сердце.

Когда он опустил ее, Элин сказала:

- Ох, и предупреждаю еще о кое-чем. Я планирую пригласить девочек в твои покои.

Ему нравились другие девушки, он их даже уважал, но не хотел бы проводить с ними время. Хотя, они были дороги для Элин, и Тейн не станет препятствовать их встречам, итак, ради нее, он научится с ними общаться.

- Хорошо.

- Подожди. Не уверена, что ты понял. Они будут ко всему прикасаться и пить все напитки из твоего бара, и ты не сможешь сделать им выговор или наказать.

- Я понял.

Поднявшись на цыпочки, Элин нежно и сладко поцеловала его в подбородок.

- Не волнуйся. Я не позволю им входить в твою комнату. Она только для тебя. И временами для меня.

К концу предложения в ее голосе появились нотки ярости, которые Тейн никогда раньше не слышал. Ему понравилось это и их подтекст. Если понадобится, она будет бороться за свое место в его жизни.

Элин будет бороться за него.

- Только для меня и тебя, - согласился он.

* * *

Элин работала как сумасшедшая, желая успеть все сделать до возвращения Тейна. Она и для друзей нашла дела, включая Адриана, больше не чувствуя себя неловко из-за того, что заставляла людей исполнять ее поручения.

Это ради Тейна. Поэтому все можно.

Но берсерк ушел сразу же, как только расставил всю мебель. Шанель, Октавия и Сави ушли вскоре после этого, бормоча что-то о "невестзилле без невесты". Как бы не так! Элин была самым милым человеком на планете.

Просто не на небесах.

Теперь только осталось расставить вазы, чаши и драгоценности в нужные места. Все должно быть идеально.

В течение всего дня, Тейн постоянно говорил ее о своем местонахождении, интимно шепча ей в голову. Каждый раз, она застывала, чем бы не занималась в тот момент, и улыбалась.

Беллори назвало это "тошнотворным".

До этого Тейн встретился со своим лидером, Захариилом, и поговорил с Люциеном. Теперь, он с группой Посланников, включая Бьорна и Ксерксеса, охотился на князя демонов.

- Подумываю о том, чтобы повесить портреты, - сказала она, выкладывая в каждую хрустальную чашу по восемь рубинов размеров с ее кулак. Нужно ли добавить несколько сапфиров для эффекта? Или может быть нитку из бусин черного дерева положить сбоку?

- Прекрасная идея, - сказала Беллори, уставившись на новую кровать в комнате ранее известной как Центр Связываний и Ударов. - Тебе следует одеваться как королева замка и повесить свои портреты в каждой комнате клуба, доказывая, что затмила всех женщин, кроме меня, конечно.

- Конечно. - А это на самом деле не такая уж и плохая идея. Смело заявить, с кем связал себя узами Тейн, чтобы сучки остерегались. Не что чтобы Элин хотела относиться к ним. Если она не доверяет Тейну, то не должна оставаться с ним. Но все же. Позволить каждой женщине в баре смотреть на ее изображение пришлось Элин сильно по душе. - Сейчас мне, вероятно, стоит сосредоточиться на портретах Тейна, Бьорна и Ксерксеса.

- Конечно, конечно, - ответила Беллори с кивком. - Но есть одна небольшая проблема. Они никогда не усидят на месте дольше нескольких минут.

Тейн может, если Элин вежливо попросит. Кажется, мужчина так стремится ей угодить. Фактически, ее никогда так не баловали, и ей это нравилось. Но она хотела, чтобы и он ощутил ее заботу.

- Мне нужно найти достаточно хорошего художника, чтобы он смог написать картины, только несколько раз взглянув на них.

Беллори задумалась на мгновение.

- Ну, у меня есть подруга, Аня Великая и Ужасная, второстепенная богиня Анархии. Она подцепила мужика со шрамами, Люциена. Помнишь его? Во всяком случае, тебе нужно только сказать ей конкретно кого... чей... хочешь портрет, и Аня сможет сотворить что-нибудь за час. Не знаю, как она делает это, и не хочу спрашивать.

- Сколько она берет?

- Обычно, она любит души, но раз ты моя подруга, уверена, она сделает скидку. Мне позвонить ей?

"Я ее подруга?" Элин улыбнулась так широко, что заболели щеки.

- Да, будь добра.

Беллори вытащила телефон из кармана и набрала номер. Элин с интересом слушала разговор, с одной стороны.

- Нужны твои таланты... Да, да, долгое время не говорили... Послушай, теперь у Тейна есть девушка... Знаю, странно, верно... Да, портреты, такие же как у Повелителей Преисподней... Идеально... Конечно, конечно, но я бы хотела получить несколько портретов моей подруги Бонкаа в качестве королевы замка... Хорошо, я выясню. - Она прикрыла микрофон телефона рукой и сказала Элин, - в качестве оплаты она хочет стать официанткой и распорядителем караоке сегодня вечером.

"И это все?"

- Идет!

"Тейн бы не был против. Конечно, нет. Бесплатная рабочая сила. И какой вред может принести одна женщина?"

Беллори убрала руку и сказала:

- Все улажено как с Донки Конгом¹⁰.

Звонок закончился после громкого крика:

- Ура.

Захлопав в ладоши, Элин запрыгала.

- Это даже лучше чем потрясающе! Когда, по ее мнению, она сможет все сделать?

- Пять минут.

Что!

- Как?

Это же невозможно, даже для бессмертного.

- Не спрашиваю, помнишь? Она всегда заставляет пожалеть об этом. Также... не упустит своего счастья. - Беллори стала покусывать нижнюю губу. - Все, что она покажет, тебе нужно полюбить. Черт, осыпай ее комплиментами, чего бы это не стоило.

На самом деле, грубо лести. Никогда не видела ничего столь великолепного, бла, бла, бла. В противном случае она станет рисовать твои портреты для клуба в течение месяца и посылать каждый день новый на протяжении четырех недель... и ты захочешь выколоть себе глаза и промыть мозг с хлоркой, чтобы стереть воспоминания.

¹⁰ злодей в компьютерной игре для автоматов

Элин невозмутимо сказала:

- Судя по рассказам, эта Аня напоминает мою мать. Поверь мне, мы поладим.

Беллори съежилась.

- Я вдруг подумала, что это была огромная ошибка. Если она навредит тебе, Тейн разделает ее. Если Тейн что-то сделает с ней, Люциен объявит войну Посланникам. Если такое случится, Бьорн и Ксерксес уничтожат Повелителей Преисподней, чтобы защитить своих парней. Мир искупается в крови. Ой, смотри. Печенье!

Она бросилась к подносу с едой к углу комнаты.

"Несмотря ни на что, я буду отлично себя вести. Элин надеялась сделать жизнь Тейна лучше, а не хуже".

Она понимала, что это сложнейшая задача, потому что он будет сопротивляться. Элин задела его раны, потянув за старые многовековые шрамы. Но она готова бросить вызов. Посмотрите, как далеко уже продвинулась! Он решил проводить с ней часть своего дня... и ночи.

- Я могу совершенно точно сказать, что их готовила не ты, - сказала Беллори, держа в руках печенье, с которого падали крошки. - И знаешь почему? Потому что они великолепны.

Элин закатила глаза.

- Хватит упоминать мои ужасные навыки в выпечке.

- Если не можешь выдержать жар, не включай духовку¹¹. Нет, серьезно. Пожалуйста, никогда не включай духовку.

Она фыркнула.

Беллори махнула рукой.

- Давай. Ты должна это попробовать.

Ощущая легкость, которой не чувствовала всю неделю, Элин поторопилась к подруге. Жизнь была совершенно идеальна.

¹¹ Волков бояться - в лес не ходить

Глава 25

Миссия, как и все остальное, была продуктивной, но результат не удовлетворял. Тейн и другие Посланники убили больше двух десятков демонов, но князь не вылез из убежища, как всегда, и теперь Тейн задавался вопросами, где злодей, что делал... и что планировал. Можно с уверенностью сказать, что ничего хорошего.

Чувство обреченности легло Тейну на плечи.

Закончив со всем на эту ночь, он, Бьорн и Ксерксес вошли в клуб и одновременно резко остановились. Падение преобразилось. Из утонченного развратного места превратилось в откровенный женский клуб. Неоновые вывески, развешенные по всем стенам, гласили "Женская ночь!", "Бесплатное пиво!".

В углу стоял стенд с плакатом. На нем была надпись: "Вознаграждение за информацию, которая поможет освободить Камео и вернуть Торина".

Камео, хранитель Несчастья. Повелитель-Повелительница Преисподней. В настоящее время в ловушке внутри могущественного копья.

Люциен помог Тейну, в интересах Бьорна. Теперь стоит вернуть долг.

Он пошлет Эландру изучить копьё. Она относилась к той части армии Захариила, которую Тейн старался избегать, но о старинном оружии больше нее никто не знал.

А на счет Торина, хранителя Болезни, он даже не был уверен откуда начать. Зато Аксель знал. Этот парень мог найти что угодно, где угодно.

Аня, блондинка и красавица невеста Люциена, заняла место за стойкой бара, разливая напитки без какой-либо логики, смешивая ликеры, которые не сочетаются, внося огромный беспорядок, и учила Элин делать тоже самое. Но, очевидно, обе были в восторге от этого.

На лице Элин сияла огромная улыбка.

- Я называю этот Лающая Поганка Китти, - закричала она, держа стакан со сверкающей розовой жидкостью. - Можешь выкусить, Аня. И твой Мычащая Полосатая Птица На Жердочке никоим способом не сравнится с моим.

В ответ на ее объявление раздался хор "ура", и Элин выпила все до капли.

- Сделай еще один, - закричал кто-то. - Только, чтобы Аня потерпела еще более сокрушительное поражение!

Аня швырнула нож в говорившую, если бы не отменная реакция девушки, богиня выколола бы ей глаз.

- Не могу, сказала Элин, качая головой. - Я обещала, как уважаемая супруга, что никогда не выпью шестнадцать шотов за одну ночь снова, а я никогда не нарушаю обещаний.

- Так выпей семнадцать, идиотка! - заявили кто-то еще.

- Ю-ху, - казалось тысяча девушек закричали одновременно, и Элин кивнула, словно они удивительно умны.

Мужчин клиентов нигде не было видно. Возможно, потому что там была еще одна вывеска, гласившая, что всех мужчин незамедлительно кастрируют. Группа женщин-горгон стояла на столах, напевая... Тейн не был уверен, что это за исковерканная песня.

- Я одновременно и в восторге, и в ужасе, - сказал Бьорн.

- Я боюсь за свою драгоценность, - сказал Ксерксес, прикладывая руки к паху. - Но должен признать, мне нравится то, что Элин сделала с этим местом. Обстановка просто ошеломляет.

Ничто из сокровищницы не было использовано. Только одежда. Лифчики болтались на новых вывесках, нижнее белье свисало с люстр.

- Ммм, мужское мясо прибыло, - сказала женщина. Мягкие пальцы погладили крылья Тейна, и он повернулся, чтобы столкнуться с виновницей. - Да, детка. Да. Сегодня у мамочки свирепый аппетит. Она не прекратит есть, пока не проглотит каждую крошку.

- Эй! Не прикасайся! - вскрикнула Элин и внезапно оказалась между Тейном и женщиной... Кайей, Гарпией парой Страйдера, хранителя Поражения и свирепого

Повелителя Преисподней. Элин должно быть поднырнула под барную стойку и скользнула по плитке. - Он мой.

Его грудь раздулась от гордости. Она только что заявила на него права во второй раз. И в этот раз сделала это при свидетелях.

Но он забыл предупредить ее. Никогда не бросай вызов Гарпии. Только если готов потерять какую-нибудь конечность... и все внутренние органы.

- Срочные новости, маленький огонек. - Кайя Уничтожительница Крыльев была рыжеволосой красоткой с отвратительными наклонностями длиной в милю. - Я уже прикоснулась. Так что же ты сделаешь, а?

- Я собираюсь сломать твои пальцы... затем расквасить лицо, - заявила Элин.

Тейн хотел было закрыть собой человека и попрощаться со своей дружбой с Повелителями, когда Кайя ухмыльнулась и кивнула.

- Так то лучше, Бонка Донк. Намного лучше.

Элин улыбнулась в ответ.

- Знаю, правда. Я такая крутая, что страшно.

Эти двое ударили по рукам.

- Но серьезно, - сказала человека, грозя пальцем Гарпии. - Тейн. Запретная зона. Без исключений.

- Ладно, ладно. - Кайя подняла руки, в знак невиновности. - Я припасу свои любимые примочки до нашей игры на ловкость.

Элин крепко обняла Тейна.

- Ох, малыш, я рассказала тебе последние новости? Подруги, возлюбленные, жены... неважно!.. Повелителей Преисподней только что присоединились к Национальной Лиге в Игре на ловкость.

Кайя сложила свои огненно-красные ногти вместе.

- Все, чего нам не хватает для полного превосходства, прикольного названия для команды.

- Просто назовите себя в противовес Оргазменным, - Элин услужливо предложила. - Неудачники.

Кайя зашипела.

- Я слышала это! - Аня приготовилась бросать еще один нож, на этот раз в Элин.

Посыпались комментарии от окружавших их бессмертных... и любителей подслушивать.

- О, нет, она не может.

- Ох, святая доброта, считай наша маленькая Бонка Донк уже повержен.

- Драка. Драка. Драка.

Хватит. Тейн обхватил лицо Элин и заставил ее обратить свое внимание на него.

- Ты веселишься?

- Чувак! Еще как! - она запустила пальцы в его волосы, и, вот так просто, весь остальной мир исчез. - А ты?

- Теперь да.

В ее присутствии он чувствовал себя легче, даже свободнее, как будто невидимые цепи, наконец-то, сбросили с него.

- Подожди пока не увидишь комнаты, - сказала Элин, перебирая пряди его волос. - Ты влюбишься в них так сильно, что, скорее всего, захочешь от них ребенка.

- Пока ты счастлива, я доволен.

- Я счастлива. - Она поцеловала его в подбородок и просияла. - Словно заказала тебя из каталога. Будто сказала, дайте мне это прекрасное лицо, это сексуальное тело, теперь добавьте немного сладости и чувство защищенности, и да, пойдите дальше и окупите его в неистовую похоть.

Он ухмыльнулся.

- Так ты ничего бы не хотела поменять во мне?

- Неа. Ни единой черточки.

- Так я идеален?

- Для меня, - прошептала она, с хрипотцой в голосе. - Ты идеален для меня. А что на счет меня? Изменил бы ты что-нибудь во мне?

Потрясенный ее признанием, Тейн сказал:

- Ты безупречна.

За исключением срока жизни. Он нахмурился от непрошенных мыслей.

Нужно что-то делать. Срочно.

Была проблема, но у него все еще не находилось решения. Он знал только то, что не собирается убивать ее, надеясь на регенерацию бессмертной.

Тейн думал о двух мужчинах в Армии Отщепенцев с человеческими женами.

Женщину Захариила, Аннабель, пометил демон в юности, часть ее души украли. Воину пришлось очистить эту часть от зла и вернуть ей душу с частичкой своей, сплестя их жизни вместе. Это неосуществимо для Элин. Ее душа в целостности и сохранности.

Женщина Колдо стала связанной с Рекой Жизни, превратившись в Посланника. Никто не знает, как возникла связь.

Возможно, Тейн будет поить Элин Водой каждый день. По крайней мере, это замедлило бы старение.

Во время царствования Германуса все Посланники должны были вынести жестокие порки и лишиться чего-то дорогого, чтобы приобрести один флакон воды. Сейчас же Клириси предлагал Воду бесплатно, но теперь там очередь из Посланников, желающих подойти к берегу, очередность расписана на три года вперед, и получить ее стало еще труднее.

Возможно, кого-то удастся подкупить, чтобы он отдал свое место в очереди.

- У меня есть сюрприз для тебя, - сказала Элин, вновь возвращая к себе его внимание. - Самый замечательный, потрясающий сюрприз... в истории.

Он вопросительно поднял одну бровь.

- Это ты голая в моей постели?

- Нет. Лучше.

- Нет ничего лучше этого.

* * *

"У меня новая цель в жизни", - подумала Элин. Тейн вошел в бар. Интуитивно она поняла, что рождена, чтобы сделать его счастливым. Не просто помочь излечиться. Не просто веселить и радовать. А подарить истинное счастье.

- Отведи меня в апартаменты, - прошептала Элин, покусывая его мочку уха. - Я покажу тебе.

Он пошел вперед, увлекая ее за собой. Девушки застонали из-за потери "лучшего из худших барменов всех времен", и от этого ее глаза слегка заволокло. Ее приняли здесь, даже полюбили, и полностью оценили невероятные таланты.

- Ребята, вам тоже надо пойти, - бросила Элин через плечо, серьезно и пристально посмотрев на Бьорна и Ксерксеса. - Вы должны это увидеть.

Они удивленно моргнули, но последовали за ней.

- Не забудь сказать мне вердикт, - крикнула вдогонку Аня.

Элин подняла большой палец.

Внутри апартаментов тревога едва не взяла вверх над ней, но она указала на дальнюю стену.

- Там.

Тейн взглянул и напрягся. Выражение его лица ни о чем не говорило.

По ощущениям, каждый нерв в ее теле внезапно обнажился, стал незащищенным.

- Ну, - начала она, рассматривая Бьорна и Ксерксеса. Они тоже не выдавали своих чувств.

- Что думаете?

Молчание.

Даже сверчки не смели стрекотать.

Элин уставилась на принесенную Аней картину, пытаясь посмотреть на произведение искусства глазами воинов. Она была почти в натуральную величину. Тейн стоял посередине, а Бьорн и Ксерксес по бокам. Это же положение она видела воочию.

Крылья Тейна простирались поверх других, и трудно сказать, где заканчивались его и начинались их, потому что у Бьорна и Ксерксеса крылья были также расправлены. Трое мужчин не имели оружия, но не потому что им оно не нужно. Они сами были оружием. Посланники были без рубашек, демонстрируя свои накаченные мускулы, а их кожу покрывали темно-красные пятна. К сожалению, на них оставались штаны. Материал был белым и свободным, словно нижняя часть робы.

Они оставили за собой полное разрушение. Повсюду капала кровь. Лежали части тел демонов.

- Если тебе не нравится... - начала она.

- Не нравится, - прервал ее Тейн.

Ох. Ее плечи опустились. Элин была уверена, что он сойдет с ума, также, как и она. Но едва заметила проявление сильных чувств.

- Я полюбил это, - добавил Тейн.

Ох! Какое облегчение.

- У меня есть несколько других, и...

- Где? - отрезал он. - Я хочу увидеть.

- В ваших комнатах.

Тейн бросился вперед и ввалился внутрь. Затем разинул рот. В этот раз, изменения были повсюду. От массивной кровати, по форме напоминающую сани, до инкрустированного золотом комода и тумбочки полностью сделанной из нефрита. Стены были увешаны ее фотографиями.

От смущения она покраснела, когда Бьорн и Ксерксес пошли за ней, решив увидеть ее работу.

Анья только раз на нее посмотрела и щелкнула пальцами.

- Я знаю, что нужно сделать, - сказала она и попросила Беллори принести ее фотоаппарат. Затем стала давать указания Элин: "займись любовью с камерой"... "возненавидь камеру"... "сделай тысячу детей с камерой". Да. Самые странные двадцать минут.

Но Элин усмехалась и позировала, хмурилась и позировала, смеялась и позировала. И теперь многочисленные фотографии с разнообразными эмоциями на ее лице висели в комнате повсюду.

- Это... - сказал Тейн с хрипотцой в голосе... от чего?

- Я могу убрать их.

- Нет! - зарычал он. Затем добавил более мягко: - Нет. Это даже лучше, чем картина. Я никогда не выйду из этой комнаты.

- Скажи мне, что у тебя есть сестра, Элин, - сказал Бьорн. - Пусть меня выпорят. Я не мо...

Он внезапно затих.

Она повернулась к нему и увидела его побледневшее лицо.

- Что случилось?

Его взгляд встретился сначала со взглядом Тейна, затем с Ксерксеса.

- Это происходит снова. Меня вызывают, и я должен...

Он исчез. В один момент был здесь, в другой испарился, не успев даже закончить фразу.

Тейн сказал только одно слово.

- Люциен.

Несколько секунд спустя, будто ожидал вызова, устрашающий воин появился в коридоре.

- Если ты думаешь, что я заплачу за разбитую Аньей барную сто...

- Бьорн. Сейчас же, - процедил Тейн, и воин угрюмо кивнул.

Люциен исчез, также, как и Посланник.

- Что происходит? - спросила Элин.

Ксерксес вернулся в гостиную, чтобы налить себе виски с содовой.

Тейн мягко подтолкнул ее ко входной двери.

- Возвращайся на вечеринку, култа.

- Нет. - Он расстроен. И нуждался в ней. - Я остаюсь с тобой.

- Элин...

- Тейн. - Она толкнула его на диван и забралась ему на колени, прижимаясь теснее, пытаюсь не устроить стриптиз для Ксерксеса, потому что не надела трусики. - Расскажи мне.

Ее красивый Посланник обнял Элин и уткнулся носом в ее волосы, глубоко вдыхая.

- Теневые демоны заставляют Бьорна куда-то уходить. Мы не знаем куда, и пока не поймем, то не сможем ему помочь. Люциен идет по его следу.

- И ты хотел, чтобы я ушла, потому что...

- Потому что напряжение заставляет меня быть... резким. Я могу нагрубить тебе.

Глупый кролик.

- Ты не обязан быть милым со мной всегда. - Он следит за каждым словом, каждым действием, и это звучит как своего рода пытка. - Просто будь собой. Я справлюсь.

Он выдохнул, его дыхание зашепотало ее челку.

- Кто теперь говорит романтические вещи?

Прошел час. Затем два. А Тейн не стал ворчливым. Она отвлекала его самым лучшим способом, рассказывая истории из своего детства. Смущаясь от того, как ее мать пришла выступать на день карьеры в начальной школе... и научила детей потрошить рыбу.

Поведала о том, как осталась ночевать у лучшей подруги из средней школы, а ее родители вышли из ванной в полотенцах. Очевидно, принимали душ вместе. Отстой!

И Тейн и Ксерксес слушали ее и даже улыбались. Но напряжение так и не исчезло.

Незадолго до окончания третьего часа вернулся устрашающий Повелитель. Он был бледным, в его глазах... одним карим, другом голубом... плескался такой ужас, который ни один человеку не должен видеть.

Тейн отсадил Элин в сторону и вскочил на ноги.

- Ты нашел его? Можешь отвести нас к нему?

Не говоря ни слова, воин бросился к бару. Даже не побеспокоился о стакане, просто отхлебнул виски прямо из бутылки. Когда он осушил содержимое наполовину, то повернулся к мужчинам, вытирая губы тыльной стороной ладони.

- Расскажи нам, - потребовал Тейн.

- Ваш друг... Нет, я не могу отвести вас к нему. Я не знаю, где он. Я смог проследить за ним, но, оказавшись там, с трудом смог найти путь обратно. Я не мог пойти назад, откуда пришел, потому что след уже остыл и запутался, как и раньше. Но увидел его. Увидел, что она делает с ним.

Она?

- Ты был прав, Тейн, - сказал воин. - Королева отвечает за него. Она защищает его... потому что замужем за ним.

Глава 26

Тейн покачнулся.

После того как Люциен сбросил бомбу про брак, то поведал детали всего, что увидел.

Бьорн, привязанный к каменной стене, беспомощно наблюдал, когда темная тень приближалась. Очевидно, это королева. И когда она подошла вплотную, в центре ее тьмы открылось отверстие словно рот, обнажив черноту мрака. Тень окутала его так, что его не стало видно.

Что она делала с ним? Пытала? Насиловала?

Зная, что Бьорн скоро вернется, и он бы не хотел, чтобы Элин стала этому свидетелем, Тейн проводил ее в комнату. Где теперь стояла кровать. Большая, красивая, с четырьмя резными столбиками, с разными дизайнами.

- Спасибо за то, что сделал сегодня. За все. Но лучше, если Бьорн не увидит тебя. - Он объяснил девушке ситуацию. - Он будет не... в порядке, когда вернется.

Она вцепилась в ворот его рубашки.

- Чем я могу помочь?

Такая решительная. Еще одно качество, которое вызывает в ней восхищение.

- Просто оставайся здесь и отдыхай. Увидимся утром.

Элин вздохнула.

- Ладно.

Хоть Тейн и нуждался в ней, ее присутствие его успокаивало, но заставил себя поцеловать ее в лоб и закрыть дверь.

Следующие несколько часов он мерил шагами гостиную, как и Ксерксес. Наконец-то, хоть Бьорн и вернулся, но ужасно себя чувствовал, как это случалось раньше. Бледный, замкнутый. Дрожащий. Чувствующий рвотные позывы.

Выступая в роли костью, они отвели его в ванную. После того как он опорожнил содержимое желудка, они обмыли его и разместили на постели.

Должен найтись способ, который вытащит его из этого ужасного положения.

Бьорн повернулся на бок и свернулся в клубок, его руки были плотно прижаты к животу.

- Мы знаем, куда ты уходишь, и догадываемся, через какие ужасы ты проходишь, - сказал Тейн. - Мы придумаем, как спасти тебя.

Бьорн закрыл глаза, длинные ресницы отбрасывали тени на его щеки.

- Она знает, что Люциен нашел меня, - сказал он голосом, лишенным эмоций. - И освободила от моего обета молчания, чтобы я сказал вам, что вы ничего не сможете сделать. Она никогда не разорвет связь со мной.

- Мы можем заставить ее, - процедил Тейн. - У каждого демона есть слабости.

- Нет. Тени - не демоны, хотя их часто принимают за таковых. Они - Лишенные Света. Да, злые. И развращенные. Они жаждут поглощать жизни.

- Они... питаются тобой? - воскликнул Ксерксес.

Позор ясно читался на мертвенно-бледном лице воина.

- Только королева, и понемногу за раз. Чем дольше я живу, тем сильнее она становится.

- Что она берет? - потребовал Тейн, ужасаясь за друга.

Бьорн закрыл глаза.

- Мою... душу.

Хорошо. Это плохо, но поправимо. Его душу можно восстановить Водой Жизни. Нужно получить больше. Для Элин и для Бьорна.

- Где твой флакон? - спросил он.

- Неважно. Он пустой.

Тейну, и только Тейну, Ксерксес сказал: *"Мой тоже"*.

В его осталось несколько капель, но не больше.

Они помогут сегодня, но на следующий раз этого не хватит. Который может произойти раньше, чем ожидается. Кажется, королева стала вызывать его чаще и на более долгое время.

Засунув руку в воздушный карман, Тейн послал мысли Ксерксесу:

"Я собираюсь обойти всех Посланников, которых знаю, и попытаться купить их флаконы. После этого я подкуплю людей, ожидающих своей очереди, чтобы подойти к Реке. Сейчас, дай ему все, что нужно".

Он отдал то, что осталось в его флаконе.

Ксерксес согласился кивком.

- Мы не успокоимся, пока не освободим тебя от связи с королевой, - обратился он к Бьорну. - Я клянусь тебе в этом.

Его друг покачал головой.

- Нет. Не хочу, чтобы ты попал в ловушку своего обещания.

- Какая жалость. Но дело сделано.

Тейн вышел из спальни. Бросив взгляд на дверь Элин, он вышел из здания и взлетел в ночное небо.

Он решил начать с дачи взяток незнакомцам... с менее сложного... и приземлился у Храма Солнца, дома Клириси. Очередь к Реке Жизни стала еще длиннее, чем Тейн помнил. Ею можно было бы обернуть мир вокруг несколько раз.

Под гневные взгляды и упреки, он полетел вперед, через ворота, и остановился возле женщины, которая должна была войти, как только выйдет Посланник с той стороны. Он попытался выкупить ее место и дать взятку всем остальным стоявшим за ней на расстоянии в милю. Безнадежно.

Тейн не стал бы гнушаться угрозами... даже убийством... но, как и все остальные, он знал непреложную истину. Если использовать силу, чтобы получить место в очереди, то потеряешь все права на Воду. Навсегда.

Разве мог Тейн знать, что получить Воду станет труднее, когда порки прекратятся?

Он повернулся к толпе. Высоко поднял голову и объявил:

- Я Тейн из Трех и ищу того, у кого можно купить Воду Жизни, неважно много или мало ты можешь продать. Я живу в Падении. Если у тебя Вода, найди меня и я куплю ее... независимо от цены.

Понимая, что здесь больше ничего не сможет сделать, Тейн отправился к облаку Захариила. У его лидера Воды не оказалось. Он полетел к Колдо. У воина тоже не было. Тейн навестил Магнуса и Малькольма, но братья заявили, что им нужна жидкость для собственных жизненно важных целей.

Хоть он и хотел, но не стал с ними спорить.

Джамила предложила пол бутылки за сотню демонских голов. На это он согласился, но пока не мог заплатить предложил своего рода рассрочку. Они сошлись на двадцати пяти головах в неделю.

Затем Тейн устремился к женщинам Посланникам, с которыми будет сражаться Элин в следующей игре увернись от булыжника: к Шарлотте, Эландре, Малак и Ронин. Четверка была известна своими планами, интригами и склоками.

Их цель: стать верховными лидерами мира и устроить "по-настоящему классную вечеринку".

Девушек не было.

Он вернулся в клуб, приземлившись с верхнего уровня небес, когда солнце уже ярко светило. Отдал флакон Бьорну, полученный у Джамилы, и спустился на лифте на первый этаж, чтобы встретиться с Адрианом. Берсерк вызывал его.

Здание покинули все гости... хотя по пути заметил, что двор завален спящими женскими телами, от которых эхом раздавался храп.

Адриан вышел из бара, привлекая внимание.

- У тебя посетитель. Это Ардео, - сказал глава безопасности и жестом пригласил короля Фениксов.

Мужчина был в другом конце комнаты, уже наполовину пьяный.

Тейн настороженно подошел к нему.

- Твои люди вернулись к тебе?

Не отрывая взгляда от своего почти пустого стакана, Ардео кивнул.

- Да. Пришел поблагодарить тебя.

- В этом нет нужды. Мы заключили сделку. Я просто выполнил требуемое от меня.

Король Фениксов пнул по креслу напротив него, приказывая Тейну сесть.

"Приказы? В моем собственном доме? Ну уж нет". Он сложил руки на груди.

- Что-нибудь еще?

Ардео пожал плечами, выпив последние капли в стакане, и встал. Пошатываясь.

- Я разговаривал с нашими общими знакомыми, - сказал он, еле выговаривая слова. Затем похлопал Тейну по плечу. - Он шлет свои наилучшие пожелания.

Резкая боль пронзила живот Тейна. Буквально.

Он нахмурился от замешательства, когда посмотрел вниз. Его проткнули лезвием аж до самого позвоночника.

Ардео вытащил кинжал, кровь капала с его руки.

- Мои извинения. Малик пообещал вернуть Мальту, если ослаблю тебя. Какова бы не была цена, я должен вернуть ее.

Клинок упал на пол.

Тейн отступил назад, закрывая рану, чтобы остановить поток крови.

Адриан бросился блокировать единственный выход и стал ждать приказов.

- Падшие ангелы лгут, - заскрежетал Тейн королю.

С грустным выражением лица Ардео кивнул.

- Знаю. Но готов рискнуть.

- Тогда придется ответить за свои действия. Сделай это, - приказал он Адриану.

Кажется, в один миг берсерк вырос и раздулся на несколько дюймов. Цвет его лица изменился, из бронзового стал почти малиновым. Глаза потемнели, чернота заполнила даже белки. Он двигался так быстро, что выглядел просто размытым пятном. В один момент у короля были четыре конечности и голова, в следующий... Ардео их лишился.

Кровь брызнула из вскрытых артерий. Куски тела и туловище рухнули на пол.

Адриан вернулся к своему месту, его тяжелое дыхание было единственным доказательством, что это он нанес удар.

Нетвердой рукой Тейн потянулся к воздушному карману за флаконом с Водой. Его нет. Тот у Бьорна. Не стоит жалеть об этом. Но теперь он не исцелится так быстро.

- Запри части короля в подземелье, на случай если он регенерирует. Затем возьми какой угодно перерыв, чтобы успокоиться.

Адриан отрывисто кивнул. И вынес куски из комнаты.

"Тейн, - закричала Элин в его голове. - Он здесь. Орсон здесь".

Игнорируя боль и слабость, он взлетел, выходя из естественной реальности в духовную, и обернулся туманом, чтобы пройти сквозь стены.

"Я иду, култа".

"Я в твоей спальне, не в своей".

"Я почти там". Он достиг верхнего этажа, споткнувшись при приземлении. Демоны были везде, блокируя ему вход в свою комнату. Ксерксес и наполовину исцелившейся Бьорн оказались в гостинице, сражающиеся за свои жизни.

Кровь демонов забрызгала стены. Скрюченные конечности валялись на полу.

Тейн вызвал огненный меч и бросился вперед, убивая врагов на своем пути. Но чем больше боролся, тем меньше мог игнорировать слабость, вызванную раной. Он был медленнее обычного, и несколько демонов смогли зацепить его когтями.

Вскоре из-за отсутствия у него скорости ликующие противники загнали его в ловушку, окружив, откуда Тейн не мог сделать и шага, чтобы добраться до Элин.

Он помнил Орсона и его извращенное желание к ней. Отчаяние и страх вкупе с дикой яростью затопили его.

"Не подпускай его, Элин, - приказал Тейн. - Меня задерживают. Делай все, что должна, чтобы выжить. Ты слышишь меня?"

Ответа не было.

Он хотел приказать ей ответить ему, но не желал отвлекать. Демон поцарапал его, пока Тейн сообщал что делать. И он отрезал ему руку. Когда конечность упала, другое существо потянулось к нему, тыкая в рану и смеясь. Тейн съежился, но продолжал сражаться изо всех сил, готовый стерпеть все, лишь бы добраться до своей женщины.

* * *

Элин не осталась в своей спальне. Она тайно пересекла ванную и расположилась в комнате Тейна, зная, что он будет уязвим после встречи с Бьорном.

Элин была полна решимости дождаться его, сколько бы времени это не заняло. Она хотела утешить его и дать то, что нужно, даже если он сам не знает, в чем нуждается.

Первое, что она сделала, растянулась на кровати и стала читать копию: "Увернуться от булжника: Правдивая История Вожака Стаи", которую Беллори ей одолжила.

Но должно быть Элин заснула, потому следующее, что она ощутила, как тяжелая рука опустилась на ее плечо и встряхнула ее, от чего ее мозг качнулся в черепной коробке. Ее веки приоткрылись... и в поле зрения появилось самодовольное, улыбающееся лицо Орсона.

Элин тут же вскочила с другой стороны кровати.

Воин рассмеялся, когда достал небольшой кинжал.

- Твоя реакция задевает за живое, девочка. По-настоящему.

Тейн ждал, что она задержит Орсона и даже не стала спрашивать зачем. Казалось, за дверьми разразилась Третья Мировая Война.

- Держись от меня подальше, - заявила Элин воину.

- Или что? Ты дашь мне ужасное прозвище? - зло улыбнувшись, он оглядел комнату. Каждое его действие было неспешным, будто Орсон в курсе секрета, о котором она не знала. - Вижу, ты чувствуешь себя здесь как дома с Посланником. И еще греешь ему кровать, несмотря на слухи, что он порежет тебя и убежит после единственной ночи. Что же ты сделала, чтобы угодить ему?

- Ты никогда не узнаешь.

Этот мужчина издевался над ней в течение года. Несколько раз он зажимал ее в темном углу и целовал, тиская за грудь и обещая... угрожая... сделать больше. Ее страх перед ним был всепоглощающим. Но больше этого не повторится. Впервые Элин даст отпор.

- Хочешь поспорить? - он мгновенно нырнул поперек кровати, пытаясь схватить ее.

Готовая к этому движению, она метнулась в сторону и бросилась к комоду, куда сложила на много оружия, которое нашла в сокровищнице, надеясь удивить Тейна.

Она схватила первое до чего дотронулась в верхнем ящике. Пара золотых кастетов. Отстой! Но, ладно, хорошо. Они должны сработать.

Горячий воздух коснулся ее спины. Орсон приблизился вплотную. Нельзя тратить время.

Элин повернулась, замахнулась и впечатала кулак ему в щеку.

Кость незамедлительно хрустнула... золотой кастет сделал такое, чего она не ожидала.

При ударе выпустил острые, механические шипы, которые прошли сквозь кости.

Зарывав, Орсон ударил ее. Его кулак попал в голову, и хотя она увидела звездочки, но удержалась. Он попытался отскочить от нее, но движения только увеличили скорость шипов, один вошел так глубоко и так высоко... Ох!

Спасибо Всевышнему, что Элин привыкала к жестокости. Глаз Орсона вылетел из глазницы и покатился по полу, и ему ничего не оставалось, как только смотреть другим, с ужасом.

Ее пальцы выскользнули из золотого кастета, но оружие по-прежнему осталось вогнанным в его лицо.

- Ты, маленькая шлюха! - он замахнулся на нее огромным кулаком.

Ох, как больно! Перед глазами у нее снова появились звездочки, на языке ощущался медный привкус, а в желудке все перевернулось.

Элин ощущала удары и похуже на последней тренировке, уворачиваясь от булыжников. Понимание этого вдохновило ее. Холодно улыбнувшись, она поднялась на ноги. Орсон удивленно посмотрел на нее своим единственным здоровым глазом.

- Это лучшее, на что ты способен? - подколола его Элин. - Потому что внезапно я задалась вопросом, почему боялась тебя все это время.

Сердясь и пытаясь от возмущения, он ринулся вперед. И вновь замахнулся на нее. В этот раз она приготовилась и нагнулась, избегая удара.

Когда Элин поднялась, то просунула пальцы обратно в золотой кастет и дернула со всей силы. Кости и металл, наконец-то, были разделены.

Орсон зарычал, капая слюной изо рта. Затем ударил ее в живот, вышибая весь воздух из легких и заставляя ее согнуться. Принять уязвимое положение. Которым он воспользовался в свою пользу, треснув ее по затылку. Элин рухнула на колени, желчь поднялась к горлу.

- Сдайся мне.

Сейчас или никогда. Элин приблизила руки к коленям и замахнулась кулаком, целясь золотыми кастетами в его пах.

Раздался пронзительный визг. Сделав шаг назад, он дернул за шипы, которые вонзились в его мошонку.

Она подняла кинжал, который выронил воин, и, не задумываясь о своих действиях и чувствах, когда все уже сказано и сделано, пырнула им в живот Орсона один раз, два, три. Брызнула кровь. Теплая. Кровь полностью покрыла ее руки.

Элин попятилась от него.

Когда он лежал, тяжело дыша и умирая, то смотрел на нее.

- Я вернусь, - прохрипел Орсон. - Вернусь и заставлю заплатить за это. Клянусь. Только сначала заставлю наблюдать за смертью твоего любовника.

Зло оскалившись, она махнула кинжалом.

- Если ты думаешь, что круче Тейна, то тупее, чем кажешься. И поверь мне. Ты выглядишь тупее даже ящика с камнями. Теперь я оставлю тебя дышать. Элин открыла дверь, намереваясь выйти и помочь Тейну, но не смогла.

Группа демонов ринулась в глубь комнаты, отпихивая ее в сторону.

Существа столпились вокруг Орсона, когда учуяли кровь, и ничто другое их не волновало. Они начали пожирать его плоть... мышцы... кости.

Воин боролся изо всех сил, но учитывая его слабость, у него плохо получалось. Он потерял свой второй глаз. Затем горло, сердце и внутренности.

Орсон превратился в шведский стол.

Он сделал последний выдох. Элин знала, что Феникс никогда не регенерирует. Не после такого.

Когда не осталось ничего кроме селезенки воина... не такая вкусная? ... взгляд пылающих красных глаз поднялся и сосредоточился на Элин.

Сердце неровно забилося, и она медленно попятилась.

- Я кислая. Скорее всего, горькая. Предлагаю вам подождать кого-нибудь послаще, - сказала Элин. - Так будет лучше для вашего пищеварения. Честно.

Существа кинулись на нее.

Глава 27

Неважно как много демонов Тейн и другие убили, число противников только росло. Их просто было слишком много. Больших, маленьких. Несметные полчища всех видов.

Без сомнения, эту атаку спланировали. За всем стоит князь. Ардео ослабил его как раз перед тем, как армия демонских миньонов напала, ради выгоды князя. Этим ударом с ним собирались покончить. И если это план не удастся, атака однозначно выведет его из строя. Чем дольше Тейн сражался, тем больше крови и сил терял. Но не было ни времени, ни возможности, чтобы один из его парней напоил его Водой. Если хотя бы на миг остановиться и потерять бдительность, то это приведет к верной смерти.

На него замахивались когтями. Скалили клыки. Направляли отравленные рога и отростки в его сторону. Он же мог только махать огненным мечом вперед и назад, налево и направо, не останавливаясь, чтобы существа не добрались до него.

"Мы не можем так больше продолжать", - послал мысль Ксерксес.

"Я могу отвести их подальше от клуба, - ответил Тейн. - А ты отведешь всех в безопасное место".

"Некоторые демоны могут последовать за тобой. Но все ли из них? Нет".

Правда. Если количество существ продолжит расти, он оставит своих близких здесь на убой.

"Захаришл, - обратился Тейн к своему лидеру. - Я в беде". И объяснил ситуацию.

"Я слишком далеко, чтобы помочь. - Бесстрастный тон Захаришлы успокаивал. - Но пошлю других".

"Помощь уже в пути", - передал он Ксерксесу и Бьорну. К счастью, никто не спросил, верил ли они, что она подоспеет вовремя.

Повернув запястье, Тейн снес голову ближайшему демону... и мельком взглянул на Элин в коридоре, сражающейся с шестью обезьяноподобными существами.

Мелкие детали поражали его словно пули. Ее единственным оружием был кинжал. Багровые пятна заляпали руки Элин. Это кровь. Ее? Порезы и ссадины покрывали предплечья. Ее одежда... майка и шорты... порвались.

Один из демонов схватил ее за волосы и дернул, опрокинув на пол. Когда она упала, то пнула его в живот, послав в полет через всю комнату. Другое существо упало на нее сверху, но Элин ударила его по лицу, не давая укусить себя.

От ярости к нему вернулось немного сил, которые Тейн потерял. Он прокладывал себе дорогу к ней с большим рвением, уничтожая все на своем пути.

Хотя она осталась лежать на спине, но продолжала бороться с удивительной свирепостью, схватив демона за рога и держа его, пока била... а в это время другие существа кусали ее за живот и ноги.

"Никто не причинит боль моей женщине".

Гнев потек по его венам, жажда крови сводила с ума, пока он шел. С быстротой молнии, Тейн оторвал руку одному из нападавших... запихнул ее в рот другому. Он... замер. Как и все остальные в комнате.

Их накрыла ужасающая тишина, воздух загустел, словно повсюду разлили кипящую воду. Его взгляд встретился с Элин. Тейн увидел боль. Замешательство. Решимость.

"Что происходит?" - спросила она.

"Не знаю, - ответил он. - Ты в порядке?"

"Буду".

Тейн сбросил с нее демона. Сгущенный воздух замедлил его движения и смягчил удар, но он достиг цели.

Остальные существа отпрянули от нее, двигаясь также медленно, как и Тейн, когда Элин попыталась подняться. С огромным усилием ему удалось присесть рядом с ней и уложить обратно, чтобы затем накрыть своими крыльями.

"Я никогда не испытывал ничего подобного. Пока не удостоверюсь, что это безопасно, ты останешься здесь".

"Я не уверена..."

Ее перебили.

Демоны выглядели вопящими, когда они выбегали из коридора. Возможно, им даже удалось добраться до выхода. Возможно, нет. Вселяющая ужас тьма заполнила все пространство.

Тьма, в которой отсутствовали даже малейшие блики света. Она стала причиной беспомощности. Чувства Тейна внезапно отключили. Не осталось ничего и никого. Кроме полного, совершенного одиночества.

Его кожа покрылась мурашками, а разум кричал: "Элин, нужно защитить Элин". Он попытался накрыть ее тело своим, но не смог сдвинуться ни на дюйм. Мышцы стали словно железными, а кожа каменной.

Как только Тейн подумал, что больше не выдержит и непременно сойдет с ума, тьма рассеялась. Он моргнул, чтобы сфокусироваться. И первое что заметил: демоны были мертвы. Все до единого. Неподвижные, изуродованные тела, забрызганные кровью, покрыли пол.

Что только что произошло?

Тейн понял, что тяжело дышит. И потеет. И кровь вытекает из его глаз и ушей.

Если ему было настолько плохо...

- Элин! - он резко сложил крылья за спиной, и увидел ее также, где оставлял. У нее не появилось новых травм, и она все еще была в сознании.

Его облегчение казалось настолько пылким, что он мог ощутить его вкус.

- Ох, малыш, - сказала Элин, приподнимаясь, чтобы стереть кровь с его лица, и никак не среагировала на нее. Кровавые события последних часов были намного хуже. - Ты в порядке? Я пыталась поговорить с тобой, пыталась сдвинуться, но не смогла. Это было ужасно.

Ему нравилось, когда она звала его "малыш".

- Я...

Тейн не мог лгать. Ему было плохо, он даже не понимал, как до сих оставался в вертикальном положении.

- Это была она, - начал Бьорн, ринувшись вперед. - Королева. Моя... жена. - Он съежился, как только произнес последнее слово. - Она пыталась забрать одного из моих самых верных союзников, чтобы я стал беспомощным против нее. Ты лишь немного попробовал ее тьму.

То, что испытывал Бьорн, было хуже?

- Если это твоя жена, - сказала Элин с содроганием, - не думаю, что поможет брачный психолог.

Бьорн выдавил подобие улыбки.

Зрение Тейна затуманилось, комната закружилась.

Он присел, вес его тела стал слишком тяжел. Тейн пытался наклониться вбок и ему это удалось, но слишком сильно. Он упал, и острая боль пронзила его бок при приземлении.

- Тейн, - воскликнула Элин. Ее голос звучал обеспокоенно, но далеко.

"Хочу ее рядом".

Он потянулся к ней, но в результате ударил Бьорна в грудь.

- Элин.

- Я здесь, малыш. Здесь. Позволь Бьорну помочь тебе, хорошо?

Его руки упали на пол. Сильные ладони подхватили его за плечи и перевернули на спину. Затем разжали его губы.

- Здесь, - произнес знакомый женский голос. - Другая половина флакона еще за сто голов. Прохладная вода потекла по его горлу. Затем его охватила боль, заставляя страдать, пока благодаря целебным свойствам Воды исцелялись мускулы и плоть.

- ...ты обещаешь? - сказала Элин, казалось, вечность спустя. - Если ошиблась, и он не выздоровеет, я найду способ пробудить огонь и сожгу тебя живьем.

Она переживала за него и, очевидно, заботилась, если угрожает чей-то жизни. Может Элин даже... любит его?

Тейн никогда не хотел, чтобы любовница испытывала к нему эмоции. Отвергал даже самую мысль об этом. Но он понял, что желал ее чувств. Больше чем чего-либо другого. Если она любит его, то никогда не уйдет.

- Да. Он выживет, - пообещал Ксерксес.

Он тоже остался жив после атаки. Спасибо Всевышнему.

Тейн моргнул, пытаясь сосредоточиться.

- Видишь? Он приходит в себя, - сказал Бьорн.

- Тейн, - всхлипнула Элин, возвышаясь над ним. - Никогда не пугай меня так больше.

Когда их взгляды встретились, он заметил, что на ее ресницах слезы. Когда протянул руку, чтобы смахнуть их, она наклонилась и поцеловала его.

Хотя Тейн желал остановить время и насладиться моментом, вместо этого приподнялся.

Его парни стояли в коридоре, наблюдая за ним. Джамила... ее голос он слышал... исчезла.

Притянув Элин к себе, Тейн сказал:

- Мы должны всех вывезти из клуба. Для них здесь небезопасно... Кто-нибудь выжил?

Его грудь сжалась от мысли, что он потерял кого-то из сотрудников.

Они были его людьми.

А Тейн охраняет свое.

- Адриан как раз здесь, - ответил Ксерксес с мрачным выражением лица. - Другие Посланники прибыли прямо перед призрачной женщиной Бьорна. Они все в порядке. Рикер, муж Кендры, должно быть скрылся в клубе, когда пришел Ардео, потому что он ворвался в подземелье и вытащил ее и короля.

- Ох, Тейн, - сказала Элин. - Твоя месть...

- Это меня не волнует, - отрезал он, именно это и подразумевая.

Ксерксес поднял руку, призывая к молчанию.

- Кое-что вы оба должны знать. Шанель... Она не выжила.

- Что! - ахнула Элин, пытаясь встать. - Нет. Не Шанель. Она сильная. Она выкарабкается.

- Нет. Не в этот раз. - Ксерксес покачал головой. - Существа съели... Они взяли... Нет.

Тейн стиснул Элин в своих объятиях. Сначала она сопротивлялась. Затем из нее вырвались рыдания, и она обмякла в его руках. Слезы жгли его глаза, пока Элин прижималась к нему, выплескивая страдания наружу. Другие девушки должны быть также справляются с горем. Они впятером были также дружны, как он, Ксерксес и Бьорн.

- Мне жаль, култа.

- Я даже не успела попрощаться.

- Я знаю, - мягко ответил Тейн. - Знаю.

Так или иначе, князь заплатит за это.

* * *

Элин плакала так сильно и так надрывно, что ее глаза опухли и слезные протоки забились. Нос заложило, а горло горело, словно с него содрали кожу.

Она хотела утешить своих друзей, но все разделились. Это как-то связано с тем, чтобы князю оказалось сложнее заполучить замок. Неважно. Это ее не волновало.

Ксерксес взял Беллори и МакКадена. Бьорн - Октавию. Адриан - Сави.

Тейн полетел с Элин к дому, который построил на необитаемом острове. Настоящий рай с пальмами, пышной листвой и белым песком на пляже. Это, безусловно, самое красивое творение Всевышнего.

Кристально-чистая вода плескалась о берег и образовывала пену. Слабый ветерок разносил повсюду аромат кокоса и орхидеи. Птицы парили над головой, солнце сверкало ярко-оранжевыми и розовыми цветами на горизонте.

Первый день она провела на берегу, глубоко зарывшись пальцами в песок, пока рыдала.

Тейн весь день раздавал ментальные приказы Акселю и Эландре, помогая спланировать стратегию для Повелителей Преисподней и других Посланников, надеясь найти князя. По крайней мере, именно так Элин думала, когда он несколько раз говорил ей успокоиться.

Второй день она провела на берегу, глубоко зарывшись пальцами в песок, пока хлюпала носом. Тейн весь день общался с Захариилом, объясняя, что произошло, отчитываясь за

все действия и получая разрешение на каждый шаг, что он собирался предпринять. Позже, Тейн рассказал, что никогда снова не рискнет вляпаться в передрагу и потерять свои крылья. Свои дома.

Свою женщину.

Третий день она провела на берегу, глубоко зарывшись пальцами в песок, пока наблюдала, как все идет своим чередом, будто ничего не произошло. Будто мир не утратил драгоценного подарка. Тейн, молча, наблюдал за ней.

На четвертый день он сел рядом с ней, ожидая, когда Элин заговорит.

- В мире столько смертей, - наконец, сказала она.

- Да. Ты увидела их так много за свою короткую жизнь. И чем дольше живешь, тем с большим количеством столкнешься.

И однажды, если они останутся вместе, Тейн увидит ее смерть. Или, по иронии судьбы, она - полукровка переживет его? Эта мысль разбила ее надежды.

- Это значит, со временем будет легче?

- Хотел бы я так сказать, но... нет. Не будет.

Жестокая правда. Как всегда. Черта, которая ей нравилась, даже если истина приносила боль.

Однако, ее подбородок дрожал, когда Элин боролась с желанием закричать. Кричать и никогда не останавливался. Браниться и жаловаться. Проклинать. Это несправедливо. Шанель была... хорошей девушкой. Великолепной. Милой, очаровательной. Забавной.

- Кто убил ее? - прохрипела она. - Демоны, Фениксы или тени?

- Демоны. Беллори была с ней и видела, как все произошло.

Бедная Беллори. Ей придется жить с ужасными воспоминаниями о смерти своей подруги всю жизнь. И, возможно, еще и нести вину выжившего. Элин знала каково это.

"Я хочу обнять ее. Мне нужно поплакать вместе с ней".

- Знаю, мы не говорили о будущем, - сказала она. - Знаю, что заверяла тебя снова и снова в том, что вернусь в человеческий мир.

Он напрягся.

- Но не уйду. Я останусь с тобой. Сейчас и навсегда. Хочу убедиться, что подобного больше не произойдет. - Насилие... Ну, очевидно, сейчас ей по силам справиться с этим. Она сражалась с демонами. Напала на Орсона и выжила. Наблюдала, как его тело пожирают, не моргая.

- И, - добавила Элин, - я хочу тебя. Хочу быть с тобой. Совершенно и полностью. Он завоевал ее доверие, и она не собиралась обманываться. Жизнь может оборваться в любой момент. Зачем же жить, не слушая веления сердца?

Тейн вздохнул с облегчением.

- Я не хотел, чтобы ты уходила. Я... никогда не работал над твоим удостоверением личности, - признался он. - Элин, мне жаль, но я желал, чтобы ты осталась рядом, и не приложил никаких усилий для решения твоей проблемы.

Хитрый Посланник.

- Мне следует разозлиться. Позже, когда все успокоится, я, скорее всего, накажу тебя.

- И я приму это как должное. - Тейн слегка толкнул ее в плечо. - Возможно, мне не стоит признаваться, но если оно будет таким же как последнее, то я буду наслаждаться им.

- Ты, наверное, первый мужчина в этом мире и в любом другом, который сказал это... и подразумевал тоже самое. Но я рада этому. - Боль в груди заставила ее опереться на него. - Что сейчас происходит?

Он вздохнул.

- Сейчас мы восстанавливаемся. - Выражение его лица стало мрачным прежде, чем Тейн сказал. - Потом мы пойдем на войну.

Глава 28

Тейн провел с Элин на острове неделю. Его дом располагался на пляже, и благодаря стеклянным стенам они любовались восходом. Внутри стояло немного мебели, но вся она была роскошной.

Его любимым предметом обстановки стала огромная кровать, с тонким балдахином, свисающим по бокам. Когда он раздвигал материл, то перед ним открывался вид на море. Каждый Посланник имел множество домов по всему миру. Никогда не знаешь, где придется остановиться. У Тейна была даже подземная резиденция, место, куда он обычно прилетал с любовницами, с которыми собирался быть особенно грубым, чтобы никто не слышал их крики.

Пришло время продать ее. Эта часть его жизни закончилась.

Тейн поддерживал контакт со своими парнями и знал, что все в безопасности. Испытывают горе из-за смерти Шанель, но невредимы. Он баловал Элин всеми возможными способами. Занимался с ней любовью. Нежно. Жестко. Дooooлго. Быстро. Тейн оставался в ее постели всю ночь и старался бодрствовать, не желая рисковать увидеть кошмар, но она подловила его и погрузила в кому от удовольствия. И ему не приснилось ни одного плохого сна.

Он кормил ее с рук. Пытался соблазнить ее поплавать с ним, но Элин утверждала, что заключила железное соглашение с акулами. Она не входит в воду, а они не кусают ее.

"Сегодня, - подумал Тейн. - Я заставлю ее улыбнуться".

Он скучал по ее улыбкам. И собирался помочь преодолеть чувство вины.

Как только солнечный свет залил комнату, Тейн поднял ее с постели. Элин была теплой, мягкой и обнаженной.

- Эй, - пробормотала она, быстро моргая. Элин много спала, и пришло время заставить ее поиграть.

Он пронес ее через стеклянные двери. Песок скрипел под его ногами, пока Тейн шел. Нежный ветерок ласкал его обнаженную кожу.

- Эй, а если кто-то увидит нас, - сказала она, уже полностью проснувшись. - Отнеси меня внутрь, прежде чем я надеру твой зад.

Ему нравилось, когда у нее появлялся акцент из-за сильных эмоций.

- Мы одни на этом острове. Никто не увидит нас.

Он продолжил идти к воде.

- Неважно. Что бы ты не задумал, я не участвую. - Элин начала извиваться в его руках. - Отпусти меня. Сию же секунду, Тейн Падение!

- Ох, я отпущу тебя. Не беспокойся.

Прохладная вода плескалась у его ног.

- Тейн! Вспомни о моем соглашении с акулами!

- Они не посмеют подать на тебя в суд за нарушение договора. Пока я рядом. - Когда вода достигла середины его бедер, он быстро сжал Элин и поцеловал в висок. - Я никогда не причиню тебе вред. Ты же это знаешь, да?

Она расслабилась в его объятиях.

- Да. Конечно.

- Хорошо.

Тейн опасно ухмыльнулся... и бросил ее.

Элин закричала и стала барахтаться. При ударе, вода разлетелась брызгами. Она пошла ко дну, как камень. Затем, несколько секунд спустя, выплыла.

- Ты негодяй!

Очаровательная женщина. Влажные волосы облепили ее лицо и шею. Капли стекали по щекам.

- Расплата будет болезненной, мистер Никогда Не Займусь Сексом Снова, - заскрежетала зубами Элин, плывя к нему навстречу. - Кстати, это твое новое второе имя.

Тейн нырнул под воду и поплыл влево, прежде чем она успела одолеть его. Но Элин последовала за ним, и когда он поднялся ради воздуха, оказалась позади него и положила свои руки ему на плечи, толкая обратно вниз.

Когда Тейн вырвался на поверхность во второй раз, то схватил ее за запястье и дернул так, чтобы ее грудь прижалась к его. Элин резко выдохнула. И он тоже, ее красота поразила его не слабее кулака. Солнце отдало ей дань уважения, превращая кожу в прекрасное золото и демонстрируя оттенки красного в темных волосах.

Уголки ее губ приподнялись от усмешки... только чтобы опуститься через несколько секунд.

- Шанель в твоём сердце, - сказал Тейн. - Как и Бэй. Движение вперед не означает, что ты любишь их меньше или что любишь их недостаточно, и поэтому тебя не должно переполнять чувство вины. Стань сильнее своих эмоций, култа. Не позволяй им определять тебя.

Она нахмурилась.

- Любовь - эмоция. Нет ничего сильнее.

- Любовь - больше чем эмоция. Это выбор. Чувствовать любовь - это одно. Проявлять - совсем другое.

- И в этом случае, способ продемонстрировать любовь... какой?

- Отпустить. Всегда отпускай, как я учу. Время. Терпение. Милосердие. В этом случае, отпусти Бэя и Шанель, чтобы обрести то, чего бы они хотели для тебя. Счастье.

Ее ресницы сомкнулись на несколько секунд, но когда Элин распахнула их, выражение ее лицо стало таким сверкающим, какого он не видел уже неделю. Румянец прилил к ее щекам, и Тейн чуть не закричал от облегчения.

- Ты прав, - сказала она, слегка задержав дыхание.

- Думаю, мы обсуждали это раньше. Я всегда прав.

Элин закатила глаза.

- Поправка. Ты всегда прав... когда соглашаешься со мной.

Уголки его губ дернулись, когда Тейн притянул ее ближе. Она обхватила ногами его талию. Они приняли идеальную позу для проникновения. Его член затвердел от желания.

Наклонившись так, что ее губы почти соприкоснулись с его, Элин прошептала:

- У тебя есть пошлые мысли, мистер Возможно Займусь Сексом Снова?

- Много.

- Тогда... тебе же хуже.

Она оттолкнула его, разрывая контакт.

Тейн открыл было рот, чтобы возразить... пока не увидел ее улыбку. У него получилось. Он заставил ее улыбаться, как и собирался. И эта улыбка оказалась еще красивее, чем в его воспоминаниях. Она почти лишила его мужества.

- Если ты хочешь меня, - сказала Элин низким и хриплым голосом, - то тебе придется заплатить огромные пошлины.

- Примешь оплату прямо сейчас?

- Конечно. Ты же знаешь меня. Верно? Мне нравятся определенные суммы.

Тейн по-королевски махнул рукой.

- Я слушаю. Можешь продолжать.

Она плавала вокруг него, словно помечая территорию... или будто была хищником, который заметил вкусную жертву.

- Расскажи мне о Посланниках, - попросила Элин. - Я знаю так мало о твоём виде.

- Твоя цена - информация? - скептически спросил он.

- Именно.

Тейн притворился разочарованным, хотя одновременно и радовался. Чем больше она хотела знать, тем сильнее начнет заботиться.

- Уверен, ты знаешь об ангелах. Ну, мы с ними довольно похожи.

- И вы все можете пасть?

- Да. Хотя, когда падает Посланник, то теряет свое бессмертие. Когда падает ангел, он становится воплощением зла.

- Как демоны, с которыми вы воюете?

- Нет. Демоны жили в твоём мире задолго до появления людей. Даже задолго до динозавров. Падшие ангелы пришли гораздо позже. И я сомневаюсь, что ты сталкивалась с ними раньше. Многие сейчас скованные глубоко в ядре земли.

Явно заинтересовавшись, Элин сказала:

- Получается демоны... Они считают мир своим родным домом?

- Да. А людей своими игрушками.

- И Посланники должны... что?

- Контролировать их. Охотится за ними. Убивать.

- А ангелы?

- Делают тоже самое, но они слуги Всевышнего, предназначенные, чтобы помогать нам.

- Это круто. Если круто - новое слово, которое обозначает разыскиваемого полицией.

- А что случилось, миссис Вейл, - спросил он, неодобрительно хмыкнув. В этот раз Тейн уже кружил вокруг нее. - Сила будоражит тебя?

- Возможно, немного, - призналась Элин, почти сомкнув большой и указательный пальцы.

- Какие есть еще различия?

- Если ангелы сотворенные существа, Посланники рождаются.

- Так у тебя есть родители.

- Были...

- Ты имеешь ввиду...

Тейн кивнул.

- Мою мать убили демоны, после этого мой отец увял.

Грусть промелькнула в ее глазах.

- Мне жаль. Сколько лет тебе было, когда это случилось?

- Шесть.

- Совсем ребенок. Что с тобой произошло?

- Меня уже отправили тренироваться на воина. Моя жизнь не разрушилась полностью. - Не в физическом плане. Он почти не знал своих родителей, но все же оплакивал их потерю. - Моя жизнь не менялась до тех пор, пока меня не заперли в демонской тюрьме сто лет назад.

- Ксерксес сказал, что ты выиграл все битвы кроме одной. - Произнесла она нерешительно, будто ожидая, что Тейн уклонится от темы. - Он подразумевал проведенное тобой время в подземелье?

Элин - его женщина. Он поделится всем с ним, даже своим прошлым. И доверится ей, чтобы понравиться... даже полюбить ее... в любом случае. Тейн дотронулся до шрамов вокруг шеи.

- Нет. Хотя нас и пытали, я считаю победой то, что, в конце концов, мы прикончили наших похитителей. Когда он говорил о проигранном бое... то имел ввиду битву против себя. Бьорн, Ксерксес и я только что сбежали из тюремного заключения, и мне хотелось физически что-то ощутить. Я... перерезал себе горло. Ксерксес и Бьорн использовали Воду Жизни, чтобы излечить меня. Я так разозлился, что перерезал себе горло во второй раз. Но Вода у них закончилась, поэтому они отвели меня к доктору для выздоровления. Каждый день моего восстановления, я видел тоску в их глазах, и это повлияло на меня. Они достаточно страдали. Я попросил Всевышнего оставить шрамы на шее, как напоминание того, что я не одинок и что другие полагаются на меня. Он удовлетворил мою просьбу.

- Ох, Тейн.

Он продолжил. Если остановится сейчас, то никогда не вернется к этой теме.

- Подземелье изменило нас.

- Как ты там оказался?

- Меня схватили на очередной миссии. Они приковали меня в камере и позже привели Бьорна и Ксерксеса. Существа вытворяли с ними такие вещи... ужасные, Посланники

выжили только потому, что были бессмертными. Но меня... меня демоны оставили в покое, и я никогда не понимал почему. До меня дошло намного позже.

- Почему? - спросила Элин мягко.

- Они питались моими чувствами - виной, яростью и беспомощностью.

Ее глаза расширились.

- Хотя ты пытался скрыть эти эмоции, но в глубине души они оставались, как у обычного человека. Что многое объясняет.

Он опустил голову под воду на секунду, чтобы охладить лицо.

- Я заставлял себя смотреть, отчаянно желая помочь мужчинам, но не имея возможности. Отчаянно хотел причинить демонам боль и, в результате, отчаянно желал, чтобы демоны причинили боль мне в ответ.

Она прижала руки к груди, где сердце, будто стремилась ослабить внезапно возникшую боль.

- Как вы спаслись?

- Я так сильно стремился избавиться от цепей, что разорвал оковы на обеих запястьях и лодыжках. Хотя при это сломал руки и ноги и вывихнул оба плеча, но каким-то образом нашел в себе силы, чтобы освободить Бьорна с потолка и сорвать Ксерксеса со стены. К тому времени как демоны вернулись к нам, мы исцелились. И смогли сражаться.

- Ох, Тейн. То, что ты пережил... Мне так жаль.

Он протянул руку и смахнул ее слезы.

- Никакой грусти или печали. Не для меня. Да, этот опыт сломал меня. Но, в конце концов, кусочки соединились, сделав меня сильнее, чем я был до этого. И теперь у меня есть Ксерксес и Бьорн. Что-то красивое появилось из чего-то ужасного.

- Красота из пепла, - произнесла Элин слова, которые говорила ему раньше. Она толкнула его в грудь, от чего в рот попала вода, когда Элин заключила его в свои объятия. - Но, Тейн?

От пристального взгляда в ее глаза он ощутил самую восхитительную боль.

- Да, Элин

- У тебя также есть я.

* * *

Элин полностью понимала необходимость Тейна причинять и ощущать боль. Его прошлое оказало на него существенное влияние, и то, что ему отказывали в этом, чего он желал больше всего, как-то перешло на более страстную часть его жизни. Секс.

Все ее неуверенность и сомнения в той части его жизни умерли в тот же миг.

- Если эти желания когда-либо вернутся... - начала она.

- Не вернутся.

- Ты этого не знаешь. Итак, как я уже говорила. Если эти желания вернутся, приходи ко мне. Дай нам возможность поговорить. Дай мне удовлетворить тебя. Я больше не боюсь, - затем добавила, когда он открыл рот для возражения. - Ни капельки.

Черты его лица стали мягче от выражения обожания.

- Дело не просто в твоём страхе. А в моем нежелании вредить тому, кого я должен защищать... испортить женщину, которой дорожу больше всего.

Элин знала, что ее улыбка отражала все мечты и тайные фантазии, которые у нее были.

- Уверена, есть способы сделать это, не причинив мне настоящего вреда.

Он прикрыл веки.

- Да. Я могу наказать тебя также, как ты меня.

Ее соски напряглись, когда она потерлась об него.

- Я с нетерпением жду этого. Но прямо сейчас меня больше интересует, как сделать тебе строгий выговор...

* * *

Тейн прижал Элин к своей груди. Она превосходно справилась с нагоняем... и как воин, он сумел найти в себе силы выдержать это.

Злая, дикая женщина. Элин подтолкнула его к таким высотам, которые не представлял возможным.

"Наказание" закончилось несколько часов назад, и они все еще не покинули постель.

- Я хотела бы обсудить будущее, - сказала она теперь, оседлав его талию.

Тейн кивнул, поощряя ее продолжать.

- Я говорила, что хочу остаться с тобой, и это подразумевала. Но не хочу оставаться твоим работником. Хочу остаться в качестве равной тебе. И, да, понятно, что ты сильнее. Я не дура. Знаю, что у тебя есть богатство, а у меня нет ничего. Но я желаю быть твоей женщиной, и...

- Согласен, - выпалил он. Элин произнесла слова, которые Тейн жаждал услышать больше всего. Он бы пообещал луну и звезды.

Она усмехнулась.

- Ты даже не дослушал.

- Мне и не нужно. Я хочу тебя, сейчас и навсегда. И сделаю все возможное, чтобы удержать тебя.

- Ну, хорошо, ведь это означает исключительные права: открыть линии связи, начать доверять, проводить девичники в баре каждую пятницу и спать со мной каждую ночь. И кстати, "спать" не означает лежать без сна и обнимать меня.

- Элин...

- Нет. Ты сказал, что согласишься на что угодно, и это мои условия. Позволь мне помочь с твоими ночными кошмарами. До этого я проделала отличную работу, верно?

- Ценой собственного покоя.

- Покой, какая ерунда. Если ты мне позволишь, то я стану отпугивать твои плохие сны. Ты видел мои бицепсы? Они отпадные.

Если под "отпадными" подразумевается "обеспечивающие жизнедеятельность", тогда да. Его женщина была изящной, и в ней нет ничего неправильно... на самом деле, в ней все правильно.

- Согласен.

Чего бы Элин не захотела, он даст ей. Даже это.

Потому что она права... ее присутствие рядом помогло изгнать кошмары. Тейн никогда не представлял, что такое возможно, но многие отрицаемые им вещи... Элин перевела из разряда неосуществимых в возможные.

- Но мне понадобится уступка от тебя.

Торжествуя, она наклонилась и стала покусывать его мочку уха. Он едва не потерял нить мыслей. Едва.

- Я люблю тебя, Элин, - признался он, зарываясь руками в ее волосы. - Люблю тебя больше чем любой мужчину когда-либо любил женщину.

Задыхавшись, она приняла вертикальное положение. Ее глаза расширились от удивления.

- Что ты сказал?

- Я люблю тебя. - Элин завладела его сердцем. Его душой. И Тейн не сожалел об их потере. Они в полной безопасности. - Ты покорила меня с самого начала, когда храбро помогла мне спастись от общего врага. Ты стала моим ярчайшим светом. Сладчайшей надеждой. И теперь, когда меня привлекает все в тебе, я не могу отказать от тебя. И не сделаю этого. Отныне мы вместе.

Слезы брызнули у нее из глаз.

Он перекатился и придавил ее своим телом, а затем высушил слезы поцелуями.

- А сейчас, уступка, - продолжил он. - Когда я найду способ сделать тебя полностью бессмертной, а я найду, ты сделаешь все необходимое. Что бы это ни было.

- Но...

- Никаких, но. - Тейн обхватил ладонями ее лицо и слегка встряхнул. Это слишком важно.

- Ты сделаешь. Я скорее умру, чем потеряю тебя. - За последние несколько дней его ощущение обреченности возросло. Теперь, когда ее возможная гибель встала между ним и женщиной, держащей его сердце, это вызвало отчаяние. - И, Элин? Это точно произойдет.

Если ты когда-либо оставишь меня, неважно по какой причине, я не смогу двигаться дальше. И меня не волнует, что я говорил тебе преодолеть потерю Бэя.

- Но я хочу, чтобы ты...

- Нет, перебил он ее. - Без тебя у меня ничего нет. Без тебя я ничего не хочу.

Обуреваемый потребностью обладать ее, здесь, сейчас и всегда, он погладил горящими руками каждый дюйм ее тела. Заявляя о своих правах. Оставляя свою метку.

- Ты моя, - сказал Тейн. - Я не потеряю тебя.

- Я твоя. А ты мой. Я тоже не потеряю тебя, - выдохнула Элин, наклоняя его голову вниз для поцелуя. - Ни за что.

- Никогда, - согласился он.

Глава 29

"Она не сказала Тейну, что любит его", - поняла Элин.

Она хотела открыться ему. Действительно хотела. Потому что в глубине души понимала, мужчина завладел ее сердцем также, как и она его. Но чувство вины не дало словам выйти наружу.

Элин уже отдала ему все, что Бэй потерял. Как она могла сказать и эти драгоценные слова? Особенно тогда, когда в руках Тейна ощущала себя счастливее чем когда-либо.

- Ты готова, култа? - он подошел к ней сзади, обнял сильными руками за талию, положив доставляющие удовольствие ладони ей на живот, и поцеловал в изгиб шеи.

Время улетать с острова и встретиться с остальными уже на месте. Рана Тейна полностью затянулась. Чувство отчаяния у Элин исчезло. Им нужно охотиться на князя демона и отшлепать короля Фениксов. Необязательно в таком порядке.

- Готова.

Она повернулась в его объятиях, чтобы осторожно сцепить руки вокруг его шеи и не повредить перья на его грандиозных крыльях.

У немногих Фениксов имелись крылья, хотя были придатки сформированные из дыма цвета темной ночи. Она никогда не желала себе парочку таких. До сегодняшнего момента. Чтобы не отставать от Тейна... чтобы быть равной ему хоть в чем-то.

О, Элин знала, что сказала ему, как хотела общаться с ним на равных, но также понимала, что это просто заявление, ничего больше.

Он мягко приподнял ее подбородок.

- Что такое?

Тейн всегда угадывал ее настроение и чувствовал малейшие изменения. *"Неужели я так предсказуема... или он просто настолько знал ее?"*

Элин поделилась с ним своими мыслями, ничего не утаив. Она требовала от него доверия, и сама ответит тем же. Тейн был ее мужчиной. И никогда не воспользуется ее уязвимостью против нее.

- Элин, из нас двоих, в тебе больше силы. Никогда не сомневайся в этом.

Она изумленно моргнула. Из всех вещей, что он мог сказать, этого Элин не ожидала. Потому что Тейн никогда не лгал! Так что... эти жизненно важные слова для него правда.

- Прости, малыш, но я сомневаюсь, - призналась она. - Я не понимаю.

- Я же говорил тебе. Ты принадлежишь мне. Я твой. Со всем, что у меня было. Всем, что есть. И всем, что будет. Твое счастье - мое. Твоя ярость - моя. И твои нужды будут удовлетворены только мной. Я люблю тебя, и для меня это означает ставить тебя на первое место и дарить то, что никогда бы отдал другой. Силу надо мной.

Дрожа, Элин прижалась лбом к его груди.

- Спасибо.

"Скажи ему. Скажи ему прямо сейчас".

"Просто... не могу".

Она сжала его робу.

- Все те вещи, которые ты сказал мне...

- Пришли прямо из сердца, которое ты возродила.

- Видишь! Об этом я и говорю! - Элин выпрямилась и встретила с его пытливым взглядом. - Она прекрасна.словно поэзия. А что я могу дать тебе взамен?

"Ничего, кроме неприятностей!"

Выражение его лица стало бесконечно нежным.

- Ты дала мне то, чего я не имел раньше. Мир.

- Как? Я просто... мне.

- Пазл без последнего кусочка никогда не будет собран. Я - пазл, а ты - мой кусочек. - В его глазах зажегся озорной огонек, когда Тейн добавил, - я - роза, а ты - моя колючка.

Она фыркнула.

- Шипы не только раздражают. Они существуют, чтобы защитить розу, как тебе известно.

- Знаю.

- Итак... мужественный Тейн просто признал, что его возлюбленная крутая цыпочка?

- Да.

- Ну, за это он получит жесткий секс позже.

Он хрипло рассмеялся. Взмахнув крыльями один раз, Тейн взлетел, и Элин ухватила сильнее. Чем выше они поднимались, тем холоднее становился воздух, но, прижавшись к Тейну, она не чувствовала мороза. Когда он выровнялся, от давления, ее тело расплоснилось об его, практически соединив их. Сильный ветер трепал ее волосы, а пряди хлестали по щекам.

Спустя несколько часов, они прибыли к месту назначения. Замок Бьорна стоял на третьем уровне небес, примерно в двадцати милях от Падения.

Элин открыла рот от вида огромной каменной лестницы снаружи с цветущими растениями по обеим сторонам, ведущим к чему-то прямо из сказки. Наружные стены казались немного темнее окружающих их облаков с сапфировыми шпилями и витражными окнами.

- Нравится? - спросил Тейн, когда поставил ее на землю и взял за руку.

- Слово "нравится" просто пародия на мои истинные чувства. Я хочу замуж на него.

Он улыбнулся.

- Похожий замок продается на другой стороне земного шара. Никто не покупает его, потому что он стал наводнен троллями. Но один телефонный звонок, и замок станет нашим.

"Нашим? Нашим! Они будут жить вместе по-настоящему?" Ее брови приподнялись.

- Вопрос. Почему бы тебе не сделать этот звонок прямо сейчас?

Тейн засмеялся, и это был такой прекрасный звук. Хриплый, но прекрасный.

- Что? - сказала она с наигранной яростью и топнула ногой. - Забудь, что я сказала в день атаки демонов. Каждая девочка мечтает стать принцессой рано или поздно.

- Тебе придется довольствоваться статусом королевы моего сердца.

"Романтичный мужчина".

"Мой мужчина".

- Идет.

У массивных двустворчатых дверей Тейн даже не потрудился постучать. Он просто толкнул их. В фойе оказался куполообразный потолок, золоченые стены с резными элементами и мраморный пол.

Послышался звук шагов, эхом отражающийся от стен, он приближался с каждой секундой.

Затем Беллори появилась из-за угла и помчалась к ней. Элин отпустила Тейна, чтобы ринуться подруге навстречу. Они обнялись и заплакали, и все время она чувствовала спиной, как мужской взгляд наблюдает за ней.

"Он вынес столько плохого ради меня. Спасибо Всевышнему, потому что иначе это пришлось бы перенести мне".

Ей нужно собраться и рассказать о своих чувствах к нему... которые были всем. "Я люблю тебя, Тейн. Каждой частичкой своего существа". Бум. Сделано. Вот так.

Эти чувства все поглощали, сбивали с толку. И все же, каким-то образом вдохновляли. Отношения с ним не отвергали ее брака с Бэей. Отношения с ним напоминали ей, что счастливые концовки возможны.

Элин больше никогда снова не останется одна, не станет изгоем. Тейн принимал в ней все. Он обожал ее. Нуждался в ней.

Бэй был таким милым мальчик, но никогда не нуждался в ней. Они были двумя целыми, живущими рядом друг с другом, а не двумя половинками, составляющими одно целого, где одному необходим другой для выживания.

Тейн... без него она не могла дышать.

- Вы прибыли последними, Бонка Донк, - сказала Беллори, шмыгая носом. - Мы беспокоились о вас, хотя понятно, что не следовало, потому что, девочка, ты сияешь

словно ночной светильник от эссенции мистера Несвободного. Гораздо ярче, чем прежде... что заставляет меня задаться вопросом, что же вы оба делали.

Элин покраснела. Не потому что ей было стыдно за то, что она женщина Тейна... даже чрезвычайно гордилась... а потому что всем станет известно о том, чем они занимались вместе. Как будто они уже этого не знали. К сведению, их удовлетворенные улыбки также были неопровержимыми уликами.

- Во всяком случае, мы проводим памятные посиделки только для дам снаружи. - Беллори выглянула из-за плеча Элин. - Тейн, в каждом курятнике должен быть петух. Хочешь стать таким в нашем?

Не смешно. Элин обернулась к нему. Он подарил ей мягкую улыбку и помахал.

- Идите без меня. Мне нужно посоветоваться с другими... мужчинами.

Она послала ему воздушный поцелуй.

Тейн поймал его в воздухе и сказал:

- Я буду скучать по тебе.

Тот факт, что он мог произнести эти слова перед людьми и не беспокоиться об этом, заставил ее растаять.

- Я тоже буду скучать по тебе.

Чертовски сильно.

- Заткнитесь, - сказала Беллори, таща Элин за собой. - Будете сентиментальными наедине.

Девушка с такой быстротой потащила ее, что Элин не представила возможность полюбоваться на замок и его интерьер... каждый предмет мебели, скорее всего, сделали единороги внутри радуги, потому что, вау. Поговорим о волшебстве!

На заднем дворе находился большой сад, наполненный сладким ароматом цветов и толстыми зелеными лианами, и все это оказалось окутано сверкающей туманной дымкой... и ей послышалось жужжание фей?

Не взрослых Фей, как Шанель, а маленьких, размером с указательный палец, и...

Шанель.

Нити раскаяния сплелись в гобелен внутри нее. Гобелен из воспоминаний. Светлая улыбка Шанель. Ее прелестный смех. Ее инстинкт убийцы на поле для игры на ловкость.

Октавия и Сави держали в руках по бутылке с прозрачной жидкостью. Судя по запаху, это, наверное, самый крепкий спиртной напиток всех времен и народов. Беллори схватила две бутылки, лежащие у них в ногах, и вручила одну Элин.

- За долбаную Шанель!

Каждый поднял бутылку, прежде чем сделать большой глоток.

Элин закашлялась и с трудом проглотила пылающий огонь.

- Что это за хрень? Самогон?

- Лучше, - ответила Октавия. - Самогон из Тартара. Ты знаешь, тюрьма для бессмертных.

У меня есть несколько друзей внутри. Ну, часть из них, которых еще не осудили.

Итак. Она пьет алкоголь, который смешивался в каком-то туалете для бессмертных. Потрясающе.

- Я все еще жду, что Шанель выскочит и скажет: "попались, я все еще жива, простофили",

- призналась Сави.

- Разве это не похоже на шалости нашей маленькой шлюшки? Заставить нас скорбеть, плакать и говорить о ней, только чтобы ухмыляться и хихикать. - Улыбнувшись, Беллори осмотрела двор. - Выходи, выходи, где бы ты не была.

Они ждали.

Когда Шанель так и не появилась, улыбка Беллори померкла.

- Мир уже не будет прежним без нее.

- Нет. Не будет. - Это так мило. Элин никогда не испытывала такого раньше. Дух товарищества после потери. Когда умерли ее муж и отец, она стала рабом не допускала эмоциональные всплески. Рывания в тонкое одеяло по ночам стали ее единственным утешением. После гибели матери и новорожденного брата Элин поступила также. - Я

никогда не забуду ее умные высказывания. Мне нравится думать, что так она передала мне немного своей дерзости.

- Послушайте, послушайте, - воскликнула Беллори и снова подняла бутылку. Она осушила ее наполовину. - Знаю, она бы не хотела трезвых людей на вечеринке ее памяти. Шанель была такой милой.

- За тебя, Алкомьячик. - Элин сделала глоток. К счастью, чем больше она пила, тем ровнее текла эта жидкость.

В течение часа они смеялись и рассказывали свои любимые истории о девушке. Элин едва не обмочила штаны, когда в ходе беседы Сави рассказала ей, как Шанель упала и приземлилась лицом в колени какого-то случайного бессмертного. Он просто улыбнулся, потрепал ее по голове и сказал, что его яйцам нужен миг на восстановление, прежде чем она предпримет еще одну попытку для минета.

Следующие пол часа они угадывали его личность, и Элин была уверена в своей правоте. Алекс Петтифер¹². Он определенно должен относиться к одному из видов бессмертных, так ведь?

Кстати о красавчиках, она задалась вопросом, где Тейн, и чем он занимался.

"Скорее всего, все еще со своими ребятами, - решила она, - планирует его... их... войну. Я с ним в этом. До конца". Хотя Элин понятия не имела, что делать с князем, у нее появились мысли об Ардео.

"Если ты хочешь привлечь внимание мужчины, - однажды сказала ее мать, - найди то, что он любит больше всего... и отними. Гарантирую, с этого момента он от тебя не отстанет".

Ардео хотел Мальту. Было бы жестоко притвориться, что женщина каким-то образом регенерировала и теперь попала в их руки, но он написал правила этой войны, когда нанес удар Тейну, и они довольно просты: все средства хороши.

Одно упоминание имя Мальты, и он прибежит... напрямик в ловушку.

- ...еще слушаешь? - спросила Беллори, и она моргнула, чтобы сосредоточиться. - Элин плохо, точно говорю. Любовь пришла и поджарила ей мозг.

Так и есть. Так реально случилось.

- Что я пропустила?

- Лучшая история о том, как я собираюсь в марте в реальность Фейри и обезглавить всех, с кем столкнусь! Шанель хотела бы перебить всю расу, за то, что они её выпнули. Я точно это знаю.

Сави покачала головой и провела ребром ладони по горлу, словно перерезая его.

- А почему вообще они выгнали ее? - спросила Элин.

Сави зарычала.

- За то, что была слишком прекрасна, - сказала Беллори, игнорируя ее. - Но вернемся к моим планам войны. Конечно, я надену черный спандекс, словно настоящий ниндзя, и...

Октавия помахала кулаками в воздухе и закричала:

- А я?

Элин заглушила хихиканье тыльной стороной ладони, затем устроилась поудобнее и стала слушать, как Беллори натрется воском и какую одежду наденет, какое оружие использует, и как книги по истории должны описать ее подвиги.

Она никогда бы и не подумала, что окажется в такой ситуации. Печальной, но успокаивающей. Грустной, но милой. Эта не та жизнь, какую она когда-то хотела для себя, но черт ее подери, если это не лучше.

¹² Английский актер

Глава 30

Тейн вышел из ванной с полотенцем, обернутом вокруг талии. Он и его парни составили план действия, который приведут в исполнение сегодня вечером. Найти Ардео. Проследить за ним. Выйти на князя.

Возможно, эти двое назначили встречу, чтобы князь мог вознаградить Ардео за нанесение ран Тейну. Если нет, Ардео найдет способ добраться до князя. Король Фениксов верил, что падший ангел может вернуть Мальте жизнь, он не успокоится, пока не убедится в обратном.

После этого, Армия отщепенцев, действуя совместно с Элитной Семеркой, обнажит оружие и поймают князя. Допросит. И найдет других князей, ответственных за смерть Германуса.

Тогда они выполняют заключительную часть их плана. Убить. Их. Всех.

Осталась единственная проблема, что делать с Элин. Где она будет в безопасности?

Кровь Тейна закипела, когда он увидел ее, лежащую в центре кровати.

Элин уже была обнажена.

Она улыбнулась, когда их взгляды встретились. Зло улыбнулась, как не делала никогда раньше. Он даже не знал, что и думать

- Чего ты ждешь, великолепный? - спросила она хрипло, проведя пальцем между грудей. - Я готова для тебя. И хочу быть скованной и взятой так жестко, чтобы неделю это ощущение оставалось со мной.

Скованной?

Тейн нахмурился. Что-то с ней не так.

Должно быть действует алкоголь. Поведение Элин всегда меняется, когда она выпьет.

Он шагнул к краю кровати. Она потянулась и попыталась стянуть полотенце, но Тейн удержал материал и сел рядом с ней.

- Култа, - обратился он нежно.

- Култа? - в ее глазах что-то промелькнуло, но так быстро исчезло, что он не смог распознать. - Ты хочешь меня? - спросила она, надув губы. - Потому что я хочу тебя и не собираюсь ждать.

- Хочу. - Желание к ней постоянно кипело под его кожей. Но прямо сейчас беспокойство взяло верх. - В чем дело? Кто-то сказал то, что причинило тебе боль?

- Что бы ты предпринял, если бы кто-то сделал мне больно? - спросила Элин заискивающе.

- Отомстил бы за тебя.

Жестоко.

Она удивленно моргнула.

- Почему?

- Потому что я люблю тебя.

"Ты знаешь это".

"Знаю что?" - спросила она, слова появились в его разуме.

Его смущение усилилось.

"Что я люблю тебя".

"Конечно, знаю, но я никогда не устану слышать эти слова".

Хотя голос Элин раздался в его голове, ее глаза сузились.

- Докажи это. Докажи, что любишь меня, - потребовала она, прокладывая дорожку из поцелуев по его горлу.

Прикосновения ее языка казались горячее, чем обычно. Ее губы стали тверже, а запах отличался. От нее не пахло алкоголем, как раньше, когда он забирал ее, но, что более показательно, от нее не исходил аромат вишни.

И... он понял, что эссенция полностью исчезла с ее кожи.

Подозрения охватили его.

Это не Элин. Это не могла быть Элин.

Тейн сжал ее подбородок пальцами и стал удерживать лицо, чтобы лучше изучить его. В глазах цвета дымчатого стекла он не заметил и намека на теплоту.

Они были словно колодцы, наполненные холодной и твердой решимостью, а зрачки даже не расширились. На ее нежных щечках не появился румянец от возбуждения. Еще один признак холодной и твердой решимости.

Правда накрыла его, и внутри вспыхнула ярость.

Это Кендра.

Каким-то образом она освободилась от рабских оков. Нашла его. И теперь пыталась заманить в постель, чтобы вновь поработить. Также произошло в прошлый раз. Восемь раз она приходила к нему под личиной различных женщин, и восемь раз Тейн кончал в нее, привязывая к ней свою душу крепче и крепче.

Всеми фибрами своей души Тейн жаждал наброситься на нее, чтобы причинить ей боль каким-то образом. Но в этот раз, он не поддался эмоциям. Тейн стал другим мужчиной и не повторит старых ошибок.

Он сделал глубокий вдох, затем выдох, выпуская гнев и концентрируясь на сожалении, которое испытывал каждый раз, когда вспоминал прошлое.

Какую жизнь вела Кендра? Что привело ее к этому?

Если он причинит ей боль сегодня, она только захочет отомстить, и тогда он снова захочет навредить ей, и так далее и так далее. Это превратится в бесконечный круг боли и угрызений совести.

В этот раз круг прервется.

Не зная, что еще сделать, Тейн встал и подошел к шкафу.

- Что ты делаешь? - потребовала Кендра, не в силах скрыть своего раздражения.

- А ты как думаешь? - он повернулся и показал четыре цепи. - Ты же хотела быть связанной, верно?

Наконец, она возбудилась. Тейн вдохнул ее аромат, и это опечалило его.

- Да.

- Ложись на спину, - приказал он.

Принцесса мгновенно повиновалась, задрав руки над головой и раздвинув ноги. По ее коже побежали мурашки, когда Тейн сковал металлом ее лодыжки и запястья.

Как у мастера связывания, у него не возникло проблем при прикреплении цепей к кровати, которая не создана для такого тира развлечений.

Встав сбоку от постели и взглянув на нее сверху вниз, он вздохнул. Тейн будет говорить, а она слушать. Хотелось бы верить, что ему удастся достучаться до нее.

- В этот раз ты перегнула палку... Кендра.

Он ждал, что она начнет защищаться или выльет на него еще больше лжи. Вместо этого, Кендра в ответ только усмехнулась.

- Да?

Вздох у двери заставил его повернуться.

Бьорн стоял там... рядом с Элин.

- Эм, я пришел сказать, что получил флакон с Водой, - сказал он, держа маленький прозрачный пузырек. - Но мы можем обсудить это позже. Я только возьму Элин...

- Нет. - Кожа Элин побледнела. Предательство окрасило ее глаза. - Просила же тебя прийти ко мне с чем угодно, чтобы я смогла удовлетворить твои потребности, и ты согласился. Ты также сказал, что твои вкусы изменились, - выпалила она слова, словно хотела сдержаться, но не смогла. - Ты сказал, что покончил с этим.

- Ну, он солгал, - ответила Кендра. Она больше не походила на Элин. Или даже на саму себя. Ее волосы стали светлыми, а лицо незнакомым.

Элин отшатнулась.

- Все не так, как выглядит, - сказал Тейн, отчаянно пытаясь заставить ее понять.

Она горько рассмеялась.

- Сделай одолжение и сохрани свои объяснения для следующей девушки, из которой сделаешь дуру.

Элин повернулась на пятках и побежала.

- Элин!

Тейн шагнул вперед, намереваясь догнать ее. Единственная мысль остановила его: ему придется держать Элин, чтобы заставить выслушать его, а удержание напомнит ей о цепях, а он сделал бы что угодно, лишь бы заставить ее забыть увиденное.

Кендра рассмеялась.

- Бедный Тейн. Он, наконец, влюбился в женщину, но она не хочет иметь с ним дело.

Тейн стиснул зубы. Он попытался сделать доброе дело, и так оно для него закончится?

"Култа, - мысленно позвал Тейн. - Мне нужно поговорить с тобой".

"Какая жалость, а мне нужно, чтобы ты заткнулся".

"Элин, клянусь, в произошедшем не было сексуального подтекста. Кендра притворилась тобой, но я разоблачил ее и заковал".

В этот раз она отказалась отвечать.

Он попытался снова. И вновь Элин не ответила.

Она заблокировала его. Возможно, не слышала ни слова из его объяснений.

- Иди за ней, - скомандовал он Бьорну. - Охраняй ее. Я займусь этим, как только закончу здесь.

Когда воин ринулся прочь, Тейн обратил все свое кипучее внимание к Кендре.

Несмотря на явную угрозу... и его убийственное выражение лица... она вновь ликующе ухмыльнулась.

"Успокойся. Просто потому, что ты начал плохо, не означает, что и закончится все также".

- Тебе стоило держаться подальше, - сказал он ей низким голосом. - Я покончил со своей местью.

- Ну, - огрызнулась Кендра, - зато я не закончила со своей.

- Это будет тебе дорого стоить. Потому что я не позволю тебе уйти, пока ты не осознаешь последствия причинения вреда тому, что принадлежит мне.

- Я могу сказать тебе тоже самое, - раздался грозный голос позади него.

Тейн повернулся.

Рикер, воин Эндера, вышел из густого облака черного дыма... и пронзил мечом грудь Тейна так, что лезвие вышло с другой стороны.

* * *

"ПОДОЖДИ. Черт, подожди!" - подумала Элин.

Правда начала просачиваться сквозь завесу боли. Тейн не изменял. Не обманывал. И он любил ее. И Элин его любила. Она доверяла ему. Доверяла, несмотря на то, что видели ее глаза.

Тейн всегда делал все возможное, чтобы защитить ее. И никогда бы намеренно не приковал женщину цепями к кровати... особенно, если планировал разделить ее с Элин... пока она рядом и может наткнуться на это представление в любой момент... без веской причины.

Произошедшему должно найтись объяснение, и он пытался рассказать ей.

Облегчение накрыло ее приятной волной, и она перестала бежать. Элин поняла, что оказалась на переднем крыльце. Солнце уже зашло, и луна заняла его место, высоко поднявшаяся, полная и серебристая. Она закрыла глаза и вдохнула, ее пульс постепенно успокаивался.

"Прости, что сомневалась в тебе, - Элин послала мысли в разум Тейна. Или попыталась. В ее сознании оказалась какая-то стена, которая не давала словам достичь адресата. - Тейн? Можешь слышать меня?"

Ответом ей стала тишина.

Он... заблокировал ее?

- Нет, - раздался глубокий, грубый голос... отовсюду... ниоткуда. - Я заблокировал тебя.

Она посмотрела налево, затем направо. Оглянулась. Рядом с ней никого не было. Затем что-то привлекло ее взгляд вдаль. Фигура. Мужчина с длинными, светлыми волосами.

Высокий. Широкоплечий. Выше и шире любого мужчины, какого Элин когда-либо встречала. Не толстый, а мускулистый. Хотя у него не было крыльев, он парил в воздухе, приближаясь к ней.

Когда черты его лица появились в поле зрения, она смогла только ахнуть. Мужчины был поразительным. Словно луч света, излучающий чистую, неразбавленную красоту.

И все же ее спины словно коснулись холодные щупальца страха.

"Сражаться? Или бежать? Друг Тейна или враг?"

Он не может быть другом. Зачем бы тогда мужчина заблокировал ее от Тейна?

"Бежать! Нет. Ни за что. Никогда снова". Она осталась стоять.

Когда он приземлился в нескольких ярдах от нее, Элин на него уставилась. Красавчик - совершенно не то слово. Он великолепен. Нет, это тоже не подходит. Совершенный. Нет. Даже это слово не воздаст ему должное.

- Кто ты? - потребовала она.

- Я - Тьма, Разрушение и Гибель. Я - Смерть. По крайней мере, твоя.

У нее в горле пересохло. Кожу защипало. Но это было не то приятное покалывание, которые вызывал Тейн, а какая-то разновидность предупреждения убираться из этого места, потому что вскоре зуд распространился.

- Почему ты здесь? - ее желудок скрутило, когда ужасная догадка озарила ее. - Неважно. Просто уходи. Сейчас же.

Он улыбнулся медленно... и по-настоящему зло.

- Ах, у меня нет планов остаться... по крайней мере, надолго. Но, как и ты, твой драгоценный Тейн будет мертв, прежде чем я уйду.

Князь. Это был князь, о котором говорили Тейн, Бьорн и Ксерксес.

Она не могла позволить ему добраться до Посланников. Но что Элин могла сделать? У нее нет оружия.

На самом деле, нет. Есть. Она взяла один из булыжников возле крыльца.

- Ты хочешь Тейна? Тебе придется иметь дело со мной.

Его ухмылка стала шире.

- Я надеялся, что ты скажешь это.

- Потому что ты глупец! - Элин запустила камень, а мужчина даже не попытался увернуться, будто находил ее попытку забавной. Но когда булыжник впечатался в его грудь, он моргнул. В его глазах промелькнуло удивление.

- Ты сильная, - сказал князь.

- И точная! - она кинула еще один камень.

Бьорн промчался мимо нее, застав врасплох, и загородил ее. Он вынул два коротких меча.

- Вернись внутрь, Элин, - приказал Посланник. - Сейчас же.

"Нет, даже если ты заплатишь мне".

- Но мне хотелось бы, чтобы она осталась, - подчеркнул князь.

Вдруг, появилось ощущение, что ее ноги весят тысячу фунтов. Она попыталась поднять одну, но не смогла, затем попыталась поднять вторую. Вновь провал. Ее обувь каким-то образом приклеилась к земле.

- Я позвал всю свою армию, - заявил Бьорн. - Ты можешь быть князем, Малик, но не сможешь победить нас всех.

Мужчина покачал головой, его волосы были настолько длинными, что касались цветов на земле.

- Могу. И сделаю. Мне придется работать быстро.

Его голос стал шепотом на ветру, и все же в нем проскальзывали крики страданий.

Элин съежилась, определенно ее уши кровоточили.

Казалось бы, без причины ноги Бьорна подкосились, кости в районе икры хрустнули и прошли сквозь кожу. Он взревел от боли и запустил один из мечей в князя.

Малик не встретил удал, в отличие от камня, легко отклонился от него... и обе руки Посланника сломались.

Раздался еще один рев. Элин присела и потянулась к нему, думая схватить его и оттащить себе за спину. Она собиралась стать его щитом.

Малик рассмеялся, и хотя крики, казалось, к счастью, исчезли, ликующие нотки в его голосе царапнули ее нервы.

- Не ожидал, что это так весело.

- Прекрати, - закричала Элин. - Хватит.

Он самодовольно ухмыльнулся.

- Думаешь?

Раздался хруст.

Шея Бьорна искривилась под невообразимым углом. Его грудь замерла, перестала подниматься и опускаться.

- Нет! - закричала Элин. Он... он...

Мертв?

В отличие от Феникса, он не сможет регенерировать. Но Посланника нельзя убить так легко, так ведь?

По ее венам растеклась кислота вместо крови.

- Освободи мои ноги и сразись со мной. Или ты слишком труслив?

Его взгляд прошелся по ней, и он хмыкнул.

- Такая храбрая... хотя так мало причин быть таковой. Давай посмотрим, что ты сможешь сделать с этим.

Следующее, что Элин поняла, это что ее подняли над землей, и она по воздуху стала подплывать все ближе и ближе к князю. Инстинкт требовал извиваться и попытаться остановить движение. Но Элин этого не сделала. Вместо этого сжала кулаки, готовясь нанести первый удар, когда доберется до него.

Конечно, он остановил ее на расстоянии вытянутой руки.

- Большой, сильный воин боится девчонки? - подколола она.

Он поджал губы.

- Ты начинаешь утомлять меня, моя сладкая.

- Я просто в отчаянии. По-настоящему.

- Еще нет. Но будешь. - Князь плавно подошел и, когда оказался в пределах досягаемости, обездвижил ее руки, даже не прикасаясь к ней. - Я собираюсь сделать Тейну одновременно и одолжение, и медвежью услугу. Превращу тебя в полноценного Феникса, дам вечность рядом с ним... но ему придется наблюдать, как я убиваю тебя снова и снова. Стать полным Фениксом означает обрести бессмертие. Этого Тейн для нее желал больше всего на свете. Когда-то она беспокоилась, что он разозлится из-за этой ее стороны. Теперь Элин узнала его лучше. Он любил ее, независимо от расы.

- Сделай это, - она заскрежетала зубами. - Сделай меня сильнее. Увидишь, что случится, когда я обращу свой гнев против тебя.

Он фыркнул от смеха, когда протянул вперед пустую руку. В центре ладони появился шприц, в котором вращалась темно-красная жидкость.

- Мне пришлось пообещать несколько услуг взамен этого. Знаю, Посланник принял твое наследие... но сомневаюсь, что он также легко простит способность Кендры поработать. В отличие от принцессы, ты не сможешь заглушить это по своему желанию.

Что!

- Нет! - закричала она, извиваясь и укорачиваясь, чтобы избежать иглы. Не яд. Что угодно, только не яд. Потому что князь был прав. Тейн мог простить все... за исключением этого. Усмехнувшись, князь крепче сжал ее и воткнул иглу прямо в шею. В следующий миг все ее тело словно охватил огонь. Крики раздалась внутри ее черепа.

- Кровь сильнейшего из Фениксов, такой как Кендра, с небольшим подарком от меня, чтобы ускорить процесс. - Он провел кончиком пальца по ее щеке, от чего боль стала сильнее в десятки раз. - Ты найдешь меня, когда возродишься.

- Нет.

- Ах, ну, ты скоро обнаружишь обратное. При следующем пробуждении ты станешь связана со мной. И сделаешь все, что я скажу тебе.

Слишком самодовольные слова, чтобы быть ложью. Она страстно желала ответить, все фибры ее души кричали: *"Никогда!"*, - но у нее не осталось сил на это.

Князь протянул руку, в этот раз пустую, и сжал, прилетевший меч Бюрна. Ее глаза расширились. Что он...

Малик пронзил ее живот один раз, два, три. Боль. Такая боль. Обжигающая кровь поднялась к ее горлу и полилась изо рта. В тот момент, когда он вытащил металл, Элин упала на землю, не в силах стоять.

- Скоро увидимся, моя сладкая.

Князь переступил через нее.

Уголкем глаза она с ужасом заметила, что он ударил Бюрна прямо в сердце. Если воину удалось выжить после сломанного позвоночника, то сейчас он обречен.

"Нет, нет, нет. Он же Посланник. Сильнее, чем кто-либо. Бюрн сможет выжить после этого. Пожалуйста".

Меч со звоном упал на землю. Насвистывая, князь вошел в замок.

"Ублюдок". Пока она извивалась в агонии, в ее разуме крутилась только одна мысль. Если его не остановить, он причинит боль и убьет всех, кого Элин любит. Нельзя этого допустить. Она потянулась за мечом, но от движения пульс участился, и кровь полилась быстрее. Элин замерла. *"Я умираю, мои последние минуты истекают. И это нормально"*, - напомнила сама себе. Она вернется. Малик позаботился об этом.

В глазах Тейна, она превратится в монстра. Стон зародился глубоко в ее горле.

"Не стоит беспокоиться об этом прямо сейчас".

При встрече с князем, Элин должна быть сильнее. И ей придется смотреть ему в лицо, не только потому что он заставил ее... она могла ощутить, как желание найти его уже зародилось в груди... а чтобы помочь Тейну.

Элин пошевелилась и не останавливалась, ускоряя вытекание крови. Тьма, выжидающая в отдалении, чтобы полностью заполнить ее разум, приближалась... уплотнялась...

Что если князь солгал, и она не стала по-настоящему бессмертной?

Мысль поразила ее, и Элин замерла. Это возможно.

"Нет. Невозможно. Я вернусь, даже если не полностью Феникс". Несмотря ни на что, она абсолютно в этом уверена. Ничто не могло вырвать ее кунг-фу дух из ее тела. Ничто.

... холод охватил ее конечности. Следующий пункт назначения: ее сердце.

Она приближается. Смерть близко. Ничто не остановит это.

... холод сковал ее грудь...

- Тейн, - произнесла Элин с последним вздохом.

* * *

Тейн пытался остаться в сознании. Рикер освободил Кендру, и они вдвоем приковали его к постели. Принцесса хотела убить его, и Рикер, который явно мучился от ее яда, хотел доставить ей удовольствие, но помимо связывания и повторного ножевого ранения, не пошевелил и пальцем, чтобы прикончить его.

- Что сделало тебя такой, Кендра? - спросил ее Тейн.

- Такой потрясающей? - ответила она, перекинув волосы через плечо.

- Такой... испорченной.

Уязвимость промелькнула в ее глазах, но исчезла так стремительно, что он хотел убедить себя, будто представил это... но не смог.

- Ты действительно хочешь услышать душещипательную историю о бедной маленькой принцессе, которую игнорировал весь ее клан, так нуждающуюся в ласке, что она отдалась сопернику короля в четырнадцать лет, а он отдал ее своему войску? Ну, я больше не та маленькая девочка. Я научилась брать то, что хочу. Клан. Мужчин. Это не имеет значения.

Он должен был разглядеть. Понять. Ее прошлое ужаснее его собственного, и Тейн только добавил ей проблем.

- Я сожалею, - сказал он, именно это и подразумевая.
- Тебе жаль? Тебе жаль! - в конце ее голос перерос в визг. - Он причинит тебе страшную боль, и я полнлюблю каждую минуту твоих мучений.

- Кто он?

Ее губы мучительно изогнулись.

- Твой худший ночной кошмар.

- Так вот кто я? - раздался знакомый голос. - Я всегда считал себя запретной фантазией.

Тейн напрягся.

Князь.

Малик плавно зашел в комнату. Белая роба покрывала его тело. Притворяется Посланником? Это известный факт: падшие ангелы безумно ревнуют к Посланникам.

Тейн сражался со своими цепями. *"Бьорн. Ксерксес"*. С тех пор как его проткнули ножом, он пытался позвать их не менее десяти раз, но не получил ответа. Также старался достучаться до Захарила. *"Князь здесь. Возьми женщин и уходи. Сейчас же"*. И снова нет ответа.

Страх пронзил его острее кинжала. Они бы никогда не заблокировали его и ни в коем случае не стали бы специально игнорировать. Это означало, что их... вывели из строя. Да. Вывели из строя, не убили.

А если они в состоянии сражаться, то женщины...

Нет. Нет!

- Посмотри, что мы сделали, - сказала Кендра, улыбнувшись, когда она указала на Тейна. - Как ты нам и сказал.

- Еще не поздно, - обратился Тейн к ней. - Ты можешь помочь мне, а я могу помочь тебе.

- Мне не нужна помощь.

Но он увидел в ее глазах проблески нерешительности.

- Вы все сделали хорошо, - сказал князь принцессе. - Однако, у вас проблемы. Больше от вас никакой пользы.

Малик приложил ладони ко лбам Кендры и Рикера. На их щеках появились черные полосы... которые спустились к шее... Глаза парочки закатились, оставляя только белки. Их тела начали дрожать... затем тряска прекратилась, и кожа Фениксов стала... каменной? Чернота распространилась по телам, покрыв пару с головы до ног, и появился глянцевый блеск.

Тейн никогда не видел ничего похожего.

Князь убрал руки, и Фениксы упали на землю, превратившись в груды пепла.

Мощь зла, которая потребовалась для такого поступка... казалось большей, чем Тейн когда-либо видел. И абсолютно ненужной. Через некоторое время он мог бы обладать ею. Теперь, было слишком поздно.

Малик усмехнулся.

- Твои злейшие враги никогда не регенерируют. Всегда, пожалуйста.

- В этом и заключается разница между нами. Я больше не желаю мстить.

Князь прищурился.

- Ты лжешь.

- И ты так боялся встретиться со мной, что снизошел до такого.

Больше удивленный, чем оскорбленный, Малик сказал:

- Ты насмехаешься, и все же моя стратегия ведения битвы намного превосходит твою. - Он пожал плечами. - Ты пытался достучаться до двух своих любимых мальчиков способом, который используют все Посланники? Ну, с грустью сообщаю тебе, что они не ответят. Оба мертвы.

Его худшие опасения... подтвердились.

Хотя князь не прикоснулся к нему, Тейн почувствовал, как сердце в его груди только что превратилось в камень. Затем появились трещины, и орган распался на многочисленные черепки, причиняя боль.

- Ты врешь.

Демоны с наслаждением перелетали правду и ложь. Он не забыл об этом.

- Вряд ли. Уверен, ты ощутил вкус правды от моих слов. Я столкнулся с Бьорном снаружи, а с Ксерксесом в коридоре. У обоих оказались очень хрупкие кости... и когда я оставил их, у каждого в груди зияла дыра.

- Нет! - прорычал Тейн, и отрицание зародилось глубоко глубоко внутри, где спасение жизни столкнулось с его сущностью. Мысль о потере друзей... Нет.

- О, да.

- Я не почувствовал вкус лжи... тут ты прав. Ты оставил их со сломанными костями и дырами в груди. Но это не значит, что они мертвы. Они восстанавливались и после худшего.

Малик раздраженно отрезал:

- Время покажет. - Затем успокоился и добавил. - Они выведены из нашей игры... как и твоя женщина.

Тейн вновь начал бороться, в его плоть врезались металлические оковы. И так небольшой запас сил стал утекать быстрее.

- Не прикасайся к ней. Не смей трогать ее.

Князь похлопал его по щеке, место соприкосновения покрылось волдырями, словно после кислоты.

- Ох, я прикоснулся к ней. И даже больше. Не могу дождаться, чтобы продемонстрировать тебе конечный результат моих действий.

Наслаждение в его тоне устрасало, но его слова просто ужасали.

- Что ты сделал? - прохрипел Тейн. - Что ты сделал!

- Не беспокойся, Посланник. Она жива.

И вновь он не почувствовал ложь. Тейн с облегчением откинулся на матрас. Он мог справиться с чем угодно, кроме ее смерти.

Малик обошел кровать один раз, два.

- Твоя армия на подходе. Ты это знаешь? Ты позвал их? Своих друзей? Но мои миньоны задержат воинов до тех пор, пока я не закончу здесь.

Так самоуверен.

- Ты недооцениваешь нашу силу.

Раздался звенящий смех.

- Ты, несомненно, видишь иронию в своем заявлении.

Да. Но его это не волновало.

Он всю жизнь сопротивлялся власти лидера... любого лидера. Так он оказался в войске Захариила, самого ледяного из холодных, а остальная часть армии этого мира считала их едва ли не бесполезной и не стоящей, чтобы о них помнили. Хотя эти солдаты будут сражаться за него и его близких с тем же пылом, что Бьорн и Ксерксес. Как и Элин, они стали его семьей.

- У тебя нет шанса, - заявил Тейн уверенно.

Малик отмахнулся от его слов.

- Я уйду задолго до того, как твои друзья смогут ворваться в замок. - Его ухо дернулось, и он удовлетворенно кивнул. - Великолепно. Думаю, твоя Элин на подходе.

Элин!

- Беги, - закричал Тейн. - Элин, беги!

- Она не может, - ответил князь с улыбкой как из его самого худшего ночного кошмара.

Элин завернула за угол и вошла в комнату, одетая в робу Бьорна. Тейн испытал множество эмоций. Радость от того, что она жива. Ярость, что ее втянули в эту ситуацию. Отчаяние, от желания увезти ее в безопасное место. Страх за Бьорна.

Их взгляды встретились, только она быстро отвела глаза.

Все еще расстроена тем, что увидела?

Или расстроена тем, что случилось с его друзьями?

- Беги, - бросил он. - Пожалуйста.

- Ох, ох, ох, - хмыкнул Малик. - Стоять.

Она осталась. Голова наклонена. Плечи ссутулены. Поза подчинения.

Что-то сжалось в груди Тейна. Он заметил, что ее волосы стали светлее... потому что в них появились огненные пряди. А ее когда-то дымчатые глаза теперь пылали и потрескивали от оранжевого пламени.

Элин стала Фениксом.

И она по-прежнему не встречалась с ним взглядом.

Элин думает, что Тейн отвергнет ее?

Разве он мог? Она красива до ужаса. И все еще его култа. Сейчас и навсегда.

- Я люблю тебя, Элин. Всем своим существом. Несмотря ни на что.

Слезы потекли по ее щекам.

- Отпусти его, - попросила она у князя, край робы задел пол, когда Элин переступила с одной ноги на другую. - Пожалуйста.

- Не думаю, что так сделаю, но спасибо за предложение. - Малик потер руки и взглянул на Тейна прежде, чем продолжить, - интересно, превратится ли твоя любовь в ненависть, когда ты узнаешь, что твоя женщина теперь обладает той же способностью что и Кендра.

Тейн лишь моргнул.

"Култа. Меня это не волнует. Ты слышишь меня?"

Она жива. Остальное неважно.

Отсутствие у него реакции возмутило князя.

Малик обошел Элин, которая не сдвинулась с места за время его речи.

- Твоя одежда сгорела, крошка? И ты украла робу у мертвеца, не желая показывать мне тело, которое я вскоре уничтожу? Как необычно.

Он разорвал материал на ней, оставив Элин обнаженной.

Тейн попытался дотянуться до нее, отчаянно желая защитить ее. И на мгновение он перенесся назад в демонское подземелье. Бьорн подвешен над ним, Ксерксеса насиловали напротив. Тейн, казалось, забыл про время, пока не вернулся в настоящее, в этот ад.

- Не смей причинять ей боль. Навреди мне. Подвергни каким угодно пыткам. Только отпусти ее.

- Сделать тебе больно? - Малик подмигнул ему. - Как я слышал, тебе это нравится.

- Тейн, - сказала Элин с дрожью в голосе до того, как он смог ответить. - Не волнуйся за меня, хорошо? Со мной все будет в порядке. И... я сожалею. Мне очень жаль за то, что произошло ранее. Я доверяю тебе. Правда. И люблю тебя. Я очень сильно люблю тебя.

Слова, которые он жаждал услышать... слова, от которых внутри стало легче, даже когда они стерли худший из его защитных инстинктов.

"Не сожалей, - попытался он послать ей мысль. - Выживи".

- Как мило. - Князь протянул руку и в ней появился меч. - Ты любишь ее. Она любит тебя. Теперь, ты увидишь ее смерть.

- Нет, - закричал Тейн, вновь пытаясь дотянуться до нее.

Дрожь охватила все тело Элин.

- Все нормально. Со мной все будет хорошо. Ты просто...

Малик ударил ее ножом в сердце, заставив ее замолчать и сделать мучительный вздох.

Рыча. Тейн дернул свои цепи так сильно, что вся кровать затряслась. Элин упала на пол. И не двигалась.

Понимание, что теперь она стала полноценным Фениксом, не смогло умерить его гнев. Его женщина лежала безвольной кучей, вокруг ее тела разлилась кровь, и это убивало. Ярость словно шторм, неуправляемый и дикий, вызвала всплеск адреналина и, наконец, наделила необходимой силой.

Когда Элин загорелась и превратилась в пепел за считанные секунды... самая быстрая регенерация, какую он когда-либо видел... Тейн, сопротивляясь, расколол изголовье и изножье. В конце концов, цепи рухнули, освобождая его.

Он рывком встал, наблюдая, как распространяется огонь. В центре пламени Элин появилась во вспышке света. Тейн освободился. И был крайне зол. Какие страдания она должно быть испытывала. И испытывает сейчас.

Огонь погас, а Элин все еще лежала на полу. Задышавшись, она оперлась на руки и колени, затем слегка покачнулась.

- Готов ко... второму раунду? - выпалила она, дразня князя.

В горле у Тейна образовался комок. Он схватил ее и дернул, перемещая себе за спину, хотя его предплечья и запястья были сломаны и торчали под немыслимыми углами.

- Ничего не выйдет, - сказал Малик... и воспользовался мечом, чтобы отрубить Тейну обе руки.

Элин закричала от ярости. Она неуклюже поднялась на ноги и бросилась на князя, но он поймал ее на подходе, поднял в воздух силой разума и заморозил на месте. Затем... ударил клинком в живот.

- Ой-ей, - съязвил князь, когда Элин пеплом осыпалась на пол. - Надеюсь, она не носила твоего ребенка.

Тейн едва успел поперхнуться от яростного крика, когда она возродилась, но князь мгновенно обезглавил ее. На этот раз Элин регенерировала почти мгновенно, неподвижная в луже крови и пламени в одну секунду, и скорчившаяся и окруженная дымом в другую. Тейн даже не успел ощутить всю полноту его ярости и беспомощности.

- Пожалуйста, - прохрипел он, умоляя. Гордость ничто, если необходимо обеспечить безопасность и благополучие своей женщине.

- Вот как все будет, - продолжил князь. - Я отдаю тебе приказ, а ты, Тейн, его выполняешь. Если не справишься, я убью твою женщину новым, неординарным способом.

- Я сделаю все, что захочешь. - Покачиваясь, Тейн встал. Его не волновало отсутствие рук или дыры в груди. - Это между тобой и мной.

- Именно.

- Она достаточно страдала.

- Она?

Он наблюдал, не в силах ничего предпринять, как Элин подходила все ближе и ближе к князю... чтобы остановиться прямо перед ним. Она посмотрела на Тейна, затем мягко и нежно и улыбнулась ему, тем самым подведя к гибели. Он сделал шаг вперед, намереваясь заслонить ее собой и принять на себя удар, предназначавшейся ей. Тейн не мог вновь наблюдать за ее смертью. Просто не мог.

Почти незаметное покачивание головой остановило его.

Он нахмурился.

- Спасибо, - обратилась Элин к Малику.

Мужчина приподнял бровь.

- За что, моя сладкая?

Он нежно смахнул волосы с ее лба.

- За планирование своего собственного краха. Видишь ли, убив меня во второй раз, ты разорвал нашу связь. Каждый раз после этого, я становилась сильнее. Теперь я достаточно могущественна, чтобы контролировать свои способности, которые в другом случае испугали бы меня.

Когда она произнесла последние слова, крылья внезапно появились у нее за спиной. Крылья были красные, желтые и черные. Но не из перьев, а из языков пламени. Густой дым клубился у их кончиков.

Прежде чем князь смог понять, что произошло, Элин повернулась и полоснула крыльями по его горлу.

Она резко присела, наблюдая, выжидая, пока крылья поднимались и расправлялись за ее спиной.

Кровь капала из раны Малика несколько секунд, прежде чем его голова соскользнула с шеи. Но он поймал ее в воздухе и водрузил на прежнее место.

Кожа, и все остальное, вновь соединились.

- Это не очень приятно, - прорычал князь.

Тейн заledenел от ужаса. Но он заставил себя отрешиться от этого. Отбросил все эмоции и сосредоточился на инстинктах. Всех демонов, независимо от их ранга, можно прикончить одной вещью.

- Нет, - прошептала Элин. - Невозможно.

- Снова, Элин, - сказал Тейн.

Она услышала его и мгновенно среагировала, полоснув крыльями по горлу князя во второй раз, прежде тот успел ударить ее.

В очередной раз, она отсекла ему голову.

- Вода, - выпалил затем Тейн. - Роба. Лей.

Элин поняла, чего он хотел, и схватила робу, взятую у Бьорна, которую князь сорвал с нее, покопалась в ней и достала флакон с Водой.

Голова Малика упала, и он вновь поймал ее. Но прежде чем успел вернуть ее на место, Элин с помощью крыльев рванулась вперед, толкнув князя в грудь и сбивая его с ног.

Голова откатилась и стала за пределами досягаемости.

Малик замахнулся, хотя ясно, что не мог видеть ее, потому что промахнулся на мило. Это помогло ей осуществить вторую часть плана. Она вылила небольшое количество Воды из флакона на открытую рану. Плоть зашипела. От нее стал подниматься пар с запахом серы. Тело дернулось. Голова закричала. Шипение усилилось и возрастало... возрастало... пока вся его кожа... и мускулы... и кости... не стали пузыриться, как сыр в духовке.

Элин закашляла, пар был настолько густой, что пропитал воздух. У Тейна не хватило сил, чтобы среагировать. Когда дым рассеялся... в один момент был, а в другой исчез... не осталось никаких признаков князя.

Он исчез.

Тейн читал об этом. Он знал, что князь просто потерял свое тело, а его дух вернулся в ад, к которому теперь прикован.

Это означает...

Все закончилось. Все действительно закончилось.

Колени Тейна подогнулись, и он рухнул, охваченный радостью и облегчением. И все еще умирающий. Меч Рикера пронзил его сердце и легкие, а к тому же кровь лилась из обрубков рук.

Он никогда не презирал боль сильнее. Потому что она означает, что ему придется оставить Элин.

- Култа, - пробормотал он.

Ее крылья исчезли, и она бросилась к нему, приговаривая:

- Бьорн и Ксерксес живы. Я дала им несколько капель Воды. И затем князь... Нужно было оставить немного для тебя... О чем я думала? Мне так жаль, малыш.

- Ты все сделала правильно. - Тейн поразился ее неиспорченной красоте. Время, проведенное с ней... стоит чего угодно. Всего. - Останься с... ними. Они позаботятся... о тебе.

Слезы застыли у нее на ресницах, а затем потекли по щекам.

- Не смей так говорить. С тобой все будет хорошо. Ты бессмертный. Ты исцелишься.

Если он выпьет Воды в течение следующих нескольких минут, да. Возможно. Если нет... то шансы нулевые. Травмы слишком тяжелые. Жизненно-важные органы проколоты, а они не восстанавливаются так быстро. Тейн потерял слишком много крови. Но не хотел говорить ей об этом. Элин вновь начнет винить себя.

Его друзья ворвались в комнату... и они были не одни. Беллори и девочки, и вся армия Захариила. Все выжили после атаки.

И спасибо Всевышнему, миньоны должны быть почувствовали смерть князя и сбежали, словно трусы, боясь действовать теперь, когда они лишились предводителя, защищавшего их.

Пока Ксерксес закрыл Элин от всеобщих взглядов, Бьорн схватил робу из шкафа и натянул ее через голову, прикрывая наготу.

Захариил оглядел место происшествия, и затем его взгляд остановился на Тейне. Слой льда, который он носил словно вторую кожу, треснул.

- Ты практически достиг точки, после которой невозможно помочь, мой друг.

- Скажи мне что-нибудь... чего я не знаю.

- У кого-нибудь есть особая Вода? - практически закричала Элин. - Если так, лучше отдать ее мне. Отдать мне сейчас же. Я убила князя и не остановлюсь на этом.

Малькольм, который не поддался на требования и мольбы Тейна ранее, вытащил флакон из воздушного кармана без колебаний.

"Мой маленький тиран. Она действительно добилась своего".

Он начал хрипеть. Его грудь сжалась. Мир потускнел, когда Элин откупорила флакон и повернулась к нему. Затем Тейн полностью перестал ее видеть. Пропали звук ее голоса и утешительный аромат. Исчезло... все.

* * *

Элин вылила все до последней капли в рот Тейна. Но он был без сознания и не мог глотать. Большая ее часть вылилась, когда его голова наклонилась в сторону.

- Давай, Тейн.

Она отчаянно массировала его горло пальцами.

Темноволосый воин с ярко-зелеными глазами рявкнул:

- У кого-нибудь есть флакон? Мне нужен он прямо сейчас.

Все покачали головами, а глаза светились тревогой. Бьорн и Ксерксес выглядели готовыми взорваться, словно не могли контролировать наплыва темных эмоций, охвативших их.

Без Воды Тейн умрет. Если уже не...

Нет.

Так не может все закончиться.

- Бьорн, Ксерксес. - Она не собиралась сдаваться и знала, что они тоже не отступят. - Мы отнесем его к источнику. Сейчас же.

- Мы не сможем заставить толпу пропустить нас, - сказал Ксерксес, явно пребывая в шоке.

- Это единственное правило.

Элин понятия не имела, о чем он говорит. Но это не имело значения... она готова на все.

- Мы найдем способ.

Мужчина осторожно поднял друга на руки. Кровь капала на крылья Тейна, окрашивая перья в малиновый цвет.

- Ты права. Мы должны попытаться.

Черты лица Бьорна исказились от беспокойства, когда он притянул ее к груди, хотя для него это неприятно. Но их мысли совпадали. Нужно сделать все необходимое, что спасти жизнь Тейну.

Вместе их немногочисленная группа из четырех человек полетела к какому-то храму. За все двадцать минут полета... самые длинные треть часа в ее жизни... Тейн не открыл глаза, не сказал ни слова. К ее ужасу там оказалась огромная очередь из Посланников, ожидающих за высокими железными воротами, и слова Ксерксеса обрели смысл. Все эти люди... и она просто будет ждать?

- Мы следующие, - прямо сказал Ксерксес. - Пожалуйста.

- Ни за что, - возразил капризный мужчина в начале очереди. - Я слишком долго ждал этого.

- Поэтому еще пять минут ожидания не навредят тебе, а я могу, - отрезала Элин, ее волосы охватило пламя.

Она зашипела, ее лицо покрылось волдырями, и Бьорн уронил ее.

Когда Элин выпрямилась, мужчина в начале очереди попятился прочь.

- Мы не можем заставлять, - напомнил ей Ксерксес. - Какой бы метод мы не использовали, нам запретят вход до скончания веков.

Это не помогло бы Тейну. Она хотела закричать!

Мысленной командой она заставила крылья исчезнуть... ее контроль над этим продолжал потрясать и внушать ей страх.

- Тейн из Трех умирает, - заявила она, подняв подбородок. - Он - хороший мужчина, которого любят. Помогите нам и помогите ему. Пожалуйста.

Иии... никто не ответил. Все отвели взгляд. Этому моменту недоставало только стрекота сверчков на заднем фоне.

Ее руки сжались в кулаки.

- Представьте себя, стоящими здесь, на моем месте. Вообразите, что ваш супруг, или друг, или отец или брат борется за жизнь. Представьте, что существует способ спасти его... но кто-то стоит у вас на пути. Как бы вы себя чувствовали? Что бы сделали?

И вновь никто не ответил. Пока...

- Позвольте им пройти, - закричал кто-то в конце.

- Да, - отозвался другой. - У нас есть сердце. Он один из нас.

- Это же всего лишь дополнительные пять минут к твоему ожиданию.

- Хорошо, - пробормотал следующий в очереди. - Вы следующие.

Облегчение было омрачено беспокойством, когда Элин заметила побледневшую кожу Тейна и его посиневшие губы. Первую битву они выиграли, но не войну.

Быстрее, быстрее, быстрее, черт возьми. Наконец, железные ворота открылись, и когда выбежала улыбающаяся женщина Посланник, Ксерксес прошел мимо нее, а Тейн продолжал лежать тихо и неподвижно на его руках. Бьорн и Элин пошли следом.

Это должно сработать. Неудача не рассматривалась.

Ксерксес не остановился на берегу Реки, а пошел дальше. Бьорн и Элин тоже. Однако, в момент соприкосновения с Водой, ужасная боль пронзила ее, и она отпрыгнула. Что это было?

Бьорн оглянулся на нее, и понимание осветила его лицо.

- Я слышал, что князь сказал тебе. Он вколол тебе яд Кендры и собственную тьму.

- Да.

- И теперь тебе больно.

- Да, - повторила Элин, не отрывая взгляда от Тейна. Он все еще без сознания. Надо быть рядом с ним.

Бьорн наклонил голову, словно прислушивался к голосу, который не могла уловить она.

- Вода - это очищающее средство, - ответил он. - Всевышний только что сообщил мне, что ты заслужила награду за уничтожение князя. Войдешь в Реку и очистишься от тьмы павшего ангела, как и от яда Кендры.

"Спасибо. Спасибо, спасибо, спасибо".

- А что на счет моего бессмертия?

Ей нужно держаться. Ради Тейна. Потому что он переживет это. Ничто другое для нее неприемлемо.

Бьорн вновь наклонил голову.

- Ты потеряешь только зло, которое получила.

Принять хорошее и отбросить плохое? Одного спасибо явно недостаточно. Приготовившись к тому, что произойдет, Элин нырнула и сделала большой глоток. Боль накрыла мгновенно и резко, и она с криком вынырнула на поверхность, но через несколько минут появилось сладкое ощущение покоя.

Когда у Элин восстановились силы, она подплыла к Ксерксесу и Тейну. Вода оказалось идеальной температуры. Не слишком теплая, не слишком холодная, и она блестела на ее коже, теперь доставляя наслаждение. Дрожа, Элин зачерпывала жидкость и выливала в рот Тейна, горсть за горстью, заставляя его глотать.

По-прежнему никаких изменений.

Чем больше жидкости она вливала в него, тем сильнее отчаяние захлестывало ее. Элин прижала пальцы к его шее, нащупывая пульс. Ничего. К отчаянию прибавилась непосильная душевная боль, и она стала задыхаться.

- Он помог мне, - выкрикнула Элин, надеясь, что Всевышний услышит ее. - Помог победить князя. Я бы не справилась без него. Награди его. Пожалуйста.
Опять же никаких изменений.

- Тейн, - прошептала она. - Пожалуйста. Не делай этого. Ты заставил полюбить тебя. Дал мне цель. Сейчас... дай мне будущее. Пожалуйста.

Бьорн и Ксерксес обменялись взглядами, в которых плескалось горе.

Элин продолжила.

- Это не обсуждается. Я приказываю тебе исцелиться, поэтому ты выздоровеешь. Ты слышишь меня?

Наконец-то... наконец!.. он закашлял, в уголках его губ выступила кровь.

Она замерла. Бьорн и Ксерксес замерли.

- Что только что произошло? - потребовала она.

- Больше. Дай ему больше, - выпалил Ксерксес, и Элин стала вливать в рот Тейну все больше и больше воды, практически утопив его.

Когда раздался еще один приступ кашля, внутри нее взорвалась радость.

- Это работает!

- Элин?

"Осторожнее. Не набрасывайся на него". Но она не смогла сдержаться, подпрыгнув так, что вода забурлила вокруг нее.

- Я здесь, малыш. Я здесь.

Тейн поднял ладони, чтобы вытереть лицо... Элин заметила, что его руки полностью восстановились. Он огляделся, увидел, что лежит на руках Ксерксеса, как ребенок, и нахмурился.

- Где я?

"Осторожнее".

- В Реке Жизни.

Ксерксес отпустил его.

- Элин решила, что тебе нужна баня.

Его голос стал резким от переполнявших эмоций.

- И была права, - вмешался Бьорн, его голос казался таким же.

"Осторожнее... Ох, к черту это".

Элин накинута на Тейна.

- Я люблю тебя. Очень сильно люблю тебя, и я очистилась от яда Кендры. Можешь не беспокоиться...

- Я не волнуюсь. Ты жива, и только это имеет значение. - Его руки сжались сильнее вокруг нее. - Я хочу тебя, несмотря на то, что могу стать привязанным к тебе.

- Я люблю тебя. - Элин покрыла его лицо поцелуями. - Мне так жаль, что я засомневалась, когда увидела тебя с той девушкой. Я...

- Кендра, - сказал он, обхватив ладонями ее лицо. - Это была Кендра, она притворялась тобой. Но я увидел различия и хотел только поговорить с ней, когда ты вошла. Но появился Рикер и ранил меня. Затем возник князь и убил и Кендру и Рикера, а они не регенерировали.

- Хорошо. Это означает, что остался только один враг - Ардео.

- Нет. - Он зарылся лицом в изгиб ее шеи и вдохнул. - Он сделал все это из-за горя. Потеряв тебя... я понял это, и прощаю его. Я покончил с этой войной. Мои сорняки вырваны.

Элин покрыла еще большим количеством поцелуев его лицо, затем перевела туманный взгляд на Бьорна и Ксерксеса.

- Не стойте там, ребята. Примите в этом участие. Время групповых объятий!

К ее радости, они послушались.

"Они - моя семья. Сейчас и навсегда".

Эти мужчины были просто подарком. Тейн говорил ей, что она стала светом в его тьме, но это не правда. Эти мужчины не тьма. Ладно, они немного мрачные. Но, в этот раз, это

слово ей нравилось. А они оправятся. С небольшой помощью с ее стороны, мужчины дойдут до конца.

Шаг первый, помочь Бьорну с так необходимым ему разводом.

Шаг второй, устроить свидание для Ксерксеса.

- О чем думаешь, култа? - спросил Тейн.

- Просто о том, что я люблю тебя, - ответила она. - Я собираюсь сделать тебя и двух наших маленьких мальчиков счастливыми. Чует мое сердце.

Бьорн и Ксерксес фыркнули.

- Эй, силач, - позвала Элин. - Я говорила тебе о девушке, с которой встретишься на одной из игр по киданию валуна? Она...

- Нет. - Он покачал головой. - Никогда. Тебе не стоит играть в сваху.

- У него уже есть женщина. - Бьорн приподнял брови. - Ее зовут Карио, и она...

- Она не моя, - перебил его Ксерксес.

Элин захлопала.

- Оххх, я заинтригована. Расскажи мне больше.

Ксерксес потащил Бьорна прочь. Мужчины спорили на ходу.

- Я все выясню и позвоню ей, - крикнула она ему вслед. - Возможно, мы сможем устроить двойное свидание. Да? Здорово. Я воспринимаю твое молчание за согласие.

Тейн медленно и сладко ей улыбнулся.

- Двойное свидание будет интересным, это точно.

- Почему?

- Потому что Ксерксес хотел бы убить Карио.

- Ох. Ну не каждые отношения могут быть такими же прекрасными, как наши.

- И правда. Мы просто должны стать примером для других на всю оставшуюся вечность.

Элин потерлась своим носом об его.

- Небольшая проблема, мистер из Трех. Не уверена, что этого времени нам хватит.

Эпилог

- Получайте, Сучки, - крикнула Элин, показывая средний палец. Она только вышла на арену и свалила предпоследнего игрока из "Стояков". Да. "Стояки". Это название их команды. А какой у них девиз? "Мы Играем Так Твердо, Что Ты Можешь Отсосать!"

- Элин Сайдсвайп¹³ и запусти камень, - закричал кто-то в толпе.

Тейн дал ей новое прозвище... он заявил, что она подкралась к нему и украла его сердце... и оно прилипло.

Возможно потому что "Оргазменные Чаевые" дошли до финала. И это матч за чемпионство, а все их игроки все еще в игре. Никого не отправили в нокаут.

Потому что они свирепы. И решительны.

Это ради Шанель.

Тейн, Бьорн и Ксерксес, наблюдающие с трибун, подбадривали их, как и все остальные. Ну, за исключением тех глупцов, которые болели за "Стояков". Ладно, это не совсем то, что она имела ввиду. Так или иначе, эти люди их освистывали.

Они должно быть не слышали, что Тейн, Бьорн и Ксерксес сделали с последней толпой, которая освистала ее. По сути, колья появились еще в предыдущей игре. Конечно, короткой... они не хотели расстраивать Захариила... но этого достаточно, чтобы донести их точку зрения.

"Почувствуйте любовь моего мужчины".

В команду "Стояки" входили Кайя, ее сестры Бьянка и Гвен, и Аня. Они двигались со скоростью выстрела... ха,ха... но не достаточно быстро. Они сильны, но недостаточно.

Может, потому что их одолевала посторонние мысли. Хотя двое Посланников помогали им в розыске двух их людей, те до сих пор не нашлись. Торин и Камео.

"Возможно, с этим я могу кое-что сделать. Теперь я чрезвычайно потрясающая".

Когда Беллори запустила булыжник со всей силы в оставшегося игрока, Кайя поймала его... дерьмо, преждевременно хвасталась!.. исключая Беллори, и это помогло вернуть одного игрока из "Стояков".

Кайя заметалась в воздухе, крошечные крылья за спиной позволяли ей зависать, когда она выбирала следующую жертву. Элин. Конечно же.

А у нее не было камня.

Кайя бросила свой. Он летел слишком низко, чтобы поймать его... если только она не бросится вниз головой, рискуя получить серьезные травмы. Но если Элин этого не сделает, то продует. Игра закончится, и ее команда проиграет.

"Без разницы. Я исцелюсь".

И она бросилась вниз.

Толпа замерла в предвкушении. Булыжник попал ей... прямо в лицо. Хрясь. Кровь заполнила ее рот, но Элин улыбнулась, когда поднялась с валуном в руках и запустила им в Аню, попадая той в лодыжку.

- Выбыли! - закричала она от радости. И показала женщинам язык. - Вы обе выбыли.

Это означает... барабанную дробь, пожалуйста... Чаевые сделали это. Они выиграли!

Ее девочки набросились на нее.

- Бонка Донк в доме!

- Мы - чемпионы, а все остальные - неудачники!

- Мы неудержимы!

- Непобедимы!

- И немного отвратительны, - сказала Беллори, перестав прыгать вверх и вниз, и посмотрела на Элин с беспокойством. - Очень не хочу говорить это, но твое лицо выглядит так, словно захвачено чужой жизненной силой.

- Тейн поцелует меня, и станет легче. - Элин вырвалась из их хватки и побежала к толпе.

¹³ трансформер из автоботов, который применял грязные методы ведения боя

Ее мужчина уже пробрался сквозь всех. Он встретил ее на середине площадки и прижал к себе.

- Так горжусь тобой, култа, - выпалил Тейн.

- Хотя мне пришлось избить твоих друзей на прошлой неделе, чтобы попасть сюда?

- Особенно потому что ты победила моих друзей. - Он нежно обхватил ее лицо. - Позволь мне дать тебе немного Воды.

- Неа.

Они наполнили свои флаконы, пока купались в Реке, но Бьорн нуждался в каждой капле этого. Его королева стала призывать его все чаще.

Они искали способы, чтобы разорвать связь между ними, но до сих пор ничего не нашли.

- Это может занять несколько дней, но я исцелюсь сама.

Одно из преимуществ полноценного бессмертия.

Они все еще пытаются узнать все ее способности. Ее силы... и слабости. Но Тейн принимал все как должное, помогая на каждом шагу.

Он улыбнулся ей.

- В твоем плане есть изъян. Мне нужен твой рот для другого. А именно, для моего следующего выговора.

- Ничто не остановит меня, - пообещала она, подразумевая именно это. - Ничто.

Конец книги!